

Серебряный - цвет ярости

Яна Паувел

— Саш, — переиначил он обращение ко мне, — Расскажи о себе.. Я поморщилась. И сама в потолок уставилась. Вот о чем мне совсем с ним говорить не хотелось, так это о себе. Но все же... — Жила была девочка. И не было у нее нормальных родителей. И сбежала девочка из дома. И бродила долго по земле, пока не поймали ее добрые полицейские и не отвезли в детский дом, где ее уму разуму поучать стали... А потом девочку удочерили хорошие люди... И девочка жила себе долго и счастливо, пока в ее жизни не появился один демон бесчувственный. — Вообще-то ты во мне эмоции пробудила, так что никакой я не бесчувственный... — справедливо возмутился парень. — Ладно, уже не бесчувственный, но совершенно неадекватный демон... — мстительно исправилась я.

Глава 1

Играла тихая музыка. Легкий ветерок шевелил волосы, щекотал лицо и шею. Странное, все нарастающее чувство теплилось где-то в груди. Складывалось впечатление, будто бы я парю на каком-то облаке. Что же произошло? И где я? И почему не звонит будильник? Ведь судя по лучику света, касающегося моих ресниц, уже давно утро.

Точно... Утро... Будильник... Работа! Так быстро я еще никогда не вскакивала. Но стоило оказаться на ногах, как мир поплыл. Абсолютно незнакомая комната с окнами нараспашку. Стены белые, окна огромные слегка прикрытые легкими портьерами. Как ни странно белый цвет не давил и не слепил. Хотя белым здесь было все. Даже тонкая рубашка, непонятным образом оказавшаяся на мне была белой.

Я оббежала взглядом комнату и не нашла другой одежды. Может, я во сне ударилась головой и у меня теперь амнезия? Вдруг из соседней комнаты донесся звон разбитого стекла. В надежде найти ответы я побежала на звук и застала, едва оказавшись в соседней комнате. Здесь все тоже было белым. Но поразило не это, а размер самого помещения. Здесь даже была лестница на второй этаж. А еще плазма на всю стену с удобным диванчиком перед ней и даже пианино. Слегка подрагивая от волнения, я пересекла комнату и замерла на пороге кухни.

Музыка доносилась отсюда. И звон посуды тоже. Мой взгляд скользнул по разбитой тарелке и остановился.

— Разбудил? Извини... Я пытался вести себя тише, но она выскользнула из рук.

Приятный низкий голос с легкой хрипотцой принадлежал самому красивому парню из всех, которых я когда-либо видела. Я даже перестала дышать, наблюдая, как он грациозно передвигается, сметая остатки тарелки на совок. Большие красивые руки перетекали в крепкие широкие плечи. Мышцы плавно перекачивались под бледной кожей. А отсутствие рубашки не оставляло места фантазиям. Он был идеальным образчиком мужчины.

И вдруг нахлынули воспоминания. Я же вчера собиралась на свидание. И даже вышла из дома. Вот только поскользнулась на улице и сломала каблук... А затем, кажется меня облила из лужи проезжавшая мимо машина. А потом еще дождь начался... И возвращаясь домой я похоже опять поскользнулась... А вот дальше как-то не помню...

Свидание... Господи, Марина наверное волнуется! Она ведь должна была мне перезвонить... Все это ведь ее идея была... Но...

Я замерла и встретила взглядом с неожиданно холодными глазами парня. Он уже закончил подметать и замер, держа в руках совок и рассматривая меня.

— Тебе идет моя рубашка....

Краска мгновенно прилила к лицу. Руки поспешно оправили полы скромного одеяния в надежде спрятать как можно больше от холодных глаз незнакомца.

— И румянец тоже к лицу... — все так же холодно, будто бы констатируя очевидные факты, проговорил он. — Проходи, присаживайся... Завтрак стынет...

И он повернулся ко мне спиной, будто так и должно быть, и его ничего не смущает в этой ситуации...

— Ты что больше любишь чай или кофе?

— Извините... А вы кто?

Парень замер. На мгновение его спина напряглась, а затем расслабилась.

— Алекс... Мое имя Алекс, если тебя это интересует... Проходи... Не надо бояться...

Я моргнула несколько раз и осторожно вошла на кухню. Также всю белую... Парень в то же мгновение отодвинул для меня стул и галантно протянул руку. Я осторожно вложила пальцы в его ладонь и присела на стул. Передо мной тут же поставили тарелку с сочным стейком и столовые приборы.

— Чай, кофе? В идеале к этому блюду подошло бы вино, но ты, я полагаю, откажешься...

— Кофе...

— С молоком?

Я кивнула и стыдливо натянула полы рубашки, в надежде прикрыть колени. Парень тем временем положил на огонь кофейник и повернулся ко мне лицом.

— Как я здесь оказалась?

— Я вчера гулял по городу и увидел в подворотне девушку...

Я закрыла глаза, чувствуя, как заалело лицо.

— Вот и вся история...

— А... мои вещи...

— Я их выбросил....

Я резко подняла голову и с ужасом уставилась на парня.

— Но...

— Они были в ужасном состоянии... Пока походишь в моей рубашке... А затем подберем тебе что-то из моих вещей...

— А бумажник? Телефон?

— Извини, ничего из этого при тебе не было...

— Черт...

Тема одежды невероятно смущала, но кое-что хотелось прояснить...

— А переодели меня тоже вы? — дрожащим голосом спросила я.

— А ты видишь здесь кого-то еще?

Теперь загорелись даже уши. Отсутствие белья заставило покраснеть еще и шею... А лицо наверное и вовсе пятнами покрылось...

— Я... Мне нужно позвонить....

Я резко вскочила из-за стола и пулей вылетела из кухни. И только потом вспомнила, что телефона у меня нет. Но только я собралась возвращаться, как на плечо легла тяжелая рука.

— Вот... — парень протянул мне мобильный и склонил голову к плечу.

Я растерянно взяла телефон и медленно набрала номер подруги. Представила ее реакцию... Затем подколки, которые за этим последуют... Затем, как она флиртует с этим парнем.... И почему-то стерла номер...

— Я... Наверное... Можем переложить выбор одежды на сейчас?

Парень слегка растерялся, но быстро взял себя в руки и указал мне на лестницу. Слегка ошарашена я послушно пошла вперед и только потом сообразила, куда мы направляемся... Оказывается, я могу покраснеть еще сильнее.

Спальня оказалась огромной. Тоже в белых тонах и неожиданно идеально убранной. Парень в два шага пересек всю комнату и остановился перед еще одной дверью.

Первой моей мыслью, когда он ее открыл, было «Куда я попала?». Это была гардеробная. С огромным количеством брендовой одежды. Костюмы, футболки, рубашки, джинсы... Парень остановился где-то посередине и почесал затылок.

— Твоего размера у меня ничего нет...

— Зачем тогда было выбрасывать мои вещи?

— Но они были грязными...

— Их можно было постирать... И вообще... Мог хотя бы белье оставить...

— Белье мне понравилось... Но хотелось посмотреть что под ним...

Новая волна жара пришла вместе с волной гнева... Это уже ни в какие ворота не лезет... Что этот парень себе позволяет!? Да я...

От действий остановил холодный взгляд. Он как будто снова констатировал факт. И все это перестало казаться таким ужасным.

— Может, так походишь?

— Издеваешься?

— Нет... Просто, мне нравится, как ты выглядишь в моей рубашке...

— Ты извращенец?

— А ты несовершеннолетняя?

— К чему здесь мой возраст? — удивилась я.

Парень нахмурился и опустил голову.

— Ну извращенец это ведь....

— Так, стоп.... Мы сюда за одеждой пришли....

— Так ты совершеннолетняя?

Я опять покраснела и не стала отвечать. Быстро осматривая полки и вешалки, я нашла футболку и более-менее приемлемые штаны. Правда, пришлось в ремне дополнительные дырки проделывать, но, полагаю, от этого мой спаситель не обеднел. Судя по обстановке в домике и размерах гардеробной, он как минимум миллионер. А это значит, что мне пора отсюда сматываться, пока он не исчерпал свой запас добродушия и не решил завязывать с благотельностью.

— Завтрак остыл... — неожиданно проговорил парень, вырывая меня из раздумий.

— Мне все равно нужно уходить... Я и так уже опоздала. И подруга, наверное, волнуется. Я ей обещала перезвонить после.... неважно...

— Могу подбросить...

— Правда?

Он кивнул и пошел к лестнице.

— Подожди, я сейчас, только оденусь...

Ну да... Не будет же он щеголять по улице с голым торсом. Хотя, это вряд ли кого бы то

ни было возмутило. Прошло пару минут, и мой спаситель вернулся и сразу же бросил мне куртку.

— На улице прохладно... Лучше надень.

— Спасибо...

Он кивнул и пошел куда-то. Пришлось следовать за ним. Вскоре мы оказались в гараже. Парень подошел к одной из машин и галантно придержал для меня дверцу. После чего обогнул машину и сел за руль.

— Знаешь, ты первая девушка, которая не отреагировала на меня как на мужчину и не предложила мне себя в качестве благодарности за спасение...

Я мгновенно заледенела и даже дышать перестала.

— Хотя, я был бы не против... Что странно... Обычно мне все равно...

— Могу угостить тебя выпивкой... Или ужином... Надеюсь, этого будет достаточно... — быстро затараторила я.

— Как насчет прогулки?

— Приглашаешь меня на свидание?

— Ты мне интересна...

Формулировка ответа слегка смутила, но отказаться я почему-то не смогла. Автомобиль остановился прямо перед моим подъездом, и парень даже открыл для меня дверь.

— Все же не пригласишь... — неожиданно с улыбкой проговорил он, и его глаза будто бы потеплели.

— Извини, но нет...

— Тогда встретимся позже...

Я кивнула и побежала домой, слегка ошарашенная происходящим. Меня пригласил на свидание самый красивый парень из всех кого я знаю. И я бы порадовалась, но... какое-то странное ощущение не давало расслабиться. Что-то с этим парнем не так... И это чувствуется во всем, — в устройстве дома, манере поведения, взгляде, голосе... Во всем... Знать бы еще что это...

****

Четыре часа спустя....

— Что ты делаешь?

— Наблюдаю...

— За кем?

— Она ведь самая обычная, да?

— Ну, симпатичнее некоторых, но да, обычная... Так ты из-за нее тут сидишь?

— Хочу, чтобы она вернулась...

— В каком смысле?

— Ее отсутствие в моем доме вызывает у меня раздражение...

— У тебя? Правда? Похоже, Ад покрылся льдом...

— Все может быть...

Глава 2

— Где ты была!? Ты хоть представляешь, как я волновалась!? Когда ты не ответила на звонок, я подумала, что свидание удалось. Но затем, мне позвонил Дима... Ты не пришла!!! Сейчас ты начнешь оправдываться, и если мне не понравится твой ответ...

— Я все могу объяснить...

— Уж постарайся!

Маринка пулей пролетела на кухню и устроилась за столом, раздраженно постукивая ногтями по столешнице. Я прикусила губу и осторожно присела напротив.

— Я собиралась пойти на это чертово свидание, клянусь...

— Пф....

— Честно... Я даже вышла на улицу но по дороге поскользнулась, упала и сломала каблук... Затем меня облили из лужи. И, когда я возвращалась домой, начался дождь. И я снова поскользнулась... У меня украли телефон и бумажник...

— И ты позвонила мне только сегодня!? Где ты была всю ночь!? Я у тебя под дверью час проторчала!

Я глубоко вдохнула и спрятала лицо за челкой. В голову никак не приходили идеи правдоподобной лжи, а правду говорить не хотелось, как вдруг кто-то позвонил в дверь.

Вздыхнув с облегчением, я понеслась открывать и даже не задумалась над тем, кто может за ней прятаться. Сейчас я бы обрадовалась даже торгашам... Вот только за дверью ждал сюрприз.

— Привет...

— Алекс? Как ты нашел мою квартиру?

— Проверишь, если скажу, что звонил в каждую дверь до этой?

Могло ли ему действительно придти что-то такое в голову?

— Вау... — донеслось из-за спины. — Не познакомишь нас....

— У тебя жених есть... — на всякий случай напомнила я.

— Кстати о знакомствах... Не хочешь мне сказать свое имя? — напомнил о себе мой спаситель. — И, можно войти?

— Сейчас не совсем подходящее вре....

— Конечно, заходи, — оттолкнула меня Маринка и буквально втащила в квартиру Алекса.

— Я Марина, а эта невоспитанная девушка — Алекс.

— Алекс? Правда?

Я кивнула.

— На самом деле Александра... Но все зовут меня Алекс...

— Какое совпадение...

— Да? — вновь проявила интерес Марина.

— Просто меня тоже зовут Алексом...

Марина театрально округлила глаза и потащила парня напрямиком на кухню.

— Как интересно... Так ты сюда пришел только что бы спросить ее имя?

— На самом деле, — освободился он из захвата Марины, — я хотел предложить Алекс переехать ко мне...

На этих словах я споткнулась, Маринка подавилась чаем, которого так неосторожно отхлебнула. А Алекс прислонился к столу и посмотрел мне в глаза.

— Так... это была прикольная шутка....

— Мне понравилось сегодняшнее утро, — перебил меня этот.... Этот самоубийца...

— Не смешно...

— Но я и не хотел тебя насмешить... И что вообще плохого в том что бы жить вместе?

— А я и не знала... — подала было голос Маринка, но видимо вспомнила, что лишь недавно назвала ему мое имя и запнулась, чтобы изменить тактику. — Не ожидала, Алекс...

— Ты так забавно сворачиваешься клубочком, когда спишь...

Наговорить еще чего-то я ему не позволила. Просто схватила его за руку и забросила в спальню.

— Так... Тебе пора... — обратилась я к подруге.

Маринка пребывала в легком шоке и почти не сопротивлялась, когда я выводила ее из квартиры. А затем я вернулась назад, чтобы поговорить с этим недоразумением, ошибочно считающим себя центром этой вселенной. Но, войдя в спальню, была введена в мгновенный ступор. Алекс как раз заканчивал расстегивать рубашку и уже примерялся к ремню.

— Ты... Ты что делаешь!?

— Раздеваюсь.... Ты ведь передумала... А заниматься этим в одежде слегка непривычно... Но если хочешь...

Я слегка прифигела после такого ответа и поэтому едва успела перехватить его руки, прежде чем он начал расстегивать ремень.

— Так ты сама хочешь меня раздеть... Я не против... Давай я тогда...

— Господи, да когда же ты успокоишься!? Никто не собирается тебя раздевать... И меня раздевать тоже не надо... И вообще, с чего ты взял, что я хочу с тобой переспать?

— Но ты же сама привела меня в спальню... И проводила подругу...

— У меня просто нет огромной гостиной, в которой можно было бы поговорить.

— Об этом я как-то не подумал...

Я медленно выдохнула и только после этого отпустила его руки. Теплые пальцы внезапно коснулись щеки. Я резко вскинула голову и вздрогнула, встретив холодный взгляд.

— Но я ведь тебе нравлюсь... — опять так, будто констатирует факт, проговорил он. — На физическом уровне я тебя привлекаю... Мы могли бы заняться сексом, а затем обсудить все вопросы касательно твоего переезда...

Меня будто бы кипятком облили. Я резко отскочила от него и отвела взгляд.

— Я не буду заниматься с тобой сексом и переезжать к тебе я тоже не собираюсь... И тот разговор о прогулке.... Мне кажется...

— Но меня раздражает твое отсутствие...

— О чем ты?

Он слегка нахмурился. Почесал затылок и присел на край кровати.

— Вот только не надо примеряться к моей кровати...

— Моя намного удобнее...

Я сразу же замолкла, а он тяжело вздохнул.

— Почему ты отвергаешь мое предложение? Это ведь выгодно нам обоим... Твой переезд уймёт мое раздражение и позволит тебе сэкономить деньги.

— Ты действительно не понимаешь?

Он посмотрел мне в глаза и это был самый честный взгляд, который я когда-либо видела. Может, это и приглушило мой гнев. В конечном итоге, я присела на кровать рядом с ним и сложила руки на коленях.

— Мы ведь не знакомы почти... Это ненормально...

— Но так было бы лучше...

— Да с чего ты это взял?

Он не ответил. Но посмотрел на меня странно. Будто бы это я сморозила глупость.

— Так, послушай... — я заправила волосы за ухо и посмотрела ему в лицо. — Не знаю, как другие девушки, с которыми ты знакомился. А я не сплю с незнакомцами и не переезжаю к незнакомым людям... Спорить не буду, ты красив и богат, и наверное сильный... Но это не значит, что я должна в тебя влюбиться по мановению волшебной палочки...

— При чем здесь любовь? — вдруг спросил парень, и я застыла...

И ведь судя по взгляду, он и правда не понимал. А вот я... Это уже начинало бесить.

— Ладно... Хорошо...

— Так ты ко мне переедешь?

Я встала и взяла его за руку, отвела к входной двери и открыла ее. Но прежде чем успела что-то сделать, он захлопнул дверь и прислонился к ней спиной.

— Это тоже меня раздражает... — вдруг глухо проговорил он.

— Послушай... Не знаю, что ты там себе придумал, но я не собираюсь потакать твоим прихотям... И насчет прогулки. Полагаю, это было ошибкой... Нам не стоит больше встречаться. Тебе лучше уйти...

Повисло неудобное молчание. Парень застил и смотрел на меня как на какое-то насекомое. Мелкое и надоедливое. А затем резко подлетел и схватил меня за шею. От неожиданности я вскрикнула и сразу же зашипела, ударившись головой об стену.

— Извини...

— Да что ты... Не стесняйся... Это ведь нормально хватать девушек за шею...

— Я не хотел, чтобы ты стукнулась головой...

— Оу... То есть, тебя больше ничего не смущает?

— Перестань говорить, ты мешаешь мне сосредоточиться...

— О, прошу прощения, мой господин, что мешаю вам меня придушить...

Парень на мгновение растерялся и нахмурился.

— Да не собираюсь я тебя душить...

— Ну, конечно... Просто за мою шею держатся удобнее...

— Ты сейчас другая...

— Да что ты говоришь? — прошипела, сжимая его руку.

— Я тебя сейчас поцелую...

Теперь от шока застыла я. А парень резко наклонился и поцеловал. Почему-то, его губы оказались прохладными и твердыми. А движения казались лишенными всяких эмоций. Он даже не пытался добиться от меня ответа, просто механически целовал. А затем медленно отстранился и посмотрел мне в глаза...

— Странно... Чего-то будто бы не хватает...

— Может моего согласия? — тихонечко пискнула я.

Парень на мгновение задумался, а затем отпустил мою шею и почесал затылок. отошел на несколько шагов и прислонился к стене.

— Почему у людей все так сложно?

— Слушай... Если ты собираешься сейчас философствовать, то делай это лучше в другом месте...

— Почему?

— Да потому что ты достал уже! Нельзя просто так заявляться к незнакомым девушкам

домой, предлагать им секс, а затем насильно целовать!

— Почему?

— Господи, да за что же мне это!?

— Он не ответит, поверь мне...

— Гррр!

Я резко открыла дверь и так же резко подлетела к парню. Но сдвинуть его с места не смогла.

— Да ты каменный что ли? — прохрипела, пытаясь подтолкнуть его к выходу.

— Ты не хочешь со мной разговаривать?

— Я еще и видеть тебя не хочу...

— Но...

— А еще слышать!

Я резко выдохнула и прислонилась к стене рядом с ним. У меня уже закончились идеи о том, что с этим парнем не так. Как можно все время оставаться таким невозмутимым?

— Прощу, уйди... Я девушка не из пугливых, но ты начинаешь меня пугать...

Несколько минут тянулась тишина. А затем он оттолкнулся от стены и встал напротив.

— Прости, но сейчас ты забудешь обо всем, что произошло до этого мгновения.

— Что за...

Серые, серебристые глаза. Такие яркие и холодные... Такие красивые.

— Алекс? Все хорошо?

Я растерянно моргнула и вновь посмотрела ему в глаза.

— Да... Так о чем ты хотел поговорить?

— Хотел уточнить время и место встречи.

— Завтра я должна явиться на работу... А послезавтра у меня выходной и мы могли бы погулять...

— Так долго...

Я против воли улыбнулась. И он как будто бы смутился. Отвел взгляд и прикрыл рукой лицо.

— Извини...

— Можем посмотреть фильм... Я как раз нашла один до... — он поймал мой взгляд и склонил голову к плечу. — До прихода Марины...

— Это было бы чудесно...

— Хорошо... Тогда проходи... в спальню... Я сейчас положу попкорн в микроволновку. Что будешь пить? Хотя... у меня есть только кола...

— Все что угодно...

— Ладно...

Когда я вошла в спальню, он сидел на краю кровати и смотрел куда-то в окно. Красивый... У него были черные вьющиеся волосы и серые глаза. Брови прямые, губы алые. Легкая щетина на лице. И даже ямочка на подбородке. Когда начался фильм, он сидел рядом и смотрел на мое лицо. Пришлось отвернуть его лицо в направлении монитора.

— Почему эти люди ведут себя так странно?

Я с удивлением посмотрела на парня и увидела настоящее недоумение.

— Что тебе не нравится?

— Эти люди ведут себя глупо... Если они нравятся друг другу, зачем все усложнять? Почему бы просто не быть вместе? Тогда все станет на свои места. А с проблемами

разобрались бы.

— Ты когда-нибудь любил?

Парень замер, нахмурился и слегка растерялся.

— Может, у тебя был кто-то дорог тебе?

Он нахмурился еще сильнее.

— Ладно... Хорошо... Не буду пытаться провести аналогию. Просто, когда любишь кого-то, начинаешь им дорожить... И самое страшное потерять этого человека. И неважно где он и с кем, только бы был в безопасности. Даже если тебе от этого будет невыносимо больно...

— Звучит так, будто тебе это знакомо...

— Ну... Мне уже больше двадцати.... Я уже успела однажды влюбиться...

— И он тебя бросил?

— Нет... Нет... Он просто не узнал об этом...

— Почему?

Я против воли улыбнулась и спрятала лицо за волосами.

— К тому времени как я решилась, он уже начал встречаться с другой...

— И ты не жалеешь?

Я неожиданно для самой себя рассмеялась.

— Раньше было больно и даже обидно... Но затем все перегорело... И я рада этому...

— Я могу обнять тебя?

Я с удивлением посмотрела на парня и, почему-то, кивнула. Он осторожно прижал меня к себе и зарылся носом в мои волосы.

— Ты пахнешь вкусно...

Я хмыкнула и закрыла глаза.

— Только не надо меня есть...

— Человечина не входит в мой рацион...

Я рассмеялась, а он только крепче обнял. И мне каким-то странным образом стало легче. После просмотра фильма мы еще долго его обсуждали. И мои подозрения о странности этого человека находили все больше подтверждений. Но, в то же время, его открытость вызывала уважение. Он не пытался быть вежливым или честным, он им просто был. И даже вопросы, которые порой смущают, в его исполнении не вызывали возмущения. Время от времени складывалось впечатление, будто бы я разговариваю с ребенком. Прямым, открытым, непосредственным мальчишкой, в меру умным, и не в меру любопытным.

Ночь подкралась неожиданно и, провожая его к двери, я впервые за многие годы ощутила, что не хочу кого-то отпускать. Это чувство всколыхнуло неприятные воспоминания и из-за этого прощание вышло скомканным.

Когда же он, наконец, ушел, я вернулась в спальню и долго сидела на краю кровати, размышляя ни о чем. Я почти не чувствовала усталости, хотя день и был невероятно трудным. Мне даже не было страшно являться завтра на работу. Станный покой даже слегка тревожил, но я пока пыталась не обращать на него внимания. Чуть позже я приняла душ, переоделась и легла спать. На удивление заснула быстро, почти не ворочаясь. И впервые за долгое время проспала всю ночь без сновидений, и проснулась только утром за пять минут до будильника.

****

- Ты вчера поздно вернулся...
- Не твое дело.
- А вот это уже интересней...

Глава 3

— Ты, наконец, пришла вовремя...

— Простите.

— Уж сегодня то не извиняйся... Иди лучше бумаги проверь. Сегодня важная встреча...

Я кивнула и побежала к своему столу. Вот только на столе был полный бардак. Видимо, мое отсутствие не самым благоприятным образом сказалось на драгоценном начальстве.

— Где ты, кстати, была?

— Неудачное свидание...

— Еще одно?

Я тяжело вздохнула и посмотрела начальнику в лицо.

— Обязательно нужно было здесь все переворачивать вверх дном?

— Извини, без тебя я в этом ворохе бумаг не ориентируюсь...

— А если бы я заболела? — зло пробурчала, но он услышал.

— Узнал бы адрес больницы и переехал бы туда на время. Слушай, не злись... Хочешь, я помогу тебе разобрать бумаги...

— Спасибо, сама справлюсь...

— Может, тогда сходим куда-нибудь? Угощу тебя ужином, к примеру...

— Вы, драгоценный, Виталий Дмитриевич, можете угостить меня только новой порцией мигрени, так что извините, но должна отказаться. Как, кстати, ваша жена поживает?

— Она решила меня бросить... — глухо проговорил мужчина.

— Неужто узнала о троих ваших любовницах?

Мужчина скривился и почесал пальцами кончик носа.

— Нет... Ей просто кажется, что мы друг к другу остыли...

— А это так?

Мужчина вздохнул и, повернув стул спинкой вперед, присел на него.

— Слушай, вот ты вся такая молодая и красивая, а я ведь ни разу не видел тебя с парнем... Может, ты в меня тайно влюблена и только и ждешь развода?

— Нет уж, господин начальник, я уже лучше девушку поцелую, чем начну встречаться с кем-то таким же неверным как вы.

— Ну, в полигамии ведь нет ничего зазорного. Так мир устроен испокон веков...

— И вот как? Как после этого я могу довериться какому-то парню? Вас послушать, так мы девушки все тупые овцы, и нам чуждо чувство собственности. Но это не так... И раз уж на то пошло, то мне нафиг не нужен мужик-шлюха... Своим я делиться не привыкла. А к общественному прикасаться как-то противно...

— Ты говори, да не заговаривайся... Сама хоть поняла, что сказала?

— А что такого? Я просто высказала свое мнение. Хотите, можете уволить... Но я ведь вам не в качестве очередной подстилки нужна...

С этими словами я передала мужчине папку с бумагами. Он был еще зол, но бумаги взял

и быстро просмотрел. Начальство у меня вообще быстро отходящее.

— Ладно... Посмотри там по делу Черненко какие еще документы нужно собрать...

— Я еще позавчера посмотрела... Сейчас только найду листок, на котором все записала.

— Слушай, а давай все же сходим в кафе...

— Нет, Виталий Дмитриевич, вы меня как мужчина не интересуете...

Мужчина театрально вздохнул, а затем улыбнулся и скрылся за дверью кабинета. Пока я разбирала бумаги, мое начальство собиралось на встречу. Меня его адвокатские дела не сильно беспокоили. Адвокат он прекрасный, в отличие от мужа. А вот с бумагами у него всегда проблемы... Не знаю, что творится у него в голове, но порядка там точно нет. И в ближайшем будущем не предвидится. Поэтому, со всем, что касается бумаг и порядка, работаю я. Из-за бардака, устроенного начальством, я не сразу заметила постороннего. Либо я прослушала, либо звонок так и не прозвучал. В общем, от дел меня отвлекла упавшая на мой стол тень. Я от неожиданности даже вздрогнула и, только уняв раздражение, подняла взгляд на раннего гостя.

— Здравствуйте. Я могу вам чем-то помочь? — спросила механически, не особо разглядывая лицо.

Всегда пыталась избавиться от подобного минуса. Но так и не смогла развить наблюдательность.

— Привет... Можно присесть?

— Конечно... Виталий Дмитриевич сейчас занят. Но вы можете оставить мне свои данные, и он вам обязательно перезвонит.

— Александра Игоревна Волошина... У вас красивое имя... Сильное...

Я впервые сосредоточила взгляд на лице парня и слегка растерялась. Если бы не странные бесчувственные глаза, покраснела бы. А так просто смотрела на невероятно красивого парня и моргала.

— Сколько вам лет? Двадцать?

— Давайте лучше обсудим причину вашего визита... С каким делом вы к нам пришли? Развод?

Парень рассмеялся...

— Я похож на мужчину, неспособного удовлетворить свою женщину?

Ну с таким-то взглядом... Хотя и такие кому-то нравятся.

— Пусть будет завещание...

У меня рука дрогнула, и я вновь посмотрела на парня.

— А не рановато? И вообще, в таком случае вам лучше к нотариусу обратиться...

— Хорошо, как насчет... составления соглашения?

— Вы точно к нам по делу пришли?

Парень не ответил, только улыбнулся странно, бросил взгляд мне за спину.

— Ладно... Как вас зовут?

— Белиал...

Я записала его имя и нахмурилась.

— А фамилия?

— Пусть будет Инфернский...

— Намеряете на свое демоническое происхождение?

Парень мгновенно напрягся, и его улыбка на мгновение превратилась в злобный оскал.

— *Infernum* — это ведь ад с латыни...

— Знаете латынь?

— Учила в университете... А теперь, давайте вернемся к вам... Даже если вы и пришли сюда по делу, я сильно сомневаюсь в том, что вас зовут Белиал Инфернский... Может расскажете зачем на самом деле пришли?

— Хорошо... Ты меня раскусила...

Парень откинулся на спинку стула и хищно улыбнулся.

— Я пришел, чтобы посмотреть на тебя...

— Что, простите? — в недоумении переспросила я.

— Вот ты только представь... Иду я, значит по улице, иду, и вдруг вижу в окно красивую девушку... Не удержался, решил заскочить, поболтать. При возможности очаровать и соблазнить...

— А третий этаж вас не смущает...

— Что?

— Офис располагается на третьем этаже... И я, как вы можете увидеть, сижу около стены. Интересно, как же вы рассмотрели меня сквозь стену?

— Ну ладно... Я соврал... Опять... — с досадой ответил парень и замолчал.

Видимо обдумывал очередную правдоподобную ложь. Пока он этим занимался, я продолжила перебирать бумаги, и, наконец, нашла нужный листок. Отставив его в сторону, я еще раз взглянула на парня и тяжело вздохнула.

— Если у вас дело к Виталию Дмитриевичу, можете подождать его здесь... У него скоро должна состояться встреча, но я уверена, что он сможет уделить вам несколько минут.

— А ты?

Я уже поднималась, чтобы отнести бумаги шефу, и когда парень заговорил, замерла, недоуменно уставившись на него.

— Сможешь уделить мне пару минут? В кладовке, например. У вас ведь есть кладовка?

Бить потенциальных клиентов нельзя... Это я уяснила еще с первого дня работы. С клиентом всегда нужно обращаться вежливо. И клиента всегда нужно убеждать в том, что он для нас самый главный, и мы сделаем все, чтобы удовлетворить его нужды. А поэтому, я со своей самой милой улыбкой поднялась.

— Конечно... Когда вам будет удобно... — мягко ответила и пошла к начальству.

Положив бумаги на стол к мужчине, я еще несколько секунд простояла без движения. Как же меня достали зарвавшиеся мальчишки. Выдохнув, я слегка успокоила свои нервы и медленно вышла из кабинета, под любопытным взглядом начальника.

Подойдя к потенциальному клиенту, я вежливо указала ему на узкую дверь, и дождалась, пока он пройдет вперед. Парень открыл дверь и с хищной улыбкой придержал ее для меня. Я послушно вошла, и дождалась, когда он закроет дверь на замок. Как только прозвучал щелчок, я резко стукнула парня коленом в пах, как только он согнулся, ударила его локтем в затылок и ловким движением руки отправила спать в кучу макулатуры, валяющуюся на полу.

Кое-что еще я усвоила, пребывая на этой работе, — то, что начальству не известно, ему никоим образом не повредит. Позже, сидя за своим столом, я тихонечко напевала себе под нос веселую песенку из какой-то рекламы. Когда из кладовки вывалился наш несостоявшийся клиент, я даже не вздрогнула, только улыбнулась удовлетворенно.

— А у тебя неплохой удар....

— Спасибо...

— Извини, если обидел... Просто, интересно было...

— Вам что-то еще нужно? Или хотите еще раз со мной уединиться? — перебила я его.

Лицо парня в ответ исказилось гримасой боли, и он видимо решил меня пока не провоцировать.

— Я как-нибудь в другой раз зайду...

Сказав это, он смешной походкой направился к выходу. Видимо с ударом в пах я все-таки перестаралась. Дальше день пошел своим обычным путем. Я, наконец, разобрала завал с бумагами. А мое драгоценное начальство успело сходить еще на две встречи и даже побывать в суде. Иногда я удивляюсь, как у него получается держать в голове так много информации и в то же время быть полным профаном в том, что касается работы с бумагами.

Нет, адвокат он превосходный, но это видимо компенсируется абсолютной невнимательностью и легким безумием, которое становится особо заметным вечером перед завершением рабочего дня.

— Где бумаги по делу Терентьевой?

— У вас на столе...

— Правда?

— Вы спрашиваете об этом уже третий раз...

— Я не могу их найти...

Пришлось подниматься, заходить в кабинет и тыкать пальцем в стоящую наверху стопки папку.

— Зачем ты положила их в папку? — раздосадовано пробурчал начальник.

— Чтобы не пришлось их снова собирать, после того как вы перемешаете их с остальными бумагами...

Я уже собиралась идти, когда он поймал мое запястье. Пришлось остановиться и посмотреть на умоляющую рожицу шефа.

— Посиди со мной...

— У меня еще куча работы...

— Плевать... Потом сделаешь...

— Шеф, рабочий день заканчивается в шесть... Сейчас без десяти... Я сверхурочно не работаю... И вам не советую...

Мужчина тяжело вздохнул и потер руками лицо.

— Я тебя уволю...

— Могу хоть сейчас принести заявление...

— Ладно... Не уволю... Хочешь, зарплату подниму?

— Виталий Дмитриевич, я на ваши уловки больше не поймаюсь. Это вы сейчас весь щедрый и добродушный, а завтра заявите, что устали и ничего не помните...

— Я вспомню. Я даже запишу.

— Нет... — твердо ответила и спокойно направилась к своему столу.

— Точно уволю...

— Мне тогда в понедельник не выходить?

— А завтра ведь пятница?

— Суббота.

— Подожди, сегодня же четверг...

Я тяжело вздохнула и подошла к своему работодателю.

— Вот же календарь...

— За 2006 год?

Мужчина замер. Моргнул несколько раз и внимательно пригляделся к календарю.

— Не переживайте, я вам в понедельник новый принесу...

— Черт, я на завтра встречу назначил...

Я остановилась. Закрыла глаза и глубоко вдохнула. Фальшивая улыбка послушно растянула губы.

— Виталий Дмитриевич, дорогой, разве вы не должны были со мной согласовать время и место, прежде чем назначать кому-либо встречу?

Мужчина сглотнул, и будто бы уменьшился.

— Но это же обычная встреча...

— Да? А то, что завтра суббота вас не смущает?

— Ну, поработаем в выходной... Не впервой же...

Моей злости не было предела. Казалось будто еще чуточку и из ушей пар повалит.

— Что значит «поработаем»?

Мужчина даже слегка побледнел под моим гневным взглядом. Но, прошла минута, и он вспомнил, что является начальником, и гордо выпрямился, выпятив грудь и задрал подбородок.

— А кто, по-твоему, будет готовить нам кофе, и приносить мне бумаги.

В повисшей после его слов тишине отчетливо прозвучал скрип зубов. Моих зубов. Мне на мгновение показалось, что стекло в окнах задрожало. Но только показалось. Медленно выдохнув, я опять нацепила на лицо улыбку, самую вежливую из своего арсенала, и пошла к своему столу. Уже через мгновение на стол начальства легла маленькая беленькая книжечка, а рядом с ней папка с оставшимися на моем столе бумагами по делу Терентьевой.

— Это что? — растерялся мужчина, вертя в руках ту самую книжечку.

— Инструкция по использованию кофеварки... — просветила я его, забрасывая на плечо сумочку.

— Я не понял...

— У меня выходной. И рабочий день, между прочим, уже закончился...

— Но у меня завтра важная встреча... — растерянно проговорил мужчина.

— Флаг вам в руки.

Мужчина моргнул несколько раз, но я не стала дожидаться его реакции. Догнал он меня уже на лестничной клетке. Схватил за запястье и больно дернул, заставив смотреть на себя.

— Ты работаешь на меня...

— Это не отменяет трудового законодательства... Вы же адвокат, не мне вам объяснять.

— Уволю...

Я тяжело вздохнула и заглянула в лицо мужчине. Наверное, усталость и злость все же отобразились на моем лице, ибо он разомкнул свои пальцы и отпустил.

— Делайте что хотите... — холодно ответила и продолжила спуск.

— Почему ты не боишься увольнения?

— Потому, наверно, что не дорожу работой... — спокойно ответила.

Мужчина продолжал спускаться рядом со мной и лишь бессильно бесился, не в силах найти на меня управу.

— И чего же ты тогда боишься?

Я не ответила, но в памяти мгновенно всплыли яркие, будто это было только вчера, воспоминания. Маленькая кухня с разбросанной повсюду посудой. Пьяный отчим, в

очередной раз, избивающий беззащитного ребенка, и ножка стола, за которую я тогда держалась, чтобы окончательно не забиться в угол. Я тогда уже даже не плакала... Не видела в этом смысла. Просто пыталась не умереть. В тот ужасный вечер я видела его в последний раз. К матери даже не заходила. Она пьяным мешком валялась на полу и совсем ни на что не реагировала. Порой мне кажется, что она тогда и умерла... Но подтверждения своим словам я скорее всего не найду. Боюсь, даже встретив ее на улице, я ее сейчас не узнаю...

Забавно то, что мне не было страшно, когда меня бил отчим, и не было страшно тогда убежать в неизвестность. Я не боялась проводников в поездах, которые раз за разом пытались меня поймать, чтобы передать полиции. Я и детдома не боялась. Страх пришел значительно позже. Забавно и то, что я так и не познала бы его, не попади я тогда в приемную семью. Окруженная любовью и поддержкой я впервые опустила все свои щиты. И впервые испытала чувство чуждое мне с рождения. Страх липкими щупальцами пробрался под кожу, вызывая почти панику. Но он так и не смог удержать меня подле семьи.

Чего я боюсь? Ответ до смешного прост. Я боюсь одиночества. Не того, когда питаешься уединиться, чтобы было место подумать над чем-то или разобраться в себе. А того, когда, находясь в толпе, чувствуешь себя невидимкой. Когда говоришь, но тебя не слышат. Когда в компании ты настолько незаметен, что на тебя могут по неосторожности сесть, просто забыв, что ты здесь.

Я глубоко вдохнула. Взгляд скользнул по смазливому лицу начальника. Именно смазливому. Высокий, но худой. И какой-то утонченный, что ли. Зеленые глаза русые волосы с легкой сединой на висках. На вид не больше тридцати, а по документам сорок шесть.

— Кольцо надевать будете? — устало спросила.

Мужчина вздохнул и, пошарив рукой по карманам, достал тонкое обручальное колечко. Повертев его немного между пальцев, неохотно надел.

— Простите за некорректный вопрос, но детей вы не хотели или ваша жена?

Виталий Дмитриевич поначалу улыбнулся, а затем взглянул мне в глаза, лицо его при этом стало необычайно серьезным.

— Поначалу мы не хотели спешить... — неожиданно вдумчиво проговорил он. — А затем как-то это само по себе отошло на второй план. А ведь у меня и, правда, мог бы быть уже взрослый ребенок...

Я вдохнула.

— Вы хоть записали номер Терентьевой?

Мужчина посмотрел на меня и начал медленно краснеть. Я тяжело вдохнула. И потерла пальцами чело. В деле должен быть.

— Значит так. Возвращайтесь в офис, там, в бумагах должны быть записаны ее данные. Найдите номер, перезвоните и перенесите встречу на понедельник.

— А может...

— Я завтра не приду... У меня есть другие планы...

— Интересно, какие это?

Я тяжело вдохнула и уже хотела ответить, когда на мое лицо упала тень. Странное чувство... Еще не подняв взгляд я уже знала кого увижу.

— Привет... — мягкий приятный голос.

Я подняла взгляд и невольно улыбнулась. Но Алекс не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к Виталию Дмитриевичу. И мое начальство слегка побледнело, разглядывая парня. Да... Алекс внушал уважение, одним только своим видом.

— А вот и мои планы на завтра, — не очень уверенно проговорила я.

Алекс, наконец, перестал замораживать взглядом моего начальника и слегка улыбнулся. Хотя, глаза так и остались холодными.

— Виталий Дмитриевич, познакомьтесь, это Алекс... Алекс, это мой начальник...

Парень кивнул и протянул ладонь. Мой начальник на мгновение растерялся, но все же пожал руку парня.

— Пожалуйста, найдите номер Терентьевой...

Мужчина кивнул, а я осторожно отошла к Алексу и удивленно замерла, когда он прижал меня к своему боку и отобрал у меня сумочку.

— Можем прогуляться или я тебя подброшу домой...

— Что ты здесь делаешь? — спросила, я, игнорируя его слова.

Парень слегка нахмурился, а затем заглянул мне в лицо.

— Мне нужно было тебя увидеть... — тихо, с легкой заминкой, ответил он.

Теперь растерялась уже я.

— Что-то случилось?

Он мотнул головой. А затем остановился и подхватил меня на руки. От неожиданности я вскрикнула и схватилась за его шею.

— Поставь меня на место...

— Не хочу...

Я против воли рассмеялась и уткнулась носом в его рубашку.

— Почему же ты такой странный? — с вздохом спросила я.

— Это плохо?

— Не знаю... Но мне это даже начинает нравиться...

Улыбку парня я скорее ощутила, чем увидела. И против воли улыбнулась сама. Странное двойное впечатление. С одной стороны я совсем его не знаю, а с другой, будто бы знаю его всю жизнь.

Поначалу была долгая прогулка. Я даже не догадывалась, что ко мне домой можно так долго идти. Мы, правда, все время останавливались. Поначалу возле ларька с мороженым. Затем решили купить газировки. Потом наткнулись на стайку уличных музыкантов и остановились, чтобы немного послушать. Такие купюры еще, наверное, не бывали в руках парней. Алекс будто и вовсе не задумывался о деньгах. Потом мы проголодались. Точнее проголодался мой желудок. Но Алекс услышал. И заставил меня поесть, затащив в ближайшую забегаловку. Я очень долго смеялась, наблюдая за тем, как он перебирает лук. Оказывается, что-то ему все же не нравится...

Позже, уже подходя к моему дому, мы вновь наткнулись на уличных музыкантов. На город как раз опустились сумерки. Уличные фонари только начали зажигаться, когда Алекс остановился, и придержал меня за запястье.

— Потанцуй со мной... — с легкой улыбкой попросил он.

За время прогулки его глаза будто оттаяли. И сейчас искрились весельем. Я думала, что это уже невозможно, но он стал еще привлекательней. С тихим смешком я заглянула ему в глаза и вздохнула.

— Сейчас? — он кивнул. — Но мы же на улице...

Парень только склонил голову к плечу. Я против воли рассмеялась и осторожно подошла к нему. Играла медленная мелодия, и мы, не спеша, раскачивались ей в такт. Глаза, то и дело, выхватывали удивленные и любопытные взгляды прохожих.

— На нас все смотрят... — шепотом поведала я.

Алекс кивнул, соглашаясь, и крепче перехватил мою талию. Я вновь тяжело вздохнула и подняла взгляд на его лицо.

— Тебе все равно... — констатировала я, и удосужилась нежной улыбки.

В это мгновение медленная мелодия сменилась быстрой, и Алекс закружил меня в безумном танце. От неожиданности я даже вскрикнула и рассмеялась, когда он подхватил меня на руки.

В какой-то момент время будто замедлилось. Я смотрела в его мерцающие глаза, видела в них свое отражение и ожидала чего-то волшебного. Казалось еще секунда, одно мгновение, и что-то произойдет. Но вот он опустил меня на землю. Бережно провел руками по моей спине. Осторожно отвел волосы с лица, наклонившись максимально низко. Я на мгновение ощутила тепло его дыхания, а уже в следующее разглядывала прохожих, слегка дезориентированная и потерянная.

Алекс тем временем поблагодарил музыкантов, бросив им несколько купюр, и вернулся ко мне, счастливо улыбаясь.

— Пойдем?

Я рассеянно кивнула и внимательно осмотрела его лицо. Черт, почему же он такой красивый. Его красота сбивала с толку, не давая трезво мыслить, и это бесило меня...

Дойдя до моего подъезда, мы остановились. Алекс окинул многоэтажку удивленным взглядом и посмотрел на меня.

— Ты уже хочешь домой?

Я невольно рассмеялась. Подойдя к парню ближе, поднялась на носочки и, ухватившись за воротник его рубашки, заглянула в мерцающие серебристые глаза.

— Мы еще увидимся завтра... — тихо пообещала и едва не упала, когда он коснулся пальцами моей щеки.

— Ночь такая длинная... — тихо проговорил парень, лаская взглядом мое лицо.

И вновь появилось странное ожидание. И вновь оно не оправдалось. Алекс медленно наклонился, от чего мое сердце остановилось, и крепко обнял, обжигая дыханием мою шею. Я медленно выдохнула и закрыла глаза, позволяя ему себя обнимать.

Глава 4

Уже наверху в своей квартире, я пыталась из окна разглядеть его силуэт внизу и глупо улыбалась. Поверить не могу, что обратила на себя внимание такого парня. Из размышлений меня вырвал телефонный звонок. Я растерянно моргнула и осторожно подняла трубку домашнего телефона. Я уже и припомнить не могу, когда в последний раз по нему разговаривала.

— Алло?

— Приветтики! Как делишки? Хотя нет, подожди! Поначалу расскажи-ка мне, что у тебя с тем невероятным красавчиком?

Я растерянно застыла, пока не поняла, что имею сомнительное удовольствие разговаривать с Мариной.

— Ты где этот номер достала?

— У твоего брата... Он за тебя волнуется, между прочим... Целый день пытался до тебя дозвонится, но ты трубку не берешь. Вот он мне и позвонил... Купи уже себе новый

сотовый... — недовольно закончила она.

А я слегка побледнела еще, когда она о брате заговорила. Ник мне не совсем брат. Я ведь уже говорила, что росла в приемной семье. Так вот, Ник родной сын моих приемных родителей. И, по глупой случайности, моя первая, безответная любовь.

Это был просто ужас. Я еле отошла. И то только после того, как переехала сюда... Черт, мы ведь не виделись уже почти пять лет... Он мне, конечно, звонил раз в три месяца, чтобы узнать как у меня дела... Но чтобы вот так названивать. Может, что-то случилось.

— Ей! Ты там оглохла что ли?

Я растеряно посмотрела на телефонную трубку и вновь приложила ее к уху.

— Извини. Ты что-то хотела?

— Волошина! Хватит надо мной измываться! Я же сдохну здесь от любопытства. Что это был за красавчик, и почему он предлагал тебе к нему переехать?

Я сначала даже не поняла, что меня смутило в ее вопросе.

— Ты о чем? — растерянно переспросила я.

— О! Волошина, черт тебя подери! Парень, красивый, вчера к тебе в гости нагрязнул.

— Алекс? Ну, да... Помнишь, я рассказывала тебе о неудачном свидании. Так вот, возвращаясь домой, я упала и вырубилась. Меня Алекс подобрал и отвез к себе...

— А почему не в больницу?

Я нахмурилась. А ведь и правда, почему не в больницу? Это было бы логичней.

— Впрочем, не это важно... — перебила мои размышления Маринка. — Что за прикол с переездом? Чем это вы всю ночь занимались, если он уже на следующий день предложил тебе к нему переехать?

Я растерялась еще сильнее. О чем это она говорит? Я точно помнила, как пришла Маринка, как начала на меня орать. Как появился Алекс и Маринка втащила его в квартиру... А дальше... Дальше мы с Алексом остались вдвоем... У двери... А как же Марина? Она ушла? Но когда? Я что так увлеклась парнем, что не заметила ухода подруги? Нет... Вопрос не в этом... О чем она вообще говорит? Какой переезд?

— Ей, подруга, ты там в порядке?

— Знаешь... Это может показаться странным, но у меня, похоже, провалы в памяти...

Повисло неудобное молчание. Я все пыталась вспомнить, что произошло, но разум отказывался отвечать на мои вопросы.

— Ты, правда, не помнишь? Я пришла к тебе в гости. Ты долго пыталась оправдаться, а затем сбежала открывать дверь. Я пошла, посмотреть, кто там и увидела вас двоих. Поняла, что ты снова пытаешься отшить парня, и решила взять все в свои руки. Затем он предложил тебе к нему переехать, начал что-то еще говорить, и ты зашвырнула его в спальню, а меня выставила за дверь. Я тебе в тот вечер специально не звонила, чтобы не отвлекать в самый ответственный момент.

Я медленно сползла вниз по стене. Неужели, это все происходило на самом деле? Маринка вновь притихла на пару минут, давая мне время переварить услышанное. А я... А что я? А у меня не переваривалось! Я помнила приход Марины, то, как позвонили в дверь. Как открыла... Помнила, как Марина втащила в квартиру Алекса и назвала ему мое имя... А дальше все... Следующим воспоминанием был наш с Алексом разговор у двери.

— Алекс?

— Что? — растерянно переспросила я.

— Так ты с этим парнем... это... Ну ты понимаешь...

— Что!? Нет, конечно! Черт... У меня тут из памяти десять минут жизни вылетело, а ее интересует только был ли у меня секс или нет!

— Вот и дура! Будешь долго ломаться, кто-то его у тебя уведет... Вот увидишь... И вообще, такие парни на дороге не валяются...

Я немного прифигела от ее слов, но ничего более говорить не стала. Это исключительно ее мнение.

— Так что там у тебя с этим парнем?

Я только хмыкнула. Маринка уродилась сверх меры любопытной, но это ее совсем не портило. Более того, ее умение держать язык за зубами делало ее практически идеальной подругой. Поэтому, я, пожалуй, с ней и дружу.

— У нас завтра что-то наподобие свидания, — тихо призналась я.

Вновь повисло молчание.

— Правда? — наконец переспросила подруга, и я рассмеялась, услышав, как изменился от любопытства ее голос.

— Да... И сегодня он встретил меня возле работы, и проводил домой.

— Ух ты... А парень времени зря не теряет.

Я не очень хороша в том, что касается свиданий. Их у меня почти и не было... Это в последние месяцы моя личная жизнь вдруг активизировалась, и то исключительно благодаря моей подруге. Просто, у Маринки скоро свадьба... И по ее мнению я должна туда заявиться уже с парнем.

— Честно говоря, он мне нравится... Хоть и ведет себя порой странно... Но он такой... настоящий, что ли...

— Подруга, да ты влюбилась...

Я снова рассмеялась. Нет... Это еще не любовь. И я даже рада этому. Боюсь, к более серьезным чувствам, чем симпатия я пока не готова.

— Так это он?

Я слегка растерялась.

— Ты о чем? — переспросила, наматывая шнур от телефона на указательный палец.

— Он тот парень, с которым ты пойдешь на мою свадьбу? — уточнила подруга.

Я против воли фыркнула. Я уже говорила, что моя подруга страшная эгоистка?

— Я его почти не знаю...

— У вас еще целый месяц чтобы познакомится поближе.

Я тяжело вздохнула. Этот ее командный тон. Когда не нужно Маринка умеет быть настоящим диктатором. А вот построить группу, занимая пост старосты, она никак не могла. Но и группа у нас была прикольная. Четырнадцать парней и восемь девушек. Маринка со своим ростом на посту старосты напоминала Наполеона. Особенно когда становилась рядом с Самойловым. Он у нас был под два метра ростом. Позже, курсе на третьем, недостаток роста она начала компенсировать высокими каблуками. Но смотрелось все равно забавно.

Тем не менее, рядом со своим парнем, который довольно таки высок, она забавно не выглядит. Может все дело в сиянии ее глаз, когда он рядом, а может, в том, как он на нее смотрит, но более красивой пары я не видела со времен усыновления.

С Маринкой мы еще немного поболтали, после чего я побежала в душ и долго отмокала под теплыми струями воды. Нет, раньше у меня бывало, что за рутинной работой терялось пол часа жизни, и я позже не могла вспомнить, чем именно занималась, но чтобы так, посреди разговора.

Это чертовски странно. И ощущение такое, будто бы часть времени меня просто не было в теле. Разве так бывает? Руки слегка подрагивали, когда я выходила из душа. А мозг все пытался отыскать утраченную часть воспоминаний, от чего уже начинала болеть голова.

Черт, а ведь надо еще придумать, что одеть на завтрашнюю прогулку. И выспаться не помешало бы. Я тяжело вздохнула и вошла в спальню. Осторожно откинула край одеяла и забралась под него. Утро вечера мудренее. Вот утром и буду думать...

Если бы все было так просто... К сожалению я совсем не умею отключать посторонние мысли, от чего уснуть для меня чертовски трудно. В итоге я провертелась где-то два часа, затем не выдержала, включила свет и подтащила к себе на колени ноутбук.

Пока он загружался, я раздраженно постукивала пальцами по кровати. Ненавижу бессонницу. Вот просто ненавижу, и всё... Как же я спать хочу...

Открыв самый скучный по своему мнению фильм, я переложила ноут на тумбочку и, подмяв под себя подушку, устала в экран монитора. Время тянулось невыносимо медленно. Глаза слипались, но уснуть я не могла. Только я закрою глаза, как перед внутренним взором выныривает наш с Алексом разговор, а мозг пытается отыскать упущенное звено.

Балансируя на грани сна и яви, я каким-то невообразимым образом услышала звук сообщения. Разлепив слипающиеся веки, я нахмурилась. Что за..?

Я быстро переложила ноут к себе на колени и поставила фильм на паузу. Я все еще надеялась, что мне приснилось, когда открывала историю сообщений.

Последнее, из которых, гласило: «Я уже в такси. Буду минут через двадцать. Видимо ты еще не заглядывала в почту, но все равно обидно, что ты не пришла меня встречать. Я пол часа на вокзале проторчал».

Сердце ухнуло куда-то в пятки. Сонливость, как рукой сняло. Я резко подскочила на кровати и уже не знала, куда себя деть. В почту я не заглядывала уже давно. Нет, она у меня открыта. Но я обычно ни с кем не переписываюсь... Зачем, если есть мобильный? Черт! Я вновь взглянула на экран.

«Привет, включи телефон», «Где ты пропадаешь?», «Я тебя придушу, мелочь пузатая!!!», «Родители волнуются, перезвони!!!», «Маринка мне все рассказала, но ты все равно мелочь пузатая...», «Родители решили, что тебя нужно навестить. Приеду сегодня вечером», «Я уже в поезде, буду через час».

И завершающим штрихом служило то маленькое сообщение, высланное минут десять назад. Так быстро я еще не собиралась. Надев майку, я набросила сверху длинный свитер, который при желании можно было принять за тунику, и побежала на кухню. Как назло, в холодильнике ничего не было. Порывшись в нём, минут пять, я отыскала фарш. Ну, хоть что-то. Пока я накладывала котлетки на сковородку, в кастрюле закипала вода. Как только появились пузыри, я забросила в воду гречку и тщательно посолила. И именно в это мгновение, позвонили в дверь. От волнения, я едва не уронила пакет с гречкой. Буквально в последнюю минуту подхватила. Немного крупы просыпалось на пол. Но убирать времени не было.

В дверь опять позвонили, и я буквально полетела открывать. Уже схватившись за ручку, вдруг поняла, что закрыла дверь и на нижний замок. Пришлось искать ключи.

— Да ты издеваешься... — послышалось из-за двери.

— Иду! — крикнула я, наконец, нашарив ключи в сумочке.

Открыв дверь, я виновато опустила голову и смотрела только на свои ноги. От двери

послышался тяжелый вздох.

— Ну, привет, мелочь пузатая.

Теперь тяжело вздохнула уже я.

— Проходи... — тихо проговорила я и отступила в сторону.

Ник протиснулся мимо меня, окинул взглядом прихожую и остановился.

— Ты пока разувайся, а я на кухню побегу, у меня там гречка...

— А обнять брата?

Я послушно остановилась и, не глядя, осторожно обняла парня. Ник фыркнул и неожиданно крепко сжал меня своими медвежьими лапищами. Я не сопротивлялась, наоборот зарылась носом в его куртку и закрыла глаза.

— Ты смотри, подросла, все-таки... — со смешком проговорил парень, мне куда-то в макушку.

Я ударила его кулаком в плечо и побежала на кухню.

— Ей, а дверь кто запирает будет?

— Закрой на верхний! — крикнула я ему, уже помешивая кашу.

Отставив ложку, я перевернула котлеты и начала скатывать новые. Минуты через две, на кухню вошел Ник. Он положил на стол пакет и присел на стул.

— Помнится, готовишь ты ужасно...

Я едва котлету не уронила.

— Не нравится, не ешь... Мне больше достанется...

Парень только рассмеялся. Но говорить больше ничего не стал. Еще несколько минут он наблюдал за мною, а затем начал разбирать сумки. Когда я закончила, он как раз раскладывал банки в холодильнике.

— Есть там что-то к гречке?

— Есть тушенка...

— Я котлеты пожарила... — напомнила я.

— Мяса много не бывает, — возразил парень и достал из выдвижного ящика консервный нож.

Я только тяжело вздохнула.

— Ты лучше расскажи, как умудрилась телефон потерять?

Насыпая кашу на тарелку, я раздумывала над тем, как начать свой рассказ. Никита, тем временем, открыл банку и достал из ящика чистые вилки.

— А тебе разве Маринка не рассказала? — понадеялась я на удачу.

— Она сказала лишь, что ты потеряла телефон.

— Ну, рассказывать особо не о чем. Шла по улице, поскользнулась, упала... Потеряла телефон...

— Да? — подозрительно прищурившись, переспросил парень.

Я сделала честные глаза и кивнула. Будем надеяться, что и укороченная история подойдет. Допроса не последовало, и я слегка расслабилась.

— Как у тебя дела? Как работа? Парня себе уже нашла?

Я чуть не подавилась гречкой на последнем его вопросе и бросила на парня укоризненный взгляд.

— Нормально у меня всё. Работа, как работа... Пока не уволили... — я замолчала, обдумывая, стоит ли говорить об Алексее, или пока не нужно.

— А парень? Маринка жаловалась, что тебе не с кем сходить к ней на свадьбу...

Я глубоко вдохнула и отставила столовые приборы.

— Есть один парень... Я с ним завтра иду гулять... Твое любопытство удовлетворено?

Ник улыбнулся и подтащил к себе тарелку с кашей. Дальше мы ели молча. Доев, я быстро убрала тарелки и помыла посуду. Складывая тарелки в шкафчик, я чувствовала на себе взгляд парня, и это начинало нервировать.

— Что? — раздраженно спросила, повернувшись к нему лицом.

— Ты как-то изменилась...

— За пять лет то? Конечно. А ты чего ожидал?

Он только хмыкнул.

— Язвишь?

— Констатирую факт... — не согласилась я. — Кстати, с чего это ты решил приехать? Раньше как-то родители и без тебя со мной справлялись.

Парень отвел взгляд и растрепал волосы.

— Соскучился...

Я тяжело вздохнула и присела напротив.

— А если честно?

— Вика меня бросила... — тихо, смотря на свои руки, проговорил парень.

— Так тебя сюда отправили, чтобы ты не спился дома? — догадалась я.

Сама при этом, обдумывая, чем мое присутствие ему может помочь.

— На самом деле, я сам захотел приехать... Поначалу, думал просто с тобой поговорить... Но ты потеряла телефон... Вот я и...

— Ладно... Брошенный наш... Где спать собираешься? Учти, кровать у меня одна и уступать ее кому-то я не собираюсь...

— Да я мог бы...

— Делить тоже... — поспешно вставила я.

На щенячий взгляд я перестала ловиться еще в пятнадцать лет.

— Пошли, стащим для тебя матрац.

Парень тяжело вздохнул, но возражать не стал. Уже через пол часа я пыталась уснуть, скрутившись в клубочек под теплым одеялом. Парень лежал на полу. Никогда так не сожалела о том, что в квартире только одна комната, как сегодня.

— Саш, ты спишь?

— Нет... — честно ответила я.

— Может, пойдём куда-то, выпьем?

— Нет... — раздраженно бросила я.

Повисла тишина. Я закрыла глаза и вновь попыталась уснуть.

— Саш?

— Что? — раздраженно переспросила, сев на кровати и наклонившись, чтобы видеть его лицо.

— Чего ей не хватало?

Я тяжело вздохнула и рухнула обратно на кровать.

— Мне откуда знать?

— Ну... Ты же девушка...

Я закрыла руками лицо. Ну, вот чего ему не спиться? Что я могу ему ответить? У него хотя бы отношения были... Я глубоко вдохнула.

— Не знаю... — честно ответила я.

— Ты же меня знаешь...

— А давай, об этом завтра поговорим...

— Не хочешь со мной разговаривать?

— Я просто спать хочу... — честно ответила я.

Больше он со мной не пытался заговорить. Может уснул... А может решил дать поспать мне. Надеюсь, не обиделся... Я сама еще немного повертелась, и, наконец, уснула.

Глава 5

— Где он? — холодно спросил жуткий незнакомец.

Парень не ответил. Он продолжал смотреть на окровавленное тело, лежащее на полу. Лужица крови тем временем подбиралась к его ногам.

— Он ничего не знает... — раздраженно отметила высокая, рыжеволосая женщина.

— В таком случае, он нам не нужен.

В темной комнате прозвучал звон стали, а в следующее мгновение с тихим стуком на пол упало бездыханное тело.

****

Я носилась по комнате как угорелая. Платье нашла... Туфли тоже. Жаль только платье старое... Новому не повезло. Оно было на мне в тот ужасный день... Сейчас у меня совсем другие проблемы. Кто бы мог подумать, что я буду так волноваться?

Может, все дело в том, что я проспала почти пол дня? Ведь кое-кто, не будем тыкать пальцами, выключил мой будильник. Хорошо, что Алекс не пришел в первой половине дня.

— Я в душ! — крикнул Никита с коридора.

Я не ответила — поправляла макияж. Стоило мне закрутить туш, как в дверь позвонили. Хорошо, что я уже накрутила ресницы, а то рука бы дернулась, и макияж пришлось бы переделывать.

Поправив прическу, я выскочила в коридор и открыла дверь. Алекс окинул меня внимательным взглядом и неожиданно глубоко вдохнул. Его глаза едва заметно засеребрились, а брови нахмурились.

— У тебя гости... — хмуро отметил он.

— Брат приехал погостить... — честно ответила я.

Глаза парня сильнее засеребрились. Он оттолкнулся от косяка и бросил взгляд мне за спину.

— Брат?

— Мы не родные... — почему-то, объяснила я. — Меня удочерили, когда мне было десять...

Парень замер, удивленно посмотрел на меня, и его глаза начали медленно терять зловещий серебристый блеск.

— Саш, принеси мне, пожалуйста, полотенце! — донеслось из ванны.

Я мгновенно покраснела, а глаза Алекса вспыхнули с новой силой.

— Сам возьми! Не маленький!

— Так потому и прошу, что не маленький!

Я поспешно захлопнула дверь и виновато улыбнулась Алексу.

— Брат, значит... — задумчиво протянул парень.

— Может, пойдём гулять? — поспешно затараторила я, схватив Алекса под локоть.

Он все ещё смотрел на дверь, но не долго. Отведя взгляд, он, наконец, посмотрел на меня.

— Пойдём гулять?

Я только кивнула. В этот день я сделала странное открытие. Просто разговаривать с человеком, который тебе нравится, прогуливаясь улицами города, намного интересней, чем делать вид, что тебя интересует программное обеспечение последней модели ноутбука, сидя за столиком в дорогом ресторане. Я не задумывалась о том, куда мы идем и где останавливаемся. Это отошло на второй план. Помню, только, что ела мороженое и сидела в парке на лавочке, обсуждая с Алексом какой-то фильм.

В конечном итоге мы оказались в кинотеатре на просмотре какого-то ужастика, и долго спорили по поводу спецэффектов. Алекс настаивал на том, что они совсем не реалистичные, а я объясняла, что реалистичней некуда. Не убивать же настоящих людей на экране... Алекс отмалчивался, но смотрел со скептицизмом в глазах. Может из-за этого, у меня и сложилось впечатление о том, что фильм совсем не страшный.

В конечном итоге, я опять не заметила, как наступила ночь. Уже подходя к дому, я размышляла над тем стоит ли поднимать вопрос, касательно моего провала в памяти. Алекс ничего не говорил, да и я молчала. Но почему-то тишина не давила на плечи. Наоборот стало как-то по-особенному уютно. Настолько, что мне не захотелось все портить своими дурацкими вопросами.

В конечном итоге, я попрощалась с Алексом и вошла, наконец, в подъезд. Меня встретила тишина, темнота и не работающий лифт... Уже на третьем этаже я придумывала способы убийства некоторых, умудрившихся выкрутить лампочки почти на каждом этаже.

Сволочи! У меня ведь нет ночного зрения! Вот бы этим умельцам руки укоротить... Еще и лифт этот! Надо же мне было мобильный потерять...

Дойдя до пятого этажа, я остановилась. Появилось странное чувство, будто кто-то дышит в затылок. И ужастик вроде не страшный был. Я хихикнула и осторожно бросила взгляд себе за спину. Насколько позволил рассмотреть свет из улицы, позади никого не было, но ощущение никуда не исчезло.

Я невольно передернула плечами и пошла дальше. Ноги начали ныть еще на третьем этаже. К шестому они уже отваливались. Надо же, а во время прогулки туфли казались удобными. Я еще удивлялась тому, что они нигде не натерли...

Попадая на седьмой этаж, я застыла. На мгновение показалось, что кто-то провел пальцами по шее. Я накрыла шею рукой, а другой начала искать ключи в сумочке. Уже подойдя к двери, вспомнила, что оставила их дома. Ощущение чужого присутствия только усилилось. Черт, да что это такое?

Я нервно нажала на звонок и, притоптывая, начала ждать, когда же мне откроют. Будто издеваясь надо мной, Ник не спешил. Я повторно нажала на звонок, уже всем телом ощущая чей-то изучающий плотоядный взгляд. Мурашки пробежали вдоль позвоночника. Я резко развернулась и застыла, наблюдая за странной клубящейся субстанцией, застывшей в углу. Крик застрял где-то в горле. А странный туман начал медленно сгущаться, образуя человеческий силуэт. Щелкнул замок.

Я не могла пошевелиться. Тем временем странная туманная субстанция отлепилась от угла и, превратившись в черное облако, налетела на меня, обдав при этом могильным

холодом. В это мгновение мигнул свет, и зажглась чертова лампочка. Я моргнула несколько раз и медленно выдохнула.

— Ты чего застыла? — послышалось от двери. — Ей... Саш?

Ник быстро подошел и резко развернул меня к себе лицом. Меня все еще потряхивало от холода. Никогда не думала, что могу так сильно чего-то испугаться. Черт, до этого времени я считала себя смелой.

— Да что с тобой случилось? — встревожено спросил парень, затаскивая меня в квартиру.

Уже там он быстро стащил с меня куртку и потащил на кухню. Я даже не возмущалась. Холод никуда не девался. Наоборот, он только усиливался. А перед глазами все еще стояла картинка сотканного из тьмы человека.

— Так... Держи...

Парень вложил мне в руки чашку. Я дрожащими руками поднесла ее к лицу и сделала сразу несколько глотков, и только после этого закашлялась.

— Это что такое? — спросила уже обмахиваясь, так как жидкость обожгла горло и мгновенно вылилась жаром на щеках.

— Виски... — спокойно ответил Ник и подлил в чашку уже чая из чайника. — На вот, допей, а то бледная как простыня...

Я спорить не стала. Послушно взяла чашку и быстро ее опустошила, после чего сложила руки на столе и уронила на них голову.

— Так, что там случилось?

— Сама не знаю... Причудилось видимо...

Парень присел напротив и подтащил мою пустую чашку к себе.

— А свидание как прошло? — спросил, наливая виски из бутылки.

— На удивление отлично... — со вздохом ответила я.

С каждой секундой произошедшее все больше походило на галлюцинацию. Ник тем временем выпил и налил себе еще.

— Хорошо говоришь... — задумчиво протянул он, вертя в руке чашку.

— А ты где бутылку достал? — поинтересовалась я.

Парень вздохнул и оторвался на мгновение от чашки.

— В магазин сходил. Мне, между прочим, уже двадцать четыре...

— А мне двадцать два... Для тех кто не в курсе... — добавила я, заметив его округлившиеся глаза.

— Что, серьезно?

Вот даже не знаю, порадоваться, или обидеться. С одной стороны это как бы комплимент... А с другой, мог бы гад и знать сколько лет единственной сестре.

— Ты же, получается, совсем уже взрослая...

Отвечать я ничего не стала. Только отобрала у него чашку и, разбавив горькую субстанцию чаем, начала пить. Вроде проходит... Холод медленно отступал, с каждым новым глотком все меньше верилось в реальность случившегося. Так что виски, моим уже слегка замутненным сознанием, было признано действенным лекарством.

— Так... Я, пожалуй, другую чашку возьму... — глухо проговорил парень.

Я не ответила — была занята доливанием чая в чашку. Нехорошо разбавлять... Но пить это не разбавленным... Я еще не достаточно пьяна. Где-то после третьей чашки на столе появилась тарелка со вчерашними котлетками и поднос с нарезанным яблоком.

После пятой мы с Ником разговорились. Но почему-то говорила только я. После восьмой помнится все как-то смутно. После десятой вообще ничего не помнится...

Утром я проснулась не сразу. Было где-то три попытки, прежде чем я смогла разлепить подпухшие веки. Но это был только первый шаг. Голова раскалывалась, от чего изображение было нечетким, и взгляд никак не получалось на чем-то сфокусировать. Но я все же смогла рассмотреть унылый белый потолок со знакомой люстрой, на какой почему-то, висела одна из моих туфель. Вторая пока нигде не наблюдалась, но что-то подсказывало, что и ее я найду в интересном месте. Дальнейшее изучение себя любимой привело к неутешительным выводам... Во-первых, подушку тоже придется искать в интересном месте, как и одеяло. А еще будильник. Он видимо пал жертвой похмелья... Либо моего, либо Ника.

Последний, кстати обретался тут же... И даже частично на мне... Вот почему мне холодно не было. Его ручища и нога укрывали почти половину моего тщедушного тельца.

Так, а теперь, пока у меня паника не началась, где, ко всем чертям, мой новенький ноутбук!? Есть! Нашла... Слава тебе, Господи...

Ноутбук лежал себе спокойно на шкафу. Видимо Ник, еще, будучи адекватным, решил обезопасить его от моих нападков. Облегченно вздохнув, я попыталась спихнуть с себя лапища Ника.

— Вик... Ну, Викусь... — захныкал парень, хватая меня своими ручищами и подминая под себя.

— А ну убрал руки, алкоголик новоявленный! — заорала я, пытаюсь отпихнуть от себя этого придурка.

Ник резко подскочил, не удержался и с грохотом свалился на пол.

— Пить меньше надо... — зло пробубнила я, уже сползая с кровати.

Хотелось поскорее избавиться от противного ощущения во рту. А для этого еще нужно было добраться до ванной. И поэтому, я быстренько, пока Нику не пришла в голову эта умненькая мысль, побежала в ванную.

Умыться, почистить зубы... И туалет неплохо было бы навестить. Где-то через пол часа я покинула ванную и под злым взглядом брата отправилась досыпать. Все же пить надо меньше... А еще лучше вообще не пить. Я же такими темпами завтра на работу не попаду.

****

— А я уже и не надеялся тебя найти...

Парень застыл. Знакомый голос неприятно резанул по ушам, не вызвав никаких эмоций кроме, разве что раздражения.

— Ты даже представить себе не можешь, как я долго мечтал застать тебя без охраны... — вкрадчиво проговорил мужчина, выступив из тени. — Зря ты сбежал...

Парень только хмыкнул. В ответ мужчина обнажил клинок. Раздался еле слышный звон стали. В следующее мгновение мужчина бросился вперед, но так и не смог ранить свою цель. Клинок был перехвачен крепкой рукой. В тишине проулка раздался жалобный стон, сопровождающий хруст костей.

— Лучше уходи... — холодно проговорил парень, взвесив в руке оружие нападавшего.

— Мальчишка! Думаешь, ты непобедим!? А что ты скажешь насчет своей новой подружки!?

Парень застыл, так и не сделав следующего шага.

— А ведь ничто не помешает мне навеститься к ней вечером... — зло прошипел мужчина, стоя на коленях и прижимая к груди искалеченную руку. — Её смерть, конечно, не то же, что твоя, но...

Договорить он уже не смог. Лучик света отразился от клинка, а в следующее мгновение на землю упало обезглавленное тело и тут же вспыхнуло ярким синим пламенем, сгорая дотла за считанные секунды.

Парень разомкнул пальцы и поднес к лицу дрожащую ладонь. В проулке прозвучал звон упавшего клинка, заглушивший тихий всхлип. Женщина поспешно прикрыла ладонью рот и отступила назад в тень, пряча под капюшоном рыжие волосы.

Глава 6

Проснулась я ближе к вечеру, и то лишь из-за изнуряющего чувства голода. Добравшись до кухни, едва не упала, зацепившись за пустую бутылку. Пока подбирала её, заметила еще две. Это сколько же мы выпили?

Подобрав все бутылки, выбросила их в мусорное ведро, где нашла еще одну. Надо будет проверить банковскую карточку... Что-то мне не верится, что это все было куплено за денежки братика...

За размышлениями, добралась до холодильника. Открыв дверцу, на мгновение застыла. А вот и вторая туфля нашлась, аккурат посередине между колбасой и пакетом молока. Молока в нем практически не осталось. С полки уже даже не капало. А о белой субстанции напоминала лишь небольшая лужица на нижней полке.

Вот зараза... Это кто же такой криворукий? Надеюсь не я... Достав туфлю и выбросив пакет из-под молока в мусорное ведро, я, наконец, нашла пакет сока, который тоже оказался пустым. И вот зачем было ставить его в холодильник?

Выбросила и его, после чего достала из шкафчика чай и поставила чайник на огонь. Куда Ник подевался? Я села за стол и подтащила к себе тарелку со вчерашним яблоком. Оно уже, правда, пожелтело, но было вполне съедобно.

Просидев так минут десять, я залила чай кипятком и пошла в спальню. Надо было найти будильник. К тому времени и чай остынет...

С такими мыслями я положила чашку на тумбочку и полезла под кровать. Чего тут только не было. Моя любимая ручка, которую я уже как пол года ищу, помада, из тех которыми я почти не пользуюсь, взятая когда-то в библиотеке скучная книжка по самосовершенствованию... И вот зачем я ее, спрашиваться, брала? Не мое это, однозначно не мое... Повертев немного головой, я нашла даже свои наушники. Надо же, а я уже хотела покупать новые...

Надо бы чаще убираться... Пошарив руками по полу, я больше ничего не нашла и уже хотела вылезать, как вдруг поняла, что зацепилась. Пытаясь вылезти из-под кровати и по пути не порвать любимую футболку, я не заметила, как открылась дверь.

— А вот и моя сестренка... — как-то растерянно протянул Никита.

Я попыталась резко выпрямиться, но только больно ударилась головой.

— Вот только попробуй сейчас заржать! — зло прошипела я, пыхтя, как ёжик.

Наконец, освободившись, я вылезла на свет и застыла, разглядывая замершего в дверях парня. И нет, это был не Никита. Тот, ублюдок, заперся в ванной, откуда доносился его громогласный хохот. Ну вот... Вот гадина!

— Ты кто такой? — враждебно поинтересовалась я, стряхивая пилль с ладоней, и поправляя прическу.

Хотя, прической это назвать было сложно. Парень бросил взгляд себе за спину, слегка покраснел и протянул мне руку для рукопожатия.

— Зак, — представился он.

Мои глаза непроизвольно округлились. Голос у парня был просто сказочным. Маринка умрет от зависти если узнает... Это ведь уже третий красавчик за неделю.

— Александра, но можно просто Алекс... — вежливо ответила я, пожимая теплую ладонь парня. — Будешь чай?

Парень рассеянно кивнул, разглядывая мою туфлю, так и висящую на люстре под потолком. Я поспешно схватила его за локоть и потащила на кухню.

— Вылезай оттуда! — бросила на ходу, проходя мимо ванной. — Вот, козел... — это уже тише, себе под нос. — Так, ты присаживайся... Я сейчас...

Парень послушно сел за стол и, по-звериному, склонил голову к плечу, наблюдая за моими передвижениями. Я достала чашку, насыпала в нее чая и потянулась за сахаром.

— Две... — опережая мой вопрос, проговорил парень.

Я послушно бросила две ложки сахара, и залила всё кипятком. Поставив чашку перед парнем, присела напротив.

— Может, будешь бутерброды? Могу наделать...

— Нет, не нужно... — возразил парень и бросил взгляд себе за спину.

— Он просто меня боится, — доверительно сообщила я.

Парень только улыбнулся.

— А вы ведь совсем не похожи... — вдруг отметил он.

Я прикусила губу и уже хотела ответить, когда в кухню вошел Ник и по-хозяйски обнял меня за плечи.

— А это потому, что мы не родные, правда, сестренка?

Я бросила на парня подозрительный взгляд и принялась.

— Ты что, пил? — зло спросила, сверля парня взглядом.

— Похмелялся... — поправил он меня.

— Да какая разница!?

Ник не ответил, только обнял крепче и положил голову мне на плечо. И это он похмелялся... Как же... Так я и поверила.

— И сколько? — зло спросила, смотря уже на Зака.

Парень отвел взгляд и почесал пальцами затылок.

— Где-то две бутылки...

— Две?

— На каждого... — тихо добавил он и резко поднялся под моим злым взглядом. — Я пойду, наверное.

— Стоять! Кто, по-твоему, будет с этим алкоголиком справляться? Я выслушивать его пьяные бредни не собираюсь.

— А вот это уже не справедливо... — возразил Ник. — Я твои пьяные бредни выслушивал...

Возразить мне было нечего. Но, к счастью, в это мгновение кто-то позвонил в дверь.

— Так, позаботься о нем... — проговорила я, сгружая Никиту на руки Зака. — А я пойду, посмотрю, кто там пришел.

В это мгновение в дверь повторно позвонили. Я, наконец избавилась от груза и пошла открывать. За дверью стоял Алекс. Волосы взъерошены, в глазах странный блеск. Но вот его взгляд остановился на мне и он будто бы успокоился.

— Алекс... Ты что здесь делаешь?

Парень оттолкнулся от косяка и криво улыбнулся.

— Мимо проходил... Решил заскочить...

Я нахмурилась и нервно улыбнулась в ответ.

— Можно войти?

Я против воли бросила взгляд себе за спину и прикусила губу. Черт, нужно было убраться еще утром, а не ленится.

— Проходи... — все же ответила я и отступила, пропуская его в квартиру.

Закрыв дверь, я проскочила мимо Алекса, чтобы закрыть дверь в спальню. Алекс выглядел потерянным. Он послушно прошел на кухню и застыл. Его спина мгновенно напряглась, руки сжались в кулаки. В комнате будто дыхнуло холодом.

— Ем... Это мой брат Никита, а это его друг Зак... — осторожно обойдя Алекса представила я парней. — А это — Алекс...

Лучше ничего в голову не пришло. Ну, правда, кем мне его представить? Другом? Парнем? Пока я над этим раздумывала, Зак поднялся со своего места, не сводя напряженного взгляда с Алекса. Последний осторожно обхватил мою талию рукой и прижал меня к своему боку.

— Приятно познакомится... — напряженно проговорил Зак, протянув Алексу ладонь.

Алекс бросил взгляд на руку парня и пожал ее. Зак при этом слегка напрягся, но ничего ужасного не произошло. Напряжение в комнате начало медленно стихать.

— Ага, привет... — буркнул себе под нос Никита и примерялся к бутылке пива.

И вот откуда он ее достал? Подлетев к брату, я отобрала у него бутылку, и сунула ему в руку чашку с чаем, который для Зака готовила. Парень доверчиво отхлебнул и тут же скривился.

— Ты сколько сахара туда бросила?

Я бросила на брата злой взгляд и спрятала бутылку в шкафчик.

— Сколько заказывали... — зло буркнула я. — Ты присаживайся... Хотела бы я сказать... Сейчас табуретку достану...

— Давай я... — предложил Зак и под моим руководством вытянул табуретку из шкафчика.

Алекс сопровождал его действия холодным взглядом, и его глаза еле заметно начинали серебриться.

— Давайте, я нам всем чаю сделаю... — предложила я, чувствуя незримое напряжение.

Зак смущенно мотнул головой.

— Я пойду уже... Правда... Мне уже давно пора... — добавил он, встретившись взглядом с Алексом.

Я нахмурилась, но задерживать парня не стала, хотя он мог бы помочь справиться с пьяним Ником. Проводив Зака до двери, я вернулась обратно. На кухне царилась гробовая тишина. Алекс смотрел в моем направлении, а вот Никита сверлил недобрый взглядом самого Алекса. Да что с ним сегодня не так? Я решила обязательно с ним позже поговорить.

— Давай я тебе чаю сделаю... — предложила я, пытаюсь улыбкой смягчить впечатления от поведения брата.

— Лучше посиди рядом... — возразил парень, будто бы и не замечая пристального взгляда Никиты.

— А я бы не отказался от чая... — проговорил Никита, прежде чем я успела присесть... Алекс нахмурился, и его глаза сильнее засеребрились. Жуткое зрелище, честно говоря.

— Ты еще недопил... — отметила я.

Парень подтянул к себе чашку и залпом осушил ее до дна. Да он издевается что ли? Слегка покраснев, я поднялась и пошла делать чай.

— Я тебе не нравлюсь... — проговорил вдруг Алекс.

Я едва не уронила чайник.

— Можно и так сказать... — ответил Ник и откинулся на спинку стула.

Я тем временем залила чай кипятком и положила чашку перед братом.

— А давайте вы не будете сейчас выяснять, кто кому не нравится и из-за чего...

— Хорошо... — безропотно согласился Алекс и неожиданно обнял.

В квартире послышался отчетливый скрип зубов. Я только нахмурилась. Что, черт возьми, не так с этим парнем?

— Я не надолго, на самом деле... — проговорил вдруг Алекс. — Просто хотел убедиться, что ты в порядке...

А что, со мной могло что-то случится? В памяти мгновенно всплыло видение черного туманного облака... Черт... Может я не достаточно выпила, раз этот глюк еще не полностью исчез из моей памяти...

— Как видишь, я в полном порядке... — ответила я.

Парень улыбнулся и кивнул, поднимаясь. Я проводила его к двери. Он неожиданно обнял меня у самого выхода и поцеловал в висок.

— Увидимся... — бросила я ему на прощание.

— Ты не против, если я встречу тебя завтра после работы?

Я слегка растерялась, но все же кивнула. В последнее время этого парня слишком много в моей жизни.

****

— Это ведь ты, Верховный...

— Узнал?

— Тебя разыскивают все кому не лень...

— А тебе, значит, лень...

— Ответь, твое настоящее имя... Ты его еще помнишь?

Парень напрягся. Ему не хотелось об этом говорить.

— Если не вернешься ты, они возьмут кого-то другого... Ребенка, с твоим даром...

— Моя служба окончена... — раздраженно ответил парень и его глаза заметно полыхнули серебром.

Парень отступил. Ему никогда не доводилось видеть ярость Верховного. Они бездушны, безразличны ко всему... Так о них говорили. Но все поголовно боялись становиться у них на пути.

— Ты ведь ей не навредишь... — скорее утвердительно, чем вопросительно спросил мальчишка.

Глаза Верховного мгновенно потухли. Он кивнул, но затем бросил на оборотня такой

взгляд, что у того сердце на мгновение остановилось.

— Никто не посмеет и пальцем ее тронуть...

Глава 7

Вернувшись обратно на кухню, я остановилась и бросила укоризненный взгляд на Ника. Он только сильнее насупился.

— Пиво верни...

— Ты сюда что, спиваться приехал? — устало спросила я.

Парень не ответил, только закрыл руками лицо.

— И чем тебе Алекс не угодил?

Он снова не ответил. Резко поднялся, едва не опрокинув стул.

— Может, хватит вести себя как ребенок!?! — наконец разозлилась я.

Парень сел обратно на стул и отвел взгляд.

— Извини...

— Что? Я не расслышала...

— Извини... — повторил парень и бросил на меня злой взгляд. — Но твой приятель мне все равно не нравится.

— Он не мой приятель... — раздраженно ответила я.

— Да? И кто же он?

Я прикусила губу. И что ответить?

— Он хороший парень, и он мне нравится... — нашла я подходящее определение.

— Хороший парень? — он рассмеялся. — Серьезно? Ты его глаза видела?

Я резко выдохнула.

— Так... Пока не проспийся, я с тобой разговаривать не буду...

— Да я не пьян вовсе... — возразил парень.

Я шумно вдохнула и уже хотела уходить, когда он перегородил мне дорогу.

— Ладно, извини. Пусть будет хороший парень... — сдался Ник. — Я на самом деле хотел тебе кое-что отдать...

С этими словами он достал из кармана куртки небольшую коробочку и протянул мне. Я взяла и слегка растерялась.

— Это, конечно, не последняя модель, но телефон хороший...

Я против воли улыбнулась.

— Ты купил мне телефон... — весело проговорила я.

— Просто ты вчера проговорила, что потеряла еще и бумажник.

Я напряглась. Почему это память отшибло только у меня?

— А что еще я успела наговорить?

— В основном ты говорила о черной кляксе в подъезде... Но еще упоминала об Алексее... — к концу предложения его голос стал почему-то злым. — Ну и о своем начальнике... У него что, правда, три любовницы?

У меня против воли округлились глаза. Я что, правда, такая болтливая. Всё, больше не пью...

— Ну... Спасибо... — глухо проговорила я и обняла парня за талию. — Но это не значит, что я простила тебе твоё хамское поведение.

— Угу... — промычал парень мне в волосы.

— А куда делись мои одеяло и подушка? — решила я узнать, может он и это помнит.

Парень напрягся и обнял меня крепче.

— Это была твоя идея... И я тебя всячески отговаривал....

Я глубоко вдохнула, отстранилась и приготовилась к худшему. Мои ожидания не оправдались. И одеяло, и подушка были целыми и невредимыми. Единственный нюанс, они были на балконе вместе с еще двумя бутылками, только уже вина, из моих запасов, и матрасом Ника.

— Я выставила тебя на балкон?

— На самом деле, ты собиралась спать на «открытом воздухе». Еле утащил обратно в спальню...

— Так ты был еще вменяемый...

Парень сглотнул и отступил на шаг.

— Не надо так на меня смотреть, это ты меня не отпустила, сказав, что боишься какой-то кляксы.

Мда... Я могла... Заставив Ника перетащить все обратно в спальню, хорошо, что дождь не выпал, я пошла готовить ужин. А он еще и туфлю с люстры снимал. А что? Это он не уследил.

Чистя картошку, я размышляла над тем, как избавиться от гостя. Нет, брата я люблю... В смысле люблю только как брата, теперь уже точно, но квартира у меня однокомнатная и здесь мне одной слегка тесновато. Короче, нужно избавиться от гостя. К тому же, не спать же ему все время на полу...

— Помочь?

Вот и кормить его чем-то нужно... А я готовить не сильно-то люблю... Кивнув я указала парню на ножи и тяжело вздохнула.

— Слушай, а ты вообще надолго?

Что-то упало. Я слегка покраснела и прикусила губу.

— Я тебе уже надоел?

Я вздохнула и отставила нож.

— Сам посуди, квартира у меня однокомнатная, кровать одна. Ну не спать же тебе всё время на полу.

— Ну, мы вполне на твоей кровати помещаемся.

— Нет, — безапелляционно заявила я.

— Почему?

— Во-первых, ты парень.

— А во-вторых?

— Ты издеваешься? Не буду я тебе отдавать половину своей кровати. К тому же ты любишь закидывать на кого-то свои руки и ноги. А они тяжелые, между прочим... А еще ты назвал меня именем своей девушки...

— Бывшей девушки, — поправил Ник.

— Какая разница. Главное, что ты спросонья пытался подмять меня под себя. А это уже все границы переходит.

Парень тяжело вздохнул.

— Злая ты...

— А вот на жалость давить не надо.

— И что же ты предлагаешь?

Я удивленно уставилась на парня.

— Ты это серьезно?

— У меня отпуск... Долгосрочный... И неоплачиваемый...

— Подожди, тебя что и с работы турнули?

Парень тяжело вздохнул и подтянул к себе мусорное ведро.

— Я уже нашел новую...

— В моем городе?

— Ей, город не твой, ты тут просто живешь... И вообще, хватит снимать этот шалаш...

— Я не буду снимать квартиру вместе с тобой, — поспешила возразить я.

— Почему?

— Ты шутишь, что ли? Мне двадцать два года. У меня только начала личная жизнь налаживаться. Я не буду жить с братом.

— С братом, значит...

Я растерянно замерла. Снова взяла нож. Чистя картошку, я боролась со странным неприятным предчувствием. Черт, что же я успела наговорить?

— Саш?

Я прикусила губу и взглянула на его лицо.

— Почему ты не призналась мне тогда?

Нож выпал из моих рук, а с лица сошли все краски. Картошка с тихим стуком упала на пол. Черт... Я медленно поднялась и сделала успокаивающий вдох.

— Все уже давно прошло... — честно проговорила я, не смотря на парня. — А ты мой брат...

— Но...

— И никаких «но»! — перебила я его. — Тема закрыта...

Ник ничего не сказал, но по взгляду было видно, что он со мной не согласен.

— Я что во сне болтала?

Может еще не всё потеряно.

— Нет...

— Больше я с тобой не пью, — Ник только хмыкнул.

Ужин прошел в молчании. Я чувствовала себя так, будто искупалась в болоте. Неприятное ощущение. Как? Как я могла проговориться? Да с чего я вообще стала такой болтливой? И что он теперь обо мне подумает?

Да какая к черту разница? Главное, чтобы он чего-то себе не придумал. Я тяжело вздохнула и поднялась. Моя посуда затылком ощущала его пристальный взгляд.

— Ну что еще? — не выдержала и повернулась к нему лицом.

— Я бы выбрал тебя...

Я медленно вдохнула и закрыла руками лицо.

— Это было пять лет назад. Мне было семнадцать... Всё уже давно прошло... Не стоит вспоминать об этом... Если думать только о том, что было, и что могло бы быть, у нас не останется времени на то чтобы жить... К тому же, ты так сейчас говоришь лишь потому, что расстался с Викой. Но ты ведь ее любил...

На это парню не было что ответить. Я тяжело вздохнула и пошла в свою спальню. Уже на кровати я сжалась в комочек, пытаюсь отгородиться от всего мира. Уже почти засыпая, вспомнила о будильнике. Потянулась за мобильным и установила будильник на нем. Но сон не шел.

Раз за разом прокручивала в голове наш разговор. Никак не могла отгородиться от глупых мыслей. Вот зачем? Зачем я сказала ему об этом? И как это вообще произошло? И почему он не идет спать?

Я резко встала. И побежала на кухню. Ник сидел там и вертел в руке мобильный телефон. Я осторожно подошла к нему и обняла за шею.

— Я тебя очень сильно люблю, но только как брата... — шепнула я ему.

Ник накрыл ладонью мои руки и тяжело вздохнул.

— Я идиот, да?

— Есть немного, — не стала спорить я.

— Прости... Не знаю, что на меня нашло...

— Мир?

Он только кивнул и поцеловал мою ладонь.

— Может, выпьем? — предложил он.

Я вздохнула и прикрыла глаза. Ну что за человек?

— Мы не будем пить... Мне завтра на работу, и тебе тоже... Но, если хочешь, завтра после работы можем сходить в клуб... Поищем тебе девушку, отвлечешься...

Парень рассмеялся и, расцепив мои руки, поднялся.

— Глупышка... Пошли, а то будешь завтра злая и не выпавшаяся ходить.

Я против воли улыбнулась и последовала за братом. Умостившись на кровати в этот раз, я уснула почти сразу.

****

— Ты уверена, что это сработает? — спросила женщина, прикрывая лицо капюшоном.

— Поверь мне, дорогуща, эту защиту не обойти даже высшему демону.

— Но речь идет не о рядовом демоне.

Глаза старушки вспыхнули, и женщина отскочила.

— Бери или уходи... — зло бросила она.

Женщина поспешно выложила на прилавок мешочек с деньгами и, схватив пузырек с зельем, вышла.

Глава 8

Я сидела за своим столом и уже пол часа выслушивала жалобы престарелой дамы на ее соседку. Виталий Дмитриевич почти сразу отправил старушку ко мне. У меня уже начинала болеть голова, когда звякнул колокольчик. Женщина вздрогнула и бросила взгляд на входную дверь.

— Я уже, пожалуй, пойду... — проговорила бабушка и поднялась.

Она поправила новенькое пальто, и окинула настороженным взглядом вошедшую в офис женщину. Женщина сняла солнцезащитные очки, и могу поклясться, что ее зеленые глаза вспыхнули. Всего на мгновение, но затем женщина улыбнулась и с вежливой улыбкой подошла ко мне.

— Здравствуйте, — поздоровалась она, присаживаясь на стул.

— Добрый день, чем могу быть полезна?

— Мне нужен адвокат... — с улыбкой ответила женщина.

Я кивнула и достала чистый листок.

— Давайте я запишу ваши данные, и мы придумаем, когда лучше всего назначить встречу.

— Никитина Анна Анатолиевна... — проговорила женщина, все еще улыбаясь.

Я аккуратно вывела ее имя на листке и вновь посмотрела на женщину.

— По какому делу вам нужна помощь адвоката?

Улыбка женщины слегка померкла, но в ответ во взгляде появился еле заметный зловещий огонек.

— Видите ли, у меня убили любимого...

Я едва не выронила ручку.

— Сочувствую...

— Что вы, не нужно... Его убийца поплатиться сполна...

Я невольно побледнела, ощутив холодок, пробежавший по спине после ее слов.

— Знаете, мне кажется, вам нужен другой адвокат.

— Почему? — как-то наиграно удивилась женщина.

— Дело в том, что Виталий Дмитриевич специализируется на гражданских исках.

Женщина прикусила губу и потерла пальцами глаза. Разглядев внимательнее ее лицо, я увидела заметные признаки усталости на ее лице.

— Но я могу уточнить... — предложила я.

Женщина кивнула и устало облокотилась на столешницу. Я поднялась и отправилась в кабинет начальства. Но женщина, видимо, меня не дождалась так как, выйдя из кабинета, я не застала ее.

Тяжело вздохнув, я подтащила к себе чашку с чаем. Как же я устала. А ведь еще и полдня не прошло. Отхлебнув немного чая, я скривилась. Странный привкус остался на языке, будто плесень попала в чай. Чтобы убедиться, я сделала еще один глоток и вылила остатки чая в горшок, полив заодно стоявший здесь вазон. После, чашку я тщательно вымыла и сделала себе кофе. На языке все еще оставался неприятный привкус, но кофе хотя бы взбодрил.

Начальство вышло из кабинета ближе к обеду. Довольная улыбка украшала его лицо, а глаза сияли весельем. Я старалась не обращать на это внимания, но любопытство, что б оно неладно, подняло свою наглую морду и требовало ответов.

Настойчиво игнорируя свое любопытство, я продолжала перебирать бумаги, пока от двери не донесся испуганный вскрик начальства.

— Это... Это что такое!? — взорвался на крик мужчина.

Я не удержалась и подбежала к мужчине и едва сама не закричала, увидев огромного черного пса. Хотя, он чем-то неуловимо напоминал волка. Большие желтые глаза смотрели настороженно, но разумно. Увидев меня, он перестал скалиться и склонил голову к плечу, облизав нос.

— Это твой!? — в изумлении спросил шеф.

Пораженная его выводами, я не сразу придумала что ответить. Это ж надо... Такая псина.

— Нет, конечно... — все же выговорила я.

Мужчина нахмурился, а собака, тем временем, сверкнув золотистым взглядом, улеглась на пол, положив голову себе на лапы.

— Как он здесь оказался?

— А мне откуда знать?

Умный видать пес, если умудрился забраться на третий этаж.

— Нужно его отсюда убрать... — вдруг проговорил начальник.

Пес мгновенно поднялся и опустил голову. Тишину разрезало зловещее рычание.

— По-моему, это плохая идея... — отметила я.

Пес клацнул зубами в мою сторону и медленно, смотря мне в глаза, приблизился.

Склонив голову, он подложил ее мне под ладонь и замер. Я осторожно погладила теплый мех и посмотрела на начальника.

— Он мне всех клиентов распугает... — задумчиво проговорил мужчина.

Пес рыкнул на него и, толкнув начальника в бедро, прошел в офис. Уверенной походкой он подошел к моему столу и медленно опустился на пол, сложив лапы под мордой.

— Значит, не твой!?! — разозлился начальник.

— Не мой... — подтвердила я.

— Значит так, я уйду на обед... Что бы к моему возвращению этого животного здесь не было.

— Счас! — разозлилась уже я. — Или вы вдруг увидели на мне форму службы по отлову собак!?

Начальник насупился.

— На тебя он не рычит... — попытался оправдать свои приказы мужчина.

— До поры до времени, — возразила я.

Мужчина скрипнул зубами и бросил взгляд на часы.

— Ладно... Пусть себе сидит, но если начнет гонять клиентов...

Боюсь, от клиентов в таком случае мало что останется. Мужчина не завершил свою мысль, но я и так поняла, что влетит мне. А виновата ведь не я. Сам ведь этого пса боится.

Проводив взглядом спину начальника, подошла к столу. Пес лежал на животе и прикидывался спящим, но стоило мне подойти ближе, и его левый глаз открылся, внимательно следя за моими передвижениями.

— Ты же не станешь меня кусать? — почему-то спросила я.

Пес, на удивление тряхнул головой. Я моргнула несколько раз и осторожно присела на свое место.

— Будешь печенье? — спросила я через пару минут.

Собака поднялась и повернулась ко мне мордой. Его умные глаза уставились на меня и, могу поклясться, что в них блуждало любопытство. Я достала из пачки несколько печенюшек и протянула их псу. Он бросил взгляд на мою ладонь и мотнул головой.

— Не хочешь? — удивилась я.

Пес завертел головой. Наконец он нашел что-то взглядом, поднялся и пошел к небольшому столику в углу. Став на задние лапы, он зубами захватил тарелку и вернулся ко мне, положив ее на пол и будто намекая, куда нужно положить печенье. Слегка ошарашенная его поведением, я положила печенье на тарелку и вернулась к работе.

Тяжелая морда легла мне на колени. Я опустила взгляд и осторожно погладила пса... Неужели бывают такие умные собаки?

Поглаживая голову пса, я ощущала, как медленно усиливается головная боль. К возвращению начальника я едва могла ровно сидеть. Холодный пот покрыл лоб. Я уже выпила две таблетки обезболивающего, но боль только усиливалась. Пес внимательно следил за мной, и в его умных глазах отражалась тревога. Я против воли улыбалась. О мне

переживает пес.

— Принеси мне документы по делу Зорника...

Я схватила нужную папку и поднялась, чтобы отнести ее начальнику. Вот только уже на втором шаге в глазах потемнело. В ушах зашумело. Я попыталась за что-то схватиться, но рука соскользнула со стола. Как упала, я уже не помню. Но очнулась в больничной палате. Белый потолок. Характерный запах медикаментов. Пиликанье приборов. Я глубоко вдохнула и попыталась сесть. Тяжелая рука мгновенно легла мне на плечо, а перед глазами появилось лицо Никиты.

— Ник?

— Ты в больнице... Потеряла сознание. Но все уже хорошо...

— Там был пес...

— Этот?

Я проследила за взглядом брата и улыбнулась. Пес сидел возле моей кровати, положив голову на кровать, рядом с моей рукой. Протянув ладонь, я осторожно потрепала его по голове. В ответ он легонько прикусил мою ладонь.

— Он от тебя не отходил. Пришлось пообещать взять его с собой.

— Он очень умный...

Пес недовольно заворчал и ткнулся носом в мою ладонь.

— Ем... Кое-кто еще не отходил от тебя, — добавил Ник и отступил, позволив мне увидеть Алекса.

Парень стоял возле стены и смотрел на меня. Его глаза заметно серебрились, а руки были сжаты в кулаки.

— Привет...

Он попытался улыбнуться, но получилось слишком натянуто. Ник тем временем прошел мимо него и закрыл палату с другой стороны. Алекс осторожно подошел к моей кровати и присел на освобожденный братом стул.

— Долго я тут пролежала?

— Почти двенадцать часов... — тихо ответил парень и прикрыл ладонью лицо. — Я, кажется, испугался...

— Извини...

Он мотнул головой и накрыл пальцами мою ладонь.

— Ты не должна извиняться...

— Да... Глупая мигрень. Кто бы мог подумать, что она может привести к обмороку...

Парень не ответил, только поднес мою ладонь к губам и осторожно поцеловал. Как не странно, от его прикосновения мне стало легче. Тяжесть медленно отступала, будто ее и не было. Но вместе с этим навалилась сонливость, что странно, если учитывать то, что я только проснулась. Как уснула, не помню, но ладонь Алекса на моей руке ощущалась еще долго.

Утром меня выписали. Алекс заботливо подвез меня к самому дому и запретил вылезать из кровати. После чего попрощался и оставил меня наедине с ноутбуком. Мой таинственный четвероногий друг исчез еще ночью, а Никита ушел на работу с самого утра. Так и получилось, что я осталась в доме совершенно одна. Выспалась я отлично, поэтому весь день провела, смотря фильмы и читая книги...

****

— Что там? — раздраженно спросил Верховный.

Парень вздрогнул и едва не выронил папку с документами.

— Она здорова...

— Но она потеряла сознание...

— Дело не в болезни... — проговорил парень, поправляя очки. — В ее крови я обнаружил интересное зелье.

Верховный заметно побледнел. В помещении мгновенно похолодало. На стекле начали проявляться морозные узоры.

— Ничего смертельного, — поспешил успокоить демона парнишка. — Это было защитное зелье высшего порядка... Его обычно употребляют, чтобы защитить разум от воздействия...

— Тогда почему она потеряла сознание?

— Потому, что такие зелья не предназначены для человека. Ее мозг мог не выдержать...

Изморозь побежала по стенам и парень запнулся.

— Но все уже хорошо... — поспешил закончил он. — Зелье полностью воспринялось организмом...

— Как долго продлится его действие?

— Это одноразовое зелье, — отступая, проговорил парень. — Так как она человек, боюсь, изменения в организме необратимы...

Лампа на потолке неожиданно лопнула и разлетелась на куски, осыпав пол своими осколками. Парень закрыл глаза, а когда открыл, в помещении уже никого не было...

Глава 9

Никогда не думала, что буду умирать со скуки, сидя в своей квартире и смотря фильмы. Ник все никак не возвращался, спать не хотелось. Навалилась отвратительная хандра. Чтобы хоть как-то отвлечь себя от невеселых мыслей, я набросила куртку и решила немного прогуляться. Схожу в магазин, куплю мороженое... Может свежий воздух на меня положительно повлияет.

Выйдя из дома, я, не спеша, побрела в направлении магазина. То тут, то там мелькали парочки. Девушки весело щебетали, парни внимательно слушали. Или делали вид, что слушают. Настроение медленно, но улучшалось. Щебет птиц, шум ветра в листве. Люблю такую погоду. Солнца не видно за облаками, но на улице тепло. Вдохнув поглубже, я подняла голову вверх и прикрыла глаза.

Как же хорошо... И никакой головной боли. Улыбка против воли растянула губы. Я открыла глаза и побрела дальше. Уже подходя к магазину, заметила, как где-то вдалеке полыхнула молния. Жаль будет, если начнется ливень...

В магазине оказалось душновато. Расстегнув куртку, я подхватила корзинку и нырнула в ряды продуктов. Особо не оглядываясь по сторонам, я брела в направлении холодильников. Самая вкуснятина должна быть там... Ммм... Еще йогурт хочу... И что-то цитрусовое...

С этими мыслями я подошла, наконец, к холодильникам и остановилась, выбирая мороженое.

— Как я выгляжу? — спросила девушка, у своей подружки

— Восхитительно, — ответила та.

— Правда?

— Какая разница, за чарами все равно ничего не видно, — устало проговорила девушка.

Я нахмурилась и бросила взгляд на девушек, и едва не выронила мороженое. Обе девушки были худенькими и зеленоглазыми. А их кожа будто была покрыта чешуей... Серебристые чешуйки особо хорошо просматривались на месте бровей и на обнаженных плечах девушек.

— Эта одежда такая неудобная... Под ней все чешется... — пожаловалась одна из девушек.

Они окинули меня презрительным взглядом и прошли мимо, разговаривая уже на непонятном мне языке. Вроде не Хэллоуин...

Я внимательно осмотрелась, и мой взгляд выловил еще несколько человек, выбивающихся из толпы. Высокий парень с ярко-красными глазами раздраженно перебирал мясо. Казалось бы, обычная девушка проходила вдоль рядов с продуктами, в то время как тележка катилась за ней сама по себе.

Я моргнула несколько раз, после чего развернулась лицом к холодильнику и попыталась успокоиться...

Страшно? Не думаю. Просто ощущение, что схожу с ума... Вспомнив простейший способ выявления галлюцинаций, приложила палец к глазу и бросила взгляд назад. Расплылось все, включая едущую саму по себе тележку. Значит не галлюцинация.

В это мгновение в магазин влетел сложенный в виде птицы листок и подлетел прямоком к красноглазому парню. Он перестал перебирать мясо и раскрыл послание. Через мгновение его глаза вспыхнули, зрачки сузились к двум тонким линиям, а от бумаги остался только пепел.

Ошарашенная увиденным, я забыла обо всем и, бросив мороженое обратно в холодильник, пошла к выходу из магазина. Шла я задом, поэтому совсем не удивилась, когда в кого-то врезалась.

— Осторожней, так можно и упасть... — прозвучал над ухом приятный мужской голос.

Я осторожно повернулась и встретилась взглядом с охранником.

— Вы в порядке? — уточнил мужчина.

Я медленно выдохнула и кивнула.

— Просто в голове слегка закружилось... — соврала я.

Наверное, я была слишком бледная, ибо на лице охранника отразилась тревога. И все же он попытался подбодрить меня улыбкой. Лучше бы он не улыбался. Я непроизвольно вздрогнула, увидев слегка выпирающие клыки.

— Давайте, я вас выведу на свежий воздух...

Я кивнула и позволила мужчине провести себя к выходу из магазина. Когда мы вышли, к нам подошел еще один охранник. Я, наверное, сильнее побледнела, так как мужчина до этого удерживающий меня за локоть, неожиданно положил руку мне на талию и сжал заметно крепче.

— Что это с ней? — спросило серое чудище в форме охранника.

Нижняя челюсть заметно выпирала вперед, и два нижних клыка выглядывали над верхней губой. Я усиленно старалась не пялиться, но выходило с трудом.

— Не знаю... Говорит, голова кружится...

— Может, скорую вызвать? — предложил серий.

Я глубоко вдохнула и мотнула головой.

— Н-не н-нужно... — заикаясь, протянула я. — Все хорошо... — уже спокойней

уверила мужчин и попыталась отстраниться, когда в поле моего зрения попал уже знакомый красноглазый мужчина.

Он бросил на меня подозрительный взгляд и скрылся за поворотом.

— Черт, да она сейчас упадет... — проговорил держащий меня мужчина.

Это меня отрезвило. Тряхнув головой, я перестала безвольной куклой висеть на чужих руках и выпрямилась.

— Спасибо... Все уже хорошо... — уверила я мужчин, стараясь на них не смотреть.

После этого я сделала несколько шагов. Убедившись в том, что ноги меня держат, и падать я пока не собираюсь, я медленно потопала в направлении дома. Руки дрожали. В голове шумело, но я старалась не оглядываться по сторонам и держать себя в руках. Где-то через десять минут рядом остановилась знакомая иномарка. Водительская дверь хлопнула, и ко мне подлетел бледный Алекс.

— Я кого просил не выходить из дома?

И что мне на это ответить? В голову ничего не приходило. Мозг все еще был занят осмысливанием увиденного.

— Алекс? — осторожно позвал парень.

Я медленно выдохнула и, ухватившись за его футболку, закрыла глаза. Парень замер. Будто окаменел на мгновение. Но уже в следующее его руки скользнули на мою спину и успокаивающе погладили.

— Прости... — хрипло шепнул он мне в волосы, обжигая жарким дыханием шею.

Мне было плевать, за что он извиняется, только бы не отпускал. Адреналин начал отпускать, и я чувствовала, что еще совсем немного, и я действительно могу упасть.

— Давай, я отвезу тебя домой... — предложил парень, касаясь губами моей щеки.

Я кивнула, и заглянула в его глаза. Удивительно, но сейчас они будто бы потемнели. Теперь их цвет напоминал скорее сталь, чем расплавленное серебро.

— Пойдем...

Сказав это, он подтолкнул меня к своей машине и заботливо усадил рядом с собой. Сев на водительское сидение он обхватил руками руль, но не спешил заводить двигатель.

— Ты видела?

Я сразу поняла, о чем он, и против воли побледнела. Алекс знал? Но что это может значить?

— Постарайся не смотреть по сторонам... — не дождавшись моего ответа, посоветовал он. — Я тебе все объясню...

По сторонам я действительно не смотрела. Мой взгляд был прикован к Алексу. Я даже не заметила, как машина свернула со знакомой мне улицы и выехала на ведущую за город дорогу. Лишь вздрогнула, когда мы остановились перед воротами. Машина плавно проехала в гараж и остановилась.

— Ты привез меня к себе? — хрипло переспросила я.

— Нам нужно поговорить... — объяснил Алекс и вышел.

Когда он подошел к пассажирской двери, я вцепилась пальцами в сидение. Не хочу... Не хочу говорить... Почему мне кажется, что ничего хорошего этот разговор не принесет?

— Алекс? — позвал парень, придерживая дверцу.

— Отвези меня домой... — тихо попросила я, смотря исключительно перед собой.

— Не могу... Не сейчас... Но обещаю, что отвезу тебя домой позже...

Я сглотнула. Алекс тяжело вздохнул и, наклонившись, без видимых усилий вытащил

меня с машины.

— Ты меня боишься, что ли? — спросил он и напросился на мой злой взгляд.

Лишь увидев его улыбку, поняла, что это было сказано с целью разозлить меня. Вот ведь.

— Куда ты меня несешь? — спросила, когда мы оказались в доме.

Алекс все еще держал меня на руках, но я отчетливо расслышала щелчок замка.

— Сюда... — ответил парень, усадив меня на стол.

Я слегка растерялась. Оглянулась вокруг и поняла, что оказалась на кухне. Той самой, которую помнила еще по своему прошлому визиту. Рядом лежал альбом, на первом листке которого красовался мой портрет. Проследив за моим взглядом, парень закрыл альбом и нахмурился.

— Ты хотел поговорить... — напомнила я.

Он кивнул и снова посмотрел мне в глаза. Никогда еще не находилась в подобном положении. Да я впервые в своей жизни сижу на столе в то время, как надо мной нависает парень.

— Помнишь, тебе стало плохо на работе?

Я медленно кивнула. Парень пропустил сквозь пальцы мои волосы и заглянул мне в глаза.

— И сегодня ты видела что-то необычное...

— Меня накачали каким-то наркотиком? — перебила я его, нетерпеливо заерзав на столе.

Меня не так сильно любопытство мучило, как хотелось поскорее слезть со стола. Слишком уж смущала близость парня.

— Не перебивай... — попросил парень, смотря мне в глаза. — Дело в том, — дождавшись, когда я перестану ерзать, продолжил он, — что тебе подлили некое зелье...

— Зелье? Как в фильмах о колдовстве?

— Не совсем...

— Я теперь превращусь в лягушку? — попыталась пошутить я.

— Нет, — неожиданно серьезно ответил парень. — Ты теперь неуязвима к ментальному воздействию...

Я нахмурилась. Нервно улыбнулась и даже смущаться перестала.

— Ментальное воздействие это как?

Алекс глубоко вдохнул.

— Иллюзии, отвод глаз, управление разумом... Все это на тебя больше не действует и поэтому ты начинаешь видеть то, что обычно не замечают люди...

— Люди? — почему-то это слово царапнуло слух.

— Да... Такие как ты...

Я вдохнула глубже и нервно улыбнулась.

— А ты... не такой, как я?

Алекс прикрыл глаза и осторожно мотнул головой. Видно было, что ответ дался ему не легко. Но... Что за бред!?

— Это шутка такая? Розыгрыш?

— Нет... — мягко возразил парень.

— Но... — я запнулась, услышав дрожь стекла в комнате.

В следующее мгновение все стоящие на открытой поверхности вещи взлетели в воздух и

закружились на невидимых потоках воздуха, в том числе и альбом.

— Ты... Это ты сделал?

Парень кивнул, разглядывая мое лицо. Я вдруг вспомнила о провале в памяти и против воли побледнела.

— Придя ко мне домой в первый раз, о чем ты хотел поговорить?

Парень напрягся. Его руки сжались в кулаки, а лицо еле заметно побледнело.

— Алекс... — попытался он перевести тему.

— Что ты со мной сделал? — разозлилась я и ударила его кулаком в грудь.

Он поспешно перехватил мои руки и завел их мне за спину, удерживая одной рукой.

— Ты разозлилась и хотела, чтобы я ушел...

Я дернулась несколько раз, поняла, что вырваться не получится, и снова посмотрела ему в лицо.

— Это не ответ...

— Хорошо... Я стер тебе память... — глухо проговорил парень. — Но я учел все твои желания и больше ни разу не пытался...

— Верни ее! — разозлилась я еще сильнее.

— Нет... — возразил парень и отвел взгляд.

— Либо ты сейчас же возвращаешь мне память, либо я...

И чем мне ему пригрозить? Я перебирала в голове все возможные варианты и все сильнее злилась.

— Черт... Так нечестно...

— Знаю... — не стал спорить парень. — Но сейчас это не важно...

— То есть, по-твоему, это нормально лишать человека памяти!?

— Перестань... Я знаю, что это не нормально. Но это не важно сейчас, потому, что ты можешь умереть.

Я мгновенно перестала вырываться и застыла. Парень тяжело вздохнул и провел пальцами по моей щеке.

— Если Совет узнает о том, что о нашем существовании стало известно человеку, ты будешь в опасности. А я больше не смогу стереть тебе память, или изменить твоё сознание.

— Что еще за Совет? — хрипло переспросила я.

Парень закрыл глаза и отпустил мои руки. На мгновение появилось желание расцарапать его лицо, но было тут же задавлено здравым смыслом. Если он рассказывает мне об этом, значит, хочет уберечь. И не важно почему.

— Совет составляют десять представителей самых сильных и влиятельных рас. Они следят за соблюдением законов и, в случае их нарушения, карают виновных.

— А я здесь при чем?

— Человек узнавший о нашем существовании и не связанный кровной клятвой подлежит уничтожению...

Я прочистила горло и потерла рукой шею.

— Тогда нужно связать меня кровной клятвой... — растерянно проговорила я.

— Нет... — холодно возразил Алекс, и его глаза полыхнули серебром.

— Но в таком случае...

— Никто тебя не тронет, пока ты ведешь себя как обычно...

— Но кровная клятва защитила бы меня...

— Ты не понимаешь. Принимая кровную клятву, ты отдаешь свою жизнь в чужие руки и

уже больше не принадлежишь себе. Хуже этого может быть только кровное рабство...

Я тяжело вздохнула и потерла руками лицо.

— Ты ведь понимаешь, что эти термины для меня ничего не значат... — напомнила я парню.

Он медленно выдохнул и отошел, позволив мне, наконец, вдохнуть полной грудью. Я поспешно слезла со стола и пересела на стул. Так как-то привычной.

— Даже если я свяжу тебя кровной клятвой с собой, в случае моей гибели клятва перейдет моему ближайшему родственнику. Алекс из-за клятвы ты всё время будешь в опасности.

— Но это ведь просто обещание никому ничего не говорить...

Алекс тяжело вздохнул.

— Отныне и до скончания веков я вверяю свою жизнь, свою волю и свою верность... Вот слова клятвы...

— А если ее немного перефразировать?

— Что ты имеешь ввиду?

— Что если я на крови поклянусь никогда и никому не раскрывать то, что мне стало известно, а в случае нарушения умереть на месте?

— Это совсем другое...

— Но смысл ведь тот же. Просто в этом случае я не лишаюсь свободы...

— Как Верховный я мог бы принять такую клятву...

— Но?

— Я ушел со службы...

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

— Но мне нравится твоя идея... У меня есть знакомый в Совете... Он мог бы принять клятву...

— А я думал, ты обо мне уже и не вспомнишь... — донесся от двери знакомый голос.

Еще не обернувшись, я уже знала, кого увижу. Парень стоял, опершись на дверной косяк и вертел в руке яблоко. Синие глаза перестали разглядывать фрукт и посмотрели на меня. Его губы мгновенно растянулись в улыбке.

— Привет, малышка, удар у тебя действительно хороший, но боюсь, псов Совета он не впечатлит...

— Белиал... — предостерегающе проговорил Алекс.

Парень вздохнул, отлепился от косяка и поклонился.

— Белиал, Седьмой стражник Адских врат, Владика Северного Побережья Анкарты член Совета, ну и конечно же демон... Малышку ведь это интересует в первую очередь...

Я застыла еще на слове «Адских». Это что же получается, Ад существует?

Глава 10

Женщина замерла. Ее всю потряхивало. Прошло уже почти три дня... У нее осталось не так уж и много времени. Вскоре ее тело начнет стареть и погибнет, унося ее вслед за возлюбленным. Зеленые глаза судорожно шарили по окнам дома, пытаясь выловить хотя бы силуэт. Но не успела женщина подойти ближе, как к воротам подъехала знакомая иномарка.

Ведьма отошла на несколько шагов и затаилась, наблюдая за тем как машина скрывается в гараже. Сейчас... Это должно случиться сейчас...

У него не останется выбора... Либо убить ее, либо связать кровной клятвой... Женщина внимательно следила за окнами, пытаясь рассмотреть хоть что-то. Ее ноздри раздувались в стремлении уловить тонкий аромат кровной магии. Но шло время и ничего не происходило. В отчаяние он запустила к окну разведывательное заклинание и стала ждать. Крик отчаянья был задавлен на корню. Женщина до крови прикусила губу и отвернулась. Они придумали лазейку.

— Ненавижу... — прошептала она, сжимая руки в кулаки, и растворилась в воздухе, оставив за собой только облако пыли.

****

Парни уже час обсуждали то, что именно мне стоит говорить, и как это на меня повлияет. А я лениво перебирала маршмэллоу. Это Алекс решил меня так отвлечь от невеселых мыслей. Но получилось, честно говоря, хреново. Нет, в детстве я, как и множество других детей, мечтала попасть в вымышленный мир, или получить какие-то силы. Особо сильными эти мечты были в вечера, когда домой возвращался пьяный отчим. Я представляла, как поднимаю его в воздух силой мысли и выбрасываю из окна.

Но все это очень забавно и интересно, когда сверхспособностями наделен ты. Когда же кто-то другой владеет этими силами, чувствуешь себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Черт... Мне стерли память!

Я резко выдохнула я сжевала очередную зефирку. Нужно согнать на чем-то свою злость, иначе я скоро лопну, но только от переедания. Подтянув к себе маршмэллоу, я продолжила перебирать его пальцами.

— Скоро Ник должен вернуться... — с тяжелым вздохом проговорила я.

Парни не отреагировали.

— Искать меня начнет... — проговорила я уже громче.

На меня посмотрели две пары раздраженных глаз.

— Я отвезу тебя домой лично. Тебе не о чем беспокоиться...

— Сказал парень, который промышляет стиранием памяти.

Алекс лишь скрипнул зубами и повернулся лицом к Белиалу.

— А что ты на меня смотришь? Я ей в голову не лез, и ничего не стирал. Мне просто любопытно было...

Алекс медленно вдохнул и выдохнул, и его глаза перестали серебриться.

— Правда, раздражает? — с улыбкой спросил Белиал. — Все эти чувства... Представить себе не могу какво это всю жизнь ничего не испытывать, а потом вдруг влюбится...

— Заткнись!

Поздно... Я уже все услышала и замерла, так и не донеся очередную зефирку до рта. Глаза Алекса за мгновение будто бы налились серебром. А в следующее стоявшая на столешнице чашка разлетелась на тысячи осколков. Белиал сразу же побледнел и отступил, подняв руки в примирительном жесте.

— Держи себя в руках дружище, иначе лишишься единственного члена Совета, который выступает на твоей стороне, — мягко проговорил он.

Алекс бросил на меня короткий взгляд и тряхнул головой. Когда он открыл глаза, они уже были обычного серого цвета. Шляп — упала на пол зефирка, не удержавшись в моих пальцах. Я тут же наклонилась и подобрала ее, заодно спрятавшись от холодного взгляда

парня. Когда поднялась, парни уже снова обсуждали клятву. Я пыталась их больше не отвлекать, вдруг они так быстрее закончат, и я попаду домой.

Ничего подобного. Эти умники еще с два часа все обсуждали и обговаривали. А я, между прочим, телефон дома оставила... Не знаю как, но в какое-то мгновение я просто уснула, положив голову на сложенные на столе руки.

Разбудило меня осторожное прикосновение к щеке. Разлепив глаза, увидела Алекса. Он сидел рядом и разглядывал мое лицо. Я выпрямилась и потерла руками щеки. За окном уже было темно. Сколько же времени прошло? Ник, наверное, с ума сходит...

— Вы уже придумали, что мне стоит говорить?

— Да... Более-менее...

Передо мной на стол лег листок с клятвой. Я подтащила его к себе и заправила за ухо волосы, чтобы не лезли в глаза.

«Я, Волошина Александра Игоревна, своей жизнью клянусь никогда и ни при каких обстоятельствах не раскрывать существования иных, кроме человеческой, рас не посвященным»

И над этим они думали больше часа? У меня, кажется, задергался глаз. Алекс этого не заметил, что странно. Хотя... На меня он в это мгновение не смотрел.

— И, что дальше? — старательно сдерживая злость, спросила я.

— Нужна твоя кровь....

Нет, это было понятно еще, когда я услышала слово «кровная». Но когда на стол рядом с листком лег длинный ритуальный нож, я вздрогнула. А когда на столе оказалась еще и чаша, размером в пол моей головы, еще и побледнела.

— Вы тут, что собрались петуха в жертву приносить? — попыталась я пошутить.

— Этот сосуд нужен для проведения обряда...

— Вы из меня, что всю кровь собираетесь выкачать?

Алекс вздохнул.

— Нет...

Белиал хохотнул и присел на стул напротив меня.

— Не бойся, малышка, всего несколько капель... Половина все равно будет моей...

Я лишь прикусила губу.

— Что мне делать?

— Дай руку... — спокойно проговорил Алекс.

Когда мое запястье оказалось в его руке, по коже будто бы изморозь пробежала. Я не сразу поняла, зачем это нужно, но когда он полоснул ножом по моему запястью, я не ощутила боли.

Кровь тоненьким ручейком побежала вниз по руке. Алекс поспешно подложил под мою руку чашу и обратил свое внимание на Белиала. Парень тем временем заканчивал закатывать рукав рубашки.

— Только осторожней... Не хотелось бы испачкаться... — хмуро проговорил он и зашипел, когда Алекс разрезал его запястье. — Мог бы и обезболить...

— Перебьешься... Вот, приложи пока к ране... — протянул мне Алекс чистый платок.

Возражать не стала. Как ни странно я не ощущала ни жжения, ни боли. Лишь легкий дискомфорт.

Алекс тем временем положил на стол что-то сильно напоминающее кисть для рисования.

— Руку...

Белиал неохотно протянул свое запястье Алексу. Парень сразу же макнул кисть в чашу и начал выводить на запястье демона какие-то символы.

Закончив, он повернулся лицом ко мне. Без лишних слов протянула ему свое запястье. Кисть слегка обжигала, касаясь кожи, но прохлада, исходящая от пальцев парня, притупляла болезненные ощущения.

— Ты любишь рисовать? — спросила, разглядывая узор.

Парень нахмурился.

— Не знаю... Рисование меня успокаивает...

— У тебя хорошо получается... Я не об этом, — заметив его взгляд, проговорила я. — Я о портрете...

Парень не ответил. Сделав сосредоточенное лицо, он вернулся к узору.

— Все... Теперь клятвы...

Я послушно прочитала свою клятву с листка и взглянула на Белиала.

— От лица Совета принимаю твою клятву, и взамен от имени Совета обещаю, пока эта клятва действительна, не причинять вреда тебе, Волошина Александра Игоревна, и твоей семье...

— Отданное добровольно да послужит подтверждением ваших слов...

До этой фразы все было нормально. Но стоило последнему слову сорваться с губ Алекса, как запястье будто бы кипятком облили. Я зашипела и подскочила, схватившись за болезненное место. Белиал же даже не побледнел. Он молча встал и подставил запястье под кран. Смывая остатки крови, он будто бы смывал и проступающий черный узор.

— Черт... Как же больно... — простонала я.

— Сейчас пройдет... — уверил меня демон, присаживаясь обратно на свой стул.

— Давай, я помогу... — предложил Алекс.

Вспомнив чудодейственное действие его прикосновения, мгновенно сунула запястье ему под нос. Парень с улыбкой обхватил пальцами мою руку и успокаивающе погладил тонкую кожу.

Как ни странно, боль начала стихать. А уже через минуту и вовсе прошла. Я медленно выдохнула и уперлась челом в плечо парня.

— Спасибо...

— Все хорошо... — ответил он и погладил меня по голове.

— Теперь меня отвезут домой? — спросила я.

Алекс напрягся, но кивнул. Отпустив мое запястье, он повернулся лицом к Белиалу и сказал ему что-то на неизвестном мне языке. Демон бросил взгляд на меня и кивнул Алексу.

— До свидания, малышка... — попрощался парень, когда мы уже выходили с кухни.

Я только кивнула. Оказавшись в машине, я разглядывала почерневший узор. От раны не стало даже шрама.

— Эту метку лучше спрятать...

— Хорошо... У меня как раз есть широкий браслет...

— Ты на меня злишься? — спросил парень через несколько минут, нарушая тишину.

— За что мне на тебя злиться? Ты же всего лишь стер мою память...

— Извини...

— Это так не работает... — возразила я.

Машина как раз подъезжала к знакомой мне улице. Но сразу после моих слов он

затормозил, и остановился...

— Я не могу вернуть тебе память, если ты об этом...

— Почему?

— Потому, что это так не работает... — повторил Алекс мои слова.

Все... Надоело... Я попыталась открыть дверцу но ее будто бы заклинило. Безуспешно дергая ручку, я вдруг вспомнила, с кем имею дело.

— Выпусти меня...

— Я говорю правду... Я не могу вернуть то, чего уже нет... Ты просто забыла...

Я вдохнула и выдохнула.

— Выпусти меня...

— Зачем? Это же глупо... Давай, я отвезу тебя домой...

Нет, если судить логически, он прав. Но как же он меня достал за сегодняшний день!

— Хорошо... Тогда расскажи о себе... — решила я хотя бы любопытство удовлетворить.

— Хочешь знать кто я?

Я кивнула. Парень сосредоточился на дороге и нахмурился.

— Я демон... Высший демон, владеющий несвойственными моему виду способностями.

— А подробнее?

— Я чувствую ложь... И у меня сильно развито чувство справедливости.

— Ух ты...

Алекс вздохнул и замолчал на несколько минут.

— Ты говорил, что ушел из службы...

— Я был судьей... Но, по мнению Совета, судья не должен быть подвластным эмоциям... Поэтому, меня с самого детства растили в изоляции, исключая любые контакты извне.

— Но ты сейчас здесь...

— Белиал не поддерживает политику Совета...

— Он помог тебе сбежать?

— Он фактически похитил меня без моего согласия... Но сейчас я ему за это благодарен.

Автомобиль неожиданно остановился. Повертев головой, я поняла, что мы уже подъехали к моему дому. Дверь на этот раз открылась без заминки. Но я, почему-то не спешила уходить.

— Почему ты стер мне память?

— Меня раздражает твое отсутствие... — неожиданно тихо проговорил он. — Я думал, что ты сразу же согласишься, если я предложу тебе жить вместе... Но ты была против... Затем, когда ты провела свою подругу, я все неправильно понял.

Он опустил голову на сложенные на руле руки и тяжело вздохнул.

— Я осознал свои ошибки, и...

— Стер мою память, чтобы я о них забыла...

— Но все было хорошо... Я больше не пытался целовать тебя или...

— Ты меня поцеловал?

Парень не ответил. Я же задумалась о том, что еще он успел сделать.

— Что еще?

— Ничего... Ты сказала, что нельзя насильно целовать незнакомых девушек и попыталась меня выгнать...

— Странно...

— Почему? — удивился парень.

— Потому, что я тебе не врезала...

— Ты больше не хочешь меня видеть?

Я прикусила губу. С одной стороны, это было бы умным решением. Но тут некстати вспомнились слова Белиала... Это наверное и правда сложно не чувствовать ничего всю жизнь и вдруг оказаться в незнакомом тебе мире, где всем правят эмоции.

— Алекс твое настоящее имя?

— Я не помню своего имени... — тихо ответил парень и выпрямился... — Имя Алекс мне предложил Белиал...

Я кивнула.

— Мне завтра на работу... Но можешь встретить меня после...

Сказав это, я, наконец, увидела его искреннюю улыбку. Против воли улыбнулась сама и выскочила на улицу. Мне еще предстоял тяжелый разговор с братом. Чую, придется долго выслушивать, какая я безголовая.

Глава 11

Зайдя в подъезд, я тут же остановилась. Появилось отвратительное чувство дежавю. Чтобы окончательно убедиться в своем предположении, я подошла к лифту и нажала на кнопку. Лифт не отреагировал. Я сглотнула и начала отступать. В углу за клубилась темная субстанция.

— Стой... — прозвучало будто бы ниоткуда...

Я сорвалась на бег и буквально вылетела на улицу. Алекс тут же выскочил из машины.

— Проводи меня, пожалуйста... — выдохнула я.

Алекс нахмурился, но ничего не сказал. Войдя в подъезд на этот раз, я облегченно вздохнула. Лампочка работала исправно. Лифт послушно спустился. Мне даже неудобно стало... Но отпускать Алекса я не спешила. Если клякса его боится, будет глупо его отпускать. В лифте мы молчали. И выйдя на лестничную площадку, нарушать молчание не спешили. Пошарив в карманах, я достала ключи и взглянула парню в лицо.

— Спасибо...

— Что напугало тебя?

Я прикусила губу.

— Свет пропал...

— Свет? Такое уже было?

Я кивнула и вновь заглянула ему в лицо.

— Я тогда думала, что мне просто примерещилось.

— Михаэль!?

Мигнул свет и исчез. Я сразу же ухватила за запястье Алекса и затаилась. Черная субстанция за клубилась напротив. Медленно туман сгустился и образовал силуэт. Свет снова мигнул, и лампочка зажглась. Напротив стоял невероятно красивый парень со смуглой кожей, длинными черными волосами, прядь которых была заплетена в косичку, с вплетенной синей лентой, и абсолютно черными глазами.

— Я не собирался ее пугать...

Если вначале его голос звучал пугающе, то к последнему слову он превратился в

приятный баритон.

— Что ты здесь делаешь?

— Присматриваю за тобой...

— Что ты делаешь конкретно здесь?

Парень не ответил, но кожа на его лице потемнела. Я медленно выдохнула и теснее прижалась к боку Алекса. Это не осталось незамеченным. Парень посмотрел на меня, от чего я вздрогнула.

— Можешь искать себе другую работу...

— У меня контракт, Верховный...

— Я ушел со службы...

— Это не имеет значения... У меня контракт с тобой, а не с Советом...

— Я более не нуждаюсь в твоих услугах...

— Контракт действителен пока кто-то из нас не умрет... Таковы были условия...

— Тогда охраняй меня...

— Ты способен сам о себе позаботиться... Она нет...

— Так ты здесь, чтобы охранять меня? — спросила, выглядывая из-за плеча демона.

Парень снова посмотрел на меня. От его взгляда по телу пробежали мурашки. Никогда и ни у кого не видела таких глаз.

— Ты бы знала об этом, глупая женщина, если бы не пыталась убежать...

Хоть и сказано это было без эмоциональной окраски, я отступила. Мне почему-то казалось, что это существо способно одним касанием сломать мне шею. Да и если судить логически. Кого могут поставить в охрану демону, который сам по себе смертельно опасен?

— Если ты присматривал за ней, как ты допустил то, что ей подлили зелье ментальной защиты?

— Зелье не несло угрозы для ее жизни... — ответила эта... клякса.

Кто-то скрипнул зубами. На этот раз не я.

— Ладно, мальчики... Раз мы уже все решили... Я, пожалуй, пойду... Мне еще сейчас нагоняй получать... Ты, если нужно, можешь еще поговорить с кляксой... то есть, со своим другом, — поспешно исправилась я под холодным взглядом черных глаз.

Превозмогая страх, я отлепилась от предплечья Алекса и подошла к новому знакомому.

— Было приятно познакомиться... — вежливо проговорила я, протянув ладонь для рукопожатия...

Рука, между прочим, дрожала. Поэтому, этот поступок воспринимался мною как подвиг. Парень медленно опустил взгляд на мою руку, но предпринимать ответных действий не спешил.

Вместо этого мою руку перехватил Алекс и, больно сжав, опустил, оттащив меня заодно от кляксы.

— Я бы не позволил ей себя коснуться... Не нужно было так бурно реагировать, — спокойно проговорил парень.

— Никогда не прикасайся к тени, — хрипло проговорил Алекс.

Я прикусила губу и, откинув голову, посмотрела на его лицо.

— А что случится?

— Ты испытываешь невероятную боль... В лучшем случае...

— Она умрет... — не согласился Михаэль...

Как-то разом перехотелось проявлять вежливость... Алекс, тем временем, расцепил

руки и подтолкнул меня к двери. Я не стала дожидаться окончания разговора и поспешно спряталась в квартире, едва не уронив ключи, отрывая дверь. Заперев дверь на все возможные замки, я постаралась незаметно прокрасться в спальню.

— Вы только посмотрите, кто это решил придти домой....

Видимо, навык скрытности у меня отсутствует напрочь...

— Это не моя вина... — поспешно затараторила я. — Я просто уснула, а Алекс не стал меня будить...

Врать я умела плохо, поэтому выбрала полуправду... Я ведь и правда уснула, пока они там что-то с клятвой решали.

— Где это ты поспать успела?

Никита даже поднялся с пола. Что-то это как-то зловеще прозвучало...

— Что-то мне подсказывает, что ты все неправильно понял... Я за столом уснула, пока Алекс что-то обсуждал со своим другом...

Никита улыбнулся.

— Что смешного?

— Он скучный...

Я прикусила губу. Если это повисит его самооценку, не стану переубеждать его в обратном.

— Вот всегда знал, что смазливое лицо это еще не всё.

Я тяжело вздохнула и, подхватила пижаму.

— Ты что наколку сделала?

Я вздрогнула. Бросила взгляд на запястье и снизила плечами.

— Ну... да...

— Парную, что ли?

— Нет... Я сама захотела...

— Дай посмотреть...

— Я только переоденусь, а то спать охота...

— Ты же уже спала...

— Вот, я еще сон не досмотрела...

Парень подозрительно сощурился, но говорить ничего не стал. Запершись в ванной, я быстро переоделась и замерла перед зеркалом. Что происходит с моей жизнью? Посмотрела на запястье. Причудливый узор обхватывал его по кругу. Выглядит, как обычная татуировка... Пощупала... Кожа гладкая, без рубцов или каких-то других дефектов. Не осталось ни покраснения, ни шрамов... А жгло так, будто рука собиралась отвалиться...

Натянув рукав на запястье, неторопливо вернулась в спальню и залезла под одеяло. Никита присел на кровать и протянул руку. Со вздохом протянула свою.

— Как работа?

— Работа как работа... Ничего особенного... Слушай, а ты где ее делала?

— А что такое?

— Просто ни покраснения, ни раздражения на коже нет. Тебе же должны были повязку наложить...

— Ну... Они мне ее какой-то мазью помазали, и покраснение быстро сошло... — отвернувшись, соврала я.

Как ни странно, Никита поверил и вопросов задавать не стал.

— Ладно... Спи...

С этими словами он вернулся на свое спальное место. Вздохнув, подтянула ноги к груди. Спать хочу... И спать не могу. Мысли неутомимым роем пчел вертелись в голове. Я всё пыталась переключиться, но ничего не получалось. Если поначалу меня сковал ступор, то теперь появились вопросы. А удовлетворить любопытство было негде...

И даже номера Алекса у меня нет... Надо будет взять... Чисто так, для удовлетворения собственного любопытства, ну и ради здорового сна...

****

— Кто это сделал?

— Ведьма... — спокойно ответила тень.

Верховный глубоко вдохнул и подошел почти вплотную к охраннику.

— Какая ведьма?

— Она не принадлежит ни к одному Ковену...

— Вот как...

— На ней стояла ментальная защита, и я не смог уловить ее мыслей...

— А внешность?

— Она была одета в платок и солнцезащитные очки. На вид не старше тридцати, глаза зеленые, кожа бледная... Тонкие губы, нос с горбинкой... Брови ломаные темные... Рост где-то метр семьдесят... Но ты и сам должен понимать, ведьма могла изменить свою внешность...

— Это не важно... Она что-то говорила...

— Сказала, что у нее умер возлюбленный, и что его убийца поплатиться. А еще назвала липовое имя... Мне найти ее?

— Ищи...

****

Женщина сидела на ступеньке, поглаживая пальцами изображение в кулоне. В рыжих волосах появилась первая седина... Кожа на руках, казалась ей постаревшей, а в зеркало было страшно смотреть. Дом был так близко... Практически у нее за спиной. Но она не могла заставить себя подняться и войти в него. Каждый раз, смотря на красную дверь, на диван в гостиной, на первую слева дверь, она испытывала невыносимую боль.

— Ненавижу... — тихо прошептала она, до боли сжимая в руке кулон. — Как же я его ненавижу...

Глава 12

Я проснулась под стук капель об окно. На улице шел дождь. На мгновение все произошедшее вчера показалось сном. Но всего на мгновение. Посмотрев на запястье, я увидела все тот же узор и вздохнула. До звонка будильника оставалось еще пол часа. Ненавижу просыпаться так рано. Обычно я в таких случаях снова засыпаю. Но не сегодня... голову снова заполнил рой беспокойных мыслей. При чем, сосредоточиться на чем-то одном не представлялось возможным.

Слушая капель дождя, я пролежала в кровати еще несколько минут, плотнее

закутавшись в одеяло и пытаясь заснуть. Ничего не вышло. Появилось только невыносимое желание никуда сегодня не идти... Зачем только люди придумали работу?

Полежав еще пару минут, я заставила себя подняться. Никиты уже не было. Видимо, уже ушел. Зайдя в ванную, привела себя в относительный порядок.

На кухне сделала себе кофе и нарезала бутербродов. Есть не хотелось совсем, но я заставила себя... Иначе пришлось бы голодной сидеть на работе. Какой-то день сегодня не веселый... Может виной всему дождь, а может тревога, засевшая где-то глубоко внутри.

Что если я испугаюсь? А если потеряю сознание? А что если кто-то узнает? Или вдруг я проговорюсь? Из невеселых раздумий вырвал телефонный звонок. Я подскочила к мобильному и поднесла трубку к уху.

— Подруга, ты охерела! — было первое, что я услышала.

В злом голосе сразу же узнала Маринку.

— Почему!? Почему, ответь мне, я должна узнавать твой новый номер от твоего брата!?

Я даже слово вставить не могла.

— Ты, почему мне не позвонила!?

Ну, и что я должна ответить? Тяжело вздохнув, присела на кровать.

— Извини...

— Ладно уж... Что там у тебя с тем красавчиком?

Голос Маринки мгновенно изменился. Я даже растерялась немного. Как-то отвыкать начала от подобных перепадов настроения подруги. Раньше ведь мы постоянно вместе были. В универе рядом сидели, домой вместе возвращались, даже жили по соседству, пока она к своему жениху не переехала.

— Мариш, а может, позже поговорим? Мне сейчас на работу... Я и так уже два дня пропустила... Давай сегодня в кафе пообедаем... У меня в двенадцать обеденный перерыв начинается...

Подруга немного по возмущалась, на тему того, что я не уделяю ей должного внимания, но вскоре согласилась. Я же поспешила переодеться... В последний момент вспомнила о метке, и уже от двери побежала в спальню искать браслет. Нашла минут через десять, когда половина украшений уже валялась на полу.

В итоге, я, конечно же, опоздала. И потому, выскочив из маршрутки, я действительно бежала. Ворвалась в офис, на ходу начала снимать пальто и застыла, увидев жуткую образину, жмущую руку моему начальнику.

— Ты опоздала... — строго проговорил мужчина.

— Не нужно ругать девочку... — старческим, смутно знакомым голосом отозвалась образина...

Точно... Это же та бабуля, которая мне на соседку жаловалась.

— Здравствуйте... — после короткой заминки поприветствовала я ее.

Могу поклясться, это чудище улыбнулось.

— Как ты себя чувствуешь? Виталичек говорил, что тебе было плохо.

— Спасибо, все уже хорошо... — более спокойно ответила я.

Чего это я нервничаю. Ведь раньше всё так же было... Просто я об этом не догадывалась. Лучше ведь знать об этом? Наверное... В общем, я постаралась взять себя в руки и улыбнулась.

— Могу я вам чем-то помочь?

— Мы уже закончили... — ответил Виталий Дмитриевич.

— Я пойду уже... А ты деточка следи за собой. Не более больше...

После этого я улыбнулась уже более искренне. И даже проводила бабушку до выхода. Вернувшись обратно, застала от чего-то загадочно улыбающегося шефа. Пригляделась, заметила обручальное кольцо. С каких это пор мое начальство носит кольцо на работе?

— У меня есть потрясающая новость. Но ты должна угадать, что это за новость...

— Вы помирились с женой? — выдала я то, что было на уме.

— Не только, — в нетерпении ответил мужчина. — Я скоро стану отцом...

Я едва не упала, от неожиданности. Мужчина прищурился. Я мгновенно натянула на лицо улыбку.

— Поздравляю. Какая неожиданность... Уверена, вы будете отличным отцом...

— Ты так ведь на самом деле не считаешь... — хмуро отметил мужчина.

Я присела за свой стол и почесала кончик носа.

— Хотите правду?

Мужчина кивнул.

— Я пока не до конца осознала сказанные вами слова. Мне нужно время, чтобы прошел шок. Но уверена, вы будете стараться изо всех сил.

В это мгновение из кабинета шефа высунулась огромная черная голова. Пес осмотрелся, заметил меня и вышел из кабинета полностью, чтобы улечься у моих ног.

— Он, в отличие от тебя, пришел вовремя... — отметил начальник и скрылся в кабинете.

Причину его поспешного бегства я вскоре осознала сполна. Практически все бумаги, которые я держала по отдельным папкам, в зависимости от категории, были перемешаны между собой. Захотелось встать, зайти в кабинет шефа и стукнуть его пару раз бухгалтерской книгой по голове.

Сопя, как ёжик, я быстро пересортировала бумаги. Работу не облегчала ни прохлада от дождя, ни отсутствие клиентов. Ну вот зачем? Зачем ему могли понадобиться все эти бумаги? Страшная догадка заставила замереть. Поспешно поднявшись, я разъяренной фурией влетела в кабинет начальства.

— Что вы сделали?

Мужчина делал вид, что читает какие-то бумаги. Когда я вошла он, сохраняя непринужденность, окинул меня небрежным взглядом и вновь опустил взгляд на содержимое папки.

— Ты о чем дорогая?

— Кому вы назначили встречу?

Мужчина вздохнул. Лениво сложив папку и отставив ее в сторону, он наклонился вперед и обаятельно улыбнулся.

— Не бойся, милая. На этот раз я использовал календарь из компьютера...

— С кем, в каком месте и когда?

Мужчина снова вздохнул и вытянул выдвижной ящик со стола.

— Так... Сейчас... это у меня где-то здесь было.

Пока он тщательно рылся в ворохе бумаг, я нетерпеливо постукивала ногой. Вот как? Как в таком беспорядке можно что-то найти? Но, как не удивительно, не прошло и пяти минут, как мне протянули кусочек листа... Затем еще и еще... и еще один. Прикрыв глаза, глубоко вдохнула.

— Пойду, проверю, что вы там назначили.

Уже через пятнадцать минут я снова стояла в кабинете начальника.

— Вы издеваетесь?

— Ну что тебе на этот раз не нравится?

— Мне? Да меня всё устраивает... Ради бога, делайте, что хотите. Вот только объясните поначалу Борсукову, Мировой, Никольському и Мартушенко, как так получилось, что их встречи с вами совпали по дате и времени, с разницей только в местах.

— Об этом я как-то не подумал. Но ведь со встречей с Остаповым всё хорошо...

— Было бы хорошо. Вот только перед Остаповым у вас встреча с Нельским, которая должна состояться в загородном гольф клубе... Вопрос только в том, как вы собираетесь успеть приехать оттуда за пятнадцать минут, чтобы попасть в центр города... Вы хотя бы заглядывали в свой ежедневник?

— Я его не нашел.

— Да как его можно было не найти? Вот же он.

Я ткнула пальцем в толстый синий блокнот, который специально для начальства прикупила. Я же в нем полностью весь график работы отразила. Начальник как-то сразу ступешался, и будто бы уменьшился в размерах.

— Знаю, что бесполезно вам это говорить, но постарайтесь, пожалуйста, так больше не делать...

С этими словами я вернулась к себе за стол. В первую очередь нужно было обзвонить всех выше упомянутых клиентов, и с кем уточнить, а кому назначить новые место и время встречи. Всё это затянулось до одиннадцати часов. А в двенадцать я должна сходить на встречу с Маринкой...

Я тяжело вздохнула и, поднявшись, снова отправилась в кабинет шефа.

— И так, через тридцать минут у вас встреча с Мировой. Вот бумаги... Изучайте и собирайтесь.

— А как же обед? — возмутился начальник.

— Женщина работает... Вы думаете, ей так легко было отпроситься с работы? Ваш косяк, значит, вам и жертвовать своим обедом. Хотя, можете с ней и пообедать, обсуждая дела. Встреча в кафе «Мельница», расположенном на улице Тисовой.

Начальник скривился, но возмущаться больше не стал. Я, тем временем, вернулась к себе за стол и продолжила перебирать бумаги. Время бежало неожиданно быстро. К двенадцати я не успела ничего закончить, как мне позвонила Маринка.

— Ну, ты идешь?

— Тебе легко говорить, это ты у нас домохозяйка... А некоторым и на работу ходить нужно...

Я практически могла увидеть, как она скривилась.

— Значит так, — ответила подруга через мгновение, — либо ты сейчас спускаешься, и мы идем в кафе. Посидим, поговорим... Либо, я тебя своими руками придушу!

— А ты что уже здесь? — растерянно переспросила я.

— В окно выгляни...

Я вздохнула, отложила бумаги, которые еще нужно было перебрать и, накинув куртку, отправилась к подруге. Прихватив сумочку и ключи, я уже собиралась закрывать офис, когда вспомнила о собаке.

— Ем, песик, тебе бы... — я запнулась и едва не подскочила, когда увидела его прямо у себе за спиной.

Собака склонила голову к плечу и смотрела на меня, будто бы ожидая продолжения. В конечном итоге вышли мы с ним вместе. Я и огромный черный пес. Уже идя по ступенькам, я призадумалась о том, куда направиться пес. Дилемма разрешилась почти сразу же. Пес уперто следовал за мной. Я пыталась его отогнать, я просила его уйти, но он только качал головой и уперто шел следом. В конечном итоге я сдалась и встретила подругу вместе с псом.

— Это что за чудище? — изумилась подруга.

Пес недовольно зарычал и даже уши к голове пригнул.

— Ему это определение не нравится...

— Нифига себе, да он огромный.

Пес в ответ лишь твякнул и, гордо вскинув морду, присел рядом со мной.

— Слушай, а почему ты не сказала, что завела себе собаку? — спросила подруга и тут же обожгла меня обиженным взглядом.

— Да никого я не заводила... — поспешила успокоить я подругу. — Просто он к нам в офис приходит и за мной ходит постоянно.

Только высказав это я нахмурилась. Внимательней пригляделась к псу. Пес, как пес... Огромный, правда, и будь он серым, псом его назвать было бы труднее. Скорее уж волк... Волк...

Я прищурилась еще сильнее. Пес под моим взглядом будто бы стушевался, отвел взгляд и начал что-то скрести лапой. Надо будет у Алекса поинтересоваться.

— А как его хоть звать? — уточнила Маринка.

Пес резко вскинул голову, и могу поклясться, злобно засопел.

— Не знаю... Я зову его просто псом...

Собака бросила на меня укоризненный взгляд и рыкнула. Точно нужно будет поговорить с Алексом.

— Ладно... Пошли... Идем, найдем кафе, в которое пускают с животными.

Пес лишь недовольно рыкнул. Ходили мы по городу не долго. Подойдя к ближайшему кафе, собирались спросить у официанта, можно ли здесь находиться с собакой, как пес, прикусив легонько мою ладонь, подтолкнул меня к входу, а сам скрылся.

Мы с подругой только переглянулись. Свободных столиков было полно. Несмотря на обеденное время, людей было маловато. Может виной всему погода. А может кризис. Не знаю... Я сама редко по кафе хожу. Присев за столик, я подтащила к себе меню и вздохнула. Нужно придумать, что соврать. И врать нужно наиболее правдоподобно...

За окном снова начался дождь. Подруга лишь тяжело вздохнула и направила на меня испытующий взор.

— Не поверишь, я чертовски голодная... — уверила я подругу. — С самого утра почти ничего не ела. А шеф еще и с документацией напортачил.

На самом деле мне кусок в горло не лез, и даже слегка подташнивало от волнения. Но нужно же как-то тянуть время. Как на зло, официант подлетел к нам почти сразу же. Вежливо улыбнувшись, парень предложил сделать заказ. Заказала себе двойную порцию пельменей и сделала вид, что долго не могу выбрать напиток. Когда Маринка начала постукивать ногтями по столу, поспешно заказала колу и улыбнулась официанту. Парень повернулся лицом к Маринке и с вежливой улыбкой спросил, не нужно ли ей чего-нибудь.

— Кофе, и какой-то сырнй десерт на ваше усмотрение, — ответила девушка.

Официант сделал соответствующие записи в блокноте и ретировался.

— Как проходит подготовка к свадьбе? — непринужденно поинтересовалась я.

Девушка прищурила подозрительно глаза и подвинула свой стул ближе.

— Хорошо... Мы уже выбрали оформление для ресторана... А ты? Пойдешь на свадьбу вместе с Алексом?

Я прикусила губу и почесала пальцами кончик носа.

— Не уверена... Он интересный парень... Но странный... — максимально честно ответила я.

— Но он тебе нравится? — уточнила подруга и окинула меня пристальным взглядом.

Я расправила пальцами лежащую на столе салфетку и неуверенно кивнула.

— Да... наверное...

— Слушай, вам не обязательно сразу же после моей свадьбы начинать встречаться... Я просто не хочу, чтобы ты чувствовала себя одиноко. Я же практически никого из группы больше не приглашаю. Только Ленку... А она с тобой, мягко говоря, не ладит...

После расквашенного носа. Конечно, не ладит... А меньше нужно языком трепать. Сама виновата, дрянь. А Маринка — дура, что до сих пор ей все прощает. Ну как, как можно простить человеку то, что он обливает тебя грязью на каждом шагу?

Марина с Ленкой учились в одной школе. И вроде как не особо дружили, пока не попали в одну группу в университете. Поначалу все было хорошо. Но скоро, Маринку выбрали старостой, затем она начала встречаться с одним парнем. Вася был гадом последним. Он умудрялся крутить сразу с тремя девушками, двумя из которых оказались Маринка и Ленка. И узнали ведь случайно. Просто, этот придурок им на восьмое марта одинаковые поздравления прислал и уверял, что не сможет ни с одной из них встретиться, ссылаясь на дела.

Так мы с Маринкой и Леной отправились в ресторан, вместе праздновать восьмое марта. Так, слово за слово, и девушки начали хвастаться своими парнями. И как-то так дошли к выводу, что они чертовски похожи. И вот сюрприз, это один и тот же человек. Я думала, подерутся. Хотя, по идее должны были объединиться и отомстить. Но нет, Ленка была уверена, что во всем виновата только Марина. Как вдруг в этот самый ресторан вошел этот козел с третьей девушкой под ручку.

Ленка побледнела. Схватила свою сумочку и просто ушла, ничего не сказав. Маринка поступила по-другому. Она подошла к столику своего уже бывшего парня и, опираясь на мою поддержку, вылила ему на голову содержимое принесенной официантом бутылки.

Сказать, что парень взбесился, ничего не сказать. Он подскочил и хотел ударить Маринку, обзвав ее и унизив на глазах у всех посетителей ресторана. Этого уже я не стерпела. Перехватив его руку, заломила ее ему за спину и стукнула его пару раз головой об стол, заставив тем самым извиниться и перед Мариной и перед девушкой. Девушка, нужно заметить, убежала из ресторана в слезах. А нас троих выдворила охрана. За учиненный беспорядок заплатил Вася, мотивированный моим обещанием его кастрировать.

И все было бы хорошо, но через неделю по университету начали ходить различные слухи. Вычислив их источник, я решила сама поговорить с Ленкой, и что она ответила? Это Марина во всем виновата. Это из-за нее ее драгоценный Васька не обращает на нашу Ленку внимания. Она еще много чего говорила, в итоге я не выдержала, и ударила ее кулаком в нос.

В это мгновение вошла Маринка, и пришлось ее успокаивать. Вот почему мы не ладим с Ленкой... Более того, я ее тихо ненавижу... И готова прибить при первой лучшей возможности.

— Хорошо... На крайний случай у меня есть Никита... Могу и с ним сходить... — со вздохом ответила я.

— Точно... Нужно твоего брата пригласить... Тогда тебе точно не будет скучно.

Я только улыбнулась. Какая же она все-таки забавная. Болтали мы еще не долго. Где-то через минуты три звякнул колокольчик и в кафе вошел высокий, симпатичный парень, в котором я не сразу, но узнала Зака. Заметив меня, он махнул рукой, и отошел к свободному столику. К нему сразу же подбежала официантка, аж сияя изнутри. Я против воли улыбнулась. Маринка проследила за моим взглядом и охнула.

— Вот это красавчик... Ты его знаешь? — прищурилась в мою сторону подруга.

— Это друг Никиты. Он недавно заходил к нам в гости...

— И ты молчала?

— Жених... Вспомни о своем женихе...

Подруга тяжело вздохнула и сложила руки под подбородком.

— Эх... Вот бы Андрей выглядел так же...

— Да твой парень и так ничего...

Подруга повторно вздохнула и, прикусив губу, вновь бросила взгляд на Зака.

— Можешь его на свадьбу пригласить, если с тем Алексом чего-то не сложится...

Я лишь глаза закатила. И вот чего ей не успокоиться? В это мгновение вернулся наш официант и разложил перед нами заказанное. Я бросила взгляд на полную тарелку пельменей и вздохнула. И вот как мне все это съесть?

— Слушай, а позови его к нам, — вдруг подала голос подруга.

Я едва воздухом не поперхнулась.

— Издеваешься?

— Ну ты на него только посмотри, — я посмотрела, — он же такой грустный сидит, в одиночестве... Как какой-то брошенный щенок...

— Нет.

— Но почему? — удивилась подруга.

— А вдруг он кого-то ждет?

— Какая-то ты скучная...

Я думала, что она на этом успокоится. Зря... Поднеся к губам стакан с колой я с упоением сделала несколько глотков.

— Эй, красавчик!

Я едва не поперхнулась.

— Ты-ты, — подтвердила подруга, когда Зак осмотрелся по сторонам. — Иди к нам.

Зак слегка покраснел, но поднялся и грациозно пересек пространство кафе.

— Привет... — вежливо, но слегка недоуменно проговорил парень.

— Привет... Познакомься, это моя подруга — Марина. Она скоро выходит замуж.

Подруга бросила на меня убийственный взгляд.

— Приятно познакомиться, — вежливо отозвался парень. — Поздравляю...

Девушка перестала сверлить меня взглядом и улыбнулась парню.

— Ты присаживайся...

— Зак, — представила я парня.

— Зак... — повторила подруга его имя и томно вздохнула.

Парень бросил на меня взгляд и слегка покраснел.

— Не обращай внимания... — с улыбкой посоветовала я.

— Слушай, Зак. Расскажи о себе... Кем работаешь? Где живешь? Девушка есть?

Я бросила на подругу укоризненный взгляд. Не сработало, девушка продолжала пилить Зака восхищенным взглядом.

— Работаю охранником... — смущаясь, ответил парень. — Живу за городом. Сейчас девушки нет...

— Правда? Представляешь, а у Алекс тоже нет парня.

Зак резко повернул голову и посмотрел на меня.

— Я думал...

— Не слушай ее... — перебила я его, чувствуя, как к лицу прилил жар. — Она просто слегка чокнутая...

— Это я чокнутая?

— Ладно... Мне нужно поесть... И спешить обратно на работу, пока мой шеф снова не полез сам к бумагам...

Девушка поджала губы. Я поспешно подтянула к себе пельмени и вооружилась вилкой. Есть не хотелось, но я себя заставила. Подруга тем временем уделила все свое внимание Заку. Парень краснел и бледнел, а к концу нашего обеда и вовсе выглядел чертовски забавно. Тут уж появилась и официантка, окинула нас исполненным досады взглядом и улыбнулась Заку, ставя перед ним чай.

Доев пельмени, — меня только чудом не стошнило, — я подозвала официанта. Парень подошел к нам быстро и поднес счет. Выплатив свою половину, я чмокнула подругу в щеку и побежала обратно на работу. Дел было полно...

Глава 13

Пес появился неожиданно. Он просто выскочил из-за угла и побежал рядом со мной. Вернувшись в офис, я ожидаемо не застала в нем начальника. Вздохнув с облегчением, вернулась за стол и продолжила перебирать бумаги. Шеф вернулся где-то через час, и почти сразу же был отправлен мною на другую встречу. Я же снова вернулась к работе. Время тянулось невероятно долго. Работа закончилась, когда до шести оставалось каких-то сорок минут. Шеф вернулся, чтобы что-то проверить, и уже больше двадцати минут сидел в своем кабинете читая, принесенные мною бумаги. Пес лежал на полу, внимательно следя за мною своим желтым взглядом. Я же в очередной раз проверила, нет ли накладок в графике начальства, и бросила взгляд на часы. Тридцать минут... Тяжело вздохнула... Достала из выдвижного ящика папку и проверила все ли бумаги на месте. Проверила еще одну. Затем еще, и еще... Бросила взгляд на часы — двадцать две минуты...

— Алекс, принеси мне, пожалуйста, чашечку кофе! — крикнул из кабинета шеф.

Собака недовольно твякнула и положила голову себе на лапы.

— Не любишь кофе?

Умные глаза тут же поймали мой взгляд. Я только прикусила губу. Я обязательно узнаю, что не так с этой собакой. А пока, нужно приготовить шефу кофе. Кофеварка управилась за семь минут. Осталось пятнадцать. Принесла кофе шефу и прислонилась к косяку, наблюдая за действиями начальника.

Мужчина поначалу не заметил моего присутствия, но через минуты три неожиданно вздрогнул и поднял на меня раздраженный взгляд.

— У меня от твоего взгляда мурашки по коже... — проговорил он и ладонью взъерошил

ВОЛОСЫ.

— Извините...

— Что, уже всю работу переделала?

Я только кивнула. Мужчина откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— Скучно?

— Да...

— Хочешь посмотреть одно дело?

Я вздохнула. Я же его секретарь, все бумаги через меня проходят. Чего я там не видела?

— Я сегодня достал кое-какие доказательства, которые позволят моей клиентке выиграть суд.

— Это вы о ком? — заинтересовалась мгновенно я, и даже подалась вперед.

— Помнишь Терентьеву?

Я кивнула. Женщину я помнила. Невысокая, бледная с залегшими под глазами фиолетовыми кругами. Седина на висках и потерянный грустный взгляд, в котором угадывалось отчаянье.

Она пришла к нам, принесла последние деньги, чтобы мы помогли ей выиграть развод. Нет, деньги ее не интересовали. Она хотела вернуть дочь. Я поначалу отнеслась к ней со здоровой порцией скептицизма, приняла за наркоманку. Но, как уверяла сама женщина, наркотиками ее колол муж. А еще он ее бил. Когда она попала к нам все синяки и ссадины уже успели сойти. Направлять ее на судебно-медицинскую экспертизу не имело смысла.

Конечно же, судья сразу же встал на сторону ее мужа. Женщина была, выглядела и вела себя как наркоманка во время ломки. Муж, доказывая ее не состояние воспитать дочь, не стесняясь, указывал на ее наркотическую зависимость. Как доказательство приносил выписки со счетов, фотографий жены в стане наркотического опьянения.

Для меня это дело стало постоянным стимулятором худших воспоминаний из моей жизни. Я не могла долго находиться в одном помещении с этой женщиной. Из-за нее я постоянно возвращалась в прошлое. Из-за нее пыталась оправдать бездействие своей матери. И это почти убивало меня.

— Что вы достали? — в миг охрипшим голосом спросила я.

Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака маленькую флешку и подсоединил ее к компьютеру.

— Подойди...

Я осторожно переступила порог кабинета и зашла начальнику за спину. На экране отобразилось видео.

— Это то, о чем я думаю? — сипло спросила я.

— Этот урод, снимал почти всё на камеру. Когда Терентьева мне об этом рассказала, я задумался над тем, как достать видео... Я попытался достать доказательства через суд. Но кто-то его предупредил, и он успел все стереть с компьютера.

— И как же вы достали это видео?

— По чистой случайности у меня есть знакомый программист. Он перешерстил почти все сообщения во всех социальных сетях этого козла, и нашел это, в одном из сообщений.

— Невероятно... Но разве суд сможет принять это видео как доказательство? Оно ведь добыто не совсем законным путем...

— Поверь мне, об этом никто и никогда не узнает. Терентьева согласилась сделать вид, что достала его с компьютера мужа самостоятельно.

— А как вы объясните то, что не представили его суду ранее?

— Пытались уберечь женщину от угроз и насилия.

Я поджала губы и порывисто обняла начальника. Мужчина замер. Я же закрыла глаза и невольно вспомнила, как когда-то пыталась убежать вместе с мамой. Она была чертовски пьяна. Почти ни на что не реагировала. Я дотащила ее до вокзала и даже купила нам два билета. Люди бросали на нас брезгливые взгляды, а я предвкушала новую жизнь. Представляла, как пойду в нормальную школу, а мама будет ждать меня дома и готовить еду к моему приходу. Представляла, что больше не буду бегать по улице, прося милостыню, и стыдливо прикрывать синяки и ссадины. В тот день я впервые испытала на себе предательство. Поезд уже подъезжал, когда заявился отчим. Я потащила ее к краю платформы, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, но она остановилась и позвала его. Пьяным голосом, она сбивчиво рассказывала мужчине, все мои планы и посмеивалась, после чего просто бросила меня ему в руки и брезгливо вытерла ладонь об штаны. Меня тогда избили до полусмерти. Я неделю не могла ходить. Старенькая бабушка, живущая в соседнем подъезде, вызвала скорую и часто навещала меня, принося разные вкусности. Это был лучик света и крошечной тьме. Но затем она умерла, и я снова осталась совершенно одна. Я сбегала, но меня находили и возвращали. Затем избывали и выбрасывали на улицу, чтобы снова найти ради избиения и унижения.

— Вы хороший человек, Виталий Дмитриевич... — с улыбкой проговорила я, отстраняясь.

Мужчина провел меня растерянным взглядом. Я же тем временем вернулась за свой стол и порывисто погладила по голове пса. Он следил за мной своими умными глазами, и будто бы улавливал перемены в моем настроении.

— Ты ведь не просто пес... — проговорила я, задумчиво глядя его голову, которую псина успела положить мне на колени.

Его глаза подозрительно сверкнули, ушки наострились, но пес продолжал делать вид, что ничего не понимает. Я бросила взгляд на часы. Оставалось пять минут. Окрыленная приближением конца рабочего дня, я порхала по кабинету, собирая свои вещи. Ровно в шесть я попрощалась с шефом и выскочила с офиса, сбежала вниз по лестнице и оказалась на улице. Возле подъезда была припаркована знакомая иномарка, к капоту которой прислонился Алекс.

— Привет... — настороженно проговорил он.

Легкий дождик уже успел намочить его волосы, от чего появились милые завитушки, обрисовывающие его лицо.

— Давно ждешь?

— Где-то десять минут.

— Почему не посидел в машине?

Парень не ответил лишь нахмурился и поджал губы. Я списала это на трудности связанные с низкой эмоциональностью и рассеяно улыбнулась.

— Впустишь меня в салон, или хочешь прогуляться под дождем?

— Черт... Извини, — проговорил парень, смазанным движением переместившись к пассажирской двери и открыв ее для меня.

Я слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки.

— Ты всегда так двигаешься?

— Нет... Это случайно вышло... Извини... Я просто подумал, раз ты все равно знаешь...

Я прикусила губу и спряталась от дождя под крышей автомобиля.

— Все хорошо... — заверила я парня, когда он занял свое место. — Просто я еще не привыкла. Но у меня появилось несколько вопросов.

Парень бросил на меня взгляд и прищурился. Да, на этот раз его подозрения точно оправдаются, ибо я практически сгораю от любопытства.

— Хорошо... — мягко ответил парень и хлопнул дверцу. — Хочешь поговорить здесь?

Я осмотрелась вокруг и прикусила губу. На улице сидеть неудобно. Дома было бы просто идеально, но там Никита. А у него тоже любопытства хватает.

— Можем поехать в какой-то ресторан, — предложил парень.

Представила наш разговор, сидящих за соседними столиками людей и нелюдей и как-то сразу расхотелось, куда бы то ни стало, ехать. Но не сидеть же в машине перед самым офисом... Шеф у меня тоже не в меру любопытный, а еще наблюдательный и умный. Вспомнила о собаке и резко повернула голову в направлении офиса. Пса и след простыл. Осмотрелась вокруг, даже вылезла из машины, но так нигде его и не нашла.

— Что-то не так? — встревожено спросил Алекс.

— Нет, всё хорошо... — уверила я его, возвращаясь в салон автомобиля. — Слушай, ты помнишь того пса?

Парень вздохнул и отвел взгляд.

— Значит, помнишь, — сделала я выводы.

— Да, это не пес...

— А кто? — подтолкнула я его к дальнейшему откровению.

— Оборотень из волков...

— Оу...

Оборотни тоже существуют... В отражение я увидела бледную рыжеволосую девушку со слегка безумным взглядом.

— И как его зовут? — решила я удовлетворить свое любопытство и поплатилась мгновенным ступором.

— Закария... Ты его знаешь...

Алекс, пока я переваривала полученную информацию, завел двигатель и вывел иномарку на проезжую часть дороги.

— А почему он бежит за мной, притворяясь собакой?

— Охраняет... — неохотно ответил парень.

Нехорошее предчувствие зародилось где-то внутри.

— И почему он это делает? — спросила, сверля взглядом профиль парня.

— Я его для этого нанял...

Вот... Вот ведь... Вдох, я прикрыла глаза и медленно выдохнула.

— Нельзя приставлять к человеку охрану без его ведома...

— Я с тобой не согласен... Вы люди слишком хрупкие, если за вами не присматривать, вы очень быстро умираете...

Я только и смогла, что возмущенно открыть и закрыть рот. Не такие уж мы и слабые. Захотелось рассказать о том, как самолично отправила Белиала спать, но вспомнилось, как быстро перемещался не так давно Алекс, и я поняла, что мне просто позволили это сделать. Но все же...

— Предупредить ведь мог... — недовольно пробурчала себя под нос.

— Я об этом не подумал... — тихо ответил парень и притормозил, выехав на знакомый

мне перекресток. — Так куда поедем?

— К тебе... — со вздохом ответила я.

Парень улыбнулся. Еле заметно, но уголки его губ подскочили вверх, а в глазах загорелись теплые искорки.

— Вот только не надо так скалиться...

Улыбка парня стала шире.

— Извини... Не могу это контролировать... — с заминкой проговорил он, пытаясь всеми усилиями подавить улыбку.

— Как можно ничего не чувствовать?

Алекс нахмурился и потер пальцами чело.

— Мне было четыре года, когда я попал в Совет... Десять лет меня держали в абсолютно белом помещении. Еду приносили три раза в день. И в нее что-то добавляли. Не знаю, что, но к четырнадцати годам я перестал что-либо испытывать. Иногда я скучаю по ощущению кристальной чистоты своего разума, когда все задачи кажутся легкими, правда и ложь легко различимы, и тебе нет дела до кого бы то ни было. Но сейчас я понимаю, что всё это было лишь иллюзией, что бы сделать меня бездушным оружием в руках Совета... Правду можно подать под разным углом... Чертовски трудно отличить ложь от недомолвок. И в то же время можно открыть только часть правды, что не будет считаться ложью...

— Ты говорил, что был судьей...

— Верховный, это звание, которое присваивается кому-то подобному мне... Фактически это тот же судья, который в исключительных случаях исполняет роль палача...

— Палача? — переспросила я, зябко кутаясь в куртку.

— Мне приходилось исполнять приговоры, время, от времени... Но Совету подчиняется Палач... Это отдельная должность...

— А кто еще подчиняется Совету?

Алекс не успел ответить. Будто бы из воздуха на дороге неожиданно возникла женская фигура. Парень чертыхнулся и мгновенно нажал на тормоза. Меня резко бросило вперед, из-за чего я больно приложилась головой о лобовое стекло и едва не сломала себе пару ребер об панель управления.

— Ты в порядке? — достал меня с пола Алекс.

— В следующий раз обязательно пристегнусь, — прохрипела я, потирая пальцами ушибленные места.

— Посиди пока в машине... — попросил парень, нежно проведя пальцами по щеке, от чего боль начала медленно стихать.

Присмотревшись к своему отражению, я увидела, как исчезает покраснение на лбу.

— Ты умеешь исцелять людей?

— Я позже отвечу на все твои вопросы, — уверил меня парень и нежно улыбнулся. — Посиди пока в машине...

С этими словами он выбрался наружу и подошел к стоящей на дороге девушке. Нет, я правда собиралась сидеть в машине. И я понимала, что это будет разумным решением. И даже если что-то произойдет, я ничем не смогу помочь. Но... Любопытство такая штука...

В общем, очнувшись я уже на улице, разглядывая из-за спины Алекса невероятно красивую девушку. Золотистые волосы каскадом спадали до поясницы, аккуратными прядями обрисовывая миловидное личико. Большие золотистые глаза будто бы два огонька, сияли сквозь пелену дождя. Бледная кожа, невероятные алые губы, длинные темные

ресницы, легкий румянец на щеках и облаченное в тонкое платье без рукавов изящное тельце.

— Я пришла, для того чтобы предупредить тебя, Верховный... — нежным, чарующим голосом проговорило это дивное создание. — Совету надоело ждать твоего возвращения... Они собираются предпринять активные меры...

— Цербер...

Девушка кивнула и посмотрела на меня. Ее губы тронула легкая улыбка.

— В свое время я тоже испытывала слабость к этим хрупким созданиям, — мягко проговорила она.

Алекс резко развернулся и поспешно прижал меня к своему боку.

— Она никому ничего не расскажет...

— Знаю... — дружелюбно отозвалась девушка.

Я же заморожено наблюдаю за тем, как испаряются капли дождя, едва касаясь ее кожи и волос.

— Удачи, Верховный...

С этими словами девушка развела руки в стороны и вспыхнула. У меня от шока округлились глаза. Она же просто обратилась пламенем, напоминая под конец птицу, и исчезла.

— Я просил тебя посидеть в машине... — укоризненно протянул Алекс.

И я только теперь ощутила холод дождевых капель.

— Это... Это кто был?

Алекс вздохнул и заботливо отвел меня обратно к пассажирской двери. Посадил на сидение, и вернулся на водительское место.

— Это была Аделаида... Она одна из сильнейших членов Совета...

— А..?

— Феникс... Она феникс...

— А разве феникс это не птица?

Алекс вдохнул, выдохнул и улыбнулся, глядя на меня. Я как-то сразу покраснела. Кто же сказал, что все в этой жизни должно быть так, как оно изображено в рассказах и легендах?

****

Ударил гром... Яркая вспышка молнии озарила горизонт. Ему нравился дождь, нравилось буйство природы. Но больше этого ему нравилась охота. Он любил запах страха свих жертв. Любил его привкус в их крови. И то, как быстро бьются их сердца, когда он приближается.

Раскат грома заставил задрожать стекло, и губы мужчины расползлись в удовлетворенной улыбке. С кровати донесся еле слышный всхлип.

— Надо же... Еще жива...

Мужчина отложил бокал с вином и вернулся обратно к окровавленной кровати. Девушка на ней настолько побледнела, что трудно было сказать человек она или кто-то еще. Присев на краешек кровати, он склонил голову к плечу, наблюдая за тем, как вздымается и опускается ее грудь. Едва заметно. Не услышь он мгновение назад ее тихий всхлип, не обратил бы внимания. А так...

Мужчина нежно провел пальцами вдоль ее руки, и неожиданно сильно надавил на

искалеченное запястье. Еле слышный стон заставил его улыбнуться в предвкушении. Медленно наклонившись вперед, он прижался губами к губам девушки, даря ей частичку своего дыхания, но, не исцеляя ее раны до конца. Со стоном он отстранился и вспорол ногтем свое запястье.

— На это будет интересно посмотреть... — тихо проговорил он, приложив запястье к губам девушки.

За окном в очередной раз полыхнула молния, освящая искалеченное юное тело, по которому пробежала первая судорога.

Глава 14

Я опять чихнула и спрятала нос в вороте куртки. И кто меня дернул вылезать из машины?

— Подожди немного... У меня переоденешься...

Я слегка покраснела, но тут же вспомнила, чьими стараниями осталась без нового платья и перестала смущаться. На этот раз я хотя бы в сознании. Смогу уберечь свой гардероб.

— Кто такой Цербер?

— Ищейка... Он выслеживает и устраняет неудобных Совету...

— То есть убивает?

— Не обязательно... Устранение кого-то не обязательно состоит в убийстве...

— Но?

— Он предпочитает этот метод.

Я медленно выдохнула и обняла руками колени.

— И он придет за тобой?

Парень вздохнул и бросил на меня взгляд в зеркало заднего вида. В салоне будто бы стало теплее. Я внимательнее присмотрелась к парню и увидела, как еле заметно сверкают его глаза.

— А Цербер тоже демон, как ты?

— Нет... Он полукровка... Причем, в его генетике отметились три не самые слабые расы.

Парень заметил мой любопытный взгляд, вздохнул и поправил воротник рубашки.

— Феникс, тень и вампир... Матерью была вампирша с примесью крови теней, а отцом человек с примесью крови феникса...

— Он что, может убить касанием?

— Нет, к счастью...

Алекс снова вздохнул и вывернул руль, заезжая на поворот.

— Эта способность ему не передалась. Но из-за такой смеси кровей его практически невозможно убить...

Я прикусила губу и отвернулась. Дождь все усиливался и сейчас за окном был настоящий ливень. К тому же темно, как ночью... Слишком плотные тучи не пропускали дневной свет, а густая пелена дождя только усиливала этот эффект.

Машина опять свернула и остановилась. Я резко повернула голову и увидела, как открываются ворота. Машина медленно проехала дальше в гараж и остановилась.

— Это всё работает на электричестве или?

— Или, с улыбкой ответил парень. Мне не нужно электричество... Я могу сам его производить.

С этими словами парень протянул руку и на его ладони заплясали белые искры. Невольно захотелось коснуться, и я даже протянула руку, но искры мгновенно погасли. Подняв взгляд на лицо парня, встретила укоризненный взгляд.

— Это электричество... Вас ведь учат, что бывает, если засунуть пальцы в розетку...

Покраснела и поспешила выбраться с машины. Стыдно то как... Действительно, веду себя как ребенок... В гараже оказалось неожиданно холодно. Зябко обняв руками плечи, осмотрелась вокруг и остановила свой взгляд на трех других автомобилях укрытых брезентом.

— Они все твои? — спросила я, когда рядом появился Алекс.

— Мне было скучно... Хотелось узнать, как они обустроены...

— Ты ведь управляешь своей машиной? — с подозрением спросила я.

— Топливо, я не могу вырабатывать, — с улыбкой ответил парень.

Я подозрительно сощурилась и все равно заглянула в топливный бак. Как и полагается, в нем плескалось топливо. Закрыв его, я снова повернулась лицом к парню.

— Ты не отвез меня тогда в больницу ведь не потому, что со мной все было в порядке?

Парень заметно скривился и, ухватив меня за локоть, потащил в дом. Сильно я не сопротивлялась, лишь никак не могла дождаться ответа.

— Ты ударилась головой... Сильно... Я счел не целесообразным везти тебя к человеческим врачам и исцелил сам.

— То есть, ты все же умеешь исцелять...

— Это скорее не исцеление, а направленная передача жизненных сил. Я могу себе это позволить, как демон. Если проще, то я использую свою силу не по назначению.

— И какое же у нее назначение на самом деле?

— Противоположное... — заменив мой любопытный взгляд, он все же объяснил. — Как демон я могу питаться жизненными силами другого существа. Но от этого не зависит моя жизнь.

— То есть, ты можешь, но не делаешь...

Он кивнул и затолкал меня в свою спальню. Надо же... А я даже и не заметила. Открыв уже знакомую мне дверь, парень скрылся в гардеробной. Несколько минут оттуда доносился только шорох ткани, а затем Алекс вышел переодетый уже в сухое, только с расстегнутой рубашкой, и протянул мне сверток с одеждой.

— Я пойду... Приготовлю нам что-то горячее.

— Горячий шоколад?

Парень кивнул. Я поспешно сняла куртку и замерла, ожидая его ухода. И Алекс даже попытался сделать шаг, но сразу же остановился, и сглотнул. Нахмурившись, подняла взгляд на лицо парня и сразу же скрестила руки на груди.

— Ты пялишься на мою грудь! — возмутилась я, пытаюсь прожечь в нем дыру.

— Ты носишь черный бюстгальтер под белой рубашкой...

Я схватила куртку и поспешно прикрылась, после чего вытолкала обнаглевшего демона с комнаты и закрыла дверь. Вот ведь... Опустила взгляд вниз. Рубашка намочла и сильно просвечивалась. Раздраженно расстегнула ее и схватила принесенную Алексом. Дверь открылась.

— Я хотел сказать, что ты можешь воспользоваться ванной, если нужно... Она там...

Продолжаю смотреть на это наглое существо. Парень вновь опустил взгляд в область моей груди. Из ушей только чудом пар не пошел.

— Ты издеваешься?

— Я пойду...

— Так иди!

— А можно посмотреть?

— Нет!

Дверь резко закрылась, парня и след простыл. Щеки горели, уши тоже. И я, наверное, впервые поняла какво это, когда краснеет шея. Нет, я все понимаю, его воспитывали по-другому, но это уже слишком... Я практически влетела в ванную комнату и быстро переоделась, после чего развесила свою одежду и осторожно выбралась из спальни. Шорты у него для меня нашлись... а вот рубашки нет. И я была вынуждена спускаться по лестнице, завязывая на животе полы рубашки, чтобы те не свисали до колен.

— Больше так не делай... Пялиться на женскую грудь неприлично...

— Почему? В этом ведь нет ничего плохого.

Я медленно вдохнула, пытаюсь унять злость. Получилось с трудом.

— Может, в этом и нет ничего плохого, но это смущает. И воспитанные мужчины так не делают, чтобы не смущать девушек.

— А зачем ты смущаешься? У тебя красивая грудь...

И сказал он это, неторопливо помешивая шоколад. Я снова резко залилась краской и невольно стукнула этого идиота по спине.

— Я могу сделать вид, что это больно, если тебе от этого станет легче...

— Дурак...

Парень не ответил. Я же подошла к уже знакомому столу и с ногами забралась на стул. В помещении мгновенно начало теплеть. После чего передо мной на стол легла чашка с горячим шоколадом.

— Извини... — хмуро проговорил парень.

— Прозвучало не искренне... — отметила я, подтянув чашку к себе.

— Просто это действительно глупо... Зачем мне делать вид, что ты меня не привлекаешь?

Я только тяжело вздохнула.

— Так... Я сюда пришла не для того, чтобы учить тебя этикету...

Парень не ответил. Он просто отвел взгляд и молча присел напротив, положив перед собой чашку с горячим шоколадом.

— Расскажи мне о Совете...

Алекс нахмурился. Помешивая шоколад, он явно раздумывал над тем, что может мне рассказать.

— Что тебя интересует? — наконец уточнил он и отложил свою чашку.

— Всё...

Алекс закрыл на секунду глаза, после чего откинулся на спинку стула и посмотрел на меня. Еще несколько секунд тянулась тишина, а затем он начал свой рассказ. Я время от времени задавала уточняющие вопросы. Парень терпеливо их выслушивал и старался отвечать. Я не всегда понимала его ответы, но он не спешил. Честно говоря, я впервые встретила такого терпеливого собеседника.

Он не злился, не вздыхал, не поглядывал на часы. Он просто отвечал на все мои

вопросы и заботливо уточнял всё ли мне понятно. За этими разговорами я не заметила, как пролетело время. Очнулась лишь от телефонного звонка. Вздвогнув от неожиданности, едва не свалилась со стула. В последнее мгновение ухватилась за столешницу и подтянула к себе телефон.

— Никита... — прочитала я имя брата и бросила на Алекса извиняющийся взгляд. — Извини, я должна ответить... Привет...

— Ты где?

Я сглотнула и бросила короткий взгляд на Алекса.

— У Алекса...

По ту сторону трубки что-то гроыхнуло. Никита чертыхнулся, после чего прозвучал глухой удар, и раздались короткие гудки. Слегка смутившись, я встала и осторожно выскользнула из кухни. В гостиной оказалось заметно прохладней. Поежившись от холода, я быстро оттикала номер брата, но набрать его не успела. Он позвонил первым.

— Это я телефон уронил... — признался Никита и вздохнул. — Ты когда домой собираешься возвращаться? Сейчас уже одиннадцать...

Я бросила взгляд на часы и невольно побледнела. Вот ведь... Когда только успело столько времени пройти.

— Оставайся... — прежде чем я успела что-либо сказать, бросил Алекс, материализовавшись в дверном проеме. — Я постелю тебе в гостевой спальне... Мы сможем продолжить разговор... И я отвезу тебя завтра на работу...

Я нахмурилась и прикусила губу.

— Твои вещи еще не высохли... А на улице все еще дождь идет...

Я прищурилась и бросила взгляд в окно.

— Саш? — тем временем потребовал ответа Никита.

За окном во всю разбушевалась природа. Это был уже не просто дождь, а целый ливень... В добавок ко всему за окном постоянно вспыхивали молнии и звучал гром. А ветер раскачивал деревья, от чего те бились ветками в окно.

— Я, наверное, останусь у Алекса... — нехотя произнесла я.

Демон довольно улыбнулся и скрылся на кухне.

— Погода ужасная... К тому же я уже успела попасть под дождь и вся одежда промокла.

— Хорошо... — неохотно согласился Никита. — Звони если что...

Я хотела ответить, но в трубке прозвучали короткие гудки. Я бросила раздосадованный взгляд в окно и медленно вернулась обратно на кухню.

— Ты, наверное, голодная... — стоя ко мне спиной и что-то нарезая, проговорил Алекс. — Я могу приготовить плов...

— Давай я помогу... — предложила я.

Парень тут же раздал мне указания и вернулся к нарезке овощей. Мне предстояло почистить лук и чеснок, а еще достать мясо из морозилки. Что я и сделала. Уже через несколько минут на сковородке тушились овощи и мясо. В итоге, где-то через час, мы сидели за столом и уплетали вкуснейший плов.

— Где ты научился так готовить? — не удержалась я все же от вопроса.

— То, что я был лишен эмоций, вовсе не значит, что я был лишен любопытства. Более того, именно интерес двигал мною в том состоянии...

— И ты заинтересовался кулинарией?

— В какой-то мере...

Я кивнула и подтянула к себе стакан с водой.

— А я вот не умею готовить...

Алекс улыбнулся.

— Ты просто не пыталась научиться...

Я нахмурилась.

— А как это: «пытаться научиться»?

Алекс вздохнул и поднялся. Отнес тарелку в раковину, он оставил ее там и вернулся за стол. Тарелка тем временем взлетела в воздух и застыла под струей горячей воды. В то же мгновение в воздух взлетела губка. На нее тут же упала капелька моющего средства, губка сжалась, запенилась и устремилась к тарелке, натирая ее по кругу.

— Не всегда все получается с первого раза... — тем временем проговорил Алекс. — Попыток может быть пять, или десять... А может и вовсе сто... Главное не отчаиваться...

Я вздохнула и проглотила очередную ложку плова.

— Ну, вам бессмертным в этом плане легче. У вас времени вагон и маленькая тележка. А мы маленькие короткоживущие создания привыкли свое время ценить...

Алекс не дал мне закончить мысль, рассмеявшись. Я застыла, и даже слегка смутилась.

— Ты такая милая...

Я покраснела сильнее. Парень тем временем вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Доедай давай... И будем укладывать тебя спать...

— А не рановато?

— Уже половина первого... Но если хочешь, можем еще поболтать...

Я растерянно взглянула на часы и покраснела. Алекс был прав. Пора ложиться спать. Подтянув к себе тарелку, я быстро расправилась с едой и встала из-за стола. Тарелка взлетела и уложилась в раковину, прежде чем я к ней прикоснулась. Алекс тем временем обнял меня за плечи и повел в направлении гостевой спальни.

****

Дождь никак не останавливался. Молнии полыхали то тут, то там. Мужчина стоял возле окна, холодным взглядом прочесывая улицу. Вот перебежал дорогу одинокий прохожий. Как глупо с его стороны гулять одному в такую погоду. Мужчина обнажил клыки и еле слышно зарычал. Будь он менее разборчив, и его клыки уже испаривали бы шею этого неудачника. Но неудачники его не интересовали. Он искал жертву. И ему не нужны были случайные прохожие. Он желал охоты. А для этого жертву нужно сначала тщательно подобрать. Со стороны кровати донесся тихий всхлип. Мужчина улыбнулся. Наконец-то...

— Просыпайся, милая... У нас еще много работы...

Глава 15

Утро наступило незаметно, ворвавшись в мое сонное сознание запахом кофе и блинчиков. Губы невольно изогнулись в улыбке, еще до того как я открыла глаза.

— С добрым утром, — вежливо поздоровался Алекс и положил поднос на тумбочку возле кровати.

— Спасибо... — искренне поблагодарила я, садясь на кровати и поправляя одеяло.

— У тебя час на то, чтобы покушать и привести себя в порядок. А затем я отвезу тебя на

работу.

Я вспомнила о вчерашней непогоде и бросила взгляд в окно. На улице было пасмурно, но дождя не наблюдалось. Вздохнув, я перетащила поднос к себе на колени и приступила к завтраку, размышляя параллельно о своем, о девичьем...

Вот есть Алекс, и умный, и добрый, и заботливый... Почти идеальный мужчина, если отбросить все его странности... Вот и готовить умеет вкусно, что уже большущий плюс. Но ему обязательно нужно было родиться не человеком... Нет, ничего против его расы я не имею... Хотя трудно составить мнение о ком либо, ничего толком не зная... Но Алекс вроде хороший...

И в то же время. Не зря же люди демонов бояться и всякие байки о них составляют. Может, стоит и мне бояться. Невольно подняла глаза на Алекса и наткнулась на холодный изучающий взгляд. Его глаза мгновенно потемнели, а на губах появилась легкая улыбка.

— Ты испачкалась...

Покраснела. Поспешно стерла сливки с лица и уткнулась взглядом обратно в поднос. Алекс только хмыкнул. Через минуту он и вовсе поднялся и ушел, оставив меня наедине с собой.

Доела я быстро, после чего подскочила и бросилась к двери. Нужно было скорее собираться. Только я протянула руку к дверной ручке, как дверь открылась. На пороге стоял Алекс, держа в руках футляр с одеждой. Обычно в таких футлярах продают платья. Недешевые...

— Твоя одежда еще не высохла, и я выбрал тебе кое-что...

— Это очень щедро с твоей стороны, но я не могу принимать такие дорогие подарки...

— Считай, что это взамен выброшенного мною... — поспешно перебил меня парень.

Я растерянно моргнула, а парень передал мне футляр, поманил к себе пальцем поднос и уже через мгновение ушел, указав мне перед уходом на ванную.

Я не долго думала. На работу же мне нужно в чем-то идти. Хотя платье и оказалось чертовски дорогим, отказываться от него я не стала. Длиною до колен, бежевого цвета. Стиль деловой, и к нему даже прилагался пиджак, но уже черный.

Надевала я все это осторожно, радуясь тому, что недавно побрила ноги, так как колготок у меня с собою не было. Волосы уложила в пучок и скрепила невидимками на затылке, после чего вышла из спальни. Алекс нашелся в гостиной.

Когда я вышла, он поднялся и протянул мне мою же сумочку. Проверив, все ли в ней на месте вновь посмотрела на парня.

— Если хочешь, можешь никуда не идти...

Я невольно улыбнулась. Мотнув головой, первая прошагала в сторону гаража. Алекс вскоре меня нагнал и даже открыл для меня дверь.

— Знаешь, для человека ты слишком спокойная...

Я вздохнула. И что на это ответить? Решила, что в этом случае лучше просто промолчать. Так и сделала. И уже через несколько минут стояла перед офисом и неловко переминалась с ноги на ногу.

А все дело в том, что я впервые умудрилась попасть на работу не просто вовремя, а в то же время, что и мое начальство. Виталий Дмитриевич, увидев Алекса, слегка побледнел. Лицо его заметно вытянулось, а глаза округлились.

— Я заеду за тобой после работы... — тихо проговорил парень и осторожно поцеловал меня в щеку, перед тем как скрыться в салоне автомобиля.

Глаза начальника округлились еще сильнее. Но Бог видимо решил надо мною смилостивится, так как в это мгновение из-за угла показался уже знакомый нам обоим пес... Точнее оборотень... Но об этом знаю только я. А вот мой шеф все еще наивно полагает, что имеет дело с обычным псом. И потому его внимание мгновенно переключилось.

— Опять эта собака... — недовольно пробурчал он.

Я с трудом удержала смешок и благодарно потрепала пса, тьфу ты... оборотня по голове. Потом все же присмотрелась к волчьей морде, улавливая знакомые черты.

— Ходит сюда как на работу... — продолжал бурчать начальник, поднимаясь ступеньками.

Зак, — как-то непривычно называть этим именем собаку, — молча поднимался с нами, то и дело, подсовывая свою голову мне под руку. Невольно улыбнулась и пропустила мягкую шерсть сквозь пальцы. Уже войдя в офис, я сняла пиджак и заняла свое место. Оборотень привычно расположился у моих ног. Начальник скрылся в своем кабинете, я же приступила к работе.

Следующие несколько дней прошли незаметно. Алекс подвозил меня на работу, а затем встречал после. На протяжении рабочего дня за мною по пятам следовал Зак, что уже начинало слегка нервировать. К концу недели я начала подозревать, что что-то не так. Мои подозрения только укрепились, когда субботним утром я застала на своей кухне явно изголодавшего Михаэля.

Поначалу он попытался раствориться в воздухе, превратившись в темное облако, но напоролся на мой подозрительный взгляд и остановился. Облако неторопливо образовало привычный силуэт и превратилось в уже знакомого мне парня.

— Ты не спеши... — посоветовала я парню. — Присядь, поешь нормально. Такие быстрые перекусы вредны для желудка.

Парень прищурился, но послушно сел за стол и подтянул к себе корзинку с печеньем. А я думала, что это Никита печенья тырит. Медленно я подошла к плите и поставила на огонь чайник.

— Кофе будешь? Если нет, могу сделать какао...

— Лучше кофе... — ответил парень, внимательно следя за каждым моим движением, своими пугающими черными глазами.

— Может, будешь что-то посущественнее печенья?

Парень слотнул и бросил взгляд на кастрюлю. Вздохнув, я достала из шкафа тарелку и насыпала в нее гречки. Бросила взгляд на парня. Оценила его размеры и добавила еще три ложки. Затем положила на тарелку несколько котлет и поставила всё это перед парнем.

— Вилка?

Парень кивнул. Поставив на стол вилку, я засыпала в чашку кофе. Себе же сделала какао и присела за стол напротив парня.

— И давно ты нормально не ел? — спросила через несколько минут.

Парень слегка покраснел, но есть не перестал.

— Неделю... Может больше... — неохотно ответил он и снова вернулся к трапезе.

Я дождалась, когда он доест, и поставила перед ним чашку с кофе.

— Сахара насыплешь себе сам...

Парень кивнул и бросил в кофе ложку сахара. Помешивая его, он не отрывал взгляда от стола.

— Как давно ты знаешь Алекса?

— Верховного?

Я кивнула в ответ. Парень нахмурился и отложил чашку.

— Лет сорок... Не больше...

Я в это мгновение как раз делала глоток. Думаю не нужно объяснять, почему я поперхнулась. А ведь я так ни разу и не поинтересовалась, сколько Алексу лет. На вид не больше двадцати пяти... Да и ведет он себя порой как несмышленный ребенок. Вот и ввел меня в заблуждение.

— А тебе сколько? — откашлявшись, поинтересовалась я.

Губы парня изогнулись в легкой улыбке.

— Четыреста... Плюс-минус десяток лет... После ста перестал считать...

Я сглотнула и отложила от греха подальше какао. Это же... А выглядит даже младше Алекса...

— Так ты старше Алекса?

— Да... Верховный относительно молод... Я бы даже сказал, что для демона он и вовсе юнец.

— А сколько ему лет?

В глазах парня появились смешинки, и он впервые рассмеялся.

— Не бойся, женщина даже по человеческим меркам он не стар. Всего лишь сорок шесть... Будь он обычным демоном, его бы еще держали в Академии...

Парень запнулся. На мгновение его глаза будто бы заволокло пеленой, а в следующее он просто растворился в воздухе, не оставив за собой и следа. Я невольно вздрогнула и осмотрелась вокруг. Где-то внутри зарождалось нехорошее предчувствие, и оно все нарастало с каждым мгновением.

В итоге, когда зазвонил телефон я едва не опрокинула какао. В последнее мгновение успела подхватить чашку. Несколько капель упало на мою ладонь. Вытирая ее салфеткой, я подняла телефонную трубку и приложила ее к уху.

— Ало?

— Привет, дорогая, — прозвучал в мобильном радостный голос мамы. — Совсем ты о нас забыла... Не звонишь, не навещаешь...

Я невольно покраснела и плюхнулась на кровать.

— Привет, мам... Ничего я не забыла... Просто много работы навалилось.

— Никита как? Хорошо устроился? А то он тогда сам не свой был...

— Хорошо... Уже работу нашел.

— Работа это хорошо... Он ведь мог и на предыдущей работать, если бы не запил. Он ведь кольцо купил. Хотел своей этой предложение сделать, а она его отвергла... Он ведь тогда два дня домой не являлся...

С каждым словом я злилась все сильнее. И даже не знала на кого больше. На Никиту, который так и не удосужился мне всё рассказать или на его подружку. Медленно выдохнув, я заставила себя успокоиться и отхлебнула немного какао.

— Не волнуйтесь... Я тут за ним присмотрю, все равно он у меня живет...

В трубке повисло молчание. Я даже на мгновение подумала, что случайно сбросила вызов. Но, проверив всё, убедилась в том, что всё в порядке.

— Как у тебя? — наконец оживилась женщина. — Он же здоровый мужик. А у тебя квартира однокомнатная... Как же вы там вдвоем помещаетесь?

Зря я это сказала...

— Значит так! — начала воспитательную беседу мама. — Сегодня же поговорю с этим оболтусом! Нечего ему у тебя жить. Ты же взрослая девушка. У тебя же, небось, и личная жизнь налаживается. В общем, поговорим позже...

С этими словами женщина отключилась, не дав мне вставить и слова. Что ж... Мне уже жаль Никиту... Хватка и мамы железная, и энергии хоть отбавляй. Может позвонить, предупредить?

Только я собралась набрать номер брата, как в дверь позвонили. Отложив мобильный, и поставив чашку с какао на тумбочку, я пошла открывать. Заглянув в глазок, увидела смутно знакомую женщину. Наверное по работе... Но зачем ей приходить ко мне домой? Невольно напряглась и осторожно приоткрыла дверь.

— Вам что-то нужно? — настороженно спросила я.

— Мне сказали, что с вами можно проконсультироваться... — хрипло проговорила женщина.

Ее глаза скрывались под солнцезащитными очками, а волосы были закутаны в темно-синий платок.

— Извините, но ничем не могу вам помочь... Приходите в понедельник в офис...

Женщина недовольно поджала губы, но быстро сменила выражение лица.

— Может тогда у вас найдется что-то попить?

Я напряглась еще сильнее. Эта женщина нравилась мне всё меньше.

— Вода вас устроит?

— Было бы замечательно...

Я кивнула и закрыла дверь. Открывать повторно не хотелось совершенно. Тем не менее, я переборола свою глупую подозрительность и, набрав в стакан воды, вновь открыла дверь, протянув стакан женщине.

Я даже пискнуть не успела, как ледяная ладонь сомкнулась на моем запястье. Руку мгновенно обожгло холодом. Стакан выскользнул из ослабевших пальцев и разлетелся на тысячи осколков, а женщина быстро зашептала что-то на непонятном мне языке. Я попыталась вырваться, но у ведьмы оказалась мертвая хватка. А была это именно ведьма. Самая настоящая. Именно так мне их описывал Алекс. Жаль только, что я сразу этого не поняла. По руке, тем временем, побежали темные узоры, плотно окутывая запястье. Испугавшись, я со всей дури ударила женщину ногой в солнечное сплетение, тем самым, оттолкнув ее от себя и сразу же захлопнула дверь. Темные узоры начали медленно исчезать, но легче мне не становилось. Могильный холод проникал всё глубже. Меня будто бы замораживали изнутри. С трудом нащупав ключ, я дрожащими пальцами провернула его несколько раз. Перед глазами всё расплывалось.

Будто бы издали донесся обезумевший крик женщины. Она что-то говорила, ругалась. Но я особо не прислушивалась. Мне приходилось контролировать каждый вдох. Ноги подкосились на третьем шаге и я безвольно рухнула на пол. Сознание ускользало медленно, давая мне возможность ощутить все прелести паралича. В какое-то мгновение мир окончательно почернел, утащив за собой все: и тошноту, и головокружение, и раздражающие звуки с красками.

****

Женщина в очередной раз ударила кулаком по двери. Маленькая дрянь! Она ее ударила!

Но не это главное... Она не успела завершить заклинание. Еще бы пару мгновений и Верховный нашел бы лишь бездыханное тело. Теперь же ей придется вновь выждать момента, искать возможности.

Чертова тень! Когда только успел поставить заслон!? И чертова девчонка. Если бы не этот барьер, она давно бы уже завершила свою месть. Сняв перчатку, женщина с ужасом обнаружила дряхлую старческую ладонь. Она потратила слишком много сил. Больше она использовать магию не сможет... С трудом сдержав крик ярости, она развернулась и раздраженно нажала на кнопку лифта.

****

Мужчина с легкой улыбкой на губах смотрел на Верховного. Мальчишка замер и настороженно следил за каждым его движением. Позади него медленно материализовался охранник. Улыбка мужчины стала просто запредельной.

— Я надеюсь, ты не собираешься добровольно выполнять требования Совета?

— Не собираюсь... — холодно ответил Верховный.

— Что ж, это хорошо... Зачем же ты меня позвал?

— Откажись от задания...

Цербер никак не выдал своих эмоций. Но внутри него забушевало недовольно пламя.

— Ты действительно так наивен, что полагаешь, будто я последую твоему совету?

Верховный не ответил, но его глаза полыхнули серебром. Злиться. Это же надо... Оказывается, слухи правдивы, и мальчишка действительно вернул себе способность чувствовать. Что же. Тем меньшим будет гнев Совета, когда он принесет им голову этого демона.

— Зачем ты тогда пришел?

— Честно? Из любопытства... Поговаривают, ты вернул себе эмоции...

Парнишка напрягся, и его глаза засеребрились сильнее. Температура на улице начала стремительно снижаться. В воздухе запахло озоном. Порыв холодного ветра принес с собою запах приближающегося дождя. Цербер ликовал. Слухи не лгут. А это значит, что его ожидает захватывающая охота.

— А еще говорят, что у тебя появилась подружка.

Прогремел гром и молния ударила почти возле ног мужчины. Его губы вновь изогнулись в улыбке.

— Что же это должна быть за женщина, если она сумела растопить ледяное сердце самого беспощадного демона всех времен и народов?

В вышине вновь громыхнуло.

— Полагаю, мирные переговоры стоит считать оконченными...

— Тебя и правда устраивает положение пешки Совета?

Мужчина вздрогнул. Языки пламени пробежали по его рукам, но он сумел удержать ярость внутри.

— Пешкой Совета был ты, Редгар...

Парень заметно побледнел. Его глаза мгновенно утратили серебристый блеск и будто бы помутнели. Довольный результатом, Цербер позволил пламени охватить свое тело и исчез.

Глава 16

Первым, что я ощутила, придя в себя, был холод. Холод был везде. Он укутывал мое тело и щекотал легкие. Он заковал в лед все внутренности, или мне так казалось. И самое ужасное то, что я не могла пошевелиться. Ни вдохнуть, ни позвать на помощь. Я даже глаза открыть не могла. Из-за этого холода я даже не могла точно сказать, в каком положении находится мое тело. А еще я ничего не слышала. Мир будто застил. И мне оставалось только считать. Считать мгновения до того, как у меня закончиться воздух, или сердце окончательно остановиться.

Не поддаваться панике было труднее всего. Хотелось кричать, двигаться, сделать хоть что-то. Но тело не отзывалось, как я не старалась. Страх липкими щупальцами подбирался все ближе. Я все четче ощущала нехватку воздуха. Еще немного, и я снова потеряю сознание, но очнусь ли на этот раз?

Я не сразу заметила, появившиеся откуда-то тепло. Просто лед в области солнечного сплетения вдруг будто начал таять. А затем в легкие ворвался поток воздуха, и я ощутила неестественное тепло на губах.

Неразборчивый шум ворвался в сознание всего на мгновение, чтобы снова сменится неестественной тишиной. Еще один вдох. Воздух неохотно проталкивался в заледеневшие легкие, но вместе с болью приносил невероятное облегчение. Тепла становилось все больше. Оно будто маленький шарик разместились внутри и усиливалось с каждым мгновением. Становилось все жарче и в какой-то момент стало совсем горячо. Горячо до боли. Звуки возвращались неохотно, и их возвращение сопровождалось невыносимой болью. Но я даже этому была рада.

— Ну же... Алекс... — донесся до меня знакомый голос, и я снова ощутила тепло чужих губ.

Воздух попал в легкие уже без особого сопротивления. И как только он отстранился, я медленно выдохнула и со скрипом вдохнула сама. Болезненный стон сорвался с губ вместе с выдохом, и по щеке побежала слеза.

— Тише... Тише... Все будет хорошо... — уверял меня Алекс положив ладонь мне на чело.

Оцепенение начало спадать. Тело медленно оттаивало, неохотно принимая тепло. Но Алекс не прекращал лечения. Он продолжал держать ладонь у меня на груди, даже когда я открыла глаза. В голове кружилось и картинка перед глазами постоянно размывалась. А еще все тело будто горело в огне. Но я все еще не могла пошевелиться. Когда боль стала невыносимой, сознание просто уплыло, что дало мне небольшую передышку.

Очнувшись в следующий раз, я уткнулась взглядом в абсолютно белый потолок. Воспоминания вернулись быстро, и мне стало страшно. Сглотнув, я осторожно шевельнула пальцем. По руке тут же пробежали иголки, но палец двигался. Ободренная результатом я осторожно приподняла руку. Но поднести ее к лицу не успела. Теплая ладонь накрыла мои пальцы, и по руке тут же побежало приятное тепло.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Скосив глаза, я увидела Алекса. Его лицо заметно побледнело, под глазами залегли глубокие тени, а глаза превратились в два серебряных диска. Прочистив горло, я замерла, не зная, что сказать. Честно говоря, я пока сама не понимала, что испытываю. С одной стороны, все было хорошо, пока я не встретила Алекса. С другой — дверь женщине я

открыла сама. А ведь могла проигнорировать ее приход. Притвориться, что меня нет дома. Но под холодным и откровенно уставшим взглядом Алекса стало стыдно. Стыдно за свою глупость, за излишнюю доверчивость, за все неприятности, которые я ему доставила.

— Знаешь, я понял, что что-то не так, еще в первый день, когда ощутил раздражение, из-за твоего отсутствия... — вдруг холодно проговорил парень.

Я невольно сглотнула и напряглась.

— Но вчера... Кажется, я испугался... Даже не так... Я был в ужасе...

И все это он говорил холодным монотонным голосом, смотря куда-то в стену. Его глаза в свою очередь все ярче сияли серебром, что уже начинало пугать. Но тут он замолчал, моргнув и, выпустив мою ладонь, поднялся.

— Постарайся пока меньше шевелиться... Все обязательно пройдет... Если ты не против, я могу помочь...

— Я не против... — хрипло проговорила я.

Парень кивнул, все так же, не смотря на меня, после чего развернулся и вышел. Прикрыв на мгновение глаза, я заставила себя успокоиться и осторожно шевельнула все тем же пальцем. Руку тут же закололо изнутри. Неприятные ощущения вызвали шипение. Помучавшись так немного, я сдалась и перестала шевелиться.

Прежде чем я успела заскучать, вернулся Алекс. Он резко сорвал с меня одеяло и, смотав его в кучу, бросил куда-то на землю, после чего присел на кровать и осторожно коснулся пальцами моей ноги.

— Что..? Что ты делаешь? — с заминкой спросила я.

— Массаж ускорит циркуляцию крови, что сведет к минимуму неприятные ощущения. Плюс ко всему, я смогу убрать болевые ощущения с помощью своих сил, — холодно объяснил свои действия парень.

Кажется он зол... Очень зол... Тем не менее, движения его были осторожными, а прикосновения нежными. Его пальцы нежно разминали затекшие мышцы, от чего порой перехватывало дыхание. Я невольно кусала губы, сама того не замечая и, боясь лишней раз пошевелиться, неподвижно лежала, рассматривая потолок. И все же когда руки Алекса достигли колена, я не выдержала.

— Стой...

Парень остановился, но руки не убрал. Только поднял на меня взгляд. Встретившись взглядом с его глазами, я как-то сразу перехотела протестовать. Слишком много в них было холодной ярости. Но стыдливость оказалась сильнее страха.

— Может лучше начать с рук? И шея... Я боюсь пошевелить головой, потому что мне кажется, что она сейчас отвалиться...

Парень нахмурился и посмотрел вниз на свои руки... Точнее на то, где они располагались. К слову, я вновь оказалась одета в его рубашку... К счастью, белье под ней ощущалось отчетливо, иначе я бы просто сгорела со стыда.

Парень тем временем забрал руки с моего колена и нежно прикоснулся кончиками пальцев к моей щеке. Осторожно нащупав пальцами другой руки позвонки и пробежавшись пальцами по затылку, он слегка наклонился вперед и нежно повернул мою голову. Я облегченно вздохнула и прикрыла глаза от удовольствия. Приятное тепло распространилось по шее, сбегая вниз по спине. Руки Алекса тем временем неожиданно замерли. Горячее дыхание обожгло лицо. Открыв глаза, я с удивлением обнаружила его лицо всего в нескольких миллиметрах от своего.

Парень сглотнул, осторожно высвободив свои ладони, отстранился и поспешно отвел взгляд. Его пальцы накрыли мою ладонь, но он не спешил разминать мою руку. Несколько бесконечно долгих секунд он неподвижно просидел, смотря куда угодно, только не на меня. А затем тряхнул головой и опустил взгляд на мою ладонь. И вновь его руки заботливо разминали затекшие мышцы. Но на этот раз его действия не так смущали. Он внимательно следил за моей реакцией и медленно возвращал подвижность моему телу. И я незаметно для самой себя расслабилась. В какое-то мгновение его руки коснулись моих бедер, и он снова замер. Открыв глаза, я увидела, как он опять отвернулся, мелко дыша и упорно не смотря в мою сторону.

— Все хорошо? — обеспокоено спросила я.

Парень вздрогнул но кивнул и медленно выдохнул. Он осторожно сместил ладони, и я почувствовала, как от них побежало уже привычное тепло. Парень сглотнул и максимально быстро прошелся ладонями по моим ногам, возвращая подвижность и им.

Затем он помог мне подняться и придержал за талию, когда я в очередной раз зашипела. Больше всего затекли мышцы спины. Алекс осторожно массировал мои плечи, затем перешел к ребрам. И, наконец, спустился на поясницу. Я закусил губу и прикрыла глаза. Неприятные ощущения медленно проходили. И вскоре лечебный массаж перестал вызывать боль и щекотку. Руки Алекса вновь вернулись к плечам, нежно разминая уже расслабленные мышцы. Его дыхание внезапно обожгло шею, а в следующее мгновение ее коснулись теплые губы. Я замерла и даже перестала дышать. Алекс тем временем проложил дорожку из поцелуев к моему подбородку и, нежно развернув мое лицо, прикоснулся губами к моим губам.

Глаза закрылись сами по себе, а по губам будто пробежались искорки. Алекс замер и сглотнул.

— Извини... — сипло проговорил он и поспешно отстранился. — Я... Ты, наверное, голодна... Я... пойду...

Я даже не успела ничего ответить, а он уже выскочил из спальни, оставив меня одну. Губы невольно растянулись в улыбке. Подняв ладонь к лицу, я провела по ним кончиками пальцев и улыбнулась шире. Дверь неожиданно отворилась, и в комнату вернулся Алекс.

— Скажи «нет», и я уйду... — хрипло проговорил он, прижавшись спиной к двери.

Я замерла от неожиданности и успела только моргнуть. Парень просканировал меня внимательным взглядом. Заметил мою ладонь, пальцы, касающиеся губ, и буквально подлетел. Рывок, и я уже стою на кровати, обняв его шею и жадно целуя горячие губы. Дышать становилось все труднее, но парень не отпускал. Да и сама я не сильно вырывалась. Зарывшись пальцами в его волосы, я жадно отвечала на его поцелуй и даже не заметила, как воздуха совсем не осталось. Алекс поспешно отстранился, позволяя мне вдохнуть, и вновь прикоснулся губами к моим губам, на этот раз менее страстно. Постепенно поцелуй превратился в нежный и неторопливый. И в какой-то момент просто прекратился. Парень стоял с закрытыми глазами и не дышал. Затем его глаза открылись, и у меня перехватило дыхание от его взгляда. Глаза парня стали не просто серыми. Они по цвету напоминали свежий асфальт, усыпанный мелкими вкраплениями серебра. Сделав маленький вдох я осторожно коснулась кончиками пальцев его щеки. Парень медленно выдохнул, и я накрыла его щеку своей ладонью. Под кожей ощущалась легкая щетина, которая приятно щекотала ладонь. Прикрыв на мгновение глаза, я опустила голову ему на плечо и мгновенно оказалась в теплых объятиях.

Теплые губы коснулись виска, и я осторожно обвила руками торс парня. Не знаю, что из этого получится, и какие еще неприятности меня ждут впереди, но об этом поцелуе я жалеть не буду. Тишина повисшая в комнате не давила на психику и даже обладала каким-то волшебным свойством придавая обстановке еще больше уюта и какого-то домашнего тепла. Не хотелось шевелиться или что-то говорить. Хотелось просто стоять в его объятьях, ощущая тепло его тела и жар дыхания, касающегося моей шеи.

— Я хотел спросить...

Прежде чем Михаэль успел открыть дверь, та захлопнулась, больно щелкнув парня по лбу.

— Исчезни... — тихо буркнул Алекс.

Видимо у тени был хороший слух, потому, что больше дверь никто не трогал. Но атмосфера была разрушена. Я невольно хихикнула и мягко отстранилась от парня.

— Он все испортил? Да?

Я улыбнулась шире, увидев детскую обиду на его красивом лице. Невольно вспомнила, сколько ему лет и более внимательно присмотрелась к лицу парня. Ни единой морщинки... Кожа гладкая упругая, если б не щетина он и вовсе походил бы на юнца.

— Почему ты так смотришь? — напряженно спросил парень.

Я перевела взгляд на его глаза и прикусила губу.

— Ищу морщины... — честно призналась я.

Глаза парня сузились, и он бросил взгляд на дверь.

— Вот... — парень запнулся, явно заменив паузой какое-то нехорошее слово, и вновь посмотрел на меня. — Ты голодна?

Кивнула. Алекс мгновенно поднял меня на руки и потащил вниз по лестнице. На кухне мы оказались всего через пару мгновений и меня тут же аккуратно пересадили на стол. Слегка смутившись, я отвела взгляд и заметила на краю стола странный флакончик с какой-то гадостью серо-зеленого цвета.

— Это что такое? — спросила, все еще смотря на этот флакон.

— Восстанавливающее зелье... Принимать по десять капель в чай утром и перед сном.

— Принимать кому? — настороженно спросила я.

Алекс вздохнул и, обхватив мой подбородок, заставил меня смотреть на себя.

— Ты даже не почувствуешь его вкуса, обещаю...

— То есть это я должна выпить?

— Всё до последней капли... То, что с тобой произошло, последствия черной, запрещенной магии. В нашем мире мало что можно запретить, но именно это заклинание входит в короткий перечень запрещенных, и за его применение полагается смертная казнь... Так что теперь убийство этой дряни, можно сказать, законно.

На последних словах голос Алекса стал холодным и отстраненным. Но вот он тряхнул головой и снова посмотрел на меня. Под медленно темнеющим взглядом я слегка смутилась. Парень тем временем наклонился и легко коснулся губами моих губ.

— У меня есть мясо... Много мяса... Что ты больше любишь? — спросил парень, открыв холодильник. — Стейк или жареную курицу?

— А что проще?

Парень склонил голову к плечу, рассматривая нутро холодильника и, наконец, достал из него кусок замороженного мяса.

— Значит стейк... — задумчиво пробормотал он и положил мясо на доску.

Под его рукой кусок замороженной плоти начал быстро размораживаться. И вскоре по рабочей поверхности побежали розовые ручейки.

— Даже я знаю, что мясо размораживается в емкости... — недовольно пробурчала я, вытирая потоки губкой и сцеживая жидкость в мойку.

— Я как-то об этом не подумал... — растерянно проговорил парень.

В то же мгновение открылась дверка кухонного шкафа и с него вылетела глубокая миска. Парень поспешно переложил мясо в нее и посмотрел на меня. Я же раздумывала над бренностью бытия и несправедливостью этой жизни.

— Эх... Мне бы вот так... Захотела и оно само прилетело...

— Это обычный телекинез. Некоторые люди, как я слышал, тоже могут им пользоваться. Только людям с этим труднее... У вас немного по-другому мозг устроен... И осознать возможности своего разума вам порой мешает навязанная обществом ограниченность...

Закусив губу, раздраженно смотрела на парня несколько минут.

— Я могу попытаться тебя научить...

— Правда?

— Да. Но это будет очень трудно...

— Я не настолько глупая... — слегка обиделась я.

— Я не считаю тебя глупой.

Парень медленно обошел меня со спины и на мгновение обнял, чмокнув в открытую шею.

— Совсем не считаю...

Невольно улыбнулась. Алекс отошел, а затем вернулся с коробком специй и огромным ножом. Отстранив меня, он принялся готовить мясо, ловко управляясь ножом. Никогда об этом не задумывалась раньше, но сейчас, наблюдая за тем, как перекачиваются под кожей мышцы на его руках и спине, мне в голову пришла одна мысль. Он ведь не занимается никаким спортом. Да и спортивной одежды у него нет, насколько я помню. И, тем не менее, выглядит он так, будто всё свободное время проводит в спортзале.

Представила Алекса в спортзале в облегающей спортивной майке и шортах и невольно улыбнулась. Нет... Это явно не его стиль. Тут же в голове всплыл совершенно другой образ. Алекс в белой свободной рубашке с двуручным мечом в руках. А вот на это я была бы не против посмотреть.

Пока я размышляла на тему того, какой образ Алексу подходит больше всего, невольно вспомнила о Никите и застыла. Совесть, мирно спавшая до этого мгновения, буквально завопила. Пошарив глазами по кухне, я не нашла телефона. Алекс тем временем закончил приготовление мяса и выложил его на сковородку. По кухне разлетелся приятный запах жареного мяса.

— Алекс, я могу воспользоваться твоим телефоном?

Парень застыл. Отложил лопатку и уперся руками в рабочую поверхность. Я насторожилась. Внутри медленно зарождалось нехорошее предчувствие...

— Не волнуйся... Я поговорил с твоим братом... Он не будет волноваться...

— Ты поговорил с Ником? — кивок. — И он не будет волноваться... — снова кивок. — Алекс...

Парень опустил голову и на мгновение замер.

— Ты копался в мозгах у моего брата?

Парень резко развернулся и бросил на меня виноватый взгляд.

— Он хотел отвезти тебя в больницу. Мне пришлось внушить ему кое-что.

— Только это?

— Давай сначала поедим... Ты ведь голодная... А затем ты отругаешь меня за все мои погрешности...

Что-то мне подсказывает, что это еще не все, за что мне придется его ругать. Но спорить с парнем я не стала и послушно села за стол. Уже через пару минут Алекс положил передо мной тарелку со стейком и расположился напротив с такой же. Ели мы молча. Алекс всё время бросал на меня настороженные взгляды. В конечном итоге я не на шутку разволновалась. И как только тарелки оказались под водой, я встала.

— Рассказывай...

— Я поговорил с твоим братом, твоим начальником и твоей подругой. Они не будут о тебе волноваться...

— Говоря «поговорил», ты имеешь ввиду..?

— Да, я внушил им, что с тобой все в порядке...

— Это всё?

Парень молчал. Я начинала немного злиться. Окончательно подтвердила мои подозрения следующая фраза Алекса.

— Тебе это не понравится...

Я ухватила пальцами за край стола и прикрыла на мгновение глаза.

— Ты начинаешь меня бесить...

— Ты в отпуске... И всем известно, что ты находишься у меня и никого это не смущает...

Я вдохнула, выдохнула и расправила плечи.

— Ты с ума сошел?

— Извини, но так будет безопасней для тебя. Пока мы не найдем ту женщину и не разберемся с Цербером, тебе лучше находиться в поле моего зрения все время.

Высказав всё это он снова посмотрел на меня. Его глаза заметно серебрились. И это уже начинало слегка нервировать.

— Все сказал?

Парень удивленно кивнул.

— Замечательно... До свидания...

С этими словами, пыхтя от злости, я направилась к выходу из дома. Через гараж я сама не выберусь, но тут ведь есть и парадный вход. Найдя искомое, я еще пару мгновений провозилась с замком, пока не осознала, что дверь открывается от себя, а не на себя. Провернув ручку, открыла дверь и облегченно вздохнув, вышла на улицу. Но уже в следующее мгновение оказалась в уже знакомой мне спальне. Причем это была вовсе не гостевая спальня. Нехорошее предчувствие всё нарастало. Сбежав вниз по лестнице, я нашла дверь, ведущую в гараж, но стоило переступить порог, как я вновь оказалась в спальне. Повертев головой, остановила взгляд на окне.

— Я предвидел и этот вариант... — шумно вздохнув, проговорил парень.

— Выпусти меня отсюда...

— Обязательно. Только сначала я должен убедиться в том, что тебе ничего не угрожает.

— Ты издеваешься?

— Нет... Но мне не понравились те ощущения, которые я испытал найдя тебя вчера. И я

не хотел бы испытать что-то подобное повторно.

— Это не дает тебе права удерживать меня здесь как пленницу, — максимально спокойно проговорила я.

Голос, правда, уже дрожал, и я была невероятно зла.

— Знаю... Но все равно не могу тебя отпустить...

— Хорошо... Я останусь... — изо всех сил сдерживая ярость, проговорила я. — Но как только все это закончится, ты меня отпустишь, и больше никогда не попадешься мне на глаза...

Повисла минутная пауза. Парень нахмурился и о чем-то задумался.

— Нет... — наконец спокойно возразил он.

— Тогда выпусти меня отсюда!

— Нет...

— Что значит «нет»? — разозлилась я окончательно.

— Ты сейчас под действием эмоций... Скоро ты и сама поймешь, что я прав.

— К черту... — глухо ругнулась я и, схватив подушку, на которой до этого спала, прошагала в гостевую спальню.

Уже там, положив подушку на кровать, я закрыла дверь и подтащила к ней тяжелый комод. Разместив все это так, что бы снаружи дверь нельзя было открыть, я вернулась к кровати и забралась на нее с ногами.

Нет, мотивы Алекса я понимала. Но то, что он сделал... Это просто не укладывается в голове. Уже ожидаемо нахлынули неприятные воспоминания. Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаюсь прогнать отвратительные образы, но они никуда не исчезали.

Прежде чем у меня получилось сбежать, я предпринимала много попыток, и каждый раз у меня не получалось. Однажды найдя меня после очередного побега, отчим, избив, забросил меня в кладовку, и не выпускал несколько недель, забрасывая раз в неделю кусок черствого хлеба и кружку воды. И сейчас я будто наяву видела ненавистные стены кладовки. Заплесневелые, покрытые грибок. Там практически нельзя было дышать. Чертыхнувшись, я откинулась на кровать и закрыла лицо подушкой. Несколько минут было тихо, а затем в комнату поскребся Алекс.

— Алекс... Ты здесь? — я не ответила. — Ладно... Я знаю, что ты здесь... Я слышу твоё дыхание...

Я опять промолчала.

— Ты не хочешь со мной разговаривать?

Он что действительно издевается? Захотелось запустить в него подушкой. Но я сдержалась и только крепче обняла пуховое изделие.

— Я... Мне правда очень жаль... Но... Я не смогу уснуть, если ты будешь далеко... Я и так чувствовал себя странно... Но после вчерашнего что-то изменилось...

Я вновь закрыла подушкой лицо. Да что же это такое?

— Алекс? Можно я войду?

— Нет, — поспешно ответила я.

Скрипнувшая, было, дверь замерла. Повисло молчание, медленно сменившееся мертвой тишиной. Я перекатилась на бок и в какое-то мгновение просто уснула.

— Ты нашел её? — глухо спросил Верховный, сидя на полу.

Михаэль еще не успел до конца материализоваться, но уже предвидел не лучшую реакцию демона. Что-то расстроило его подопечного, и тот был мрачнее тучи.

— Нет, — коротко ответил он.

Глаза демона и до этого напоминающие серебряные диски полыхнули. Парень невольно побледнел. Он слышал истории о силе Верховных, но до этого никогда воочию не видел, как Верховный теряет контроль. Воздух медленно наэлектризовался и будто уплотнился. За окном начали сгущаться тучи, появился холодный, пронизывающий до костей ветер.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась тень.

Он ожидал, что его вопрос поможет отвлечь Верховного, но, видимо, ошибся с вопросом. За окном полыхнула молния и прогремел гром. По крыше пробежались первые капли дождя.

— Она не хочет меня впускать...

Темный только теперь заметил, где именно расположился Верховный. Обратившись туманом, он просочился сквозь стену и замер над сжавшейся в комочек девушкой. Она беспокойно хмурилась во сне и еле заметно подрагивала. Тени не нравилась аура боли и злости окружающая девушку. Он поспешно принял человеческий образ и провел рукой над головой девушки, впитывая её кошмары, и невольно отшатнулся, увидев маленького избитого ребенка сжавшегося в точно такой же комочек на грязном полу кладовки. Только в отличие от девушки, ребенок в её сне не спал, а мрачно смотрел в тонкую щель между дверью и дверным косяком, чего-то ожидая.

Тени были порождением тьмы созданными в основном для убийства, но даже для них дети считались чем-то святым... Присмотревшись внимательнее к девушке темный уничтожил ее кошмар и медленно развоплотился, чтобы вернуться обратно в гостиную.

— Она спит...

— Вот как...

Демон думал, видимо, о чем-то другом, так как дождь за окном стремительно превращался в ливень, и грозил обратиться и вовсе ураганом.

— Ты влюблен в нее?

Глаза Верховного мгновенно утратили зловещий серебряный блеск и удивленно уставились на тень. Ливень за окном начал стихать, пока не превратился в обычный дождик.

****

Я проснулась и не сразу поняла, где я. За окном уже было темно, но я все же смогла рассмотреть белые стены. Сознание услужливо подсунуло утерянные воспоминания, и я невольно поморщилась. И что делать? Сидеть здесь взаперти пока Алексу не покажется, что я в безопасности? Видимо придется смириться со своей незавидной участью. В конце концов, я не в кладовке и в моем распоряжении весь дом. А как вести себя с Алексом я решу позже... Он ведь это не со зла...

Черт, всё равно не могу на него не злиться... Ладно... Подумаю об этом позже. Сейчас нужно что-то съесть... С такими мыслями я подошла к комоду и медленно оттащила его обратно на его место. Дверь открылась тихо и я на носочках выскользнула в гостиную. И мгновенно замерла, увидев сидящего на полу и мирно спящего Алекса. Вот же... Осмотрев комнату заметила громоздкую тень в противоположном углу. Михаэль не спал. Склонив

голову к плечу, он внимательно наблюдал за мною. Я прикусила губу и бросила взгляд на Алекса.

— И давно он здесь сидит?

— Видимо с тех самых пор, как ты запретила ему заходить в комнату...

Сглотнув, я прикинула, сколько успело пройти времени с обеда, и слегка покраснела. Нет, злиться я на него не перестала, но совесть, будь она неладна...

— Я уже знаю, что тебя удочерили, но где ты жила до этого? — внезапно спросил Михаэль.

Я вздрогнула и бросила на него подозрительный взгляд. Будь Алекс в сознании, он смог бы выкрыть мою ложь, а так...

— В детдоме... Я сирота...

— Врешь... — мягко опроверг мой ответ парень.

Я нахмурилась.

— Я не обязана перед тобою объясняться...

Глаза парня вспыхнули, но он согласно кивнул. Я вновь сосредоточила свой взгляд на Алексее. Парень мирно спал, сложив руки на коленях и уронив на них голову. Присев рядом, пропустила сквозь пальцы мягкие волосы и встретила сонный взгляд демона.

— Тебе нужно прилечь... — мягко проговорила я.

Вот прямо сейчас смотря на его сонное, по-детски открытое лицо я не чувствовала злости, но стоит всего на мгновение отвернуться, и все вернется.

— Так я могу войти?

Я нахмурилась, чувствуя подвох, и осторожно кивнула. Алекс грациозно поднялся, потянулся, как кот, и неожиданно притянул меня к себе. Прежде чем он успел что-то еще предпринять, я уперлась рукой в его торс и накрыла ладонью рот.

— Только попробуй, и одним фонарем под глазом не отделаешься...

Парень нахмурился и вывернулся, освободив рот.

— Все еще злишься... — констатировал он.

— А ты ожидал чего-то другого?

Парень не ответил, лишь сильнее нахмурился. Затем все же разомкнул объятия, позволяя мне отстраниться, но прежде чем я успела среагировать, схватил меня за запястье и потащил в направлении спальни.

— Ты что делаешь? — возмутилась я его самоуправством.

— Ты же сказала, что я могу войти...

— Можешь, но я то тут при чем?

Парень растерянно расцепил пальцы, и я сразу же вырвала свою руку и прижала к груди. Он не сделал мне больно... Это был скорее инстинктивный жест. Опасаясь его дальнейших действий, я поспешно развернулась к нему спиной и направилась на кухню. Есть хотелось невероятно.

Уже на кухне, перебирая продукты в холодильнике, я заметила легкую пульсирующую боль в висках. И повышенную раздражительность, что было мне совсем не свойственно. Замерев на мгновение с пакетом молока в руках, я почувствовала на себе чей-то пронзительный изучающий взгляд. По телу мгновенно пробежал табун мурашек. Я резко выпрямилась и развернулась. На кухне никого не было. Но ощущение чужого взгляда никуда не делось. Руки начали дрожать, а головная боль только усилилась.

«Ненавижу» — послышался в голове потусторонний шепот.

Я вздрогнула. Молоко выпало из вмиг ослабевших пальцев и забрызгало голые ступни.

— Алекс? Все в порядке? — обеспокоено спросил демон, войдя на кухню.

Лицо его все еще было слегка сонным, но взгляд уже напряженно сканировал пространство. Заметив мою заметно побледневшую мордашку, он буквально подлетел и мягко подхватил меня на руки еще до того, как я поняла, что падаю. По телу от его ладоней побежало тепло, мягко прогоняя боль и оцепенение.

Осознав, что только что едва не потеряла сознание, я обвила руками шею парня и закрыла глаза, уткнувшись носом в его грудь.

— Тише... Все будет хорошо... — уверил меня парень, осторожно усаживая на стул.

Мягко расцепив мои руки, парень отстранился и засуетился. Поначалу он двигался как человек, но, бросив на меня короткий взгляд, превратился в размытое пятно, мелькая то тут, то там. Видимо, выглядела я совсем плохо.

Уже через мгновение мне в руки сунули чашку с теплым чаем, от которого заметно несло травами. Я невольно вспомнила непривлекательную жижуху, заключенную в флакон, и заметно поморщилась.

— Пей...

Я бросила на Алекса злой взгляд, но все же последовала его совету. Теплый чай, согревая, пробежал по горлу и скатился в желудок. Травы ощущались, но только слегка. И, тем не менее, я почти сразу ощутила, как уходит боль, утягивая с собою тревожное чувство чужого присутствия.

— Как ты? — мягко поинтересовался Алекс, наклонившись так низко, что я ощущала его дыхание на своем лице.

Невольно вспомнилось утро, наш поцелуй, и я слегка покраснела.

— Уже лучше... — тихо ответила я, отведя взгляд от его лица и сделав еще несколько глотков.

— Будешь бутерброды? Или хочешь чего-то посущественнее?

— Бутерброды сойдут... — поспешно уверила я парня.

Он достал из холодильника огромный кусок ветчины и снова замелькал на своей демонской скорости. Уже через мгновение передо мною лежала тарелка полная бутербродов. Но этим парень не ограничился. Рядом с тарелкой стояла чашка, от которой приятно тянуло шоколадом. И несколько конфет.

— Сладкое сейчас для тебя полезно... — объяснил Алекс и всучил мне в свободную руку бутерброд, еще до того как я потянулась к тарелке.

— Спасибо... — вежливость превыше всего.

Парень улыбнулся и мягко отвел волосы с моего лица. Рыжие кудри и до этого были не в лучшем состоянии, сейчас же мне было откровенно страшновато смотреть на себя в зеркало.

— Я хочу тебя поцеловать... — прежде чем я поднесла бутерброд ко рту, проговорил парень.

Я мгновенно отшатнулась и лишь заметила разочарование на красивом лице. Нет, целоваться мне с ним было приятно, но нужно же мне как-то показать ему, что мне неприятно находиться здесь взаперти.

— У меня еще не настолько развит стокгольмский синдром, — тихо пробурчала я и с наслаждением вгрызлась в бутерброд.

Парень прищурился и еле заметно улыбнулся. Я нахмурилась. Не сразу поняла, что

вызвало у него улыбку, но затем вдруг вспомнила о его особых талантах и покраснела.

— Ты...

— Извини, это врожденное... — поспешно проговорил парень. — Но я все еще помню, что могу получить в глаз... Тогда ты не врала...

После этих слов парень на мгновение нахмурился, но затем снова улыбнулся. Захотелось запустить в него чем-то, желательно тяжелым. Но все мои планы мести были прерваны появлением одного знакомого нам обоим демона.

Белиал просто появился из воздуха и начал поспешно похлопывать по предплечью, силясь сбить с него черное пламя. Впервые вижу нечто подобное. Алекс, заметив это, поступил проще. Он протянул ладонь в направлении пламени, и рука демона за считанные мгновения покрылась изморозью. Пламя погасло почти сразу, но видимо, что-то было не так, ибо Белиал скривился от боли и схватился за предплечье, теперь уже пытаюсь его отогреть.

— Придурок, я и сам бы справился... Теперь еще и руку размораживать, — недовольно пробурчал демон.

Алекс внезапно исчез, и появился уже возле Белиала. Последний бросил на меня любопытный взгляд и улыбнулся.

— Удивительно, как спокойно ты на всё реагируешь.

Я хмыкнула и решила проигнорировать парней. Нохватило меня ровно до следующей фразы Алекса.

— Ты ведь кузен моей матери... — хмуро проговорил он, будто невзначай, но я видела странный блеск в его глазах.

Белиал вздрогнул и внимательнее присмотрелся к Алексу.

— Сам вспомнил, или кто помог? Хотя, судя по тому, чем тебя кормили все эти годы, ты не мог вспомнить сам. Цербер... — ответил Белиал сам на свой вопрос.

— Да...

— Хм... Что ж, дружище, поздравляю, теперь ты официально больше не Верховный...

Я осторожно откусила от бутерброда и принялась медленно жевать.

— Раскрыв тебе твое имя, Цербер, видимо, принял решение о твоем устранении.

Алекс заметно поморщился. А Белиал бросил взгляд на меня.

— Еще и эта человечка...

— Я, между прочим, все еще здесь, — напомнила я о своем присутствии.

— Вижу, — издевательски протянул демон. — И угораздило же тебя влюбиться именно... Ая! — вскрикнул парень и вырвал предплечье с руки Алекса. — Совсем сдурел!?

— Рот закрой, — зло бросил Алекс в ответ и вновь схватился за предплечье демона.

Я осторожно проглотила плохо пережеванный кусок бутерброда, только чудом не поперхнувшись, и запила все это остатками лечебного чая. Отложив бутерброды немного на потом, чтобы случайно не подавиться, я подтянула к себе чашку шоколада, и принялась внимательно рассматривать парней. Чем больше я их разглядывала, тем сильнее сомневалась в том, что они родственники. Ни одной общей черты, если не обращать внимание на то, что они оба невероятно красивы.

— Что на самом деле произошло с моими родителями?

Белиал хмыкнул и бросил на меня короткий взгляд. Я почувствовала себя неудобно и осторожно поднялась из-за стола. Наверное, лучше уйти, и оставить их вдвоем. Полагаю, им есть что обсудить.

— Нет, не уходи... — остановил меня Алекс, материализовавшись практически передо мной.

Я всё же вздрогнула на этот раз, едва не налетев на демона.

— Я буду в соседней комнате... — заверила я парня, но он только сильнее нахмурился.

— Их убили по приказу Лизарда, когда они отказались отдавать тебя Совету... — ответил тем временем на вопрос Белиал.

Что-то странное прозвучало в его голосе. Я невольно сглотнула, когда по телу пробежал неприятный холодок.

— А Лизарда убил ты... — хмуро отметил Алекс, схватив меня за запястье.

Я даже не пыталась вырваться. Почему-то показалось, что если я сейчас уйду, случится что-то нехорошее.

— Мне нужно было как-то попасть в Совет. К тому же, до того как Лизард стал членом Совета, его место предлагали мне... И, знаешь, я бы принял предложение, если бы твоя мать не настояла на обратном. Глупое стечение обстоятельств, стоящее жизни и твоей матери и ее мужу.

Алекс опустил свой взгляд на меня и медленно выдохнул, после чего снова посмотрел на демона.

— Почему ты не сказал мне правды? Зачем назвал фальшивое имя?

— Между близкими обязательно образуется связь... Узнав кто я, ты обязательно принял бы меня как члена своей семьи. А семья это слабость. Слабость, которая сыграет с тобой злую шутку. И она тоже, твоя слабость, Редгар...

Алекс заметно вздрогнул. Его глаза еле заметно засияли, заметив это, я успокаивающе погладила его по руке.

— Цербер обязательно использует её против тебя. Теперь же он может использовать и меня...

— Разве член Совета не является неприкосновенным? — удивилась я.

Парень улыбнулся.

— Член Совета, да. Но предатель, убивший члена Совета, чтобы занять его место и выкрасть главное оружие Совета подлежит немедленному уничтожению. Уверен, Цербер уже детально обрисовывает необходимость новых выборов.

Я невольно поморщилась. Белиал выглядел не лучшим образом, но с его рукой, видимо, всё уже было в порядке, так как он больше не держался за нее.

— Зачем Цербер приходил к тебе? — вновь спросил Алекс.

Белиал хмыкнул и присел за стол.

— Как он сам выразился, чтобы поболтать...

— Ты тоже теперь в бегах?

Демон фыркнул, но затем перестал улыбаться и кивнул.

— Боюсь, мы оба теперь в сверхъестественном розыске... — глухо проговорил он и замолчал на некоторое время.

Алекс тоже молчал и выглядел слегка ошарашенным. Через минуту его взгляд опустился на меня, и он еле заметно улыбнулся.

— Вернись за стол, ты ведь голодная...

Прежде чем я успела что-либо сказать, у меня в животе заурчало, и я густо покраснела. Алекс наклонился и быстро нежно поцеловал меня в висок, после чего подтолкнул обратно к столу и усадил на стул, придвинув ко мне тарелку с бутербродами.

— И что ты теперь намерен делать? — спросил через некоторое время Белиал.

— Для начала убить ведьму, покушавшуюся на жизнь Алекс... И уже потом разобраться с Цербером и уничтожить Совет...

Белиал как раз поднес ко рту одну из конфет, которые для меня принес Алекс, но замер и сглотнул.

— Уничтожить Совет? Ты серьезно?

— Другого выхода у меня все равно нет... — спокойно ответил Алекс и взял один из бутербродов. — Мне совсем не хочется убегать всю последующую жизнь... К тому же правление Совета затянулось... Мир изменился, пора меняться и нам. Никто уже не бежит за нами с вилами и факелами, да и нас стало намного больше...

— Это всё замечательно, дружище, но ты кое-что забыл. Совет это сборище сильнейших чудищ на планете. Придется приложить немало усилий, чтобы убить хотя бы одного.

— Я знаю как минимум троих, кто не захочет принимать участия в распрях и выступит на моей стороне.

— Аделаида и Грем сильные союзники, но они не станут открыто выступать против Совета.

— Мне это и не нужно... Главное, что они не станут со мной сражаться.

— Хорошо, осталось семь...

— Изриель никогда не участвует в распрях Совета. Да и сам Совет его мало интересуется.

— Да... Эльфы миролюбивый народ. Шесть... Шесть членов Совета... Редгар, это самоубийство... Как ты собираешься убить Лориена? Он же тень...

На стол внезапно лег длинный черный клинок с изящной рукоятью.

— Этим... — прозвучал потусторонний голос, а в следующее мгновение в комнате появился Михаэль.

— Это то, о чем я думаю? — вмиг охрипшим голосом спросил демон.

— Да, это клинок Хаоса, — незамедлительно ответил парень.

Я в очередной раз почувствовала себя здесь лишней. И это чувство только усилилось, когда взгляды парней скрестились на мне.

— А с ней что делать будем? — спросил Михаэль

— Предлагаю убить, чтобы Цербер не смог использовать её против тебя, — выразился Белиал.

Алекс мгновенно перестал жевать и бросил на дядю испепеляющий взгляд.

— Ладно... Как знаешь... Но учти, её ты в любом случае потеряешь... Люди слишком хрупкие. Им не место в нашем мире...

— Думаю, есть один способ пробудить её скрытые возможности... — неожиданно задумчиво проговорил Михаэль. — Но это будет больно...

— Так, подождите... — поспешно высказалась я. — Не нужно ничего пробуждать. И убивать меня тоже не нужно... Я бы с радостью ушла домой, если вы позволите...

— Нет... — разом высказались парни.

— Чудное единодушие... Так о чем это я... Меня все ваши сверхъестественные дела...

Хотела сказать «не касаются», но затем вспомнила, что всего несколько часов назад лежала на полу, медленно умирая от какой-то сверхъестественной дряни, и замолкла. Белиал смотрел на меня снисходительно. Алекс, или Редгар... хмурился. В общем, сказать мне было нечего.

— А может, я в сторонке отсижусь... — предложила всё же я и с надеждой посмотрела

на Белиала.

Демон вздохнул и неожиданно схватил меня за шею, резко дернув на себя. Я зашипела и инстинктивно попыталась сбросить его руку, но ничего не получилось.

— Никого не будет интересовать, кто ты, и каким образом оказалась втянута в эту историю.

— Отпусти её, — холодно проговорил Алекс.

Белиал скривился и убрал руку. Но я уже успела в полной мере ощутить свою беспомощность. И это мне совсем не понравилось. Я ведь специально ходила на занятия по самообороне, и с тех пор как Волошины меня удочерили, записывалась на все возможные спортивные секции по борьбе.

— Ты в порядке? — обеспокоено поинтересовался парень, положив руку мне на плечо.

Я передернула плечами, сбрасывая его ладонь, и отступила к выходу.

— Я устала... — невольно сорвалось с губ, и я увидела, как полыхнули глаза Алекса, когда он осознал, что я лгу. — Я буду в гостевой спальне, — поспешила я успокоить парня и поспешно ушла.

Парни еще долго что-то обсуждали. Я слышала их голоса, точнее их отголоски. Спать не хотелось. Выспалась уже. Да и энергии после выпитого лечебного чая прибавилось. Но делать тоже ничего не хотелось. И я просто лежала на кровати, сверля взглядом потолок. Теперь, когда я стала старше и на порядок сильнее я могла дать отпор любому больному ублюдку.

По крайней мере, я так думала. И не встретить я в свое время Алекса, может, все сложилось бы по-другому... Теперь же я снова чувствовала себя маленьким беззащитным ребенком, забившимся в угол и дрожащим от бессилия. Мне хотелось кричать, крушить всё на своем пути, но я всего лишь человек. И как же мне сейчас было неприятно осознавать этот невеселый факт.

****

Девушка растерянно рассматривала свои руки. Ярко алая, быстро остывающая жидкость покрывала изящные пальчики. Это была кровь. Самая настоящая, человеческая кровь. Она все еще ощущала её привкус во рту, и теплые потоки на подбородке, шее, груди. Что она наделала?

— Умница... — прозвучало за спиной, и на талию легли обжигающе горячие руки. — А теперь нужно убрать... Смотри, как это делается... — мягко проговорил мужчина, и изуродованное тело на полу загорелось жутким черным пламенем.

Рев огня трудно было проигнорировать, и девушка бы побледнела, если бы в это мгновение горячие губы не коснулись её шеи. Нужно наклонить голову... Да... Вот так... Девушка тихонечко всхлипнула и прикрыла глаза, когда острые клыки пробили кожу. Горячая ладонь обхватила горло. Но даже без этого она не смогла бы вырваться. Не потому, что была слаба, или беспомощна. Последние события показали, что её физическая сила заметно возросла. Но она ничего не могла сделать. Как бы сильно она не ненавидела это чудовище, сделавшее её монстром, она ничего не могла ему противопоставить.

Мужчина отпустил её шею и осторожно отстранился. Он обвел пальцами контуры ее лица, и на его губах заиграла мечтательная улыбка.

— Все же у меня отличный вкус на женщин...

Прежде чем осознала, что делает, она подошла к мужчине и впиалась поцелуем в его губы. Мужчина ответил, жадно прижимая её к себе, и хрипло рассмеялся, когда она отстранилась.

— Обожаю этот упертый взгляд... — мягко проговорил он, поглаживая пальцами её щеку. — Ты меня ненавидишь, я знаю... Но еще я знаю, что ты ничего не можешь с этим поделать, и тебе остается только смотреть, этим своим взглядом... А ведь обычно процесс обращения длится от шести месяцев до года. Только представь, сколько всего ты могла бы сделать за это время, чтобы отомстить мне.

Глаза девушки, горящие до этого ровным синим светом, начали пульсировать. Цербер облизнул губы и глубже вдохнул запах её бессильной ярости. Жаль, что это продлится не так долго, как ему хотелось бы. Еще неделя или две и девчонка окончательно лишится своей воли, лет на сто или больше, пока её сознание окончательно не перестроится. Но он не будет так долго ждать. Легче найти себе новую игрушку. Пока же он вполне может позабавиться и с этой.

Глава 18

Я всё еще лежала на кровати, бесцельно разглядывая потолок, когда в комнату вошел Алекс.

— Ты солгала об усталости... Зачем?

— Мне хотелось уйти...

— А сейчас ты недоговариваешь...

Я вздохнула и накрыла ладонями лицо.

— Действия Белиала заставили вспомнить меня кое-что неприятное, и я захотела уйти. Не понимаю, зачем мне было всё это слушать. Я же ничего в этом не смыслю. И честно говоря, разговоры об убийствах меня немного смущают.

— Извини... Я об этом не подумал...

Кровать прогнулась и вскоре, теплая ладонь осторожно убрала мои руки от лица.

— Ненавижу чувствовать себя беспомощной... — искренне проговорила я, и наткнулась на участливый взгляд парня.

Он поднес мою ладонь к губам и осторожно поцеловал.

— Что ты делаешь? — вмиг осипшим голосом спросила я.

— Не могу не прикасаться к тебе... — тихо ответил он. — В последнее время ты стала для меня чем-то вроде одержимости...

Я нахмурилась и отвела взгляд. Легче в такие моменты разглядывать потолок.

— Ты же помнишь, что я обычный человек, чересчур хрупкий и бесполезный...

Алекс снова поцеловал мою ладонь, после чего прижал её к своей щеке и вздохнул.

— Михаэль знает одну девушку. Ее зовут Кара. Она чистокровный человек, как он уверяет, но при этом обладает практически полной неуязвимостью...

Я нахмурилась и прикусила губу.

— А под неуязвимостью ты подразумеваешь?

— Она бессмертна... Ну... По крайней мере так уверяют все те, кому посчастливилось выжить после сражения с нею.

Я невольно представила себе эту девушку. Метра под два ростом, с телосложением как у качка.

— Не думаю, что смогу каким-то образом стать хоть немного на нее похожей.

Алекс ничего не говорил несколько минут, нежно поглаживая мою ладонь.

— Если не хочешь, никто не посмеет тебя заставить. Но если тебя интересует нечто подобное, мы могли бы познакомить вас.

Представила себе эту девушку. Себя рядом с ней и невольно улыбнулась. Почему-то, мне всё время представлялось огромное женоподобное чудище. Но, отставив в сторону шутки, я понимала, что это хоть и призрачный, но шанс выбраться отсюда. Если Алекс, или Редгар, как его на самом деле зовут, перестанет волноваться о моей безопасности, я смогу вернуться к нормальной жизни... Додумать я не смогла. Губы Алекса неожиданно накрыли мои увлекая в нежный поцелуй. Я зарылась пальцами в его волосы, притягивая его к себе, и услышала довольный стон. Что я делаю? Руки мгновенно уперлись в грудь парня. Он неохотно отстранился и замер, разглядывая мое лицо. Тишину, повисшую в комнате, нарушил хлесткий звук пощечины.

— Извини... — проговорил Алекс, потирая щеку.

Я сидела на кровати и упорно смотрела в другую сторону. Веду себя глупо... Как ребенок... Самой ведь хочется... Рука горела, губы тоже, но по другой причине. С одной стороны хочется его прибить. С другой... Я бросила на парня короткий взгляд и сглотнула. Нельзя быть таким привлекательным. Тем более с покрасневшимся от пощечины лицом и растрепанными волосами.

— Просто не смог сдержаться, — покаянно признался парень и провел рукой по волосам, слегка приглаживая растрепанную шевелюру.

Так, успокоилась! Быстро успокоилась! Сердцебиение начало медленно приходить в норму, и я облегченно вздохнула. Парень тем временем поправил футболку и окинул взглядом комнату.

— А давай лучше ко мне... У меня кровать удобнее и больше...

От возмущения, я едва воздухом не поперхнулась, и резко подскочила, пылая праведным гневом.

— Да ты охренел! Черт безрогий!

Парень с любопытством наблюдал за мною и слегка нахмурился, когда я закончила.

— Я имел ввиду, спать там удобнее... А ты о чем подумала?

Каюсь, когда он так вопрос поставил, невольно покраснела.

— И там есть диван, на котором я смог бы расположиться... А то на полу как-то плохо спиться...

Я сильнее покраснела. И ощутила себя сдувшимся шариком. Сев обратно на кровать вспомнила сонную мордашку Алекса, и как мило он выглядел, когда я его разбудила и вздохнула.

— Ладно... Но ты спишь на диване...

Парень кивнул. Решив слегка понаглеть, невинно опустила глазки и закусил губу.

— И отвечаешь на мои вопросы...

Парень несколько минут молчал. Подняв взгляд, увидела потемневшие глаза, смотрящие на мои губы и улыбнулась. Но парень не растерялся.

— Хорошо... Но ты отвечаешь на мои... — и поднял взгляд, чтобы заглянуть мне в глаза.

Я нахмурилась и настороженно кивнула, соглашаясь.

— И с тебя поцелуй... — решил окончательно обнаглеть парень.

— Кулаком в глаз? — невинно предложила я.

Парень скривился и потер пальцами щеку.

— Злая ты...

— Не я держу тебя в плену... — возразила я.

Парень нахмурился сильнее.

— Но я волнуюсь за тебя...

— Это не оправдание... — не согласилась я.

Парень скрипнул зубами и отвел взгляд.

— Плевать... — вдруг холодно проговорил он. — Можешь злиться сколько угодно, но лучше живая и злая, чем свободная и мертвая.

Теперь зубами скрипнула уже я.

— Так что твои методы не действуют... — добавил он и снова посмотрел на меня уже серебряными глазами.

Мда... У парня взрывной характер.

— Вот убью эту гадину, прикончу Цербера и разберусь с Советом... — и он вдруг замолчал.

Решила ему помочь.

— И ты меня отпустишь...

Парень нахмурился. На его лице отчетливо отразилось раздражение. Он даже тряхнул головой, но оно никуда не исчезло. Что-то мне это не нравится...

— Назови меня по имени... — вдруг тихо попросил парень.

Глаза его продолжали переливаться серебром и пугающе отблескивали в полумраке комнаты.

— Алекс, с тобой все в порядке?

— Нет... Не это имя... Мое имя... пожалуйста...

Я сглотнула. Невольно отступила на несколько шагов, пока не уперлась спиной в дверь и остановилась.

— Редгар? — осторожно переспросила я.

Парень выдохнул и улыбнулся. Чувствую себя так, будто общаюсь с сумасшедшим. Буйным и смертельно опасным сумасшедшим.

— Ладно... Пошли...

И подойдя ко мне. Он открыл дверь и, бережно придерживая за талию, вывел меня из комнаты. Я шла и все не могла понять, что именно смущает меня в нашем разговоре. Оставалось какое-то неприятное чувство недосказанности. Я перебирала фразу за фразой, но рука Алекса каким-то невообразимым образом оказавшаяся на бедре, мешала думать.

Я нахмурилась и, сбросив его ладонь, остаток лестницы преодолела самостоятельно. Уже войдя в спальню, я вдруг осознала, что он так и не сказал, что отпустит меня. Это сказала я. Но Алекс, он просто перевел тему.

Та ну.... Бред какой-то... Конечно же отпустит... Никуда он не денется. Горячие руки обвили талию, и парень коснулся губами моей шеи.

— Все же мне невероятно нравится, как ты выглядишь в моей рубашке... — тихо признался парень и провел носом вдоль моей шеи.

А у меня сердце остановилось еще, когда он меня обнял. Нет... Надо что-то делать с этим нездоровым поведением едва ли не главного органа в моем тщедушном тельце. Не в первый же раз...

— Перестань меня лапать... — раздраженно бросила я, освобождаясь с объятий парня.

Он вздохнул, но безропотно отпустил, проведя взглядом. Я тем временем, забралась на кровать и укрыла голые ноги одеялом. Еще один горестный вздох донесся от Алекса, и я невольно закатила глаза. И ведь избавилась от этой привычки... Лет десять как избавилась.

— Кто-то что-то про диван говорил.

Парень перестал сверлить взглядом одеяло и перевел его в угол комнаты. Проследила за его взглядом и невольно поморщилась. Нет, диван здесь был. И довольно неплохой, удобный такой, мягкий... Белый, в конце, концов. Но маленький... Нет, для меня вполне нормальных размеров диван. Ну подогнула бы ноги... Я все равно калачиком сворачиваюсь, когда сплю... В общем нормальный диван... Если размеры Алексовой туши во внимание не принимать.

Парень, тем временем, к дивану подошел, сел на него... Одну подушку на пол сбросил, другую в руках помял, в угол дивана положил. На нее уложил свою голову, ноги в коленях согнул и в потолок уставился. При этом с дивана примерно половина его туши свисала. Ну ладно не половина... Треть где-то... Но все же...

Этого оказалось достаточно для того, чтобы крепко спящая до этого совесть у меня проснулась, и начала яростно сражаться с врожденной вредностью.

— А может я все же в гостевой спальне...

— Нет... — перебил меня парень, продолжая невозмутимо разглядывать потолок.

Я вдохнула, выдохнула. А совесть зараза, после осмотра кровати еще больше разбушевалась. Кровать ведь большая. На ней не то что двое, четверо поместятся да еще и место останется. И вот откуда я такая совестливая взялась? Посмотрела на парня, на кровать. Снова на парня. Вот зараза... Я уже хотела предложить ему перебраться на кровать, когда он заговорил.

— Саш, — переиначил он обращение ко мне, — расскажи о себе..

Я поморщилась. И сама в потолок уставилась. Вот о чем мне совсем с ним говорить не хотелось, так это о себе. Но все же...

— Жила была девочка, — начала свой рассказ я, и скорее ощутила, чем увидела, как улыбнулся парень. — И не было у нее нормальных родителей, — продолжила я и, почему-то охрипла.

Поспешно прочистила горло и продолжила.

— И сбежала девочка из дома. И бродила долго по земле, пока не поймали ее добрые полицейские и не отвезли в детский дом, где ее уму разуму поучать стали... А потом девочку удочерили хорошие люди... И девочка жила себе долго и счастливо, пока в ее жизни не появился один демон бесчувственный..

— Вообще-то ты во мне эмоции пробудила, так что никакой я не бесчувственный... — справедливо возмутился парень.

— Ладно, уже не бесчувственный, но совершенно неадекватный демон... — мстительно исправилась я.

Кто-то скрипнул зубами. Не я. Я же довольно улыбнулась и продолжила свой рассказ.

— И украл демон девушку и запер в своем логове...

Кто-то недовольно засопел. Опять таки не я.

— Но не ведал он о натуре вредной и мстительной человеческой...

— Может, хватит уже?

— А что тебе не нравится? Я же только во вкус вошла... Можно сказать, вдохновилась.

— Я же уже объяснил, почему не отпускаю тебя...

Я насупилась и продолжила уже молча сверлить потолок.

— И никто не будет волноваться из-за твоего отсутствия. Не понимаю, почему ты злишься...

Нет, причины его поступка я понимала, и местами даже соглашалась с его выводами. Да, я человек. Слабый, незащитный, хрупкий человек. По глупой нелепости, оказавшийся единственной слабостью бессмертного неуязвимого демона. Но вот его методы... Можно ведь было поговорить, объяснить... Да я сама бы к нему за защитой пошла... Но нет. Он все решил сам. Просто промыл мозги всем моим близким, утащил меня к себе домой и запер, каким-то волшебным образом лишив меня свободы. И я должна это просто взять и простить. А фигурки!

— Ладно, извини... Но я все равно тебя не отпускаю... — раздраженно пробурчал парень.

— Расскажи мне о той девушке...

— Каре?

— Ага...

Парень несколько минут промолчал. После чего вдохнул, выдохнул и начал рассказывать.

— Ну, у нас прорыв граней случился. И она случайно за грань убежала, когда её родителей убили...

Я нахмурилась. Термин «грань» был для меня совершенно новым. И потому мои глаза мгновенно загорелись любопытством, и парень это почувствовал не иначе, потому что вдруг замолчал.

— Ты ведь помнишь уговор. Ты спрашиваешь, я отвечаю... Я спрашиваю...

— Помню-помню, — перебила я парня. — Что там дальше было?

— За гранью ее работорговцы поймали, и она попала на торга. Девушке было лет шесть...

Меня от полученной информации замутило слегка. У нас работорговля как бы запрещена.

— Там её выкупил прислужник вампирского клана. Какое-то время она служанкой была, а затем её сын Княжий заметил... Взял к себе обучать начал... Не знаю как у него получилось, но девушка преобразилась... В общем, сама увидишь...

То есть, меня просто так для вида спрашивали, а сами уже все решили, и к действиям перешли. Что ж... Этого следовало ожидать, но все равно неприятно.

— А что такое грань? — решила удовлетворить я свое любопытство.

— Моя очередь... — безапелляционно заявил парень и, кажется, даже голову в мою сторону повернул. — Как тебя зовут?

Вопрос был с подвохом и я это знала. Но как узнал Алекс, ума не приложу. Поморщилась, скривилась и решила все же попытаться.

— Волошина Александра Игоревна...

— Ложь... — спокойно ответил парень. — Я ведь не обратил тогда внимания. Твоя подруга ведь искренно верит, что это твое настоящее имя.

— А оно настоящее... — раздраженно проговорила я.

— Но не твое... Точнее твое... Но ты его придумала...

Я раздраженно засопела.

— Алексия... — зло выпалила я. — Доволен? Мирская Алексия Юрьевна...

Парень несколько секунд молчал. Я злилась. Никто не знал об этом имени с тех пор, как я сбежала из дома. Никто не должен был узнать. Мне идея с изменением имени в детдоме пришла в голову. Когда директриса спросила «Как тебя зовут, деточка?». Я насупилась и честно ответила «Алекс». Директриса нахмурилась. А затем переспросила «А полное имя?» и вот тут я солгала, не сразу. Поначалу сорвалось уже привычное «Алекс...» и только через несколько секунд я продолжила «..сандра». Женщина умильно улыбнулась и что-то записала. «А фамилия какая?», спросила милая женщина. И тут уже я без зазрений совести честно солгала, назвав фамилию знакомой бабушки. Так из Мирской Алексии Юрьевны я превратилась в Ноткину Александру Васильевну. А после удочерения и вовсе в Волошину Александру Игоревну.

— Грани это тонкая материя, отделяющая этот мир от других, и не позволяющая им соединиться...

— То есть, есть и другие миры? — вмиг охрипшим голосом спросила я.

Парень вздохнул и не ответил.

— Почему ты сбежала из дома? — вместо этого спросил он.

— Я не хочу об этом говорить... — поспешно выпалила я.

— И все же... Уговор есть уговор...

— Моя мать не была замужем, когда меня родила, и родного отца я не знала, зато у меня был отчим, который очень любил всем доказывать, что он мужик. И доказывал почему-то постоянно мне, путем рукоприкладства. А мамочка моя на это снисходительно посматривала и заливалась водкой. Я решила, что жизнь поганая, но жить хочется, вот и сбежала...

— Хочешь, я его убью?

— Не хочу... Ничего не хочу... И в первую очередь вспоминать об этом...

Парень помолчал на этот раз немного дольше. Но все же заговорил в итоге, явно пытаясь меня отвлечь.

— Мне известно в общей сложности о четырех гранях, отделяющих этот мир соответственно от четырех других миров, в каждом из которых своя флора и фауна, цивилизация и культура... Совет, кстати, заседает за гранью... И я сюда прибыл оттуда же... Есть несколько стабильных проходов, которые контролируются, с обеих сторон. Но время от времени случаются прорывы... Это вызвано неизбежным сближением наших миров.

— И что случится, когда они сблизятся?

— Один мир наложится на другой, что повлечет за собой катаклизм вселенских масштабов, в итоге получится новый мир, вмещающий в себе частички обеих миров. Это уже происходило и не раз... Просто вы люди, слишком коротко живете, чтобы все помнить.

Я молчала, Алекс тоже. Тянулось время, мое любопытство как-то притихло. Все больше думалось о том, как сильно я ненавижу свое прошлое. И как меня сейчас бесит Алекс, который молчит, хотя сейчас его очередь спрашивать. И захотелось огреть его чем-то тяжелым.

— Ты когда-нибудь встречалась с парнем?

Все мои мысли резко разлетелись, как и не было. И я даже на бок перекатилась, чтобы была возможность парня лучше рассмотреть. А он лежал на диванчике, наполовину висая в воздухе и невозмутимо сверлил взглядом потолок. В общем, в профиль выражение его лица мне ни о чем не говорило. Захотелось соврать. Мол, да, и не с одним. И даже неплохо пару раз... Но этот же узнает...

— Нет... — зло, но честно ответила я.

А парень... Он улыбнулся. Широко, довольно и от того еще более раздражающе...

— Это не смешно... — почему-то начала оправдываться я. — Просто после отчима все вы на одно лицо. Подлые эгоистичные гады, думающие только о том так затащить девушку в постель, использовать, а затем бросить.

Только высказав все это я вдруг поняла, что сказала. Покраснела... Отвернулась от парня и в головой укрылась одеялом.

— Все... Я сплю... — бросила, из-под одеяла и притихла.

В комнате царила тишина. Я даже на мгновение подумала, что он ушел. Он вот скрипнул диван, и послышался тяжелый вздох. Я сильнее закуталась в одеяло и прикрыла глаза. Спать не хотелось... Так я думала. Но мое тело было со мной не согласно, и уже через пару минут я провалилась в сон. На краю сознания слышала тихие шаги. Затем скрипнула кровать, и как-то сразу стало теплее. Сонное сознание еще пыталось до меня что-то донести, но в итоге победила сонливость, и я окончательно уснула.

****

Громкая пощечина огласила пустырь. Цербер намеренно позволил девчонке ударить себя. Полные ненависти глаза продолжали смотреть на него, а ударившая до этого ладонь заметно дрожала.

— А я недооценил тебя... — вдруг задумчиво проговорил он и схватил девушку за запястье.

Хищная улыбка исказила красивое лицо. По лицу девушки пробежала судорога.

— Целуй... — спокойно проговорил мужчина.

Девушку всю затрясло. Ненависти в глазах стало больше. Но вот она сделала шаг. Глаза продолжали гореть праведным гневом. Дрожащие ладони легли на мужские плечи, но Цербер даже не удосужился наклониться. Он с садистской усмешкой наблюдал за горящей от ненависти девчонкой и замер в предвкушении. Вот девушка поднялась на носочки. Подтянулась и коснулась губами его губ. Именно так как ему хотелось. Идеально... Мужчина обхватил тонкую талию, до хруста сжимая хрупкое тельце, и с животным урчанием прокусил мягкую губу. Девушка охнула. Мужчина намотал на кулак темные волосы и слизнул капельки крови с опухших губ.

— Знай свое место... — прошипел он и бросил девушку на землю.

Она упала, неловко выставив руки, и задрожала всем телом. Цербер брезгливо отряхнулся и демонстративно повернулся к девчонке спиной, разглядывая пустырь. Никого не было видно. И это уже начинало раздражать. Он поджал губы и уже собирался уходить, когда его взгляд зацепился за женский силуэт. Женщина выплыла из леса и медленно направилась в его сторону. Он нетерпеливо постукивал ногой по земле и, когда она подошла, одарил ее просто убийственным взглядом. Любой другой хотя бы побледнел, но не она. Присмотревшись внимательнее, он увидел дряхлую старческую кожу и легкую дрожь в теле женщины. В следующее мгновение она сняла солнцезащитные очки и на него воззрились мутные зеленые глаза.

— Здравствуй, Цербер...

— Любопытно... — протянул мужчина, разглядывая морщинистое лицо ведьмы.

Слегка изменив угол зрения, он усмехнулся. Женщина умирала. Так вот почему она не

испугалась его взгляда, а он уже было заинтересовался...

— Зачем ты меня искала? — мягко спросил он.

— Я слышала, ты хочешь убить Верховного...

Левая бровь Цербера взлетела вверх. Даже так. А это уже любопытно.

— Есть предложения? — с усмешкой спросил он.

Женщина не ответила. Она молча достала с рукава маленький кулон в виде капли и протянула его полукровке. Даже не беря его в руки, Цербер уже знал, что в нем находится.

— Зачем мне это?

— Я хочу, чтобы он страдал... Подлей это девчонке в чай, и он лишится того, что ему дороже всего...

— Это мертвая кровь... — раздраженно проговорил полукровка. — Она либо умрет, либо станет неуправляемым монстром. Зачем мне это, если я просто могу обратить её и сделать своей?

— Тогда у демона будет надежда, что, убив тебя, он освободит ее... — мрачно изрекла старуха и настойчиво вложила кулон в руку Цербера.

Глава 19

Я проснулась не сразу. Поначалу я ощутила горячую ладонь почему-то на голом животе, но не придала этому особого внимания, так как спала. Затем, поерзав немного, ощутила еще и горячий рельефный торс за спиной, к которому меня собственно вышеупомянутая рука и прижимала. Я нахмурилась, но глаза все равно не открывались. Пока я вдруг не ощутила то, что собственно и вывело меня из состояния крепкого сна.

Горячие губы осторожно коснулись шеи. Парень выдохнул и снова поцеловал, медленно прокладывая дорожку к моим губам. И вот стоило горячему дыханию коснуться непосредственно губ, как мои глаза открылись, и уставились собственно на обнаглевшую сонную харю.

— Здрате... — вежливость наше все...

Парень недовольно нахмурился и предупредительно прижал мои ладони к кровати, одной рукой умудрился. И вот лежу я, и сверлю дыры в наглой демонской морде. И лежит он и делает вид, что ничего интересного не происходит. И мне вдруг так сильно захотелось его ударить. Чем-то тяжелым, желательно... А затем еще раз, и еще...

— Вот только не надо так смотреть... — хриплым со сна голосом заговорила мечта девичьих грез, тьфу ты... То есть демон обыкновенный.

Ладно... Демон не обыкновенный, а Верховный который. Ну и наглая же харя. Я ведь так вчера и не сказала ему, что может на кровати спать. А он... И тут его другая рука, которая на моем животе обреталась, бережно погладила мой живот...

— А что это ты делаешь? — с подозрением спросила у некоторых.

Парень меня не особо слушал, возвращаясь к прерванному действию.

— Алекс... — ноль внимания. — Алекс не смей...

Горячие губы накрыли мои. Мстительно укусила нижнюю губу. В ответ парень застонал и, освободив мои руки, зарылся пальцами в мои волосы, удерживая на месте.

Теперь застонала уже я. Ну вот кто... кто так целуется? Углубив поцелуй, парень незаметно как-то подмял меня под себя и начал настойчиво расстегивать пуговицы на рубашке. Оказывается, она никуда не подевалась. Вырвавшись на мгновение, глубоко

вдохнула, пытаясь отдышаться, и тут же захныкала, когда его губы пробежались обжигающими поцелуями вниз по шее, направляясь к груди.

— Нет... Стой...

Парень остановился. Поднял голову и пытавшая привести мысли в порядок я, потеряла дар речи. Почти черные глаза приблизились как-то незаметно и меня снова увлекли в жадный лишающий воздуха поцелуй, параллельно продолжая расстегивать оставшиеся пуговицы. Через минуту как-то уже все равно было на пуговицы, и на то, что я вообще злиться должна, и на то, что меня здесь в плену удерживают. В общем, на все. В голове вообще кисель образовался.

А горячие губы продолжали сводить с ума, заставляя тихо постанывать и выгибаться вслед поглаживающим тело рукам. И тут вдруг что-то громыхнуло. И Алекс замер, тяжело дыша и к чему-то прислушиваясь. А затем и вовсе сорвался с места, оставив меня одну. Глубоко вдохнув, провела руками по лицу. Убрала с лица волосы и поднялась. Рубашку на мне не просто расстегнули. Когда она отказалась сниматься ее еще и порвали. В итоге, я осталась стоять посреди спальни в одном белье, и разглядывать лоскуты ткани, образующие ранее рубашку Алекса.

Нахмурившись, зашвырнула обрывок ткани куда-то за кровать и, обмотавшись простыней, отправилась на поиски одежды. То есть в гардеробную. По прошлому визиту помнила, что там таких рубашек много, а еще маек, футболок и прочего, что можно было на время уворовать.

Но, открыв дверь и войдя, я застыла. Гардеробная осталась прежней, вот только вещей в ней значительно прибавилось. Но не мужских.

На вешалках ровным рядочком висели разнообразные платица и блузки. А также костюмы. И все дорожные, новехонькие, ни разу никем не надеванные. Закралось смутное подозрение. Подлетев к ближайшему платью, убедилась. Мой размер. И у следующего, и вообще у всех. Меня начало слегка потряхивать. Но я старалась держать себя в руках. Из всех сил старалась. Но тут мой взгляд напоролся на стеллаж с футболками и шортами, брюками, джинсами. И да, все новехонькое, и моего размера. И какого лешего, спрашивается, я тут голая разгуливаю и безразмерные рубашки ношу.

Стащив первую, попавшуюся под руку футболку, и цапнув джинсы, быстро оделась и решительно направилась к выходу из спальни. Кого-то ждет долгий и не очень приятный разговор. Боюсь, что меня. Но делать с этим нечего, придется воспитывать, не то до конца недели меня сюда переедут окончательно и надолго.

Вылетев из спальни, слетела по лестнице и застыла. В гостиной вырисовывалась странная картина. На полу, лицом в пол, лежал Михаэль, не сразу поняла, почему он не обращается в туманное облако, но затем заметила черную, мигающую темным светом цепь и сглотнула. На Михаэле, упершись коленом ему меж лопаток, сидела симпатичная молодая девушка, хищно пригнувшись и смотря немигающим взглядом на Алекса. Мое появление она будто почувствовала, и резко повернула голову, чтобы осмотреть меня с ног до головы.

— Отпусти его, пожалуйста... — мягко попросил Алекс.

— Не подходи, демон, иначе твой друг лишится головы... — с еле заметным странным акцентом проговорила девушка и медленно, настороженно осмотрела помещение.

— А меня все пока устраивает... — с пола отозвалась тень. — Еще бы немного легче на лопатки давила...

— Заткнись, облако необразованное...

Кто-то обижено засопел. Я удивленно посмотрела на Михаэля. Взгляд девушки вдруг остановился на мне.

— Ей, человечка, — я невольно скривилась, — где мы?

Вспомнила рассказ Алекса и с подозрением посмотрела на парня. Назвала девушке название нашего небольшого городка и увидела искреннее недоуменное на красивом личике. Заминкой со стороны девушки воспользовался Михаэль, ловко извернувшись и оказавшись сверху.

А мне вдруг вспомнилось о смертельном прикосновении. Я испуганно вскрикнула, девушка тихо ругнулась, на незнакомом языке, а Михаэль, избавившись от мигающей цепи, прижал девушку ладонью к полу и резко выдохнул.

— Я знаю, что ты хотела вернуться домой. Поможешь нам, и сможешь уйти... Проход для Княжича еще как минимум год закрыт будет...

Девушка наморщила красивый носик и бросила настороженный взгляд на Алекса, потом на меня. И снова посмотрела на Михаэля.

— Чем помочь? — мрачно поинтересовалась она.

— Нужно кое-кого обучить...

Глаза девушки сузились, и она сразу же посмотрела на меня. Мда... Почувствовала себя несмышленным ребенком, за которого все волнуются.

— А если откажусь?

Михаэль нахмурился. Убрал руку с груди девушки и отошел. Что примечательно, угрожать он не стал, лишь глаза его засияли внутренним светом.

— Дело твое... Но девчонка в опасности, и за себя постоять не может.

Девушка грациозно вскочила на ноги и посмотрела снова на меня. Выглядела она, нужно сказать, примечательно. Невысокая, худенькая, бледная с длинными темными волосами, украшенными двумя тонкими косичками, начинающимися на висках и заканчивающихся за ушами. Красивая очень. Глаза огромные, изумрудные, обрамленные длинными черными ресницами, брови прямые тонкие, тоже черные, щеки слегка покрасневшие, губы полные красные... И аккуратный маленький носик, который сейчас симпатично морщился.

— Ладно... — зло буркнула девчонка и протянула ладонь.

Цепь, валяющаяся на полу, взмыла в воздух и послушно обвила руку девушки. Одета она кстати тоже была примечательно. Короткий кожаный топ, поверх которого крепилось множество ремешков, на которых явно должно было крепиться оружие, но сейчас его не наблюдалось. Живот голый, на бедрах начинались брюки. Также кожаные, и тоже поверх них множество ремешков. И тоже полное отсутствие оружия. При этом на ней был длинный кожаный плащ, усеян множеством царапин и порезов, зашитых обычной черной нитью.

На плечи неожиданно легли огромные мужские ладони. А я смотрела на девушку и чувствовала себя огромной. Она вся такая маленькая, изящная. Я со своим ростом и телосложением от нее почти на пол головы выше была. Девушка тем временем снова повернулась лицом к Михаэлю и протянула ладонь.

— Оружие верни... — мрачно потребовала она.

И я вдруг поняла, что все те ремешки и правда были увешаны оружием. Стало мгновенно любопытно, где последние пару лет это чудо природы жило.

— Верну... Но не советую так разгуливать по городу...

Бровь девушки изящно взлетела вверх. Михаэль поморщился и будто из ниоткуда на его

руке заклубилась тьма и из нее возникло два клинка. Девушка ничего, по сути, не делала, только полы плаща откинула, и клинки сами закрепились на поясе.

За ними последовали два топорика, с десятков метательных ножей, сложенный арбалет, сумочка с арбалетными болтами, огромный двуручный меч... После него я откинула голову назад и заглянула в лицо Алексу. Он чмокнул меня в губы и утащил назад в спальню. Я не сопротивлялась, пока он не закрыл дверь, когда же это произошло, меня поставили на ноги. Да, он нес меня на руках.

Еще минуту я позволяла демону себя целовать, после чего отстранилась и залепила наглой хारे пощечину.

— За что? — возмутился Алекс.

— За все то же... — мрачно возвестила я и сама поцеловала демона.

Ошарашенный моим поведением парень ответил, но стоило его рукам потянуться к моей талии, как я отстранилась и поспешно отошла на безопасное расстояние.

— Так не честно... — возвестил демон, обиженно потирая щеку.

— Что в твоей гардеробной делает склад женской одежды?

Парень нахмурился. Окинул меня внимательным взглядом и нахмурился, будто впервые увидел, во что я одета.

— Девушки любят, когда им делают подарки... — не очень уверенно проговорил он.

— Вот как... И как давно эти подарки висят у тебя в шкафу?

— Я не хочу отвечать на этот вопрос...

Я же вспомнила, как осталась на днях у кого-то ночевать, и как мне на утро презентовали платье. То есть уже тогда у него было полно женской одежды в шкафу. Я еще удивилась тогда, откуда у него взялось платье в такую рань.

— Ладно... С этим понятно... Ответь мне вот на что... Какого лешего я тут в твоей рубашке разгуливаю, если у тебя в гардеробной целый склад женской одежды?

Парень нахмурился и отвел взгляд. Невероятно... Кто-то смутился.

— Я попытался заместить свои вещи купленными мною, но в моей рубашке ты мне нравишься больше...

У меня челюсть неприлично отвисла. Рот открылся от возмущения. Я что-то нечленораздельно промычала. Тогда обиженно засопела. Снова попыталась что-то сказать. Ничего лицеприятного в голову не пришло. Чертыхнувшись, махнула на все рукой и попыталась уйти, предварительно обойдя демона по кругу. Но не тут то было. Уже у самой двери меня перехватили и сжали в медвежьих объятьях.

— Пусти... — зло прошипела я.

— Нет... — невозмутимо возразил парень и резко подхватил меня на руки.

Сиж у него на коленях и злобно соплю... Просто руки у меня за спину отведены, и крепко удерживаются одной демонской рукой. Вот не зря демонов в фольклоре и религии как нечто подлое и коварное описывают. Сходство на лицо. Только рогов и хвоста с копытами не хватает.

— Мне просто нравится, когда на тебе мой запах... — неожиданно признался парень и положил голову мне на плечо. — И раздражает, когда от тебя пахнет другим, — раздраженно добавил он. — А вся твоя одежда запахом Никиты этого пропиталась...

— Он, между прочим, мой брат...

Парень в ответ по-звериному зарычал. Я невольно побледнела и напряглась.

— Ты же сама его так не воспринимаешь, — зло прошипел демон.

И вот мы сидим, друг друга взглядами сверлим и непонятно чего ждем. Как вдруг открывается дверь.

— О, привет, — донесся от двери звонкий девичий голосок. — У меня вопрос...

Мы с Алексом разом посмотрели на девушку.

— Что случится с вашим другом, если ему случайно, скажем, руку отрезать?

— Отрастет обратно... — осторожно ответил парень.

Девушка насупилась, но личико ее вдруг просветлело, и она снова спросила.

— А больно будет?

И вот лично мне сразу любопытно стало, чем это они там с Михаэлем занимаются. Алекс, что примечательно молчал, и задумчиво рассматривал девушку. А я невольно о тени волноваться начинала.

— Что, не будет? — обижено переспросила девушка, очень в этот момент напоминая мне одного демона.

— Слушай, а вы не родственники? — обратилась я собственно к Алексу.

Парень прищурился. И снова посмотрел на девушку.

— И что он наделал?

Девушка по-детски насупилась, губки надула, и руки на груди сложила. А затем вся эта напускная невинность с нее слетела, и в изумрудных глазах загорелся нехороший огонек.

— А руки я ему все равно оторву... — сказав это, она развернулась и вышла.

— Что-то мне как-то за Михаэля страшновато... — честно призналась я.

Алекс нахмурился, но руки мои отпустил и осторожно меня на кровать со своих колен пересадил.

— Пойду, посмотрю, что там происходит... — проговорил он и тоже ушел, оставив меня в спальне.

А я решила любопытством не мучаться и выскользнула вслед за ним. В гостиной развивалась интересная сцена. Михаэль, тихо ругаясь, улепетывал от взбешенной чем-то девушки, попеременно то обращаясь облаком, то принимая человеческий облик. Девушка, ловко орудуя цепью как плетью, стояла посреди комнаты, и собственно пыталась этой цепью тень поймать. Что примечательно, ни мебель, ни элементы декора не пострадали. Алекс замер на последней ступеньке и хмуро наблюдал за всем этим безобразием.

— Смотрю, у вас тут весело... — раздалось над ухом, от чего я невольно подпрыгнула.

Развернувшись, встретилась взглядом с Белиалом и мгновенно покраснела. А все дело в том, что демон, не отягощенный нормами морали, стоял на лестнице совершенно голый, если не брать во внимание ненадежно закрепленное на бедрах полотенце, которое грозило вскоре таки свалиться и явить нашему взору то, что в приличном обществе обычно стараются не демонстрировать. Хотя тут и без того было на что посмотреть. Пунцовая, я резко отвернулась и уставилась в центр круговорота. Вскоре мне на плечо легла слегка влажная после душа рука, и над ухом тихонечко хохотнули.

— Да ладно... Что и, правда, такая скромная? Между прочим, у моего племяши тоже есть на что посмотреть...

Покраснела сильнее. Над ухом хмыкнули и руку убрали.

— Карочка, сладенькая, привет...

Девушка уже успела заметить демона, но не отвлекалась от своего главного занятия, а потому на демона не смотрела.

— Здравствуйте, Белиал. Как жизнь?

— Чудесно... Вот уволился... Теперь вот от Совета прятаться приходится...

— Сочувствую, — все так же гоняя тень по помещению, проговорила девушка.

— Одного не пойму, почему он просто из дома не перенесется? — вслух спросила я.

Меня мягко обняли одной рукою. И как маленького несмышленного ребенка погладили по голове. После чего, положив руки мне на виски, заставили смотреть в нужную сторону.

— Блестящую фиговину на стене видишь?

Кивнула, снова красная от смущения.

— Она их на каждую стену повесила, перекрыв тем самым все выходы для тени.

— А вверх?

— На потолок взгляни...

Послушно просканировала взглядом потолок и да, увидела еще одну блестящую фиговину.

— А за что она так с Михаэлем?

— И правда... — наиграно удивился демон. — А давай у нее и спросим. Карочка, сладенькая, а ты за что тень гоняешь?

— За дело, — зло ответила девушка и таки поймала несчастного и даже запыхавшегося Михаэля. — Куда, говоришь, я должна пойти?

Я невольно сглотнула. Слишком уж кровожадный взгляд у девчонки был.

— Это было не требование... Просто предложение... — поспешно выпалил парень, и глубоко вдохнул, пытаясь перевести дыхание. — Любой лорд теней был бы рад, если бы ты согласилась стать его женой...

— Оу... — раздалось над ухом. — У теней сейчас кризис демографический... Раса, можно сказать, вырождается... В общем, девушек у них почти нет. Одна девчонка на сотню здоровых мужиков... Можешь себе представить?

У меня глаза невольно округлились.

— Так что, да... Любая тень была бы рада занять себе в жены неуязвимого к их магии человека... Не говоря уже о таком талантливом человеке, как наша Карочка...

— К тому же... Закон обязывает меня сообщить тебе об этом... — добавил вдруг Михаэль.

Зря. В него в то же мгновение полетело с десятков метательных ножей. Парень увернулся в последний момент, и холодное оружие вонзилось в стену, все же подпортив слегка безупречный белоснежный интерьер.

— Мда... еще и закон...

— Что еще за закон? — полюбопытствовала я.

Белиал белозубо улыбнулся и бросил взгляд на Алекса.

— Да так... В нем всего лишь объявляется, что в связи с вымиранием великой расы, все неуязвимые к магии теней женщины, автоматически считаются собственностью Темного Двора и подлежат продаже на торгах исключительно среди молодых неженатых и бездетных теней.

Представила себе это и невольно поежилась. Начинаю понемногу ненавидеть теней. И вот сразу, почему-то, захотелось помочь девушке. К тому же выглядела она совсем молоденькой, лет семнадцать, не больше.

— Не подходи ко мне, не прикасайся, и лучше не разговаривай со мной... — зло прошипела девушка и протянула руку.

Цепь послушно обвила руку хозяйки. Михаэль облегченно вздохнул и перевел взгляд на

лестницу. Взгляд его всего на мгновение остановился на мне, но этого хватило, чтобы привлечь внимание Алекса. Он развернулся, и его глаза сверкнули серебром. Белиал мгновенно исчез, не оставив по себе и следа. Я невольно вздрогнула от холодного взгляда демона. Но он взглянул на меня и его взгляд заметно потеплел.

— Кара, познакомься, — хрипло проговорил Михаэль, — это Алекс...

— Приятно познакомиться... — тихо ответила девушка, поправляя оружие. — А ты Верховный, верно? — обратилась он к Алексу.

Парень кивнул и перевел взгляд на Кару. Глаза девушки загорелись озорным светом, и она бросила на меня хитрый взгляд.

— А она твоя хеллен? — любопытно спросила девушка.

— Да, — не мигнув и глазом, ответил Алекс.

Я слегка побледнела и перевела потерянный взгляд на Михаэля. Парень молча отвел взгляд. Это насторожило меня еще больше. Девушка улыбнулась Алексу и снова посмотрела на меня.

— А она об этом знает?

Алекс заметно напрягся. Улыбка девушки стала шире, а в глазах отразилось некое понимание.

— Что ж, Алекс, добро пожаловать в мир бессмертных.

С этими словами она мне подмигнула и скрылась в двери кухни. Алекс посмотрел на меня. Что-то мне подсказывало, что он не ответит на мой вопрос, но я догадывалась, у кого стоит спрашивать, и побежала вслед за девушкой.

Девушка уже во всю исследовала кухню. Ее восхищенный и потерянный взгляд заставил меня замереть на месте.

— Ты ведь от сюда? Из этого мира, — поспешила пояснить я, когда она посмотрела на меня.

— Ну... Да... Но я почти ничего не помню...

Мы немного помолчали. Я прикусила губу, разглядывая девушку, и осторожно обошла ее, чтобы достать из шкафчика пакетик с какао. Девушка проследила за моими действиями и присела за стол. Я осторожно высыпала немного порошка в чашку и залила в чайник воды. Поставив чайник на огонь, повернулась к ней лицом и снова прикусила губу.

— Это кухня?

Я кивнула. Девушка внимательнее осмотрела помещение и внезапно грустно улыбнулась.

— У нас были такие тарелки...

Я проследила за ее взглядом и увидела лежащую на столе тарелку. Девушка протянула руку, и тарелка подлетела к ней, уместившись в дрожащих пальцах. Девушка осторожно погладила незатейливый узор и отложила тарелку.

— Я мало что помню... — неожиданно проговорила она и потерла руками щеки.

Я немного поморщилась от внезапно нахлынувшей головной боли. Пошатнувшись, я присела на свободный стул и помассировала пальцами виски.

— У тебя зрачки расширились... И голова болит, да?

Я кивнула и медленно выдохнула.

— Вообще-то до встречи с Алексом, все было хорошо... И голова у меня почти никогда не болела...

— Не нужно так говорить... — возразила девушка и накрыла теплыми пальцами мою

ладонь. — Твой демон особенный, и тебе с ним повезло...

Я невольно фыркнула и бросила на девушку скептический взгляд. Она вздохнула и нахмурилась.

— Ты ведь знаешь, что он Верховный?

Я настороженно кивнула.

— Так... А то, что он никогда не сможет солгать ни тебе, ни кому либо еще, тебе известно?

Я растерянно посмотрела на девушку.

— О чем бы ты не спросила, если он ответит, это правда...

Сглотнула и нахмурилась.

— А если не ответит?

— Значит не может ответить честно... Но знаешь, уже одно то, что он не способен лгать делает его завидным женихом. К тому же он просто невероятно красив...

Какое-то неприятное чувство заставило сильнее нахмуриться и сжать руки в кулаки. К счастью, закипел чайник, и я подскочила, чтобы залить кипятком какао. Затем, я добавила в напиток сахар и молоко.

Положив чашки на стол, заняла свое место и снова посмотрела на девушку. Она с сомнением рассматривала какао. В конечном итоге подтащила чашку к себе и сделала осторожный глоток.

— Вкусно... — с улыбкой проговорила она и сделала еще несколько глотков.

— А сколько тебе лет?

— Шестнадцать... — с улыбкой ответила она и почесала пальцами шею.

Проследив за ее движением, я невольно вздрогнула, разглядев бледно-серый уродливый шрам на шее девушки. Заметив мой взгляд, она вздохнула и поправила волосы.

— Это все Лион... Он в последнее время помешан на желании отметить меня...

— Отметить? — растерянно переспросила я.

— Ну, он же вампир... К счастью, его метки быстро исчезают... Правда чешутся просто ужасно.

В подтверждение своих слов она снова почесала метку и вздохнула.

— Он очень сильно бесится каждый раз, когда его метка исчезает...

— Лион это сын Князя? — уточнила я.

Девушка улыбнулась и кивнула. Несколько минут ничего не происходило. Я переваривала полученную информацию, медленно помешивая какао, а девушка молча пила. Тишину разрушило появление Белиала. Одет в синие джинсы и белую рубашку на распашку, он появился посреди кухни и приветливо улыбнулся Каре.

— Михаэль тебя уворовал?

Девушка кивнула, спрятав лицо за чашкой. Белиал подошел к столу и отнял у меня мою чашку. Я бросила на него злой взгляд, но он не обратил на это внимания. Поднеся чашку к лицу, он глубоко вдохнул и залпом осушил ее до дна, после чего скривился.

— Кто так готовит какао? Оно же должно провариться...

— Вот сам себе и вари... — раздраженно буркнула я, разглядывая пустую чашку.

В следующее мгновение что-то произошло. Я будто нырнула в воду с головой, и, открыв глаза, увидела большую светлую кухню.

За столом сидел мальчик лет тринадцати на вид и лениво перебирал вилкой содержимое тарелки. Он был симпатичным, зеленоглазым с темными русыми волосами,

свешивающимися до плеч.

— Мам? — позвал он, и в дверном проеме появилась женщина.

Высокая, зеленоглазая с ярко рыжими волосами и бледной кожей, она стояла на пороге и счастливо улыбалась.

— Да сынок?

— А можно мне еще мяса?

— А ты уже съел овощи?

Мальчик смешно надулся и опустил взгляд в тарелку.

— Но мам, они не вкусные...

Картинка начала расплываться перед глазами. И звук будто доходил сквозь толщу воды. В следующее мгновение я вынырнула и вновь оказалась на уже знакомой совершенно белой кухне. Эта женщина из видения... Я ее где-то видела...

— Мда... Теперь на нас еще и целый вампирский клан ополчен... Но, с этим, думаю, можно и позже разобраться... — ворвался в мое сознание голос Белиала.

Он еще что-то говорил, я не слушала, смотря исключительно на девушку. Кара смотрела на меня и задумчиво помешивала остатки какао.

— Ладно... — проговорила вдруг она. — Я могу тебя кое-чему обучить, но чтобы пробудить твои возможности понадобится очень много времени, которого, как я понимаю, у нас нет.

— Я могу помочь... — донесся от двери голос Михаэля...

Я невольно поморщилась.

— А как у тебя получилось? — осторожно спросила я.

Девушка наморщила носик и одним глотком прикончила какао.

— У меня и выбора то особо и не было... Мне было шесть, и меня пока никто не трогал, но были и девушки постарше... И вот они все были в синяках, ссадинах и шрамах от укусов. Большинство выдерживало от силы два года. После чего Князь закупал новых рабынь.

На последнем слове ее рука дернулась и чашка лопнула. Девушка растерянно посмотрела на свою ладонь, стряхнула осколки с руки и подняла взгляд на меня.

— Там был один человек — Маркус... Все называли его мастером, и он обучал молодых вампиров... Я поначалу не могла понять, почему им никто не питается, но затем поняла, что он не совсем обычный... Вскоре я напросилась к нему в ученицы. Недели через три регулярных избиений, я научилась восстанавливать свое тело по желанию. Где-то через год пробудился телекинез... А затем все уже легче пошло. Главное снять ограничение с мозга. Для нас это кажется невозможным, и мы сами себя ограничиваем из-за этого...

— То есть нужно всего лишь поверить, что это возможно?

— Нет... Этого мало. Нужен стимул. В моем случае это было желание жить...

Я невольно задумалась о своей жизни. Вспомнила детство. У меня ведь было множество стимулов. Если это можно так назвать. Вздохнув я посмотрела на Михаэля. Он стоял в дверном проходе и внимательно следил за мною своими черными глазами.

— А ты что предлагаешь? — спросила я, и его губы дрогнули в легкой улыбке.

****

Мужчина молча смотрел на дом. Его глаза внимательно исследовали невидимую человеческому глазу защиту, разыскивая в ней малейшую брешь. Но ее не было. Демон

постарался на славу, ставя защиту на свой дом. Видимо хотел обезопасить не только себя. И мелькающие в окне тени это доказывали.

Цербер улыбнулся в предвкушении. Как же будет приятно заставить его бежать. Он пока еще не придумал как, но это произойдет. Обязательно произойдет.

— Я же говорила, что защита нерушима... — прохрипела старуха рядом.

Он окинул ее брезгливым взглядом, с трудом выдерживая ее компанию. Жизнь ведьмы держалась на волоске. Еще каких-то пару дней и от нее останется лишь кучка пепла.

Как не прискорбно, но такова судьба связанных. Хотя, она могла бы освободиться от проклятия. И у нее даже был основной ингредиент для зелья — кровь супруга. Вот только она не пожелала доживать свой век в одиночестве.

Цербер откровенно не понимал этого. Он прожил уже больше четырех веков и совсем не спешил покидать этот мир. Он снова посмотрел на дом.

— И все же, мы ее разрушим...

Глава 20

Когда Михаэль озвучил свою идею меня слегка замутило. Голова и до этого болела, но после его слов она просто раскалывалась.

— Я думала, что защищена от ментального воздействия, — тихо проговорила я.

— Брось, малышка, ты же не станешь пугаться каких-то кошмаров, — с улыбкой проговорил Белиал, жуя кусок ветчины.

— Магия теней немножечко иная... — мягко проговорил Михаэль и прислонился к стене.

— Любопытные создания эти тени... — хмуро проговорила Кара. — Вынуждена признать, это может сработать...

Я еще сильнее поморщилась. Алекс неожиданно возник прямо из воздуха и положил передо мной чашку с чаем. Принюхавшись, уловила легкий запах трав. Может на вкус он и не очень, но из прошлого опыта помню, что эта жидкость прекрасно избавляет от головной боли. Подтянув к себе чашку, сделала несколько глотков и сразу же ощутила облегчение.

— Спасибо... — тихо поблагодарила я демона.

Он кивнул и провел пальцами по моим волосам.

— Если не хочешь, никто не сможет тебя заставить. Мы уже ищем ведьму, пытавшуюся тебя убить... Уверен, вскоре с ней будет покончено.

— Но есть ведь еще и Цербер...

— Это моя забота... — грубовато ответил парень.

Я невольно поморщилась. В последнее время у него все чаще проявляются командирские замашки. Помешав ложечкой чай, вспомнила о свадьбе подруги и приуныла сильнее. До нее ведь две недели не целые остались. Маринка мне не простит, если меня там не будет. Хотя, Алекс может внушить ей что угодно...

Размышляя об этом, я не заметила, как допила чай, и когда в чашке не осталось жидкости, подняла взгляд на Алекса.

— Не хочу чувствовать себя беспомощной...

Он нахмурился и неохотно кивнул.

— Михаэль...

— Я скажу, если почувствую ее. Но ведьма больше не применяла магию...

— Знать бы кто она и за что мстит... — задумчиво протянул Белиал.

— За что мстит и так понятно, — вступила в разговор Кара. — Видать приговор не понравился, вот и решила насолить виновнику.

Алекс поморщился будто от зубной боли. Его глаза полыхнули серебром, но он тряхнул головой и посмотрел на Белиала.

— Нужно поговорить... — тихо проговорил он.

Демон перестал жевать. Бросил взгляд на кусок ветчины в руке и тяжело вздохнул. В следующее мгновение в кухне стало на два существа меньше.

— Цербер серьезный противник... — вдруг тихо проговорила девушка.

— Ты с ним встречалась? — мгновенно заинтересовалась я.

— Видела несколько раз, когда сопровождала Лиона, но никогда не вступала в бой и тебе не советую. Он чертовски силен, особенно когда голоден...

Увидев мой горящий любопытством взгляд, девушка вздохнула и подперла рукой щеку.

— Ты уже знаешь, что он вмещает в себе ДНК трех разных рас? — я кивнула. — Обычно в таком случае одна составляющая становится доминирующей и постепенно вытесняет другие. Но в случае с Цербером все по-другому. Он унаследовал силу, ловкость и кровную магию вампиров, но при этом остается полноценным фениксом полукровкой, при чем истинно темным... Ну и о ДНК теней не стоит забывать. Убить прикосновением он не может, но влезать в сознание и вызывать в нем жуткие кошмары вполне, к тому же он вполне неплохо управляется с магией тьмы, и по желанию способен причинить невыносимую боль одним касанием.

— И как его убить? — осторожно спросила я.

Девушка смешно наморщила носик, после чего почесала его кончик ногтями.

— Ну... Если у вас нету клинка Хаоса никак...

— Клинок у нас есть... — со вздохом ответил Михаэль. — Нужно всего лишь пронзить им его сердце и снести голову, а когда он сгорит, развеять пепел над ближайшей рекой.

— Но бить нужно быстро и метко... — добавила Кара. — У него мгновенная регенерация.

— Это как? — из любопытства спросила я.

Девушка добродушно мне улыбнулась и, откинув полу плаща, вытащила метательный нож. После чего провела острием по руке. Рана медленно налилась кровью. Алые капли побежали вниз по руке. И края раны начали медленно прямо на глазах затягиваться.

— Это обычная ускоренная регенерация, свойственна большинству бессмертных, — проговорила она, когда на месте пореза осталась лишь бледная полоса и та медленно исчезающая. — А это, — вонзив клинок в мягкую плоть, проговорила девушка, — мгновенная регенерация.

И девушка провела ножом по руке, испаривая кожу и плоть, но на коже остался лишь красный след от крови. Ни царапины...

Я невольно сглотнула.

— Поговаривают, что с такой регенерацией можно даже конечности обратно приращивать. Я, правда, не пробовала пока.

— А что такого особенного в клинках Хаоса? — обратилась я к Михаэлю.

— Они сделаны из специального металла, который блокирует магию тьмы, не позволяя подобным мне исцеляться.

— Что-то наподобие моей цепи... — объяснила девушка и протянула ко мне руку,

позволяя лучше рассмотреть тонкую черную цепочку.

Я провела по ней пальцами и отшатнулась, ощутив неестественное тепло.

— В этом металле заключена часть души... — заметив мою реакцию, проговорила девушка. — В мире, с которого я пришла, подобные изделия считаются лучшим оружием...

Я невольно сглотнула. Михаэль, заметив мою реакцию, лишь улыбнулся. А девушка закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Ничего, скоро привыкнешь...

****

Зак задумчиво вертел в руках ключи от мотоцикла. Никита выглядел странно. Уже второй день он пахал как проклятый и ни разу даже не взглянул на сотовый. Он перестал говорить своей сестре, хотя раньше мог болтать о ней без умолку. Время тянулось невыносимо долго, но скоро наступит обеденный перерыв. Зак снова посмотрел на часы и отлепился от стены. Верховный попросил его присмотреть за парнем. Но Никита был не только его подопечным, но еще и другом. А друзей вне стаи у оборотня было не так уж и много.

— Эй, Ник, пойдем на обед?

Парень оторвался от работы и взглянул в лицо Заку. Он был превосходным программистом. И Зак порекомендовал его своему альфе. Альфа был доволен, возросшей производительностью парня, но даже он начинал слегка волноваться за человека.

— Что, прости? — рассеяно переспросил Никита и Зак вздохнул.

— Так...

Подойдя вплотную к креслу парня, он ухватился за его спинку и, ловко извернувшись, выкатил парня из офиса прямо на нем.

— Ты что делаешь? — отошел Никита уже возле выхода.

Зак спокойно сгрузил его с кресла и, ухватив за предплечье, повел на улицу.

— Зак, черт подери, ты совсем сдурел, у меня там важные данные...

— Потом доделаешь... — безапелляционно заявил он и вытолкнул парня из помещения.

— Мальчики, закурить не найдется?

Зак невольно вздрогнул. Марисса нежно улыбнулась не то ему, не то Никите и призывно подалась вперед. Год назад он поймался бы на эту уловку, но не сейчас.

— Не курим...

Никита был слегка заторможенным, его глаза внимательно осмотрели девушку. Но не успел он ничего сказать, как Зак утащил его в забегаловку через дорогу. Оборотни знали, где лучше всего заказывать еду, и Зак исключением не был. К тому же в этом кафе работала его знакомая, которая тоже была членом стаи. Уж лучше пусть Никита на нее пялится, чем на Мариссу. Емми хотя бы не станет загонять его как дикого зверя во время полнолуния.

— Садись, — толкнул он парня вниз, усаживая за столиком, и тут же махнул рукой Емми.

Девушка радостно улыбнулась и выпорхнула в зал, напоминая своими движениями бабочку. Разноцветные глаза уставились на Никиту, и ее зрачки слегка расширились.

— Привет... Вам что-то принести? — вежливо осведомилась она, достав блокнот.

— Я не голоден... — хмуро проговорил Никита, сверля Зака недовольным взглядом.

Девушка растерянно посмотрела на оборотня. Он ей успокаивающе улыбнулся.

— Принеси мне как обычно, а этому невоспитанному парню, колу и картофель, запеченный с курицей...

— Хорошо...

— И подходи к нам... Я так давно с тобой не разговаривал.

Девушка слегка покраснела и, кивнув, упорхнула на кухню, делать заказ. Никита, наконец, перестал сверлить взглядом оборотня и повернулся, но увидел только белый хвост.

— Твоя знакомая?

— Росли вместе... — уклончиво ответил Зак и заглянул Никите в глаза. — Ты мне лучше объясни, что с тобой происходит...

Никита несколько минут сидел молча. В зал снова выпорхнула Емми и положила перед ними по стакану колы. На этот раз взгляд человека буквально приклеился к ее изящной фигурке. Зак невольно улыбнулся. Емми ему нравилась. Она была доброй, ласковой и улыбочивой девчонкой. Немного необычной, и не только из-за цвета глаз. Зак воспринимал ее как младшую сестренку. И с тех пор, как она переехала в город, все время скучал. Раньше они с ее младшим братом часто заваливались вечерами к нему домой, и смотрели вместе с ним фильмы. Емми обычно что-то готовила. А еще она сильно пугалась, когда они смотрели ужастики, и могла вскрикнуть, или подпрыгнуть. Без нее вечера стали более скучными. А с тех пор как она перестала приезжать в полнолуние, скучной стала и охота.

Именно из-за этой взбалмошной девчонки Зак начал задумываться о поиске своей пары.

— Ник? — с улыбкой одернул он друга и хмыкнул, когда тот потемневшими глазами посмотрел на него.

— У тебя все знакомые такие красивые?

Зак невольно фыркнул. Для человека Никита выглядел довольно таки хорошо. Несмотря на сидящую работу он умудрялся поддерживать свое тело в отличной форме, да и на лицо был симпатичным. Светлые волосы, глаза цветом напоминающие черные шоколад. Девчонкам такие нравились. Даже волчицы, замечая их вместе, часто принимали Ника за своего, пока не подходили достаточно близко для того, чтобы ощутить его запах.

— Так что с тобой происходит?

Никита нахмурился и потер пальцами переносицу. Видимо когда-то он носил очки, и эта привычка осталась с ним до сих пор.

— Не знаю... Я будто что-то забыл, и не могу вспомнить что. Сегодня три раза домой возвращался, чтобы проверить не забыл ли выключить утюг, чайник... Мне кажется, я немного схожу с ума...

Мда... Вот и побочные эффекты от ментального воздействия.

— А еще голова просто раскалывается...

— А Алекс что?

Парень вздрогнул, сильнее нахмурился и потер пальцами виски.

— С ней все в порядке... — наконец ответил парень, смотря на Зака остекленевшими глазами. — Мне не стоит о ней беспокоиться, лучше заняться работой.

Сказав это, парень попытался подняться. Зак поспешно поднялся и, преклонившись через стол, усадил его обратно на стул. Вот ведь... В это мгновение вернулась Емми с заказом и Зак схватил ее за ладонь, прежде чем она успела сбежать.

— Присядь...

— Но...

— Алина присмотрит за твоими столиками...

Девушка вздохнула и присела рядом с ним.

— Познакомься, Емми, это мой друг Никита...

Глава 21

Я видела маленькую девочку, стоящую на пустой улице. Нет... Я была этой девочкой. Холодный ветер насквозь прошивал тонкую курточку, руки уже давно околели, но я продолжала стоять на месте, дрожа всем телом и время от времени посматривая в лежащий на земле пакет. В нем лежало несколько монет и еще пару бумажных купюр. Но даже на хлеб этого было не достаточно, и я продолжала стоять, ненавидя себя за это. Я дернулась и открыла глаза. Меня всю трясло от реальности происходящего. И прежде чем Михаэль успел погрузить мой разум в очередной кошмар, я вырвалась и соскочила с кровати. Кара сидела на стуле, чистя ножом ногти, и, когда я подскочила, даже не вздрогнула.

— Этого мало... — спокойно проговорила она.

— Я больше не могу. Вы уже три часа издеваетесь над моим мозгом...

Девушка ничего не ответила. Михаэль же только поправил перчатки и вздохнул.

— Полагаю, ей и правда нужен отдых... — неожиданно мягко проговорил он.

— Нет, — безапелляционно возразила девушка. — Ты только довел ее до нужной кондиции. Нельзя ее отпускать теперь...

— Нет... Пожалуйста... — тихо попросила я.

Девушка оторвалась от своего занятия и заглянула мне в глаза.

— В противном случае придется начинать все сначала.

Я вздрогнула, представив что придется выдержать еще столько же часов превращающихся во сне в бесконечный дни, и медленно вернулась на кровать. Михаэль бережно обхватил руками в перчатках мою голову и взглянул на Кару.

— Ты уверена?

Кивок. И я снова погрузилась в кошмар. На этот раз я лежала на полу в кухне, сжавшись в комочек, и молча вздрагивала от каждого удара. Отчим сегодня обул свои новые сапоги с оббитыми металлом носками и с упоением колотил меня ими по ребрам. Я вздрагивала но не позволяла себе плакать. С каждым ударом в глазах темнело от боли, но я молчала. Никогда и ни за что он не услышит больше моих криков и не увидит моих слез.

— Сопровивляйся... — услышала я потусторонний шепот и вздрогнула.

Адская боль пронзила виски и одна картинка будто наложилась на другую. Я все еще ощущала удары отчима, но была уже совершенно в другом месте. Мелко вздрагивая, я наблюдала за симпатичным молодым парнем, медленно расчесывающим волосы рыжеволосой женщины.

— Ты уже совсем взрослый, — с улыбкой проговорила женщина.

— А ты все такая же красавица, мам...

В следующее мгновение я оказалась на улице. Сжавшись возле стены, я тихонечко всхлипывала от каждого удара.

— Сопровивляйся... — вновь шепот.

Я дернулась от очередного удара и перехватила руку отчима. Это все не правда... Это иллюзия... Удар пришелся по лицу. Я дернулась и отскочила, за спиной не оказалось стены. И, повертев головой, я увидела только тьму. Все кошмары куда-то пропали. Я слышала только отдаленный гул голосов и обрывки слов.

— Михаэль? — осторожно позвала я, но ответа не последовало.

Вместо этого из клубов тьмы сформировалась человеческий силуэт. Он медленно принял знакомые черты и вот передо мною уже стоит тень собственной персоной.

— Ты и так умеешь?

Парень не ответил. Он молча стоял, сверля меня остекленевшим взглядом, после чего отвел руку в сторону. В его руке медленно соткался из тьмы абсолютно черный клинок.

— Это еще один кошмар? — нервно спросила я.

Парень снова промолчал, встав в стойку и нацелив свой взгляд на меня. Я невольно сглотнула. В следующее мгновение он бросился вперед. Я отскочила чисто инстинктивно, и черный клинок вспорол лишь воздух.

****

— Что происходит? — нервно спросила Кара.

Михаэль нахмурился и попытался вновь проникнуть в мысли девушки, но напоролся на пустоту.

— Не понимаю... Она, будто исчезла.

Кара подорвалась с места и подскочила к нему. Девушка неподвижно лежала на кровати. Ее грудь еле заметно поднималась и опускалась, что свидетельствовало о глубоком сне. Но в то же время неподвижное тело было до предела напряжено.

— Ты загнал ее в подсознание...

— Думаешь, мне нужно проникнуть глубже?

— Нет... — перехватила девушка его ладонь.

Темный замер. Ему не нравилась сама ситуация. И он знал, кому еще это не понравится.

— Нужно ее вытащить, — хрипло проговорил он, только представив себе реакцию Верховного.

— Нет. Не нужно... Она должна сама выбраться...

— Ты сама сказала... Я загнал ее в подсознание... Она может пролежать в таком состоянии недели, а то и месяцы...

— Нет... Она выберется...

— А если нет?

— Дай ей десять часов... Если она не вернется, нырнешь за ней.

Михаэль окинул внимательным взглядом лицо девушки и неохотно отступил.

****

Уклонившись от очередного удара, я продолжила убежать. Легкие горели огнем, перед глазами то и дело проносились странные вспышки. Я уже не была уверена в том, что это кошмар. Нет, я знала, что Михаэль не станет меня убивать, но Михаэль ли это? Тьма впереди начала медленно сгущаться. Я невольно сглотнула и оглянулась. Михаэль продолжал преследовать меня. Ему даже не нужно было бежать. Убийственно спокойно, смотря на меня остекленевшими глазами, он продолжал надвигаться, делая большие уверенные шаги. Я не успела развернуться, как врезалась в преграду. Сглотнув, развернулась и встретилась взглядом с пугающе серебряными глазами.

— Алекс? — настороженно переспросила я.

Парень не отозвался. Прежде чем я успела отреагировать, его рука сдавила мое горло, и он без видимых усилий поднял меня в воздух. Я затрепыхалась в воздухе, царапая до крови его руку. Но он будто ничего не чувствовал. Едва дыша, я увидела отблеск стали во второй руке парня, и изо всех сил ударила его кулаком в сгиб локтя. Его рука согнулась, и я поспешно оттолкнула его от себя. Но не успела перевести дух, как пришлось уклоняться от черного клинка тени.

Острые царапнуло кожу на руке, и я зашипела от боли, убегая в темноту. Тьма снова за клубилась, и я замедлилась, осторожно обходя по кругу не полностью сформировавшиеся нечто.

Уже собираясь убежать, я увидела клинок. Длинный, стальной клинок, соткавшийся из тьмы. Поначалу я не захотела его брать. Но, оглянувшись, увидела, как из тьмы формируется еще один человеческий силуэт. Не дожидаясь мгновения, когда тень окончательно примет форму кого-то знакомого, я схватила рукоять меча.

Вспышка. Именно так я это ощутила. Яркий свет неприятно ударил по глазам. Сжав пальцы на руке, я ощутила рукоять меча. Осторожно подняв его, осмотрелась вокруг. Это была обычная городская улица в разгар лета. Солнце висело высоко в небе и беспощадно жгло кожу.

Я стояла посреди улицы, тяжело дыша и опасливо оглядываясь по сторонам. Огромные городские часы пробили полдень и на улицу начали выходить люди. Вспомнив предыдущий опыт, я удобнее перехватила меч, и замерла, ожидая удара.

— Пошла вон отсюда!

Я вздрогнула и невольно обернулась на голос. Это был какой-то ресторан. Большие окна, сквозь какие просматривались посетители, весело что-то обсуждающие. Я сглотнула.

— Вон! Я кому сказал! — проорал огромный мужик, замахнувшись на кого-то кухонным полотенцем.

Прежде чем поняла, что делаю, я перехватила его руку и в ужасе заледенела, разглядывая зажавшуюся в угле здания девочку. Рыжие кучерявые волосы, голубые, горящие решимостью глаза, измазанный в грязи нос, и синяк, украшающий правую половину лица.

Это была я. И стоило мне это осознать, как девочка истаяла, превратившись в облако тьмы, а вслед за ней исчез и мужчина. В следующее мгновение я услышала тихий свист, и только в последнюю секунду смогла увернуться. Черный меч без труда вспорол каменную стену и застрял. Пока двойник Михаэля пытался его вытащить, я нырнула в ресторан и побежала через зал ко входу на кухню. Тяжелые шаги позади подсказали, что стоит поторопиться. Я забежала на кухню и схватила большой нож, предназначенный для разделки мяса. Люди продолжали работать, не обращая на меня никакого внимания. Я пробежала между кухонными рядами и, наконец, нашла служебный выход. Вылетев на улицу я застыла. Прямо передо мной стоял Никита. Я замешкалась всего на мгновение и тут же поплатилась, отлетел обратно в кухню от точного удара по лицу. Меч выпал.

Я потянулась за ним, но прежде чем успела дотянуться, рукоять накрыл черный сапог. Сжав пальцами рукоять ножа, я заметила небольшое свободное пространство между рабочей поверхностью и полом и нырнула туда. Вылезая с другой стороны, я отчаянно искала выход. Надпись «служебное помещение» показалась мне спасительным кругом. Не оглядываясь по сторонам, я рванула к двери и оказалась в коридоре. Широкий, просторный коридор вел куда-то вглубь помещения.

— Господи, только бы там был выход... — тихо взмолилась я и побежала по коридору.

За спиной послышались тяжелые шаги. Я сглотнула и дернула на себя первую дверь. Закрыто... Дрожа всем телом я бросила взгляд назад и увидела Алекса. Он взвесил в руке длинный острый меч, беспристрастно смотря на меня.

Вторая дверь. Тоже закрыто. Я вздрогнула и побежала дальше. Если и эта дверь не откроется, я окажусь в тупике. Уже добегая до двери, я услышала щелчок. Дверь неожиданно открылась, и я вылетела на улицу, пройдя сквозь вошедшего в коридор человека.

Ошарашенная произошедшим, я не сразу сообразила, что что-то не так. И, только выбежав из проулка, поняла, что оказалась в совершенно другом времени. Порыв ледяного ветра заставил поежиться и вызвал дрожь, но я больше не рисковала и не пыталась укрыться в помещении. Пушистые снежинки неторопливо спускались с неба, подгоняемы внизу холодным ветром. Я бесцельно брела по безлюдной улице, сжимая одеревеневшими пальцами рукоять ножа.

Машины проезжали сквозь меня, будто я какой-то призрак. И это слегка пугало вначале. Сейчас мне было уже все равно. Я настолько замерзла, что уже не чувствовала пальцев на ногах.

— Пошла домой!

Хлесткий звук пощечины заставил меня развернуться и застыть. Мужчина стоял ко мне спиной, но эта поза, эти грязные волосы зачесанные назад.

— Я кому сказал!? Ах, ты, мелкая дрянь!

Я пересекла улицу и попыталась остановить его. Но моя ладонь прошла сквозь его руку. Пройдя сквозь него я увидела сжавшуюся у стены себя. Такую маленькую, и ничего не боящуюся. Его нога прошла сквозь меня, ударив девочку в живот.

— Нет... — я попыталась оттолкнуть его, но руки прошли сквозь. — Прекратите, — тихо попросила я, наблюдая за тем, как меня маленькую в очередной раз избивают.

Ответа не последовало. Я схватилась за волосы и снова попыталась его оттолкнуть. Не замечая меня, он ударил девочку наотмашь ладонью. Приложившись головой о стену, девочка сползла вниз на мокрую землю.

— Ану вставай, дрянь неблагодарная!

— Хватит!

Я бросилась вперед и сама не заметила, как огромный нож по самую рукоять вонзился в огромный живот отчима. По пальцам побежала горячая жидкость. Я с ужасом отскочила. Фантом отчима уже привычным образом превратился в облако тьмы. Вслед за ним исчезла и девочка. А я замерла, разглядывая окровавленную ладонь. Меня отрезвил гулкий звук шагов.

Подняв взгляд, я увидела медленно приближающегося Михаэля. Вздвогнув, я подхватила с земли окровавленный нож и снова переместилась.

— Да сколько можно!? — в отчаяние выкрикнула я.

На этот раз я оказалась в лесу. Все еще дрожа от переохлаждения, я осторожно обходила деревья, вздрагивая от каждого звука. Я не так то часто бывала в лесу, тем более в детстве. Если весь этот кошмар зациклен на моих воспоминаниях, где-то здесь должна быть я. Но почему лес? Я все пыталась припомнить, когда и с кем в детстве бывала в лесу, но вспоминались лишь пикники, на которые меня вытаскивали либо приемные родители, либо Никита.

Тихий женский смех заставил меня вздрогнуть. Я резко повернула голову и застыла. Я помнила этот вечер.

На поляне сидела компания. Парни и девушки что-то весело обсуждали. Я сидела вместе с ними на колоде и натянуто улыбалась. Кто-то собрался разводить костер, кто-то все еще мучился, пытаясь поставить палатку.

Я среди них была самой младшей... Пройдясь взглядом по лицам парней и девушек, я не нашла Никиту. Значит, он уже ушел... Вот поднялась и я. Моего ухода даже никто не заметил, что не удивительно. Это ведь не моя компания...

Чувствуя себя особенно одиноко, я побрела вслед за своим фантомом. Смотреть не хотелось, но что-то подсказывало, что мне нужно это увидеть. Со стороны я выглядела забавно. Невысокая, худенькая, с кучерявыми рыжими волосами. Я бестолково бродила по лесу, стараясь далеко не отходить от поляны, когда слышала шорох.

— Ник? — тихо позвала я, та я.

Невольно замерла и глубоко вдохнула. После чего последовала за фантомом. Девушка прошла мимо деревьев и замерла на краю маленькой полянки. Я увидела, как разжались ее пальцы, выпустив связку ключей. Так вот где я их потеряла. Девушка вздрогнула и накрыла ладонью центр груди. Не в силах больше смотреть на себя я перевела взгляд на поляну. Никита стоял в самом ее центре, прижимая к себе Вику, и они жадно целовались. Мы с Викой тогда дружили. Но после этого случая я больше не могла с ней нормально разговаривать. Этим вечером я собиралась признаться Никите, и так и не сделала этого.

Глядя на парочку, я внезапно осознала, что меня больше не трогает происходящее на поляне. Не было ни больно, ни обидно. Только жаль девушку, бывшую когда-то мной. Наблюдая за тем, как она убегает, не разбирая дороги, я вздохнула. Лес начал медленно истончаться, пока не исчез окончательно.

В следующее мгновение я уже стояла посреди узкого проулка. Лил дождь, а мое тельце лежало на земле. Глаза открыты, вокруг головы медленно расплывается лужа крови. Я этого не помнила. Рука судорожно шарилась по земле, в поисках телефона. Я невольно сглотнула. Я узнала платье... То самое новое платье, которое я надевала на свидание. Тяжелые шаги заставили развернуться и замереть. По улице неторопливо шел Алекс. Его холодные глаза серебрились, мокрые волосы облепили лицо. Рубашка прилипла к телу, обрисовывая рельефный торс. Он будто и вовсе не замечал дождя. Проходя мимо проулка, он нахмурился и втянул носом воздух. По инерции сделал еще несколько шагов и остановился.

Его глаза вспыхнули серебром, и он сделал несколько шагов назад. Зайдя в проулок, парень остановился, и медленно присел возле моего лица. Его холодный взгляд пробежался по моему телу и остановился на лице.

— В больницу тебе нельзя... — мягко проговорил он. — Ты этого не вспомнишь... — добавил он, прежде чем его пальцы коснулись моего затылка.

Проулок начал исчезать, пока окончательно не истончился. На мгновение меня окружила тьма, а в следующее я оказалась на улице.

Была ночь, высоко в небе светила полная луна. Звезды густо усеяли темное полотно. Благодаря луне, я прекрасно все видела. Далеко впереди показался мужской силуэт. Я удобнее перехватила нож, и развернулась, чтобы напороться взглядом на силуэт Никиты.

Сглотнув побежала направо. Забежав в узкую улочку, едва не напоролась на клинок Михаэля и только в последнее мгновение свернула влево, уходя от удара. Не знаю, сколько я так бежала, пока в конечном итоге уперлась в стену. Развернувшись, увидела Алекса.

Вздрогнула, оглянулась вокруг и заметила узкий проход между многоэтажным домом и каменной оградой. Нырнув в проход, замерла, оказавшись в тупике. Я пробежала через весь

двор и попыталась открыть дверь подъезда. Замок оказался кодовым. Заколотив в отчаяние в дверь, я прислонилась к ней челом.

— Что вам нужно? — тихо спросила я. — Я же уже прошлась практически по всем своим воспоминаниям.

Ответа не последовала. Да я его особо и не ожидала. Вместо этого исчез подъезд, и я оказалась наедине с тремя фантомами, заперта в каменной коробке. Я сжала пальцами рукоять ножа, но он испарился, превратившись в темное облако.

— Нет... Так не честно...

Я подняла взгляд. И увидела, как таят фантомы, обращаясь облаком тьмы, медленно образующим человеческий силуэт. Невольно сглотнула. В следующее мгновение передо мной появился отчим собственной персоной. В руках он держал ремень с металлическими шипами по всей длине. Я посмотрела на свои руки и в ужасе осознала, что снова являюсь маленькой девочкой.

Комната начала неумолимо уменьшаться приближая меня к отчиму. Я уклонилась от первого удара и чудом увернулась от второго. Но от удара по лицу уйти не успела. Вскрикнув, я осела на пол и сжалась в привычный клубочек.

— Нет... — тихо прошептала я. — Не надо...

Отчим безжалостно сыпал ударами, а я ничего не могла ему противопоставить. Лишь бесполезно выставляла руки пытаясь прикрыть лицо. В нос ударил запах перегара и сигаретного дыма. Совсем рядом прозвучал пьяный женский смех. Безликая комната медленно превращалась в знакомую кухню.

— Мелкое, — удар, — неблагоприятное, — удар, — чудовище! — очередной удар. — Я тебя научу, — удар, — дрянь, — удар, — как разговаривать со старшими! — удар.

Запахло горелым, запах перегара стал отчетливее. В глубине души медленно сворачивался комок ярости. Подпитываемый болью и усталостью он все рос и рос, но не находил выхода. Я уцепилась пальцами за упавшую со стола вилку и с размаху всадила ее в ногу отчима. Он заорал, и пнул меня ногой по лицу. Рот мгновенно наполнился кровью. В глазах потемнело.

— Ах, ты! Да я тебя!

Ботинки у отчима были отменными. Пиная меня ногами, он еще что-то приговаривал, но я больше не могла сосредоточиться на словах. Я просто не разбирала звуков, только собственное хриплое дыхание, пульсацию крови в ушах и все нарастающую ярость.

В какое-то мгновение ярость переполнила меня настолько, что заглушила собою даже боль. Глаза заволокло красной пеленой. На секунду показалось, что я сейчас взорвусь, а в следующее я закричала, вместе с криком выплескивая свою ярость.

Я сидела на кровати в абсолютно белой комнате. Пол вокруг был усыпан осколками стекла. Возле стены на полу сидел Михаэль, держась за уши. Двери не наблюдалось. На месте комода груды щепок. Кресло, на котором сидела Кара, разлетелось на части. И лишь сама девушка невозмутимо стояла посреди комнаты, закутана в еле заметный кокон. Раньше я бы его не заметила. Теперь же отчетливо видела линии силы и то, как они расплелись, втягиваясь обратно в девушку.

— Что ж, подруга... Теперь можно заняться и твоим обучением.

****

— Ты уже придумал, как разрушить защиту дома? — ворвался в сознание Цербера раздражающий голос старухи.

Мужчина оторвался от шеи девушки и поднял на женщину испепеляющий взгляд. Но ведьма даже не вздрогнула. Это отозвалось легким раздражением. Захотелось причинить ей боль, заставить бояться, показать ей ее место. Но не сейчас. Она все еще нужна ему.

— Я занят, если ты не заметила...

Старуха рассмеялась и присела на кресло в углу. Его кресло. Еще одна вспышка раздражения заставила его поморщиться. Он не любил, когда трогали его вещи. И сейчас еле сдерживался, чтобы не подлететь к старухе и не вышвырнуть ее через окно.

— Тебе лучше уйти... — обманчиво мягко проговорил он.

Зеленые мутные глаза полыхнули внутренним светом и взглянули на него. Цербер невольно напрягся. Давно он не видел подобного взгляда. Пустой, холодный, прожигающий до костей, и вызывающий легкую дрожь. Мертвый взгляд.

— Мне осталось не так уж и много времени, полукровка. Будет весьма огорчительно, если я не смогу увидеть его страданий перед своим уходом.

Тон, которым она это сказала, не понравился Церберу. Он ненавидел, когда его пытались напугать. Это его раздражало. А еще его раздражало то, что она сидела сейчас на его кресле. Отшвырнув от себя девчонку, он поднялся и неторопливо пересек комнату, чтобы остановиться перед ведьмой.

— Никто не смеет мною командовать... — вкрадчиво прошептал он, сжав тонкую шею.

Он скорее ощутил, чем увидел, как по его руке побежали черные линии. Резко отшвырнув от себя старуху, он попытался сжечь проклятие, но оно безжалостно продолжало пожирать его плоть, пока не охватило всю руку до самого локтя.

— Не стоит угрожать ведьме, Цербер. Тем более умирающей... — холодно проговорила женщина, поднимаясь с пола.

— Сними это! Немедленно! Или я прикончу тебя прямо здесь и сейчас!

— А вот этого делать не стоит. Не волнуйся... Проклятие спадет само, если я получу желаемое... Если же я умру до того, как увижу страдания демона, оно вступит в силу, и тогда никто и ничто уже не сможет тебе помочь.

Пол содрогнулся. Клубы тьмы завихрились вокруг полукровки, сметая все на своем пути. По стенам побежали трещины, с потолка посыпалась штукатурка. Цербер выбросил руку в направлении ведьмы. Тьма, послушна его воли обволокла тонкую шею. Осталось только сжать руку, и ведьма упадет изломанной куклой к его ногам. Только чудом он удержался от убийства, в последнее мгновение направив свою ярость на улицу.

Раздался громкий душераздирающий человеческий крик, на землю посыпались в судорогах птицы, разбиваясь насмерть об асфальт. Одна птица упала на пол, влетев через открытое окно. Где-то в подворотне заскулил пес.

Ведьма в ужасе наблюдала за яростью полукровки. Ее взгляд опустился на пол и приковался к птице. Животное беспомощно трепыхалось, извиваясь немыслимым образом, будто его что-то терзало изнутри. Новообращенная вампирша зажалась в углу комнаты, закрыв руками уши и расширившимися от ужаса глазами смотря на своего хозяина.

Наконец, он успокоился. Клубы тьмы медленно рассеялись. Стихли крики людей и животных. На полу перестала трепыхаться маленькая птичка. Цербер открыл глаза, и ведьма вздрогнула. Тьма заволокла не только радужки его глаз, она заполнила собою белки глаз и темными узорами проступила на красивом лице.

— Не стоит мне угрожать, ведьма!

— И, тем не менее... — дрожащим голосом проговорила она. — Проклятие не снять другим образом. А мое убийство только приведет его в силу. Так что, предлагаю вернуться к предыдущей теме разговора, — уже более спокойно проговорила она. — Ты уже придумал как разрушить защиту дома?

Глава 22

Если говорить откровенно, я устала. Устала настолько, что мне было уже плевать и на ведьму, пытавшуюся меня убить, и на Цербера, непременно использующего меня в своих подлых планах, и даже на Совет, о котором я узнала всего несколько дней назад. Не плевать было лишь на свою жизнь. И потому я в очередной раз уклонилась, уходя от удара длинного стального клинка, идеально лежащего в руке Кары.

Нет, отдохнуть и придти в себя мне позволили. Пока Алекс свирепствовал и пытался придушить тень, а Белиал ошарашено осматривал устроенный мною разгром, Кара осторожно отвела меня на кухню и усадила за стол, сунув мне под нос чашку какао и бутерброд. Пока я доедала его, она быстро сделала еще несколько и разложила на тарелке. Посмотрела на меня, наморщила носик, и вытянула еще одну тарелку. И не зря. Только доев бутерброд, я поняла, что невероятно голодна. И две тарелки бутербродов сжевала за раз.

Девушка тем временем сидела напротив, грея ладони о чашку с дымящейся жидкостью внутри и разглядывала меня.

— Жаль, конечно, что регенерация не проснулась... — неожиданно задумчиво проговорила она.

Я растерянно посмотрела на свои руки и замерла. Они все были в синяках, ссадинах и царапинах, оставленных ремнем отчима. И будто только этого ожидая, нахлынула боль. Вся разом, так резко и неожиданно, что в глазах на мгновение потемнело. Особенно сильно болели ребра, а еще руку нещадно жгло. Сглотнув, осмотрела ее от запястья до плеча и увидела длинный тонкий порез, оставленный клинком фантома. Меня невольно затошнило. Это что же получается? Я могла умереть?

— Наверное, не было прямой угрозы жизни...

Я в ужасе и с все нарастающим раздражением посмотрела на девушку.

— Что ты так смотришь? Тебе можно сказать повезло... За один день управилась. Меня несколько дней до полусмерти избивали, прежде чем я научилась себя исцелять.

В это мгновение в комнату влетел Алекс, и мгновенно обнял, пуская по телу приятные теплые волны.

— Мда... Теперь нам такое больше не повторить, — тихо пробормотала Кара и спрятала лицо за чашкой.

В дальнейшем Алекс ругался с ней. Потом снова наорал на Михаэля. Тень выглядел хуже всех. Побледневший, весь дерганый какой-то. Присмотревшись, увидела дорожку засохшей крови, тянущуюся от его уха. Невольно вздрогнула, чувствуя, как встают на место два сломанных ребра. Дальше меня заставили выпить лечебного чая и утащили наверх в хозяйскую спальню. Уложив меня на кровать и накрыв теплым пледом, парень снова исчез и вернулся только через часа полтора. Разбудил и заставил поесть. Горячий бульон был воспринят моим желудком весьма радостно после бутербродов, и я не отказалась от добавки.

Утром меня снова разбудили всего на несколько минут, чтобы заставить выпить

лечебный чай, и я снова уснула. Проснулась уже сама, но встать мне не позволили. И нянек у меня оказалось целых три. Одна Кара смотрела на весь этот цирк с нескрываемым скептицизмом и улыбалась. Алекс же сбегал на кухню и вернулся с едой. Меня снова накормили и даже позволили полазить в Интернете с ноутбука. Правда стоило только залезть в почту, как питание в ноутбуке пропало, и он отключился.

На суровый взгляд парень не реагировал, и позволять мне общаться с близкими не спешил. Это меня в очередной раз взбесило. Я снова попыталась ему объяснить, что так делать нельзя. В итоге я злая, комната разгромлена. Я сплю на диване в гостиной. Алекс спит в гостиной, но уже на полу и во избежание дальнейших происшествий подальше от меня.

А на следующий день он просто исчез. Ушел куда-то с Белиалом. А как по мне, так просто сбежал, чтобы мне под горячую руку не попасть. Михаэль в свою очередь притащил мне и чай, и еду, и все это поставил мне прямо на колени, после чего молча же испарился.

Кары тоже видно не было. А тень появилась только к обеду. Так что я успела и подумать, и отдохнуть и взбеситься. В итоге зеркало в ванной тоже пришло в негодность. Тянулись часы, я бесцельно бродила по дому, и тихо бесилась. Когда в дом, наконец, начали возвращаться живые, я была настолько зла, что казалось, будто вот-вот взорвусь. И вовсе не образно.

В итоге пострадала кухня, и пока парни пытались спасти дом от потопа, я скрылась в разгромленной мною же гостевой спальне и скрутилась клубочком на кровати, пытаюсь унять раздражение. Щепки и битое стекло отсюда уже вынесли. Даже новое стекло вставили. Правда, двери не было. Но, несмотря на это никто не спешил заходить в гости. Даже лечебный чай прилетел по воздуху и с тихим стуком лег на пол. Невольно улыбнулась, и, выпив чай, легла спать.

И вот с самого утра ко мне заявила Кара, бросила на кровать стальной клинок в ножнах и свалилась сверху. Когда я окончательно проснулась, меня вытолкали в гостиную и подтолкнули к странной двери, которой я раньше не видела. И вот тут началось самое интересное. Алекс отворил дверь, и мы вышли в абсолютно чистом поле. Я была потрясена. Кара же живо мне объясняла, что это все пространственная магия. Когда до меня начали доходить ее объяснения, она повернулась ко мне спиной и, откровенно говоря, начала измываться над Алексом.

— Вот здесь нужен лесок, — с важным видом заявила девушка, указывая рукой направление.

Задрожала земля, и из нее полезли тонкие стебли, медленно превращающиеся в высокие деревья. Преимущественно хвойные. Девушка смотрела на все это, сохраняя невозмутимое выражение лица. Наконец, лес был возвращен. Алекс повернулся к нам лицом. И тут Кара театрально надула губки, наморщила симпатично носик и прищурила глазки.

— А нет, знаешь, я подумала, нужен лесок побольше...

Алекс вздохнул, снова развернулся лицом к лесу и приступил к возвращению.

— Нет, ну не такой же большой, — проговорила девушка, только когда он закончил.

Часть леса послушна руке демона начала вращаться обратно в землю. И как только это произошло:

— Да нет, здесь и здесь верни обратно...

А дальше:

— Вот тут деревья поменьше... Здесь погуще... Здесь неплохо было бы сделать

небольшой пруд... Ну не такой же маленький... Нет, нет, лучше поменьше... Я сказала поменьше? Извини, я имела в виду немножко больше.

И все это с серьезным выражением лица и абсолютной невозмутимостью во взгляде. А с Алекса уже пот градом валил. И выглядел он не очень хорошо. Видимо пространственная магия давалась ему с трудом.

Кара же не прекращала издевательств.

— Здесь нужна ровная площадка... А здесь небольшое болотце. Чуть больше. А здесь немного глубже. Да не настолько глубокое, ты же не хочешь, чтобы твоя девушка утонула. А вот это уже слишком мелкое...

Суровый взгляд.

— А что ты так смотришь для тренировки нужно как минимум по пояс. Здесь еще пару кувшинок. Здесь яму... А знаешь, давай его немного сдвинем, здесь оно лучше смотреться будет.

Я то понимала, что она издевается, а вот бедный Алекс безропотно выполнял все ее капризы и только молча скрежетал зубами.

— Ты зачем..? — попыталась я спросить.

Но девушка приложила палец к губам и подмигнула мне. А затем одними губами прошептала:

— За тебя, подруга.

Так у меня появилась весьма своеобразная и немного сумасшедшая подруга. Наконец Алекс не выдержал и развернулся к нам лицом на дрожащих ногах.

— Все... На первое время вам и этого хватит... — устало проговорил он.

И мне его даже жалко стало. Кара важно покивала. После чего глянула на берег пруда и тяжело вздохнула.

— Нам бы еще домик небольшой у пруда.

Кто-то скрипнул зубами. Не я...

— Позже... — натянуто проговорил Алекс, у которого ко всему прочему еще и глаз задергался.

— Ну, позже так позже... — быстро согласилась девушка. — Так, ты бери меч и ступай за мной, будем обучать тебя фехтованию...

Молча взяла клинок и последовала за девушкой и, только когда Алекс исчез, решила спросить.

— А это не слишком?

— А удерживать живого человека в пространственной ловушке не слишком? — в тон мне переспросила девушка.

И я как-то разом перестала жалеть демона. А девушка тем временем прошла дальше.

— К тому же, интересно было, когда у него терпение кончиться. Видела, какое у него невозмутимое лицо вначале было?

Я невольно улыбнулась. Какой же она все еще ребенок.

И вот теперь я улепетывала от этого ребенка, пытаюсь избежать серьезных ранений. Спуску мне Кара не давала, а так как в пространственном кармане, как она назвала это место, не было солнца и освещение постоянно было одинаковым, я не имела ни малейшего понятия, сколько прошло времени. По ощущениям я тут уже второй день бегая. На деле ответить было сложно.

— Используй телекинез... — лениво уже раз в десятый напомнила девушка.

Мелкая зараза. Она как будто и вовсе не устала. Дышала ровно, преследовала меня тоже без особых усилий. Даже корни деревьев ей вовсе не мешали. Казалось, она чувствует себя полностью в своей тарелке. Я же уже едва дышала. И это учитывая то, что я всегда себя считала выносливой.

Поскользнувшись на влажной земле, зацепилась ногой за корень дерева и обессилено рухнула наземь. К горлу тут же прижалось острое меча.

— Долго лежать собралась? — лениво спросила девушка.

Я оттолкнула ее клинок от шеи и прикрыла ладонью глаза. К лицу тут же прилил жар. Дышать стало на порядок тяжелее. Я помнила, что нельзя сразу после пробежки ложиться, но не смогла заставить себя даже сесть.

— Да брось... Не так уж и много мы пробежали.

Я ее просто проигнорировала. Повисло молчание. Неестественную тишину нарушал только мое неровное тяжелое дыхание. Наконец послышался шорох и, скосив глаза, я увидела, как девушка присаживается рядом.

— Извини... — тихо проговорила она. — Я уже отвыкла от людей. Вампиры... Они на порядок быстрее, так что мне приходилось догонять...

Она замолчала. Несколько минут ничего не происходило, а затем она посмотрела на меня, и осторожно убрала от лица мою руку.

— Если так случится, что ты попадешь в руки к Церберу, ты должна запомнить одно. Ни в коем случае не пей ничего из его рук, если это не вода.

— Почему? — поинтересовалась я.

Уголок ее губ дернулся в нервной улыбке, и она отвела взгляд.

— Вампиры делятся на несколько кланов. Но кроме этого, они еще и делятся на рожденных — чистокровных, и обращенных. Не знаю, как много ты знаешь об этом...

— Это через укус, да?

Девушка посмотрела на меня и по-доброму улыбнулась.

— Нет, Алекс... — мягко возразила она. — Если бы это было так, я бы уже давно была вампиром, как и треть населения города... Все немного по-другому... Вампиры владеют магией крови. И их кровь сама по себе сильнейший яд. Попадая в человеческий организм, она вызывает необратимые изменения... Вывести ее из крови практически невозможно. У тебя будет максимум десять минут, прежде чем она начнет усваиваться организмом. Это если выпить... Если же ее введут непосредственно в вену, время сократится до пяти минут. Но даже с учетом этого, нужно владеть своим телом на уровне мгновенной регенерации, чтобы избежать заражения.

— И что же произойдет, если это все же случится?

Девушка заметно поморщилась и почесала пальцами запястье. После чего закатала рукав, и протянула мне руку.

— Лион пытался раз пять, пока не понял, что это бесполезно...

Я в ужасе смотрела на изуродованную шрамами кожу. И главное, что я точно знала, что у девушки все заживает на глазах.

— Он немного импульсивен...

— Он чудовище... — не согласилась я.

Девушка улыбнулась и отвела взгляд.

— Просто он любит все контролировать.

— Но ты человек... — вернулась я к прерванному разговору.

— К тому времени, как ему в голову пришла эта идея, я уже достаточно хорошо владела своим телом и умела вызывать мгновенную регенерацию. К сожалению, кровь вампиров неохотно выводится из организма, и оставляет по себе шрамы.

Я невольно сглотнула.

— Но знаешь, я бы не прочь была стать вампиром... Они сильнее, выносливее, чувствительнее...

— Но? — подтолкнула я ее к продолжению, когда она замолчала.

— Но это лишь иллюзия, — тихо проговорила девушка. — Человек не может стать вампиром. Организм перестраивается, кости уплотняются, появляется нечеловеческая сила, скорость. И жажда крови... Забавно то, что вампиры, — рожденные, — не нуждаются в крови постоянно и не испытывают особых мук, если не получают вовремя нужную дозу. Прототипами кровожадных монстров из человеческих историй становились именно утратившие контроль обращенные. Но не это самое ужасное. Как я уже говорила, вампиры владеют магией крови, и эта магия постепенно подавляет волю обращенного. Это не так легко заметить... Поначалу появляется двойное восприятие реальности, затем все сильнее преобладают желания обратившего. И обращенный не может им противостоять. Обычно, процесс длится от шести месяцев до одного года. По истечению этого срока обращенный окончательно теряет собственную волю и становится верным рабом своего хозяина.

— Это отвратительно...

Девушка криво улыбнулась и запустила пальцы в землю.

— Да... Не могу с тобой не согласиться, — прошептала она и вскинула голову, смотря в глубь леса. — Долгих сто лет длится перестройка организма. Человек медленно теряет человеческие черты, пока не становится практически неотличим от вампира. И тогда начинает просыпаться собственная воля обращенного. Мало кто доживает до этого момента. Вампиры презирают обращенных, они у них считаются низшими. Обычно их используют либо как корм, либо как дармовую рабочую силу, в качестве прислуги, к примеру. Либо как пушечное мясо в войнах за территорию. Есть шанс избежать порабощения... Для этого нужно убить обратившего. Но в таком случае придется столкнуться с другой проблемой. Дело в том, что подавляя волю обращенного, вампир подавляет и его жажду крови. Естественно в таком случае обращенный держит себя в руках и убивает, только если разрешит хозяин. Лишившись же хозяина, обращенные часто теряют контроль и оставляют за собой горы трупов. Тогда в игру вступает Совет. Потерявших контроль отлавливают и устраняют. Но бывают и случаи, реже, но и такое случается, когда человеку случайно вводят кровь мертвого вампира. Иными словами мертвую кровь. Как ты понимаешь, связь в таком случае не образуется, обращение проходит куда более болезненно. В обычных случаях после введения крови выживает процентов тридцать. Если же используется мертвая кровь, шанс выжить процентов восемь... Не связанный ни с кем обращенный подвергается невыносимым мукам. Раз за разом он переживает худшие из моментов жизни носителя. Обычно таких обращенных убивают сразу. В редких случаях им удается избежать смерти. Еще реже сохранить рассудок. Ко всему прочему, добавляется еще и неконтролируемая жажда крови. Так что это едва ли не самое худшее из того, что может произойти с человеком.

— Цербер, на треть вампир... Поэтому, ты мне это рассказываешь?

— Цербер еще и феникс на треть. Кровь феникса обладает невероятными целительскими свойствами. Она способна вылечить практически любую болезнь. Но, смешавшись с вампирской ДНК, она преобразилась в организме Цербера. Может она и

обладает целебными свойствами, не знаю. Но я точно знаю одно. Благодаря ДНК феникса Цербер способен обратить кого угодно в своего верного раба. Причем организм перестраивается настолько быстро, что уже через неделю, максимум две, человек окончательно теряет свою волю. Так что с рук Цербера тебе категорически нельзя ничего пить.

Несколько минут мы молчали. Я обдумывала полученную информацию. Девушка размышляла о чем-то своем. Мне, откровенно говоря, было страшновато. Слегка подрагивая от усталости, я заставила себя подняться и подала руку Каре.

— Может, продолжим тренировку?

— Испугалась? — правильно поняла причину девушка.

Я не стала хорохориться и возражать, просто кивнула. Девушка криво улыбнулась и, взяв мою руку, поднялась.

— Пойдем, потренируем твой мозг...

— В смысле? — растерянно переспросила я.

— В смысле, будем учить тебя целенаправленно использовать телекинез.

****

Никита уже битый час сидел за компьютером и откровенно скучал. Раздражающее чувство никуда не делось, и он все пытался понять, откуда оно взялось. Но стоило только об этом задуматься, как начинала болеть голова. Делать было нечего. Он уже успел переделать все, что только можно и сейчас раздраженно постукивал пальцами по столе. Он должен работать. Должен что-то делать...

Повертев головой по сторонам, он заметил начальника, прислонившегося к стене и флиртующего с секретаршей. Девушка улыбалась и краснела, скромно прижимая к груди папку.

— Я должен работать... — уже в голос проговорил парень и поднялся.

Очнулся он уже возле начальника и, услышав свой голос, понял, что выпрашивает у того работу. Запнулся и сглотнул. Серые глаза начальства задумчиво изучали его лицо. Медленно он ощупал взглядом его глаза, нос, губы, подбородок, шею. Затем взгляд мужчины снова вернулся к его глазам, и огромная лапища легла на его плечо.

— Пойдем со мной... — мягко проговорил мужчина и, не испытывая особых затруднений, затолкал программиста в свой кабинет. — Работать, значит, тебе не терпится...

Хриплый голос мужчины пробирал до костей. Никита только сейчас вдруг заметил, каким огромным оказался мужчина. Возвышаясь над ним почти на пол головы, начальник оттащил его к своему столу, и лишь тогда отпустил, чтобы занять свое место.

— Я лучше пойду... — тихо проговорил парень, делая маленький шаг назад.

— Сидеть.

Мужчина не кричал, более того, голос его был мягким, но требовательным, и Никита даже не понял как сел. Кресло для посетителей в кабинете начальника оказалось даже удобнее чем его рабочее кресло. Но это его не особо обрадовало. И, тем не менее, встать он не решился. Начальник, тем временем, достал из кармана пачку сигарет, и водрузил на стол пепельницу.

— Будешь? — протянул он пачку Нику.

— Нет, спасибо, не курю...

— Вот и молодец, — с улыбкой ответил мужчина, после чего извлек из кармана зажигалку и прикурил сигарету.

Его глаза на мгновение блаженно прикрылись, и он с упоением выдохнул облако дыма.

— Помогает успокоиться... — вдруг проговорил начальник. — А на деле гадость редкостная...

Никита повторно сглотнул и бросил взгляд на часы. Мужчина это заметил и улыбнулся.

— Куда-то спешишь?

Парень не ответил.

— Никуда... — ответил за него начальник. — А все потому, что ты уже умудрился всю свою работу переделать, и даже починил старый Светкин компьютер.

Ник вздрогнул. Начальник сделал очередную затяжку и подмигнул ему.

— Да не бойся ты... Ругать не буду. Свою работу ты делаешь хорошо, так что претензий у меня к тебе нет... Хотя нет, вру... Есть кое что...

Никита невольно напрягся. Начальник не стал докуривать. Затушил сигарету и внезапно заглянул Никите в глаза.

— Я сейчас позвоню Заку, он придет, и вы вместе пойдете куда-то. Мне плевать куда, но завтра у тебя выходной. И если ты заявишься на работу послезавтра с такими же синяками под глазами, я тебя сам на речку отвезу и на неделю в загородном доме запру. Это понятно?

Никита сглотнул и невольно мотнул головой, увидел сузившиеся глаза начальника и поспешно кивнул.

Мужчина перестал удерживать его взгляд и потянулся за сотовым. Никита начал подниматься.

— Сидеть, — мягко приказал начальник, и Никита повторно рухнул в кресло.

Начальник еле заметно улыбнулся и приложил телефон к уху.

— Привет. Да все хорошо. У меня к тебе просьба... — тишина, шорох в трубке Никита разобрать не мог. — Да ничего особенного. Просто друг твой здесь немного болезненно выглядит. Ты бы приехал, выгулял его, что ли...

Короткий ответ в трубке и вот мужчина откладывает телефон.

— Я пойду?

— Нет... У меня подождешь...

Никита уже поднимался, чтобы уйти, но невидимая сила заставила его повторно рухнуть в кресло. Чувствуя себя крайне неуютно под пронизывающим взглядом серых глаз, парень усиленно делал вид, что разглядывает стол.

Наконец дверь открылась, и в кабинет вошел Зак.

— Привет, работяга... — похлопал он Ника по плечу, и тот в очередной раз попытался подняться.

Взгляд начальника заставил замереть на месте.

— В глаза смотри... — хмуро проговорил мужчина.

И Никита посмотрел.

— Ты будешь отдыхать. Повтори.

И Никита повторил. В следующее мгновение он с удивлением ощутил, как отступает напряжение. Мышцы расслабились, мгновенно навалилась усталость. Уже выходя из кабинета начальника, он зевнул. Зак рядом хмыкнул и, ухватив его за предплечье,

подтолкнул к выходу.

— Подожди, — остановил его Никита, — там мои вещи...

— Ладно, возьми что должен, я в машине буду... Отвезу тебя домой, а то выглядишь как зомби не первой свежести.

Никита только махнул рукой и, сжевав в ладонь очередной зевок, вернулся в офис. Вещи он собрал быстро и уже собирался выходить, когда заметил Емми. Девушка с корзиной в руке пропорхнула мимо него, мило улыбаясь, и заскочила в кабинет к начальнику. Никита невольно напрягся. Глухое раздражение было ему слишком хорошо знакомо. Чертыхнувшись, он подхватил свои вещи и побежал к выходу из офиса. Не успел. Когда он проходил мимо кабинета начальника, дверь открылась и больно стукнула его по носу. Очнулся он на полу. Из носа капала кровь, а рядом беспрерывно щебетала Емми, пытаясь одновременно остановить кровь салфеткою, и оттереть упавшую на его рубашку капельку.

То ли удар был настолько силен, то ли девушка ему так сильно нравилась, что он не услышал шагов. В общем, в себя он пришел лишь тогда, когда его носа коснулись горячие грубоватые пальцы начальника. В следующее мгновение его глаза резко расширились, а с губ сорвался тихий болезненный стон.

— Ну вот... Нос вправили и без больницы. А теперь марш на улицу, и чтоб до понедельника не возвращался.

— Как до понедельника? Вы же отпустили меня лишь на завтра.

— Я передумал, — с улыбкой ответил начальник.

Но была эта улыбка такой, что парню мгновенно перехотелось спорить. Лапища мужчины схватила его за шиворот. Рывок, и он уже стоит на ногах.

— Я проведу... — тихонечко проговорила девушка и осторожно обхватила пальцами его руку.

Никита невольно вздрогнул, но ничего не сказал, только провел пальцами под носом, стирая кровь.

— Вот, лучше салфетку приложи.

— Спасибо...

— Ты извини... Я обычно не такая неуклюжая, — медленно краснея, проговорила девушка.

— Ничего страшного, — почему-то хрипло ответил парень, — я сам виноват. В следующий раз буду внимательнее смотреть по сторонам.

Глава 23

Я уже битый час сидела за столом и молча пыталась сдвинуть с места чертову ложку. Кара невозмутимо сидела напротив и ела мороженное. По вискам побежали капельки пота в глазах начало темнеть.

— Да расслабься ты... — не выдержала девушка и отложила ведро. — Вот смотри...

Она протянула ладонь, и ложечка послушно скользнула к ней в руку. Я резко выдохнула и уронила голову на сложенные на столе руки. Стол мы с кухни уволокли в пространственный карман после того, как я едва не проделала дыру в стене дома.

— Ты неправильно подходишь к делу.

— Но я не понимаю как...

Девушка вздохнула, положила ложечку обратно на стол и задумчиво постучала

пальцами по столешнице.

— А как ты двигаешь рукой? Или ногой?

Я нахмурилась. Они сами двигаются.

— Если объяснять с научной точки зрения, то твой мозг посылает электрические импульсы, которые и заставляют твоё тело двигаться. Телекинез, это практически то же самое.

— Я пытаюсь... Я постоянно думаю о том, чтобы эта чертова ложка сдвинулась с места.

Девушка снова вздохнула.

— Ты не должна думать, Кара. Это как поднять руку. Ты ведь не думаешь о том, чтобы рука поднялась. Она поднимается сама, получая сигналы мозга.

Я стукнулась головой о стол и тяжело вздохнула.

— Не могу. У меня просто не получается...

— Ладно, давай немного отдохнем... Тебе нужно поесть...

Я вздохнула и отвернулась.

— Вставай, Алекс... Нечего хандрить. У тебя все получится. Ни у кого не получается с первого раза...

— А у тебя?

— Ну... Я всегда была исключением... — с улыбкой ответила девушка и рывком подняла меня на ноги.

Утащив меня обратно в дом, девушка выдала мне тарелку с супом и заставила все съесть. Ели мы молча, сидя на диване в гостиной. Стол так и остался в пространственном кармане. Аппетита не было. Но я заставила себя все съесть и, лишь когда тарелка опустела, посмотрела на часы.

Время близилось к вечеру. Ни Михаэля, ни Алекса, ни Белиала в доме не наблюдалось. Я посмотрела на Кару и вздохнула.

— Волнуешься?

Я отрицательно мотнула головой и медленно поднялась. Отнеся тарелку на кухню, молча принялась мыть посуду. Никогда не думала, что когда-либо буду чувствовать себя так отвратительно. Ощущение будто я птица в огромной клетке, в которой нет ни окон, ни дверей. И мне не выбраться оттуда. Тарелка выпала из ослабевших рук, и я невольно вздрогнула.

— Демоны собственники по своей натуре, — вдруг проговорила девушка. — Мне доводилось работать с одним полукровкой...

Девушка на мгновение замолчала, затем подошла ко мне и осторожно оттолкнула меня от раковины.

— Мне кажется, еще немного, и я сойду с ума...

— Это не удивительно, — тихо ответила девушка, домывая за мной посуду. — Верховный пытается тебя защитить...

— Я понимаю это... — тихо перебила я ее, прикрыв ладонями лицо. — Но этот дом, и невозможность его покинуть...

Я не договорила, но это было и не нужно. Девушка прекрасно меня поняла. Это было видно по горькой улыбке искривившей ее губы.

— Мне очень жаль, — неожиданно проговорила девушка. — Но я ничем не смогу тебе помочь. Когда в демоне просыпается инстинкт защитника его трудно переубедить. Демоны вообще довольно таки черствые, эгоистичные создания. Но это все напускное, чтобы

держат остальных на расстоянии. На самом деле они очень быстро привязываются, и образуют связь. Порой даже одностороннюю. Поэтому, обычно у них либо множество случайных любовников, либо никого... Демоны же справедливости, как я их называю, обычно холодны и отстраненны. Они близки только с членами семьи. И если так случилось, что кто-то из них обратил на тебя внимание, то это надолго.

— Демоны справедливости? — с улыбкой переспросила я.

Девушка слегка покраснела и сама улыбнулась.

— Верховный это всего лишь титул, таких как твой парень много... Не очень, но много. И самое забавное, что они рождаются как среди высших, так и среди низших демонов всех мастей и разновидностей. Это своего рода аномалия.

Меня немного покорило словосочетание «твой парень», но я не стала на этом заострять внимание. В последнее время я все чаще ловила себя на мысли о том, что хочу кое-кого придушить. И даже понимание ситуации не уменьшало моего гнева адресованного конкретно этому индивидууму.

— Нет, я все понимаю, но почему я не могу просто пообщаться с друзьями и родными? — не выдержала я.

Девушка вздохнула, на минутку нахмурилась и почесала пальцами кончик носа.

— А ты уверена, что он не хочет, чтобы ты общалась со всеми своими близкими? Может, он просто не хочет, чтобы ты общалась с кем-то конкретным?

Я замерла и удивленно посмотрела на девушку. И мне вдруг вспомнилось ее «Демоны собственники по своей натуре». Что-то треснуло. Я невольно вздрогнула и посмотрела на бегущую по стене трещину.

— Так... А теперь, запомни это ощущение и пошли быстрее в пространственный карман. Там хотя бы ничего не жалко.

И, ухватив меня за руку, девушка потащила меня обратно. До самого вечера, мы сидели за столом в пространственном кармане, и я изо всех сил пыталась сдвинуть с места ложку, пока Кара развлекала меня историями о своем прошлом. Жизнь у девушки оказалась куда более насыщенная, чем я могла себе представить.

И если в начале мне было ее искреннее жаль, то уже сейчас я начинала ей немного завидовать. Да, ей пришлось не сладко, и она на себе испытала какво это, быть чьим-то рабом, но в то же время, ее жизнь была наполнена магией и волшебством, а еще любовью, немного извращенной и неправильной, но все же любовью, и дружбой, и родительским теплом.

Иной мир, мир за гранью, как она его называла, все сильнее манил к себе. И мне уже не терпелось увидеть хмыру, с выводком, или настоящего эльфа с колчаном стрел и луком. А еще драконов, демонов, русалок и прочую сказочную живность, населяющую тот мир.

— Знаешь, многие водяные сейчас раздосадованы изменениями в законодательстве, — продолжала говорить девушка. — Раньше им полагалось не меньше двенадцати утопленником в год, теперь их число сократилось до трех. Так что водному народу туго приходится... А ваши эти, что прорывы контролируют... Постоянно забываю, как они себя именуют... В общем служба контроля за иммиграцией строго контролирует количество прибывших и отбывших. Так что попасть теперь сюда труднее. Правда мне одна русалка рассказала, что чистокровных людей они без вопросов пропускают, и даже убежище предлагают...

Девушка неожиданно замолчала и тяжело вздохнула. Ее взгляд расфокусировался, будто

она что-то вспомнила, а когда она пришла в себя и попыталась заговорить, мне на плечи легли горячие ладони. Девушка посмотрела поверх моей головы и улыбнулась, видимо, Алексу.

— Привет, — подтвердил мою догадку парень.

— Я, наверное, пойду... — бросив на меня хитрый взгляд, проговорила девушка и вышла через висящую в воздухе дверь.

— Нужно поговорить... — тихо сказала я, как только дверь закрылась.

Парень обошел меня по кругу и присел напротив, внимательно рассматривая мое лицо.

— Ты выглядишь уставшей... — проявил внимательность демон.

Я невольно скривилась.

— Почему я не могу разговаривать ни с кем из близких?

Парень нахмурился и мгновенно отвел взгляд. Упертое выражение на красивом лице едва не вывело меня из себя.

— Ладно, — сквозь зубы проговорила я. — Ты не хочешь, чтобы я разговаривала со всеми, или с кем-то конкретным?

Парень продолжал молчать и только сильнее хмурился. Я потерла руками лицо и, преклонившись через стол, заставила его посмотреть на себя.

— Просто ответь, пожалуйста.

Глаза парня засеребрились, но он не отвел взгляда.

— Хорошо... — тихо проговорил он. — Я не хочу, чтобы ты разговаривала с Никитой.

Я вздрогнула и села обратно на стул.

— Меня бесит, когда ты о нем говоришь... — хрипло добавил он, все еще смотря мне в глаза.

— Но это глупо... Он мой брат...

— Не кровный... — раздраженно отметил Алекс, и я невольно вздрогнула.

— Только не говори, что ты меня ревнуешь? Только не к Никите...

Парень ничего не сказал. Но вот взгляд. В общем, все было понятно и без слов. Я сглотнула и фыркнула.

— Но это смешно...

Алекс продолжал молчать. Только глаза серебрились сильнее.

— А если я пообещаю не разговаривать с Никитой?

У парня дернулся правый глаз. Я сглотнула и осторожно отодвинулась.

— Ты хочешь поговорить с кем-то конкретным?

— Я говорила с мамой, когда все это произошло. Она может волноваться... Да и Маринка... Она скоро выходит замуж... Ей может понадобится моя поддержка. Кроме всего прочего у меня еще и работа есть. Нужно проверить, как шеф справляется в мое отсутствие...

Я замолчала. На лице Алекса отразилась внутренняя борьба. Я молча за этим наблюдала и старалась не выдавать и звука. В конечном итоге, когда я уже собиралась заговорить, он просто исчез. Я тяжело вздохнула и положила голову на стол. Но не прошло и пяти минут, как парень снова появился и на стол рядом с моей головой лег мой сотовый. Я ошеломленно посмотрела на телефон и подняла недоверчивый взгляд на Алекса.

— Тебе лучше не разговаривать с ними о своем местонахождении. Это может привести к тому, что внушение перестанет действовать.

Я кивнула и благодарно улыбнулась Алексу. Схватив сотовый, я поспешно спрятала его

в карман и прикусила губу.

— Есть еще кое-что, что я хотела бы с тобой обсудить.

Парень вздохнул и присел на свой стул. Несколько секунд я собиралась с мыслями, а после посмотрела ему в глаза.

— Маринка скоро выходит замуж...

Парень кивнул.

— Я помню, ты говорила.

— Скоро это через неделю... — тихо добавила я.

Парень, видимо, понял, к чему я веду, и нахмурился.

— Нет...

— Ну почему сразу нет? Ты все время будешь рядом. Я обещаю, что не буду никуда отходить ни на минутку. Всего на несколько минут, максимум на час. Пожалуйста.

— Нет... — твердо ответил демон.

— Марина моя единственная подруга... Если не считать Кары. Мы с ней знакомы почти семь лет. Я не прощу себе, если меня не будет у нее на свадьбе.

— Компенсируем подарком...

— Алекс!

Он вздрогнул и посмотрел мне в глаза.

— Я обещаю, что перестану капризничать, злиться, и не буду пытаться отсюда выбраться. Я буду во всем тебя слушаться и не стану перечить, что бы ты не решил...

Парень нахмурился. Сжал руки в кулаки и поднялся.

— Тебе нужно выпить чай...

Это было все, что он сказал, но ответа я так и не услышала. Позже, вернувшись в дом, я не застала там Алекса. Чашка с чаем стояла на новом столе. Михаэль сразу же протянул ее мне. Но ни тень, ни Белиал, ни Кара не смогли ответить, куда подевался Алекс.

Чувствуя себя просто отвратительно, я вернулась обратно в пространственный карман, подошла к пруду и присела на берегу. Обняв руками чашку, я молча смотрела на абсолютно мертвый мир. Здесь не было ни солнца, ни ветра, ни облаков. Не пели птицы, и никто не плескался в воде. Зато здесь пахло свежей травой и хвоей, а еще слегка болотом. Сделав маленький глоток, я сняла кроссовок и погрузила ногу в воду.

Водичка была прохладной, но после утомительного дня это было даже хорошо. Сняв и второй кроссовок, я засунула в воду обе ноги, и тишину всколыхнул плеск воды.

Не знаю, сколько я так просидела. Но когда я сделала последний глоток, чай был уже холодным. Уходить не хотелось. Зелень, вода, лесок неподалеку. Все это создавало хоть и на мгновение но иллюзию свободы.

Внезапно стало темно, и от водной глади отразился голубовато-серый диск луны. Я моргнула несколько раз и глаза начали привыкать к лунному свету. Совершенно бесшумно рядом приземлился Алекс и укрыл мои плечи пледом.

— Здесь не холодно, — попыталась я возразить, но замерла, ощутив еле заметный порыв ветра.

— Я подумал, что так тебе будет приятнее...

В следующее мгновение рядом с прудом с земли начала прорастать маленькая деревянная избушка. Минута, две. И в окне избушки зажегся свет.

Я посмотрела на Алекса и невольно улыбнулась. Он поднялся и подал мне руку, после чего, осторожно повел меня вдоль берега. Выйдя на узкую тропинку, он остановился и

пропустил меня вперед.

Я послушно дошла до порога, и вот здесь меня придержали. Парень осторожно поднял меня на руки и занес в избушку сам. Только усадив меня на удобный диванчик возле камина, он отпустил меня и, вытянув руку в направлении камина, поджег лежащие в нем дрова.

Огонь поначалу был неестественно синим, но вскоре обратился обычным красным пламенем. Приятно затрещали дрова, создавая уютную атмосферу, и тут же погасли свечи на светильнике.

Несколько минут мы сидели молча и смотрели на камин. Огонь жадно пожирал дерево, и это странным образом убаюкивало.

— Какую погоду ты предпочитаешь? — вдруг спросил Алекс, нарушая тишину.

Я перевела взгляд на него и невольно вздрогнула, заглянув в почти черные глаза демона. Рука сама потянулась к его лицу, и вскоре я ощутила, как царапает ладонь легкая щетина. Алекс прикрыл глаза и кажется даже не дышал. Я тем временем обвела контур его лица и запустила пальцы в шелковистые волосы. Он открыл глаза и медленно поднялся на колени, так, что наши лица оказались на одном уровне.

— Я понимаю, почему ты не хочешь отпускать меня на свадьбу... — тихо проговорила я.

Он слегка нахмурился, но ничего не сказал, позволяя мне и дальше перебирать свои волосы.

— Но... — я замолчала, не зная, что сказать, чтобы переубедить его.

Парень вздохнул и осторожно перехватил мою руку. Нежно поцеловал запястье, он сложил мои руки на коленях и сунул руку в карман джинсов. Я невольно сглотнула и напряглась, когда он вытащил оттуда красивую деревянную коробочку, с вырезанным на ней узором. Не говоря ни слова, он открыл коробочку и протянул ее мне.

Внутри лежал браслет. Очень красивый, изготовленный со странного сероватого сплава и украшенный витиеватым узором. По центру браслета был впаян камень, и по бокам еще два но уже поменьше. В свете огня они казались полностью черными. Подняв взгляд на парня, я заметила, что он напряженно наблюдает за моей реакцией. И тут послышался щелчок, еле слышный, но характерный для закрывающегося механизма, и парень улыбнулся.

— Что это? — подозрительно спросила я.

— Подарок, — тихо ответил он.

Но даже я поняла, что он что-то не договаривает. Проведя пальцами по ободку, ощутила еле заметное тепло и снова посмотрела парню в лицо.

— В нем часть души?

Парень улыбнулся шире и нежно поцеловал. А когда отстранился, его пальцы нежно массировали мою ладонь.

— Это артефакт... И в нем заключена магия рода.

Я прикусила губу и снова провела пальцами по ободку. Что странно, мне его не хотелось отдавать, хотя умом я отчетливо понимала, что нужно вернуть вещь владельцу. Но мои пальцы в очередной раз пробегаются по металлу, и я будто со стороны наблюдаю за тем, как они поднимают браслет и осторожно поглаживают теплый сплав.

Алекс отпустил вторую мою руку, но я этого даже не заметила, продолжая как замороженная рассматривать браслет.

— Давай я тебе помогу, — прошептал демон, осторожно расстегивая мой старый браслет и обнажая тем самым метку.

Его пальцы пробежались по узору, и он снова меня отпустил, затаив дыхание, наблюдая за моими действиями. И я сама не поняла, как браслет вдруг оказался на моем запястье. Тихий щелчок вывел меня из странного транса. Я моргнула и с удивлением посмотрела на свою руку. Браслет плотно обхватил запястье и если раньше камни в нем казались мертвенно черными, то сейчас в них будто бы горело синее пламя. Вздвогнув я подняла взгляд на Алекс и с немим восхищением наблюдала за тем как плещется в его глазах синее жидкое пламя, чем-то напоминая пламя в камнях.

Какая-то догадка заворочалась на краю сознания, но была резко сметена волной жара, прошедшей через все тело. Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять зашедшееся в безумной скачке сердце, и замерла, когда горячие губы накрыли мои.

Алекс целовал нежно, осторожно обхватив ладонями мое лицо, и его руки были такими теплыми. Куда делась вся моя злость, не знаю. Но мне совершенно не хотелось сопротивляться. Руки незаметно для меня самой скользнули вверх по рельефной груди. Пальцы зарылись в мягкие волосы. Притягивая его к себе, я все сильнее ощущала тепло. И мне было так хорошо, спокойно и уютно.

Все тревоги отошли на второй план, и не важны были ни ведьма, ни Совет, ни Цербер. Только мы вдвоем. Только его руки, нежно касающиеся моей кожи, только его губы, твердые и невероятно горячие. Казалось, время остановилось. И даже дрова в камине перестали трещать.

Когда он отстранился, я с трудом вдохнула и лишь тогда поняла, как сильно мне не хватало воздуха. Парень провел пальцами по моей щеке и снова нежно коснулся губами моих губ.

Его губы зашевелились, проговаривая непонятные мне слова. Я пытливо заглянула ему в глаза и невольно улыбнулась, когда он коснулся поцелуем моей ладони.

— И что это только что было? — тихо спросила я.

Парень загадочно улыбнулся и нежно поцеловал мои пальцы. Улыбка никак не сходила с его лица, от чего подозрения в моей душе только росли.

— Алекс?

— Хорошо... — тихо проговорил он.

Я нахмурилась. Не сразу поняла, о чем он. Демон улыбнулся шире и тяжело вздохнул.

— Хорошо, мы пойдем на свадьбу твоей подруги...

— Но? — недоверчиво спросила я.

— Кроме того, что ты будешь во всем меня слушаться и не отходить ни на шаг?

Я кивнула и продолжила напряженно ждать ответа парня.

— Ничего...

Я не поверила своим ушам. Несколько минут было тихо. Парень нежно поглаживал мои пальцы и рассматривал мои глаза. А я с ужасом ощущала, как медленно, но непреклонно разливается тепло в центре груди, и как начинают гореть губы и кожа в местах, к которым он прикасался, и как в безумном танце заходиться сердце.

— Кажется, я начинаю в тебя влюбляться... — тихо прошептала я.

И только по озарившей его лицо улыбке поняла, что сказала это в слух. Лицо мгновенно залилось краской, и я попыталась отвернуться. Попыталась, потому что он не позволил. Обхватив мой подбородок пальцами, он удержал меня на месте и заставил посмотреть себе в глаза.

— Я очень рад это услышать, — тихо проговорил он, — потому что мое сердце уже

давно целиком и полностью принадлежит тебе.

Это замысловатое признание заставило мое сердце замереть. Может дело в том, что я была совсем не опытна в этом деле, а может в том, что Алекс мне действительно нравился, но я не смогла вести себя после этого непринужденно.

Лицо покраснело, я отвела глаза и попыталась выровнять дыхание. Алекс отпустил мой подбородок, и пересев на диван перетащил меня к себе на колени.

— Ты голодная?

Я отрицательно мотнула головой и спрятала лицо у него на груди.

— Тебя действительно так смущают мои чувства? — мягко спросил он.

Я покраснела сильнее.

— Заткнись, Алекс...

— Почему только ты продолжаешь называть меня этим именем?

Я резко подняла взгляд и замерла, попадая в ловушку его глаз.

— Я тебя...

Не давая ему договорить, я накрыла его губы своими и проглотила окончание фразы. Лицо горело, но губы пылали сильнее. И я поспешно отстранилась и уперлась руками в его грудь.

— Я поняла... Не нужно повторять...

Алекс улыбнулся и погладил пальцами мою щеку.

— Хорошо, не буду... — спокойно согласился он, но в глазах его пылали искорки веселья.

— Расскажи, лучше о том, где вы с Белиалом все это время пропадаете?

Алекс поначалу ничего не говорил, задумчиво разглядывая мое лицо. Но вот он подался вперед, запустил руку мне за спину, и в следующее мгновение я поняла, что у меня с косы нагло своровали ремешок.

Волосы, обрадованы свободой, начали сами распускаться, но Алекс решил и в этом им помочь. Проводя пальцами по моим волосам, он молча игнорировал мой возмущенный взгляд и думал о чем-то своем.

— Ответишь честно на мой вопрос, и я расскажу.

Я невольно напряглась в ожидании допроса. И не ошиблась. Парень окончательно распустил мои волосы, и когда они упали мне на лицо, заглянул в мои глаза.

— Тот единственный парень, в которого ты когда-то была влюблена, это Никита?

Я вздрогнула и почувствовала, как внутри поднимается злость, но, посмотрев ему в глаза, поняла, что нужно ответить и, отведя взгляд, прошептала:

— Да...

Парень слегка побледнел. Но затем успокоился и глубоко вдохнул.

— Ты все еще его любишь? — вновь спросил он, но на этот раз даже не пытался на меня посмотреть.

И лишь благодаря тому, что сидела у него на коленях, я поняла, как он напряжен.

— Нет... — тихо ответила и невольно улыбнулась, когда он расслабился. — Ревность страшная штука?

Парень неожиданно улыбнулся и заглянул мне в лицо.

— Хотел бы я уметь лгать... — запнулся, понял, что сказал, и с подозрением посмотрел на меня.

— Мне уже рассказали... — с улыбкой проговорила, наблюдая за тем, как он начинает

хмуриться. — Брось, Алекс, ты все равно молчишь, если не хочешь говорить мне правду, так что это ничего не меняет.

Парень ничего не сказал, только тяжело вздохнул. А затем начал говорить.

— Я был в доме своих родителей... Они время от времени приезжали сюда...

Парень на мгновение замолчал, и сглотнул, сильнее прижимая меня к себе.

— Оказывается, я весь в отца... Буквально его копия...

Я медленно заерзала, удобнее устраиваясь, и прижалась щекой к его груди. Парень погладил меня по спине и зарылся носом в мои волосы.

— Мама была похожей на Белиала... Правда волосы у нее немного светлее и телосложение намного более хрупкое... Там были даже мои фотографии.

Он запнулся и замолчал. Я успокаивающе погладила его по груди и вздохнула. Хотела бы я сказать ему, что все будет хорошо. Но это не так. И мы молча сидели смотря на то, как догорают дрова в камине. В какое-то мгновение я просто закрыла глаза и уснула. Просто уснула, то ли от усталости, то ли от накотившего вдруг спокойствия, не знаю, но так хорошо я не спала еще никогда.

Глава 24

Утро наступило внезапно, навалившись лавиной нежности, тепла, уюта. Губы невольно изогнулись в улыбке. Кончики пальцев пробежались, по крепко обнимающей талию руке. Шевелиться не хотелось совершенно. Слушая размеренное дыхание демона, я продолжала улыбаться и ничего не могла с собой поделать. И такое чувство, будто в груди медленно расцветает цветок. Огромный сотканый из тепла и света цветок.

Горячее дыхание обожгло шею, и к теплой коже вдруг прикоснулись горячие губы. Невольно затаила дыхание, чувствуя, как от его губ по коже разливается тепло.

— С добрым утром, — охрипшим спросонья голосом поприветствовал меня Алекс.

Я улыбнулась шире и все же открыла глаза и обнаружила себя в гостевой спальне.

— Все хорошо? — осторожно поинтересовался парень и я, извернувшись в его объятиях, заглянула ему в лицо, чтобы кивнуть. — Ты сейчас такая красивая... — внезапно проговорил он и обвел пальцами контур моего лица.

Не удержалась и провела пальцами по его растрепанным волосам. В ярком свете блеснул подаренный демоном браслет, и я замерла. Снова посмотрела на парня, но уже с не до конца оформившимся подозрением во взгляде.

— Расскажи о браслете... — тихо попросила я.

Я хотела о нем спросить еще вчера, но парень мастерски отвлек меня, согласившись побывать на свадьбе. И вот сейчас я ощутила, как значительно напряглись его мышцы, и медленно выдохнула

— Не хочешь говорить? — с трудом сдерживая раздражение, спросила я.

— Опасаюсь твоей реакции, — неожиданно признался парень.

В следующее мгновение я очутилась на спине, и он, предусмотрительно перехватив мои ладони, завел их вверх, удерживая одной рукой.

— Насчет браслета... — внимательно вглядываясь в мое лицо, проговорил парень. — Это защитный родовой артефакт... И еще... Этот браслет обычно используют во время помолвки.

Я даже дышать перестала. И все спокойствие, тепло, уют куда-то разом пропали.

— Но без надлежащего ритуала это просто защитный артефакт, позволяющий мне чувствовать тебя... Но никак не связующий тебя...

И я бы не поверила. Но вспомнились слова Кары, и я медленно выдохнула.

— То есть, все это просто, чтобы защитить меня?

Демон согласно кивнул, но поморщился и, отпустив мои ладони, неожиданно признался.

— Я был не до конца уверен, но очень обрадовался, когда родовая магия признала тебя, и браслет открылся.

Я вспомнила щелчок и улыбку парня, счастливую улыбку.

— Объяснишь мне все это позже... — тихо проговорила я.

Демон безропотно согласился. Я провела пальцами по его щекам, спустила ладони на шею. Парень сглотнул. Обведя пальцами его грудь, закусил губу и оторвалась от созерцания обнаженного торса. Парень, не дыша, смотрел на меня, и его глаза медленно темнели, пока не стали почти полностью черными, и лишь серебристые всполохи выдавали их истинный цвет.

— Мне нужно в душ... — почти прошептала.

— Можем сходить вместе, — хрипло проговорил парень, медленно склоняясь ко мне.

Невольно улыбнулась и, накрыв ладонью его губы, отрицательно мотнула головой.

— Не уверена, что моя хрупкая психика готова к подобному, — мягко проговорила я.

Я почувствовала его улыбку, а в следующее мгновение ладонь обжег нежный поцелуй. Вздвогнув, я тем не менее руку не убрала, и улыбнувшись шире, демон прихватил зубами один из моих пальцев и лизнул.

Лицо мгновенно затопило жаром. Ладонь я резко дернула на себя, и тут же ощутила горячее дыхание на губах. В следующее мгновение меня поцеловали. Жадно, настойчиво, глубоко. Невольно ощутила дрожь, пробежавшую по всему телу, и будто бабочки в животе запорхали, и жар от его губ абсолютно выжигал те крохи разума, которые еще остались. И вдруг все прекратилось.

— Вы не отвлекайтесь, — вдруг прозвучал голос Кары. — Я потом зайду...

И дверь закрылась. Я сглотнула, и пока парень не отмер, выскользнула из-под него и убежала в ванную. Вспомнив о его предложении, закрыла дверь на ключ и только после этого начала раздеваться.

Воду сделала намеренно прохладной, чтобы привести мысли в наиболее приемлемое состояние. И, только закончив с водными процедурами, заметила отсутствие полотенца. Перерыла все шкафчики и, сгорая от смущения, прислушалась к происходящему за дверью.

— Алекс?

— Да, дорогая?

Невольно поморщилась.

— Можешь мне, пожалуйста, принести полотенце?

Ответа не последовало. Я нахмурилась и, прикрываясь рубашкой парня, решила приоткрыть дверь, чтобы проверить, что там происходит. Но не успела я и пальцем коснуться лакированного дерева, как за спиной раздался шумный вдох.

Дело в том, что рубашку я придерживала у груди. Естественно со спины я была полностью обнажена. Прикрыв глаза и чувствуя, как от стыда горит все лицо, медленно повернулась спиной к двери. Открыла глаза и покраснела втрое сильнее.

Алекс стоял в ванной предупредительно спиной к душевой кабинке и огромными

потемневшими глазами смотрел на меня. Он непроизвольно совершил глотательное движение, и полотенце, не удержавшись в его руке, бесформенной кучкой свалилось на пол. Я невольно вжалась спиной в дверь и перестала дышать. Парень плавно шагнул вперед.

— А вот этого н-не н-надо, — под конец, заикаясь, проговорила я.

Парень замер, но я отчетливо рассмотрела в потемневших глазах маленькие синие огоньки. Вздвогнув всем телом, буквально слилась с дверью и воровато прижала рубашку к груди. И плевать, что намокнет, так ее отобрать труднее будет.

— Не могу заставить себя уйти... — хрипло проговорил парень, и пламя в его глазах разгорелось ярче.

Я повторно сглотнула и бросила взгляд на полотенце.

— У тебя восхитительные ножки... — между тем проговорил демон.

— Спасибо, но мне было бы намного уютнее, если бы ты перестал на них пялиться... И на грудь тоже, — добавила я, когда он перевел взгляд.

В следующее мгновение надо мною нависла угроза. В прямом смысле этого слова. Парень просто внезапно оказался непозволительно близко и жадно поцеловал. Возмущенно замычав, я попыталась отвернуться, так как руки были немного заняты удерживанием сползающей ткани. Но повод для возмущения пропал.

Тяжело дыша, я сползла вниз по деревянной двери, и нервно хихикнула. Минуту просидела на полу без движения, пока филейная часть не начала подмерзать, после чего все же заставила себя подняться и взять полотенце. Вытиралась быстро, после чего напялила на себя местами мокрую мужскую рубашку и собрала в кучку белье. Слегка покраснев, бросила его в корзину для белья и, осторожно повернув ключ, высунула из ванной голову. Оглядела гостевую спальню. Убедилась в том, что в помещении никого нет, и вышла. В спальне завертелась, пытаясь найти свою вчерашнюю одежду. Но ее нигде не было. Зато я нашла телефон. Он лежал на полу вместе с моим старым браслетом. Проверила — все так же отключен. Вздохнув, открыла двери спальни и тихонечко выскользнула из комнаты.

Белиал с Михаэлем что-то увлеченно обсуждали, Кара жевала бутерброд и смотрела что-то по телевизору. Алекса нигде не было видно. Чувствуя себя шпионом каким-то, взбежала вверх по лестнице и, забежав в хозяйскую спальню, замерла, услышав шум воды.

Характерный звук доносился из ванной, и я, кажется, начала понимать, куда смылся Алекс. Тихонечко, на пальчиках забежала в гардеробную и выбрала удобную футболку и свободные штаны. Выбирая белье краснела и бледнела поочередно. Все было либо кружевным, либо шелковым, либо полупрозрачным. О, а вот и стринги нашлись. Покраснела основательно и отложила отвратительную вещичку, выбрав наиболее приличное и удобное с моей точки зрения белье.

Переодевалась быстро, и как только натянула футболку, открылась дверь и вошел абсолютно голый, за исключением полотенца на бедрах, Алекс. Не замечая меня, подошел к полке со своим бельем, начал его перебирать и вдруг замер. Втянул носом воздух и резко повернул голову в мою сторону.

— Дьявол... — тихо ругнулся парень и снова исчез.

В ванной снова зашумела вода. Сглотнув, сбежала вниз по лестнице и пунцовая спряталась на кухне.

— Интересные у вас отношения, — с улыбкой проговорила Кара, зайдя на кухню и присев напротив.

— Сложно назвать это отношениями... — тихо ответила и тяжело вздохнула.

Девушка как-то странно улыбнулась и отвернулась.

— Браслет у тебя на запястье уже говорит о многом, Алекс... Твой демон не обычный, во всех смыслах этого слова. По сути, если родовая магия приняла тебя, у него есть полное право тебя заклеймить, не задавая лишних вопросов и навечно связать с собой, но он, как видишь, не торопится, давая тебе привыкнуть. А, учитывая, что в краях, где он рос, человек ничего не стоит, можно смело говорить о его к тебе трепетном отношении.

Я вздохнула и уронила голову на сложенные на столе руки.

— Лион, к примеру, ни разу не спросил меня, хочу ли я каких либо отношений с ним.

Я посмотрела на девушку, не скрывая сочувствия, но она не заметила моего взгляда, продолжая смотреть в окно. Прошло несколько минут, прежде чем она пришла в себя и оторвала взгляд от окна. Но говорить девушка так ничего и не стала.

И мы, наверное, так и сидели бы молча, если бы вдруг из воздуха не появился Алекс. Волосы парня все еще были влажными. Одет он был в серую футболку и голубые джинсы.

— Извини, — обратился парень ко мне и виновато улыбнулся. — Ты уже что-нибудь ела?

Я мотнула головой. Парень слегка нахмурился и превратился в размытое пятно.

— Бутерброды? Или подогреть тебе суп?

— Бутерброды...

Парень снова на мгновение обратился пятном, и уже через несколько секунд передо мной легла тарелка с бутербродами.

Я благодарно улыбнулась парню и потянулась к тарелке. В следующее мгновение в глазах потемнело. Моргнув, я не увидела привычной кухни. Я увидела высокую рыжеволосую женщину, стоящую в дверях дома и провожавшую взглядом молодую пару.

Парень, уже знакомый мне из предыдущих видений, поцеловал ладонь девушки и деликатно открыл перед ней дверцу такси. Девушка улыбнулась в ответ и скрылась в салоне. Дождавшись момента, когда такси скроется за поворотом, парень превратился в размытое пятно и в мгновение ока оказался возле входной двери.

— Правда, она замечательная?

— Она человек... — хмуро ответила женщина.

Парень заметно поморщился.

— Мне все равно... Я думал, ты поймешь...

— Я понимаю, — не стала спорить женщина. — А ты понимаешь, что случится, если она узнает кто мы? Кто ты...

Парень нахмурился еще сильнее.

— И ты вынужден будешь привлечь ее к кровной клятве. Ты это понимаешь?

— Нет...

— Что значит, нет? По-твоему это шутки? Совет не простит подобной оплошности. А твоя девушка слишком религиозная, чтобы держать язык за зубами.

— Мама... — осадил парень женщину, и она замолчала.

— Олеся станет моей женой. И ей не обязательно нужно знать, кем я являюсь. Тетя Лисандра уже тридцать лет живет в браке с человеком, и он до сих пор ничего не заметил.

— Она ведьма... А ты вампир. Мне объяснить, чем отличаются два наших вида?

Дальше мне досмотреть не позволили. Картинка начала стремительно размываться, и вскоре я уже не видела ни женщины, ни парня. Только встревоженное лицо Алекса. Заметив, что мой взгляд стал более-менее осознанным, он впихнул мне в руки чашку с чаем, и

заставил пить.

Я не стала возмущаться или спорить, и послушно выпила все до дна. И сразу же стало легче. А я ведь даже не заметила, что голова болит.

— А чем отличается вампир от ведьмы?

Парень не ответил, молча отнял у меня чашку и отложил, после чего вложил мне в руку бутерброд. Я послушно откусила немного и вопросительно посмотрела на парня.

— Что ты видела? — вместо ответа спросил он.

Я нахмурилась. Несколько секунд просидела молча. А затем пересказала ему свое видение. Парень заметно побледнел, но так и не спешил отвечать на мой вопрос. Вместо него ответила Кара.

— Вампиры обычно отмечают своих избранников, кусая их. После чего на шее появляется метка, чем-то напоминающая татуировку.

При этих словах девушка почесала пальцами шею, и я вспомнила расплывчатый узор, еще недавно, испещряющий ее кожу.

— При чем если они этого не сделают, их будет съедать ревность. Черт... Еще не до конца рассосалась, — проведя пальцами по шее проговорила девушка.

Я невольно подумала о том парне.

— А что бы случилось с ним, если бы он выдал себя человеку, и не потребовал с него кровную клятву?

— Смертная казнь... — спокойно ответил Алекс. — Я казнил ее сына, — вдруг прошептал он, и сглотнул. — Его, его невесту и еще троих человек, узнавших о нас, и отказавшихся принимать клятву.

— Закон один для всех, — хмуро отметила девушка.

— Да, — согласился Алекс, — но я сам не против был его нарушить, чтобы защитить Алекс...

Я вспомнила, как он не хотел, чтобы я приносила кровную клятву и невольно почесала запястье, насколько позволял браслет.

— Думаешь, женщина из моего видения и ведьма, пытающаяся меня убить, один и тот же человек?

— Ведьма наложила на тебя смертельное заклятие, и видимо передала тебе часть своих воспоминаний, — хмуро проговорил парень. — Из-за незаконченности заклятия, между вами возникла связь. Зелье ее подавляет. И я уверен, что в конечном итоге она будет разрушена.

— Но женщина сделавшая это со мной была значительно старше...

Парень замер, будто что-то вспомнил и побледнел сильнее.

— Я убил ее мужа... — хрипло проговорил демон.

Окна заметно задрожали. А я невольно вспомнила женщину, пришедшую как-то в наш офис. Высокая и зеленоглазая женщина. Она тогда говорила о смерти любимого. А затем исчезла. И в тот же день я потеряла сознание. На следующий день я начала видеть то, что обычно не замечала.

— Умиряющая ведьма... — тихо проговорила Кара. — Сочувствую вам обоим... И не советую приближаться к ней до того как она отбросит копыта... Проклятия произнесенные ведьмой перед смертью обычно не снимаются...

Я невольно вздрогнула.

— У нее нет ни моих вещей, ни вещей Алекс. Она не сможет нам навредить.

Прозвучало, конечно, не очень уверенно. Но я все равно ничего не смогла бы сделать. Молча жуя бутерброд, я все пыталась проанализировать ситуацию и мне невольно было жаль несчастную женщину, потерявшую всех родных.

****

Цербер постучал. Ответа не последовало. Он подавил вспышку раздражения и собирался вновь постучать, когда дверь открылась. На пороге стояла молодая красивая женщина, с переброшенной на плечо длинной толстой русой косой. Она смерила его пристальным взглядом и отступила, приглашая войти.

Цербер слегка удивился покладистости ведьмы, но не стал заострять на этом внимание. Ведьмы редко проявляют гостеприимство к таким как он, и потому мужчина не стал медлить.

— Садись за стол, — хмуро проговорила женщина, когда он вошел. — Проклятие не сниму, сам понимаешь, такое просто так не снимается...

Цербер кивнул, и молча сел за стол. Женщина присела напротив и заглянула ему в глаза.

— Злой ты... Не стала бы тебе помогать. Да только каким бы злым не был, не заслужил ты мук вечных и гонений.

— И что же мне делать? — осторожно поинтересовался он, пока женщина наливала чай.

— Для начала жизнь ведьмы беречь... На ней все завязано... Ты пей, не стесняйся...

Мужчина послушно взял обеими руками чашку и сделал несколько быстрых глотков. Перед глазами пронесся ряд бессвязных видений, в каждом из которых фигурировала молодая рыжая девушка.

— Что это?

— Это твое спасение... — строго ответила женщина. — На этой девушке проклятие завязано. И лишь ее кровь его снимет.

— Так мне всего лишь нужно ее убить?

Ведьма внезапно рассмеялась. Цербер напрягся. Женщина это заметила, но говорить ничего не стала. Тянулись минуты. Ведьма молча пила чай, и полностью игнорировала его взгляд. Наконец она закончила пить, отложила порожнюю чашку и заглянула в глаза полукровки.

— Смерть не может победить зло и освободить от вечных мук... Как не может этого сделать и ненависть.

Цербер нахмурился еще сильнее.

— А конкретнее?

— Я сказала все что могла, — безапелляционно заявила ведьма, после чего поднялась и молча открыла дверь.

Цербер с трудом подавил желание придушить ведьму и медленно направился к выходу. Но не успел переступить порог, как женщина вложила в его ладонь флакончик с зельем.

— Это продлит жизнь ведьмы... — объяснила женщина и кивком головы указала на выход.

Сухо поблагодарив, Цербер спрятал флакон в карман плаща и вышел на улицу. Деревья скрипя раскачивались, под порывами холодного ветра. В небе повисли тяжелые грозовые тучи, а из леса выбежала маленькая русоволосая девочка. Он смерил ее задумчивым взглядом и невольно улыбнулся, когда девчушка в ужасе замерла. Молодая ведьмочка

ощутила его силу. Поправив плащ, он неторопливо скрылся с глаз ребенка и тряхнул головой, прогоняя внезапное головокружение.

Чертова ведьма... Руки непроизвольно сжались в кулаки, и он тихо рыкнул, переходя дорогу. Трасса была пустынной, и он решил прогуляться. Заодно подумать о словах женщины. Снять проклятие поможет кровь рыжей девчонки. Но убывать ее нельзя.

Цербер раздраженно сбросил с ладони вспыхнувшее от раздражения пламя и замер, услышав испуганный вздох. Подняв взгляд, он увидел молодую девушку, слегка измазанную в грязи и держащую в руках корзинку с грибами. Девушка с ужасом смотрела на его ладонь. Цербер невольно улыбнулся. Где-то неподалеку, раздался женский смех, и рокошующий мужской хохот. Компания выбралась в лес на грибы.

— Хотел бы я сказать, что мне жаль, — с хищной улыбкой проговорил мужчина, обнажив клыки, — но это не так.

Девушка не успела среагировать. Цербер вспыхнул черным пламенем и в следующее мгновение уже стоял у нее за спиной, прикрывая ладонью рот, замершей в ужасе жертвы.

— Лучше не рыпайся, — посоветовал он. — Можно конечно, стереть тебе воспоминания, но у меня сейчас не то настроение.

С этими словами он вонзил клыки в тонкую шею и прикрыл от удовольствия глаза. Девушка оказалась совсем молоденькой. Лет двадцати, не больше. И кровь у нее была чистой, не испорченной ни никотином, ни алкоголем. Жадно глотая свежую горячую кровь, он умело, душил болезненные крики жертвы, пока она не ослабла окончательно в его объятьях и не начала сползать на землю. Убедившись в том, что ее сердце больше не бьется, он безжалостно отбросил обескровленное тело на проезжую часть. Компания, весело переговариваясь, все отдалялась, пока и вовсе не скрылась в гуще леса.

Скривившись, он вытер пальцами остатки крови с губ, и осмотрелся вокруг. Затем прислушался. Свидетелей не наблюдалось. Пнув ботинком упавшую корзинку, от чего та скатилась обратно в лес, он позволил пламени поглотить себя и уже через мгновение оказался в своем убежище.

— Ты нашла некроманта? — лениво осведомился он у девушки.

Та кивнула, прожигая его ненавистным взглядом. Ее ноздри раздулись, и Цербер со странным удовольствием отметил, как в ее глазах отразилась жажда.

— Хорошая девушка... Заслужила поощрения...

С этими словами он закатал рукав, и обнажил запястье. Для того, что он задумал, ему нужна послушная рабыня, а для этого нужно, чтобы ускорился процесс обращения. Девушка сопротивлялась его зову, изо всех сил. Он невольно улыбнулся, после чего увеличил напор, и она поднялась. На дрожащих ногах подошла к нему. Опустилась на колени и до крови прикусила губу, лишь бы не пить его кровь.

— Ты выпьешь в любом случае, — лениво отметил полукровка. — Не хочу лишний раз причинять тебе боль.

Девушка продолжала сопротивляться. Он снова улыбнулся. Затем улыбка покинула его лицо, и он ухватил ее за волосы.

— Пей, — холодный приказ.

Глаза девушки мгновенно заволкло туманом, ее пальцы бережно обхватили его запястье, а клыки осторожно погрузились в плоть.

Только после третьего глотка он отпустил ее. Девушка сразу же оттолкнула его запястье и скорчилась на полу, уносимая очередной волной болезненного обращения.

Цербер хмыкнул и брезгливо поморщился, стирая собственную кровь с запястья. Подняв голову, наткнулся на любопытный взгляд старой ведьмы. Ненависть, спящая до этого мгновения, всколыхнулась с новой силой. Он с трудом подавил желание разорвать старуху на части. Лишь скрипнул зубами. Рука нырнула в карман плаща, и он вытащил из него подаренный ведьмой флакон.

— Полагаю, ты знаешь, что с этим делать... — хмуро проговорил он, бросив флакон ведьме.

Она схватила его обеими руками и повертела в руках, после чего кивнула.

— Зачем тебе нужен некромант? — скрипучим голосом поинтересовалась она, пряча флакончик в карман.

— Есть одна идея...

— Хочешь с его помощью уничтожить защиту дома?

Цербер окинул ее недовольным взглядом и повторно скрипнул зубами.

— А вот это уже не твое дело.

****

Никита чувствовал себя немного странно. Он отчетливо помнил, что собирался домой. Помнил офис, дверь, заехавшую ему по носу. Симпатичную девушку.

Он резко сел на кровати и огляделся вокруг. Экран мобильного медленно погас. Потянувшись за ним, он увидел иконку сообщения. Сообщение было от Алекс. Парень нахмурился, от странной тупой боли в висках и потер пальцами переносицу. Открыв глаза, взгляделся в дату и невольно побледнел. Он проспал два дня.

Немного нервничая, он открыл сообщение и прочитал всего несколько слов. «Привет, братишка. Как у тебя дела? У меня все хорошо».

Парень нахмурился. Зачем писать сообщение, если можно позвонить. Затем вспомнил, что он в это время должен был быть на работе и объяснил эту странность не желанием отрывать его от работы. Подумав немного, решил позвонить. Но номер сестры оказался отключенным, и его сразу же перебросило на автоответчик. Оставив короткое сообщение, о том, что с ним все в порядке, он встал с кровати, и ощупал пальцами слегка припухший нос.

Выйдя в коридор, потянулся, разминая затекшие мышцы и так и замер, когда за спиной раздался характерный щелчок. Затем шуршание, скрип двери снова шуршание.

Парень медленно повернулся и застыл. Девушка, поняла, что ее заметили, и сильно покраснела.

— Ой... А мне Зак ключи дал, попросил тебя проверить... Сказал, что у тебя холодильник пустой...

Никита сглотнул. Девушка продолжала смотреть ему в глаза, после чего окончательно смутилась и опустила взгляд. Никита не сразу понял, почему она продолжает краснеть. Опустил взгляд и внимательно осмотрел свой обнаженный торс. Снова посмотрел на девушку, невольно хмыкнул.

— Ну... Проходи... Кухня там...

С этими словами он указал направление и отступил, позволяя девушке пройти. Но она все равно зацепила его локтем, от чего сильнее покраснела и поспешно скрылась на кухне. Почесав пальцами затылок, Никита уже открыто довольно улыбнулся и нырнул в ванную комнату, стремясь скорее привести себя в порядок.

Глава 25

Время странная штука. Когда ты чего-то ждешь, оно медленно ползет уподобляясь самой медленной из черепах. И наоборот, когда ты спешишь — его катастрофически не хватает. Я спешила... Спешила не куда-то, нет. С этим все было в порядке. Я спешила стать сильнее. Мне это было нужно. Каждый раз видя, как быстро двигается Алекс, или Белиал, или даже Кара, я понимала насколько ничтожно слаба в сравнении с ними. Было странно испытывать нечто подобное. Я не чувствовала себя так уже много лет. Но, просыпаясь каждое утро, понимала, что меня не мучают кошмары лишь благодаря тому, что Алекс всю ночь обнимает меня. И я вставала, стараясь не будить спящего демона, принимала душ, надевала свободную одежду и отправлялась в пространственный карман, учиться выживать.

Кара безжалостно гоняла меня по лесу и болоту, избивала, пытаясь научить орудовать мечом, постепенно наращивая скорость, пока я уже с трудом могла уследить за ее движениями. А затем я села за ненавистный стол и пыталась в очередной раз сдвинуть с места ненавистную ложку. Раз за разом я сидела часами за долбаным столом и сверлила взглядом чертову ложку и ничего не выходило. Нет, в порыве гнева я могла что-то сломать, разбить, или оттолкнуть. Но намеренно у меня ничего не получалось.

А время не шло — бежало. И близилась свадьба Маринки. Мне сильно хотелось хоть что-то уметь, прежде чем покидать дом. Не знаю почему, но я не могла просто верить свою безопасность в руки Алекса. Не потому, что не доверяла ему. А потому, что страшилась стать ему обузой. Забавно, но именно это заставляло меня раз за разом подниматься с кровати еще до восхода солнца и часами сидеть за столом, пытаясь сдвинуть с места чертову ложку.

— А ты упертая... — за день до Маринкиной свадьбы сказала Кара, оторвавшись на миг от изучения каких-то бумаг.

Я проигнорировала ее, сосредоточившись на ложке. Любопытно было, конечно, узнать, о чем она читает, но я не хотела отрываться. Только однажды я позволила себе слабость и обзвонила всех близких. Даже тайком отправила сообщение Никите, предупредительно выключив телефон. А еще я каждый вечер искала подходящий подарок и даже подобрала один. Я знала, что Маринка любит животных, и решила подарить им котенка. Но нужно было выбрать что-то еще, и сегодня последний день. Еще вчера я решила, что в случае чего подарю им деньги. Но все же хотелось бы что-то купить. Андрей был из богатой семьи, да и сам неплохо зарабатывал. С родителями он, правда, поссорился, еще когда начал встречаться с Маринкой. Они ему другую невесту присмотрели. Там неприятная история вышла. Я даже не уверена будут ли они на свадьбе. А вот его сестренка точно будет. Они с Маринкой уже успели даже подружиться.

Как-то так, я отвлеклась от своего главного задания и невольно замерла, когда ложка подползла вперед. Словами не передать мой восторг. Я подскочила на месте, не веря своим глазам, но это было правдой. Она действительно сдвинулась с места.

— Кара! Я это сделала! Ты видела?! Я сделала это!

Девушка оторвалась от чтения и посмотрела на ложку, затем на меня.

— И что дальше? — лениво поинтересовалась девушка.

Я невольно нахмурилась.

— Как что? У меня получилось... — уже слегка обижено проговорила я.

Девушка вздохнула. Отложила бумаги на край стола и выгнула дугой бровь. Видя скептицизм в ее взгляде, я и сама начала сомневаться в произошедшем. Решила повторить. И что вы думаете? Ничего не вышло! Эта чертова ложка продолжала лежать на столе, не собираясь двигаться с места! Опять!

— Ты слишком напряжена... — попыталась меня успокоить девушка. — Расслабься, вспомни свои ощущения....

До самой ночи у меня так и не получилось сдвинуть с места чертову ложку. Я уже едва не плакала, когда горячие ладони легли на мои плечи. Меня нежно поцеловали в щеку, и я позволила себе слегка расслабиться. На стол легла чашка лечебного чая. Со вздохом я притянула ее к себе и начала пить маленькими глотками.

— Как прошел день? — поинтересовался парень, присаживаясь на стул напротив.

Кара ушла еще пол часа назад, извинившись, и пообещав позже все проверить. Так что место было свободным. Я тяжело вздохнула и подперла кулаком подбородок.

— У меня получилось сдвинуть с места ложку...

— Но?

— Всего лишь раз... — раздраженно ответила я.

Парень успокаивающе погладил пальцами мою ладонь. В следующее мгновение неестественный дневной свет сменился серебристым лунным, и по поляне пронесся легкий ветерок.

— Каково это — управлять ветром?

Парень улыбнулся.

— Поначалу было тяжело... Обычно все это завязано на эмоциях. Как тебе известно, я их был лишен. Поэтому, было труднее осваиваться, когда начала просыпаться магия.

— А сейчас?

— Как дышать, — с улыбкой ответил парень.

Ветер прошелся невидимой рукой по моей щеке, коснулся косы, и я возмущенно посмотрела на парня.

— Ты снова это сделал...

Невидимая рука растрепала волосы. И я тяжело вздохнула. Алекс протянул руку, и на его ладонь лег уворованный ветром ремешок.

— Мне нравится, когда твои волосы распущены...

— А мне удобнее, когда они заплетены, — раздраженно ответила я, заводя руки за спину и пытаюсь привести волосы в относительный порядок.

Но мои руки перехватили и мягко вернули обратно на стол. Алекс нежно прочесал пальцами мои волосы и начал неловко заплетать их в подобие косы.

— Что ты делаешь? — с трудом сдерживая улыбку, спросила я.

— Заплетаю твои волосы... — ответил парень, сосредоточенно путая и без того растрепанные пряди.

Я все же улыбнулась и перехватила его запястья. Парень улыбнулся и нежно погладил пальцами мою шею.

— Хочешь еще посидеть?

Я вздохнула и осмотрела поляну внимательным взглядом. Вот трава, небольшой лесок, пруд, домик... Будто по команде в окне домика загорелся свет, и горячие губы коснулись моей шеи.

— Можем посидеть немного у камина. Ты научишь меня, как правильно тебя

заплетать... — голосом искусителя предложил парень, прокладывая дорожку из поцелуев вдоль моей шеи.

Это напомнило, чем обычно заканчиваются подобные посиделки, и я невольно покраснела. Да, Алекс мне нравился. И нравился чертовски сильно. Сильнее чем я думала. Но в какой-то момент мною преобладал страх. Нет, я не боялась демона. Но каждый раз заканчивался моим позорным побегом.

Сейчас мне не хотелось опять чувствовать себя неловко, и поэтому я уверенно мотнула головой. Даже отговорку придумать не пришлось.

— Я еще не выбрала подарок для Маринки, да и одежду нужно приготовить.

— Кстати, о подарке...

Договорить парень не успел. Открылась дверь и на поляну ступил от чего-то злой Белиал. Я повернулась к нему лицом и не сразу поняла, что он держит в руках.

— Какого хрена эти два блохастых клубка шерсти делали в моих ботинках?

Как только он закончил тишину разрезало жалкое мяуканье.

— Это котята?

Алекс виновато улыбнулся.

— Ты сказала о том, что котенок должен быть белым и пушистым, но ничего не говорила о его поле...

Я закрыла руками лицо и медленно выдохнула. Я не знала точно, как относится Андрей к котам, но надеялась, что он с ними не враждует. Потому что лично мне эти милые пушистые зверьки чертовски нравились, но лишь на расстоянии... Белиал еще не успел к нам подойти, а я уже чувствовала, как свербит нос. Аллергия на котячью шерсть проявилась у меня в шестнадцать. И с тех пор все время давала о себе знать. Прежде чем я успела что-то сказать, дверь вновь открылась, пропуская Кару с неглубокой миской в руке.

— А вот и маленькие проказники, — с улыбкой проговорила она. — Белиал, вы ведь не собирались делать с этими милыми зверьками ничего плохого?

Жалкое мяуканье повторилось. Я постаралась дышать не так глубоко. Но в это мгновение Алекс решил сделать шаг вперед, и его футболка оказалась в опасной близости от моего лица.

— Апчхи!

Громкий чих заставил всех замолчать, а меня густо покраснеть. Демон видимо любил котов, иначе как объяснить то, что вся его футболка была в белой шерсти. Я поспешно отодвинулась от парня и прикрыла ладонью нос. Алекс с подозрением посмотрел на меня, но не успел ничего спросить. Белиал внезапно рассмеялся и передал котят Каре.

— Все дружище, можешь себя поздравить, ты настолько ее достал своей заботой, что у малышки появилась аллергия на тебя.

Мои глаза невольно расширились но, несмотря на то, что они начинали слезиться, я улыбнулась. Алекс бросил на демона испепеляющий взгляд и положил ладонь мне на плечо. Приятное тепло медленно поползло по телу, избавляя от неприятных ощущений.

— У тебя действительно аллергия на котов?

Я виновато улыбнулась и кивнула. Кара поспешно убежала, прихватив с собой главный аллерген. В след за ней ушел и Белиал.

— Тебе лучше снять футболку, — тихо проговорила я, стараясь не смотреть на парня.

Он понимающе улыбнулся и, отойдя на шаг, неторопливо избавился от одежды. Я невольно сглотнула, когда он подошел.

— Так лучше?

Да, так определенно было лучше. Я заставила себя оторвать взгляд от его обнаженного торса и глубоко вдохнула.

— Насчет остального, не волнуйся, я уже прикупил кое-что, и уверен, молодоженам это понравится.

— Это моя подруга, — напомнила я.

Он улыбнулся и плавно опустился на колени перед моим креслом.

— А я твой парень...

У меня все лицо мгновенно покраснело, и дышать на мгновение стало трудно. Почему-то его слова невероятно смущали, но парень не позволил мне осознать почему, отвлекая нежным поцелуем. По губам, будто искорки пробежали, я потянулась ему на встречу, но он отстранился.

— И, как твой парень, я требую законного внимания...

Я все еще была слегка ошеломлена его поцелуем и не сразу поняла, о чем он говорит.

— Не хочешь сидеть у камина, хорошо. Как насчет просмотра фильма. И я знаю, что ты еще не ужинала...

Я непроизвольно кивнула, и парень просиял счастливой улыбкой.

— Все, допивай чай, и пошли домой. Надеюсь, ты любишь лазанью...

Следующие два часа пролетели как в тумане. Сначала меня накормили, затем утащили наверх в отремонтированную спальню. Алекс дал мне время принять душ, пока выбирал фильм. Выйдя из ванной, я скрылась в гардеробной и уже оттуда вышла в майке и шортах. Приличной пижамы в купленном для меня гардеробе не было. И я опять задумалась о том, чтобы вернуться домой и собрать хоть какие-то вещи.

Поправляя пальцами влажные волосы, я рассеянно рассматривала комнату. Что-то в ней неуловимо изменилось. И я не сразу поняла что. Просто в какое-то мгновение взгляд зацепился за деревянную тумбочку. Обычную сделанную из дерева и покрытую тонким слоем лака. Затем взгляд скользнул по кровати, и я слегка нахмурилась, увидев легкий серебристый узор на белом покрывале. Взгляд сдвинулся еще немного, и я осмотрела пол, прикрытый бежевым ковром. Белого стало значительно меньше. Невольно улыбнувшись, я провела пальцами по покрывалу и перевела взгляд на диванчик. Тоже бежевый. Интересно, мебель Алекс выбирал сам, или ему кто-то помог? Дверь открылась, и вошел демон, держа в одной руке бутылку вина, а в другой два бокалы. За его спиной зависла тарелка, от которой приятно тянуло жареным беконом. Я посмотрела на бутылку в его руке и невольно выгнула дугой бровь. Парень тоже посмотрел на бутылку, затем снова на меня и улыбнулся уголком губ.

— Свадьба завтра, — с улыбкой проговорила я. — Еще, как бы рановато праздновать....

— Вино легкое, обещаю, ты даже не ощутишь головокружения.

Я невольно вздохнула. Парень тем временем подошел ко мне и положил бутылку на тумбочку возле кровати. Тарелка спланировала на кровать, и я не смогла удержаться. Пальцы подхватили хрустящий кусочек, и я поспешно сжевала его, облизав при этом пальцы.

— Лучше так не делай... — хрипло проговорил парень, неотрывно смотря потемневшими глазами на мои губы.

— Хорошо, больше не буду, — послушно согласилась я и улыбнулась парню.

Он погладил пальцами мою щеку и отвел от лица мокрую прядь волос.

— Удивительный цвет...

Я смущенно отвела взгляд. Парень улыбнулся и поправил подушку за моей спиной.

— Прощу, — указал он мне на подушку.

Я невольно улыбнулась и откинулась на подушку, сложив руки на груди и скрестив ноги в лодыжках. Парень включил фильм и занял свое место рядом со мной. Перегнувшись через меня, он достал бутылку и бокалы и осторожно наполнил их вином.

— За что пьем? — приняв у него бокал, решила поинтересоваться я.

— За мою будущую жену...

Я едва воздухом не поперхнулась и поспешно отвела бокал от лица.

— Это не смешно, — хрипло проговорила я.

Алекс пожал плечами и отпил немного вина из своего бокала, предварительно стукнув им о мой бокал.

— Мы созданы друг для друга и рано или поздно ты сама это поймешь, и я буду рядом, чтобы принять твоё безоговорочное «да».

Мои глаза невольно округлились. А парень ободряюще мне улыбнулся и указал кивком головы на экран телевизора. Надо ли говорить, что после его тоста мне было трудновато сосредоточиться на фильме? Пытаясь вникнуть в повествование на экране, я все время мысленно возвращалась к его словам. И, в конечном итоге:

— А если я влюблюсь в кого-то другого?

Алекс улыбнулся и отрицательно мотнул головой.

— Почему ты так в этом уверен?

— Родовая магия... — пожав плечами, спокойно ответил он, будто это все объясняло.

Увидев мой взгляд, он отставил бокал и скрестил руки на груди.

— То, что магия приняла тебя, значит, что в конечном итоге ты будешь испытывать ко мне то же, что я испытываю к тебе.

Я прикусила губу и отвернулась к экрану, но так и не смогла сосредоточиться на фильме. Алекс вздохнул рядом и осторожно коснулся пальцами моей руки.

— Прости... Я не хотел тебя отталкивать...

Я вновь посмотрела на него.

— Не люблю, когда ты ведешь себя как самоуверенный болван. И я ведь понимаю, что ты делаешь это не намеренно... Но от этого злюсь только сильнее.

Парень ничего не ответил. Несколько минут мы молча смотрели на экран телевизора.

— Ты не пьешь... Не понравилось вино?

На самом деле к вину я даже не притронулась. Не понравился скорее тост. Может, любой другой девушке и было бы это приятно. Я же ненавидела, когда что-то решали за меня. И мои приемные родители об этом знали. Потому и отпустили учиться в другой город, почти без вопросов.

— Алекс?

— Что? — со вздохом ответила.

— Я не стану тебя никогда ни к чему принуждать... Больше... — заметив мой взгляд, уточнил он. — И я спрошу тебя прежде чем надеть кольцо, или активировать браслет... Обещаю.

Я тяжело вздохнула и все же пригубила немного вина, не особо пытаясь распробовать его на вкус.

— А что за подарок ты купил для Марины и Андрея?

Парень замялся и опустил взгляд на покрывало.

— Я подумал, что они захотят отдохнуть после свадьбы. Провести немного времени только вдвоем... Я бы хотел подобного.

— И?

— Я купил две путевки на острова...

Я с подозрением уставилась на парня.

— И домик.

— Домик? — нервно переспросила я.

Он пожал плечами и отвернулся.

— Ты купил им домик на острове?

— Да... И туда завезут все продукты как только они заедут...

Я прикрыла рукой глаза. Нет, этот парень просто невыносим.

— У меня нет таких денег... — хрипло проговорила я.

— Тебе не стоит об этом волноваться... Я могу позволить себе целый остров, если захочу.

— Откуда? Нет, я понимаю, ты не пользуешься услугами коммунальщиков. Так можно, конечно сэкономить, но столько денег... Ты же демон, и сам сказал, что пришел из другого мира...

— Я был Верховным, и мне неплохо платили. А, учитывая, что все это время я жил за счет Совета, некоторый капитал нарастить удалось. Да и родители оставили мне много денег, как здесь, так и за гранью...

— Разве у вас там не другая валюта?

— Другая, — покладисто согласился парень. — Но как я уже говорил, в вашем мире есть организация, контролирующая миграцию... И есть один банк, в котором можно спокойно конвертировать свои деньги.

Вот это да...

— Судя по рассказам Кары, людей в твоём мире не особо жалуют...

— Дурацкие законы Совета, — раздраженно прошипел парень.

Я бросила на него взгляд и увидела, как вспыхнули серебром его глаза.

— Расскажешь?

Алекс тяжело вздохнул и бросил взгляд на телевизор.

— Ладно, все равно не получается сосредоточиться на фильме...

После этих слов экран погас, и парень провел пальцами по моей щеке.

— Много лет тому назад, весь мой мир, — с улыбкой проговорил он, — погряз в бесконечных войнах. Враждовали между собой не только разные расы, но и разные кланы одной расы. Прорывы между нашими мирами тогда случались крайне редко. И всем почему-то не хватало земли. И все бы, наверное, так и длилось до бесконечности, если бы вдруг какой-то захудалый клан змеелюдов не посягнул на земли драконов. Драконы, естественно разозлились, и стерли с лица земли почти всех членов того клана. И их тогдашний правитель предложил созвать Совет враждующих. Все правители боялись нападения, или расправы и естественно взяли с собой сильнейших представителей своей расы, в качестве охраны. Кто-то приехал с братом, кто-то с внуком, а кто-то и вовсе с рядовым солдатом из личной охраны. Но к Совету допускалось лишь двое. Уже на Совете правитель долго не могли прийти согласия, и тогда в разговор вмешался один демон. В основном он сидел, слушал и помалкивал, он все же что-то его зацепило и он, с помощью своих способностей, выкрыв ложь одного из правителей. А затем одну за другой начал ломать лживые схемы остальных.

— Он был как ты?

Алекс улыбнулся и кивнул, заправил влажную прядь мне за ухо.

— В конечном итоге, правитель были вынуждены согласиться с его доводами, и на некоторое время воцарился мир. Но как ты уже понимаешь, мир очень хрупкое понятие. И в конечном итоге на севере вновь разгорелись войны. На этот раз Совет созвали уже не драконы. Воспользовавшись поддержкой своего правителя, обычный рядовой демонской армии призвал всех к порядку и, дабы избежать дальнейших конфликтов, предложил основать постоянный Совет. Конечно, правители не могли уделять ему свое время. Да и каждый проталкивал бы исключительно свои интересы. Так что решено было, что в Совет войдут сильнейшие представители рас. А возглавил Совет, как ты уже могла понять тот самый демон, и его наделили званием Верховного.

— Так ты должен возглавлять Совет?

Алекс нахмурился, его глаза слегка засеребрились, а на щеках появились желваки.

— С тех пор прошло много времени... Этот демон в конечном итоге ушел в отставку. И пока он еще был жив, к нему старались прислушиваться. Но более трех веков назад он все же умер, оставив по себе только дочь, и то не владеющую его даром. Состав Совета, как ты понимаешь, тоже изменился, его значение стало стремительно падать. К тому же участились прорывы. Тогда Совет попытался вернуть себе власть. На тайном собрании было принято ряд законов. Но это скорее навернуло народы против Совета. На том же собрании был принят закон, по которому каждый человек, посвященный в тайну существования, даже не нашего мира, а какой-либо из рас, должен был принести кровную клятву Совету. Немного позже, в отместку за гонения, был принят закон, которым человек, попавший на территорию моего мира, приравнивался в правах к скоту. Всего семь столетий прошло с тех пор, как на территории последней из земель орков было запрещено рабство. Естественно работорговцы, да и бывшие рабовладельцы оживились. Людей начали заманивать, прорывы вычислять...

Парень вздохнул и притянул меня к себе, крепко обнимая. Я положила голову ему на плечо, и провела пальцами по твердой груди.

— И что было дальше?

— Ммм... Дальше, — парень накрыл ладонью мои пальцы, тем самым, лишив меня возможности шевелить ими, и я ощутила под ладонью, как быстро стучит его сердце, — вмешались драконы... Точнее один конкретный дракон, которого много тысячелетий назад изгнали из моего мира за какой-то проступок свои же собратья. Естественно на него был наложен запрет на возвращение. Я не знаю его точной истории, но именно он основал ту организацию, которая сейчас тщательно контролирует все прорывы. В общем именно тогда они и начали брать стабильные прорывы под контроль и следить за миграцией... Влияние Совета снова стало падать. И тогда тогдашний представитель демонов, предложил использовать ребенка с моими способностями, чтобы вернуть доверие народа. К счастью, он лично был знаком с сиротой инкубусом. Мальчику предложили работу и дом, и он согласился. К тому времени в Совете уже появились невероятно продажные твари. Но они никак не могли повлиять на решения мальчишка. Он видел ложь и правду, и правил суд твердой рукой. Прошло почти три века, и кто-то все же нашел способ избавиться от неудобного демона. Естественно никто до сих пор не узнал, кто это сделал, но подозрения имеются. Влияние Совета вновь начало падать. Молва о взяточниках в Совете сотрясла весь мир. Естественно никто не хотел более связываться с ними. И тогда при весьма загадочных обстоятельствах погибает представитель демонов. Его место предлагают Белиалу, как

сильнейшему в своем роде на тот момент, но он по известным тебе причинам отказался, и к власти пришел Лизард. Возглавить Совет ему не позволили. И он решил подкрепить свое положение. Вначале он предложил моим родителям сделку, но они отказались. Он не стал утруждать себя поисками другого демона с моими способностями, а просто убил моих родителей, после чего устроил поджог. Меня сочли мертвым. Белиал узнал о их гибели лишь через три года, вернувшись с этого мира. Я в то время уже находился под опекой Совета и тщательно охранялся. Только к четырнадцати годам меня представили миру. И я был сразу же привлечен к суду. Не удивительно, что Совет начал возвращать свое величие... Я был холоден, отстранен и жестко следовал букве закона. Лишен эмоций, и родительского воспитания я даже толком не знал, кем являюсь. Черт... Я был жестоким ублюдком, и пора это признать.

Я успокаивающе погладила его по груди, но он почему-то напрягся.

— Это совсем не успокаивает... — шепотом признался он, и я перестала шевелиться.

С минуту мы пролежали молча, а затем парень мягко провел пальцами вдоль моего позвоночника.

— Я помню того парня... — неожиданно проговорил он. — У него был такой взгляд. Я раньше никогда подобного не видел. И его родителей... Его мать постоянно плакала, а отец пытался добиться помилования. Он был готов лично принести кровную клятву Совету, он предлагал не просто свою верность. Он был готов жизнь посвятить служению Совету. И мне предлагали принять его предложение. Но я поступил иначе... Парень был влюблен, несдержан и случайно выдал себя девушке во время близости... Я должен был понять его... Я... Я должен был проанализировать причины его поступков. Я бы понял. Сейчас я бы понял его мотивы. И почему он не заставил ее принять клятву, и почему отпустил к родителям...

Я едва дышала, его боль от совершенной ошибки была почти физически осязаема. Я могла вдохнуть ее с воздухом и прочувствовать на кончике языка. И то, как он сжимал меня в объятьях, все сильнее прижимая к себе...

— Ты не виноват, — тихо прошептала я.

Он замер и даже дышать перестал.

— Ты не мог его понять, потому что ничего не испытывал. В этом нет твоей вины. Если бы Совет не кормил тебя всякой гадостью... — я не закончила, но суть он уловил.

— Забавно, что ты в это так сильно веришь... Я не почувствовал лжи ни в одном слове...

Я приподнялась на локтях и заглянула ему в глаза.

— Прекрати... Ученые пока не изобрели машину времени... К тому же... — я слегка смутилась, проводя пальцами по его щеке, но все же продолжила. — Не случись всего этого, и мы с тобой бы никогда не встретились...

Он поймал мой взгляд и криво улыбнулся.

— Алекс, за сорок лет я вынес тысячи приговоров... И где-то треть из них привел в исполнение лично. Я убийца... Хладнокровный, неумолимый убийца. И мое тогдашнее состояние никоим образом не оправдывает моих поступков.

— Ты спас меня... — тихо прошептала я, пытаюсь подбодрить его улыбкой. — И я уверена, что не единственная, кому ты помог.

— Одного доброго дела не достаточно для того, чтобы искупить все мои грехи.

Я вздохнула и обвела пальцами контуры его губ. Парень заметно напрягся и сглотнул.

— У тебя сейчас такое настроение, да? Сожаление накатило?

Он медленно выдохнул и зарылся пальцами в мои волосы.

— Перестань так ко мне прикасаться, — хрипло попросил он. — Одного твоего присутствия достаточно. Если продолжишь в том же духе, я снова не удержусь и начну тебя целовать. И не уверен, что смогу остановиться.

Я мгновенно отстранилась и убрала руки за спину. Парень рассмеялся и подполз вверх, садясь на кровати.

— Давай хотя бы бекон съедим... — предложил он с улыбкой.

Я смущенно улыбнулась в ответ и взяла свой бокал.

— Можем и выпить, если вино легкое, как ты говоришь.

Парень не стал спорить, наполнил свой бокал и стукнул его с моим.

— За тебя... — с нежной улыбкой предложил он тост.

Я смущенно отвела взгляд, но отпила вина и удивленно замерла. Вкус был восхитительным. Ощущался не только виноград, но и еще какие-то ягоды. Вино не было приторным, но было сладким с легкой кислинкой. Никогда не разбиралась в винах, но это вино мне нравилось.

— Еще? — вежливо осведомился парень, и я с удивлением поняла, что осушила большую часть бокала.

Кивнув, протянула бокал парню. Он с улыбкой наполнил его на половину, но прежде чем я успела поднести его к лицу, перехватил мое запястье и сунул мне под нос полоску бекона. Пришлось съесть. Когда я перестала хрустеть беконом, он отпустил мое запястье, и я смогла запить бекон вином.

— Понравилось вино? — весело осведомился парень, заметив, что я опять выпила большую половину вина.

Я смущенно кивнула.

— Это вино мне продал один эльф... Я прихватил еще несколько бутылок. Эльфийское вино высоко цениться даже за гранью. А здесь мне его продали почти за пол цены...

Я улыбнулась и протянула ему уже пустой бокал. Парень послушно наполнил его до половины, но прежде чем вернуть, протянул мне тарелку с беконом. Я со вздохом подцепила пальцами несколько штучек и быстро съела. И только после этого мне вернули бокал.

— Давай, выпьем за то, чтобы завтра не случилось ничего плохого... — чуть громче, чем хотелось, предложила я.

Парень кивнул, и мы снова чокнулись бокалами. И, лишь допив свой, я поняла, что перед глазами все расплывается.

— Ты меня напоил... — тихо проговорила я, откинувшись на кровать и разведя руки в сторону.

Даже потолок танцевал перед моими глазами.

— Вино легкое... Не понимаю, как такое могло произойти...

В поле зрения появилось лицо Алекса, и я улыбнулась.

— Мне вино понравилось... — честно призналась я. — И я хочу еще...

Алекс мягко мне улыбнулся и забрал бокал из моих пальцев.

— А, по-моему, тебе уже хватит...

— Ну... Алекс... — захныкала я и попыталась встать, но он придержал меня за плечо, и я молча сопровождала тоскливым взглядом уплывающую по воздуху бутылку. Бокалы и тарелку жаль не было... Но вот бутылка.

— Жадина... — обижено проговорила я.

Алекс рассмеялся и провел пальцами по моим плечам.

— Пора спать... — с улыбкой проговорил он, и без особых усилий поднял меня на руки.

— Ты такой красивый... — прошептала я, поглаживая ладонью его мускулистый торс.

Алекс напрягся и заметно сглотнул. Его глаза мгновенно потемнели, но он все равно отбросил одеяло и сгрузил меня на кровать.

— Ты сейчас очень забавная, — с напряженной улыбкой прошептал он, — но это не уменьшает моего желания, так что держи свои нежные ручки при себе...

Я прикусила губу и убрала руки, демонстративно подняв их над головой. Свет погас. Алекс укрыл меня одеялом и уже собирался отходить.

— А поцеловать?

Парень остановился, тяжело вздохнул и наклонился ко мне. Но не успел он среагировать, как я подалась вперед и притянула его к себе, жадно целуя.

— Дьявол! Алекс...

Он мягко отстранился и одарил меня укоризненным взглядом.

— На меня никогда не обращали внимания такие красивые парни до тебя...

Даже в темноте я разглядела его довольную улыбку.

— Тебе пора спать, — мягко напомнил демон и, предупредительно накрыв меня по шею одеялом, наклонился и нежно коснулся моих губ своими.

Пока он обходил кровать по кругу, я залезла под одеяло с головой и сняла неудобные шорты. Почему-то мне было жарко. Я бы и майку сняла, но этого не позволил демон. Откинув край одеяла, он укоризненно посмотрел на меня.

— Мне жарко, — объяснила я свои действия.

Он понимающе кивнул и, поправив пижамные штаны (когда только успел переодеться?), залез на кровать. Укрывшись одеялом, он притянул меня к себе и, расположив в своих объятьях, прикрыл глаза.

— Мне жарко, — захныкала я.

Но не успела пошевелиться, как по телу пробежала теплая волна. Затем еще одна, и еще. Сонливость навалилась внезапно, как огромный снежный ком. И уже через минуту или около того я спала непробудным сном.

Глава 26

Мне категорически нельзя пить. Легкое вино... Как же... Прислушавшись к своим ощущениям, я с удивлением поняла, что голова совсем не болит. И я все помнила. Я действительно становлюсь чертовски болтливой, когда выпью. Во рту на удивление был только сладкий привкус каких-то ягод. Я вздохнула и открыла глаза. Привычка вставать рано сыграла свою роль и, посмотрев на настенные часы, я увидела семь часов утра.

Алекс все еще спал, крепко обнимая меня во сне, и я могла ощутить твердость его груди за своей спиной. Он вздохнул во сне, и его дыхание щекоткой пробежалось по моей шее. Осторожно убрав его руку со своей талии, я села на кровати и нащупала ногой свои шорты. Подняв их, я быстро оделась, и повернулась лицом к демону.

Мне нравилось смотреть на то, как он спит. Его лицо в это время было особенно умиротворенным. Темные ресницы отбрасывали тени на его щеки, губы слегка приоткрылись. С трудом подавила желание к нему прикоснуться, и с улыбкой поднялась с кровати.

Приняв душ, я попыталась привести в порядок волосы и слегка нахмурилась. Вчера я заснула с влажными волосами, и сейчас должна была быть похожа скорее на пуделя, чем на человека. Но, проведя щеткой по волосам, я увидела гладкие ровные пряди. Медные волосы слегка золотились на свету, и я замерла, заморожено наблюдая за этим.

В последние несколько дней я не уделяла особого внимания своим волосам. Просто прочесывала их пальцами и заплетала в косу. Волосы у меня были всегда слишком непослушными. И тонкими. А еще они постоянно путались и мне трудно было их расчесать. Я иногда подумывала о том, чтобы постричься под мальчика, чтобы избавиться от лишних хлопот. Останавливало только понимание того, как бы я при этом выглядела.

Сейчас, смотря на себя в зеркало, я замечала все больше отличий от себя прежней. К примеру, веснушки... Их не было. И кожа стала гладкой и ровной, хотя я точно помнила, что на подбородке у меня был небольшой шрам. А еще глаза. Ресницы будто стали длиннее, пропали вечно сопровождающие меня фиолетовый круги вокруг глаз. Губы стали розовыми, а не бледными, как обычно.

Я сглотнула и осторожно заглянула под полотенце. Уродливого шрама на правой лопатке не было. А еще с ладоней пропала шероховатость, и ногти стали твердыми, здорового розоватого оттенка. На животе тоже больше не было тонкого беловатого шрама.

Так. Сейчас не время об этом думать. Запахнув полотенце, я быстро расчесала волосы и свернула их в пучок на затылке. Выйдя из ванной, посмотрела на спящего демона. Это ведь он... Его магия... Я была в этом абсолютно уверена. Придерживая полотенце, я скрылась в гардеробной и осторожно сняла отобранное мною платье и повесила его отдельно от остальных. После этого я выбрала подходящее белье и, надев сверху халат, отправилась будить Алекса.

В приглашении на свадьбу говорилось, что торжество будет происходить за городом, и начнется в десять утра. А это значит, что нам не помешает поторопиться. Присев на край кровати я осторожно коснулась обнаженного плеча.

— Алекс... Просыпайся...

Парень нахмурился и перевернулся на спину. Я даже среагировать не успела, как его руки обвилились вокруг моей талии, и я оказалась на кровати, под ним. Разлепив сонные глаза, он довольно улыбнулся и провел пальцами по моей щеке.

— С добрым утром, — хриплым ото сна голосом поздоровался он и скользнул взглядом вниз по моему телу.

Халат слегка запахнулся, и я основательно покраснела, когда его взгляд остановился на моем белье.

— Как красиво... — хрипло проговорил парень, и его пальцы потянулись к моей груди.

Хлопнув наглеца по рукам, я оттолкнула его от себя и поспешно запахнула халат. Все еще красная от смущения я стояла перед кроватью и смотрела на расстроенную мордочку демона.

— Тебе нужно принять душ, и выбрать костюм...

Парень кивнул и окинул меня долгим взглядом. Я смутилась сильнее и поспешно скрылась в гардеробной. Уже там, став перед огромным зеркалом, я попыталась сообразить, как обойтись без косметики. У меня с собой не было ничего. Алекс даже не потрудился прихватить мою зубную щетку. Ему легче было купить все самому. Но вот о косметике он не подумал. В любой другой день мне было бы все равно, но сегодня свадьба у моей подруги. Нужно хотя бы глаза подвести. И почему я об этом не подумала. Стук в дверь заставил меня

вздоргнуть. Я растерянно развернулась и осторожно подошла к двери.

— Алекс это ведь ты? — услышала я голос Кары и остановилась.

— Да...

— Ну, тогда я вхожу, — ободренная моим ответом проговорила девушка и открыла дверь. — Ты уже выбрала платье?

Я кивнула и указала на него кивком головы.

— Ух ты, какое красивое.

И у меня мелькнула мысль. Кара ведь девушка. А значит:

— Кара, у тебя случайно не найдется никакой косметики?

Девушка посмотрела на меня, затем на платье и прикусила губу.

— Нет, извини... Но я могу достать. Ты только скажи что и где...

Я уже готова была ее расцеловать. Вот только мы находились за городом, а водить она, скорее всего, не умеет.

— Я Михаэля с собой возьму. Уйдем через тени... — заметив мое расстройство, предложила девушка.

— Ладно... Мне нужны тени для век и блеск для губ... И возможно подводка... И тушь... Михаэль знает где я живу... Там все в спальне на столике в маленькой фиолетовой сумочке. Только Никите на глаза не попадайтесь.

Девушка нахмурилась. Затем посмотрела на меня, ободряюще мне улыбнулась и убежала. Я прикусила губу. Надеюсь, у меня скоро появится моя косметика.

Время тянулось непозволительно медленно. Пока в гардеробной на мгновение не пропал свет. В следующую минуту напротив стояли злая Кара и хмурый Михаэль. Девушка оттолкнула тень и протянула мне мою косметичку. Михаэль кивнул в ответ на мою благодарность и исчез, обратившись облаком тьмы. Кара осталась стоять напротив и улыбаться.

— Можно мне посмотреть? — вежливо осведомилась она.

Я не стала возражать. Более того, ощутила небольшой триумф о того, что знала что-то о чем неизвестно было ей. Нанося макияж, я старалась комментировать свои действия, и девушка с интересом наблюдала за мной и вертела в руках, то помаду, то тушь, то подводку. Я решила, что легкого макияжа будет достаточно. Слегка припорошила глаза светлыми матовыми тенями, затемнила внешний уголок глаз и навела аккуратные стрелки. Выбрав водостойкую тушь, подкрасила ресницы. Последним штрихом стал прозрачный блеск для губ. Вот и все. Легкий летний макияж готов.

Удовлетворенная произведенной работой я повернулась лицом к Каре, но сказать ничего не успела. Дверь гардеробной открылась, и внутрь вошел Алекс. Вытирая полотенцем волосы, он придерживал одной рукой второе полотенце на бедрах. А больше на нем ничего не было. Я мгновенно покраснела. Кара же спокойно любовалась обнаженным торсом парня.

— Привет, Кара, — вежливо поздоровался парень и улыбнулся ей своей лучезарной улыбкой.

Что-то неприятно царапнуло изнутри. Я нахмурилась и, ухватив девушку за руку, утащила ее из гардеробной.

— Черт, он сложен даже лучше чем Лион, — доверительным шепотом сообщила мне девушка.

И то неприятное царапающее чувство исчезло в один миг.

— Что ты сказала?

Девушка закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Ты же не думала, что сын Князя воспылал ко мне чистой, платонической любовью.

Я невольно побледнела, когда ее губы изогнулись в горькой усмешке.

— Тебе же всего шестнадцать... — растерянно проговорила я.

Девушка передернула плечами и избавилась от моей руки. Она ничего не сказала, а я продолжала в ужасе смотреть на нее. Она же совсем еще ребенок. И это ее детское любопытство... Я не стала ее ни о чем спрашивать. Хотя, вопросов было много.

— Ты связана кровной клятвой? — все же спросила я, через некоторое время.

Она рассмеялась и, собрав волосы в кулак, повернулась ко мне спиной. Я невольно вздрогнула, увидев кроме еле заметного следа от метки пылающее красным клеймо.

— Это герб моего хозяина... — спокойно проговорила она. — Меня не нужно связывать клятвой, Алекс... Я уже являюсь собственностью целого клана, со всем из этого вытекающим. Клеймо исчезнет только после моей смерти...

В это мгновение из гардеробной вышел Алекс. Он был одет в черные брюки и белую рубашку. В одной руке он держал черный пиджак и смотрел на меня.

— Поможешь? — он указал на расстегнутые манжеты.

Я вздохнула и подошла к парню, запонки подлетели ко мне по воздуху, но я не стала заострять на этом внимания. Если он просит помочь, я помогу.

— Ты же можешь и сам с этим справиться, — с улыбкой проговорила я, осторожно скрепляя манжеты его рубашки дорогими запонками.

— Могу, — не стал спорить парень. — Но твоя помощь мне приятна.

Я невольно улыбнулась и скрепила запонкой и второй манжет.

— К тому же, я могу сделать так, — он наклонился и поцеловал меня в губы, — в благодарность за помощь...

Дверь тихо закрылась и, развернувшись, я поняла, что это Кара ушла.

— Она сильная девушка, — неожиданно проговорил парень. — Тебе не стоит сильно о ней волноваться, Кара может постоять за себя. И мы обязательно придумаем, как избавиться от ее клейма.

Я медленно кивнула и заглянула ему в глаза.

— Насколько хороший у тебя слух?

Парень улыбнулся.

— Не такой хороший, как у оборотня, или дракона, но на порядок лучше чем у тебя... Ладно, заканчивай свои приготовления, — с улыбкой проговорил парень. — Пойду, приготовлю тебе чай... Бутерброд будешь?

Я кивнула. Мы не собирались задерживаться на торжестве дольше положенного и потому, я решила немного подкрепится. А еще я опасалась, что мой желудок может случайно потребовать пищи в самый не подходящий момент.

Я как раз заканчивала укладывать волосы в высокую прическу, когда в комнату вернулся парень. Он поставил передо мной тарелку с бутербродом и чашку чая, и поцеловал в открытую шею. Смутившись, я быстро закончила с прической и поспешно слопала бутерброд и запила его чаем.

Губы снова подвела блеском и убежала в гардеробную, надевать платье. Около девяти я уже была готова. Но Алекс куда-то пропал. Я все сильнее нервничала. Время неумолимо несло вперед, а он никак не возвращался. И вот, когда до десяти оставалось каких-то

двадцать минут, он вошел в комнату с небольшой деревянной шкатулкой в руках.

— Алекс, мы так опоздаем.

Я резко подскочила с кровати и хотела уходить, но он перехватил меня, обнял за талию и притянул к себе.

— Подожди...

Он забрал у меня сумочку и развернул меня к себе спиной.

— Мы опаздываем, — нервно напомнила я.

— Не волнуйся, — мягко проговорил парень.

В следующее мгновение мне на шею легла легкая цепочка из того же материала, что и браслет, украшающий мое запястье. Я слегка вздрогнула, когда холодная цепочка коснулась кожи, но она мгновенно нагрелась и опалила мою шею приятным теплом. Темно синий камень еле заметно пульсировал, соприкасаясь с кожей. Алекс застегнул цепочку и вдел мне в уши аккуратные маленькие сережки.

— Это тоже артефакты?

— Цепочка с кулоном — да. Сережки — просто подарок...

Я прикусила губу и развернулась к нему лицом.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Теперь мы можем идти?

Парень улыбнулся и кивнул. Уже через минуту я стояла на пороге перед входной дверью и держала в руках корзинку с котятками. Они беспокойно ворочались и мяукали время от времени. Благодаря Алексу аллергия меня не беспокоила. Каждое его прикосновение пропускало приятное лечебное тепло по моему телу.

Я прикусила губу. Алекс осторожно открыл дверь и подал мне руку. Я настороженно посмотрела на дверной проем. Сколько раз я смотрела на эту дверь. Даже сейчас возникало впечатление, что стоит мне сделать шаг, и я вновь окажусь в спальне. Подав руку Алексу, я сделала шаг вперед и облегченно выдохнула, оказавшись на улице. Приятный ветерок коснулся лица, и моя улыбка стала еще более радостной.

Господи, я наконец-то на улице! Моей радости не было предела, и эйфория все нарастала с каждым вдохом. Алекс невольно улыбнулся в ответ, и помог мне спуститься по ступенькам. Три ступеньки, еще четыре шага, и теплое солнышко обласкало плечи.

— Ты просто светишься, — с улыбкой проговорил парень.

Я улыбнулась еще шире.

— Я просто рада, наконец, оказаться на улице.

Парень кивнул и, отобрав у меня корзинку, подошел к уже знакомой иномарке. Забросив корзинку с котятками на заднее сидение, он галантно открыл для меня дверцу автомобиля. Я приняла его помощь и уже через несколько секунд мы мчались по дороге на бешеной скорости, но я совсем не ощущала страха.

До нужного места добрались за пятнадцать минут. Гости как раз начали съезжаться. Так что мы успели. Припарковавшись, Алекс вылез с машины и помог выбраться мне. Я не была любительницей высоких каблуков, но, зная, что в случае чего меня подлечат, не смогла отказать себе в желании выглядеть красиво. Так что помощь Алекса была весьма кстати. Я ухватила за его локоть и вежливо улыбалась незнакомым людям, пока мы не дошли до парадного входа в ресторан. Здесь толпилось много народа, и я порадовалась, что пришла с Алексом. Видя его, люди невольно расступались, даже сами того не замечая.

— Ты ведь меня сегодня не отпустишь? — шутливо спросила я, споткнувшись о какой-то камешек.

Алекс придержал меня за талию и улыбнулся, подарив мне свой снисходительный взгляд.

— Я тебя никогда не отпущу... — доверительно шепнул он мне на ухо.

Я слегка покраснела.

— Сегодня особый случай, — тихо прошептала я. — Есть вероятность, что, оставшись без твоей поддержки, я сломаю себе шею.

И я указала кивком головы вниз на красивые босоножки, на шпильке. Алекс улыбнулся.

— Тогда, мне лучше не отходить от тебя ни на шаг...

Мы, наконец, остановились. Я растерянно посмотрела на толпу гостей и почувствовала себя слегка неуютно. Я почти никого здесь не знала.

— Похоже, мы должны здесь стоять, пока не подъедут жених и невеста... — проговорил вдруг Алекс и ободрительно мне улыбнулся.

Тем временем гостей ставало все больше, и дышать становилось все труднее. Заметив мое побледневшее лицо, Алекс стал передо мной, так чтобы заслонить меня от солнца и погладил пальцами по щеке, прогоняя дурноту.

— Иди сюда.

Он мягко прижал меня к себе, и я почувствовала, как по телу пробежал приятный холод.

— Так лучше?

Я кивнула и прижалась щекой к его груди.

— Волошина?

Смутно знакомый голос неприятно резанул по ушам. Я медленно повернулась на звук. Всего в десяти шагах от нас стоял смутно знакомый парень. Я все пыталась вспомнить его, но затем перевела взгляд на его спутницу и невольно скривилась. Ленка уцепилась покрашенными красным коготками в пиджак парня и выглядела так, будто только что съела лимон целиком. Она слегка прибавила в весе, но не это портило ее, а изнеможение, написанное на красивом личике.

— Ты ведь Волошина? — не отставал парень.

Алекс за моей спиной напрягся и сильнее сжал руками мою талию. Ленка перестала пытаться оттянуть своего сопровождающего и уставилась мне за спину. Я увидела, как она сглотнула. В ее глазах отразилось неприкрытое восхищение. Она перевела свой взгляд на меня, и могу поклясться, что увидела черную зависть в ее глазах.

— Как же тебя зовут? — не мог припомнить парень. — Ну, ты что не помнишь? Это же я, Витька Семенов...

Я моргнула и снова посмотрела на парня.

— Мы учились в параллельных группах. Ты мне еще как-то пальцы дверью прищемила...

Наверное, на моем лице отразилось узнавание, так как он широко улыбнулся и, обняв Ленку за плечи, преодолел разделяющее нас расстояние.

— Узнала?

Пришлось кивнуть.

— А мы с Ленкой поженились в прошлом году.

Девушка сбросила его руку со своего плеча, и скривилась повторно.

— Родили ребеночка. Славкой назвали.

— Поздравляю... — искренне обратилась я к парню.

Хотя, зная характер Ленки ему можно только посочувствовать. Алекс на мгновение

сильнее сжал руки на моей талии. Я выгнулась и посмотрела на его лицо. Он недовольным взглядом сверлил Семенова.

— Витя, познакомься, — вежливо проговорила я. — Это Алекс, мой па...

— Жених, — перебил меня демон, и протянул руку Семенову.

Я поморщилась. Ленка прошлась оценивающим взглядом по фигуре Алекса и скривилась сильнее. Что ж она никак не успокоиться?

— Алекс, это Виктор Семенов, и Елена Семенова? — уточнила я у парня, тот довольнски кивнул и снова обнял жену за плечи. — Мы с Леной и Маринкой учились в одной группе.

— Приятно познакомиться, — вежливо ответил парень, и снова прижал меня к себе.

Поговорю с ним позже. Обязательно поговорю. Семенов начал мне что-то рассказывать о том, как они с Ленкой случайно встретились возле супермаркета после окончания университета, затем о том, как они начали встречаться, и Ленка случайно забеременела. Я вежливо слушала и улыбалась. Алекс положил подбородок мне на плечо и перебрасывался с парнем короткими фразами, явно заинтересованный, рассказом о беременности Ленки. Мне невольно захотелось его пнуть.

От дальнейшего разговора меня спас Никита. Вот ему я действительно радостно улыбнулась и, наплевав на шипение Алекса, вырвалась из его объятий и побежала обниматься с братом. На третьем шаге споткнулась, и буквально рухнула в руки Никиты.

— Аккуратнее, сестренка, пальцы на ногах мне еще понадобятся, — с улыбкой проговорил парень и крепко сжал меня в объятиях.

— Заткнись, придурок. Я соскучилась...

Он фыркнул мне в волосы, но отстраняться не стал. Я сама это сделала, учуяв на его рубашке легкий запах хвои и лесных цветов. Запах совершенно не свойственный моему братишке, а потому я сразу же посмотрела ему за спину, и увидела симпатичную девушку, лет двадцати на вид с белыми распущенными по плечам длинными волосами и миндалевидными глазами. Один ее глаз был голубым, а второй изумрудным, но это совсем не портило симпатичное личико девушки. А в обрамлении белых ресниц и вовсе смотрелось завораживающе. Заметив мой взгляд, девушка покраснела. Я же тем временем ощутила гневный взгляд, упершийся мне в спину, и поспешно отошла от Никиты на шаг, чтобы тут же быть схваченной за талию и прижатой к твердой груди.

— Ни с кем не хочешь меня познакомить? — накрыв своими ладонями руки Алекса, чтобы он меня случайно не придушил, спросила я у брата.

— Хочу, — весело ответил парень.

Он завел руку за спину и вытащил из-за своей спины покрасневшую девушку.

— Емми, это моя сестра — Алекс. А это ее... — он нахмурился и скривился, будто от боли. — Черт... Извини, что-то голова разболелась... — поспешно проговорил он. — Это тоже Алекс, но он парень, как ты уже поняла.

Алекс заметно напрягся.

— А это моя подруга — Емми. Она любезно согласилась сходить со мной на это мероприятие...

Подруга? Я бросила на Ника недовольный взгляд и посмотрела на девушку. Она слегка побледнела, но все же улыбнулась мне и протянула свою ладошку.

— Приятно познакомиться...

У нее оказался приятный голос. И я снова бросила взгляд на Никиту. Невооруженным взглядом было видно, что он недавно с кем-то целовался. Губы припухшие, волосы

растрепанные. Это каким же идиотом надо быть, чтобы вначале поцеловать девушку, а затем представить ее как просто свою подругу?

Я уже собиралась поговорить с братом, когда он побледнел и пошатнулся. Девушка среагировала молниеносно, схватив его за предплечье и удержав на месте.

— Никита? — обеспокоено позвала она.

— Все хорошо... Просто голова...

Он заметно вздрогнул. Я обеспокоено посмотрела на Алекса. Он и сам смотрел на Ника и хмурился. Поцеловав меня в щеку, он схватил Никиту за предплечье и бросил взгляд на девушку.

— Я о нем позабочусь, волчица, — тихо проговорил он. — Присмотри за Алекс...

Волчица? Я повернулась лицом к девушке. Она заметно побледнела и слегка вздрогнула, когда Алекс с Никитой скрылись в толпе.

— Прости моего брата, — тихо проговорила я. — Иногда он полный болван...

Девушка удивленно посмотрела на меня и скромно улыбнулась.

— А куда это твой жених увел твоего братца? Неужто твоему убогому родственнику пришлось не по вкусу твой новый парень? — язвительный голосок принадлежал Ленке.

Кому же еще?

— Или он тебе не парень?

В брошенной Алексом корзинке мяукнул котенок. Я подняла корзинку с земли и тяжело вздохнула.

— Чего ты хочешь добиться своими высказываниями? — со вздохом спросила я у девушки. — Или до сих пор не можешь простить мне разбитого носа? Так не нужно... Я у тебя прощения не просила, и просить не собираюсь. Это Маринка достаточно добрая, чтобы спустить тебе все с рук, я не такая, и подлости не забываю. А твои слова... Они меня никоим образом не задевают. Так что можешь и дальше давиться желчью, главное не захлебнись, а то Маринка огорчиться.

Надо было видеть ее перекошенное от злости лицо. Уверена, если бы не тот удар, которым я сломала ей носа, она бы уже набросилась на меня, пытаясь вырвать мне все волосы. Но я видела страх в ее глазах, и на мои губы невольюно скользнула самодовольная улыбка. Теплая ладошка коснулась моего локтя, и я посмотрела на Емми. Девушка улыбалась и смотрела на Ленку.

— Неприятная девушка... — шепнула она мне.

Я согласно кивнула. В это мгновение из толпы, наконец, вышли Алекс с Никитой. Никита выглядел намного лучше. Алекс хмурился. Увидев меня, улыбнулся и подошел ко мне. Отобрав у меня корзинку, нежно поцеловал в уголок губ и сверкнул глазами в сторону Ленки. Видимо слух у него действительно отличный.

— Сейчас будет подъезжать лимузин, — тихо шепнул он мне на ухо.

— А как ты узнал, что это именно лимузин? — шепотом поинтересовалась я.

Алекс улыбнулся.

— Помнишь, мы кольцо проезжали?

Я отрицательно мотнула головой. Парень улыбнулся шире. Явно вспомнил, что во время дороги я его в основном разглядывала.

— С окна дорогу видно... — признался парень.

И тут действительно подъехал лимузин. Из него вышел водитель. Открыл дверцу. Первым на улицу вышел Андрей. Высокий, не такой высокий как Алекс, но совсем немного

ниже Никиты. У него были широкие плечи, скрытые сейчас под пиджаком и узкие бедра. Белый костюм был ему явно к лицу, как и улыбка, открывшая ряд ровных белых зубов. Короткие каштановые волосы были аккуратно причесаны, но не зализаны, как у некоторых гостей. И ветер тут же принялся исправлять прическу парня. От улыбки на его щеках появились обаятельные ямочки, а вокруг глаз скопились маленькие морщинки. Карие глаза исследовали толпу, прежде чем он развернулся назад к лимузину. В начале все увидели ладошку. Маленькую, слишком изящную на фоне огромной лапищи Андрея. Затем Андрей сжал эту ладошку и отошел на шаг, и мы увидели невесту. Значительно ниже жениха, даже на огромных каблуках. Изящная, в длинном белом платье, которое выгодно подчеркивало ее фигурку. Я не могла перестать улыбаться. И увидев ее счастливую улыбку, благодарно сжала руку Алекса.

Маринка вся светилась. И ее улыбка ничем не уступала по обаянию улыбке жениха. Ее глаза пробежались по толпе, и взгляд остановился на мне с Алексом. Она махнула нам рукой и посмотрела на Андрея. Они обменялись шепотками и начали подниматься по ступенькам вверх. После третьей ступени Андрей видимо не выдержал медлительности невесты и поднял ее на руки.

Маринка тихонечко возмущалась, пытаясь ему что-то объяснить, но он лишь улыбался и кивал, не предпринимая при этом никаких действий.

— Красивая пара, — тихо проговорил Алекс, касаясь губами моего уха.

Я молча кивнула и плотнее прижалась к демону. Хоть я и не люблю подобные мероприятия, я была счастлива сейчас оказаться здесь.

Глава 27

— Вот же она! — шипела ведьма, тыкая пальцем в направлении обнимающейся пары. — Подойди и возьми!

— Терпение...

Голос Цербера звучал мягко и слишком спокойно для того, кто упускал свою возможно единственную возможность освободиться от проклятия ведьмы.

— Он оставил ее одну! Ты мог просто подойти и убить ее прямо там!

Цербер бросил на старуху полный отвращения взгляд. Он не собирался говорить ей, что девчонка нужна ему живой.

— У меня уже все распланировано, — спокойно проговорил он. — Мы можем дать им денек передышки, а затем ты сможешь вполне насладиться мучениями своего врага.

****

Мы вручили подарки молодоженам и уже пол часа ждали, когда те освободятся. Мне очень сильно хотелось поговорить с Маринкой без тычков в спину от торопящихся сесть за стол гостей. Алекс конечно был не в восторге, но не стал утаскивать меня домой насильно. Наконец, последний гость вручил молодоженам свой подарок и Маринка, сказав несколько слов Андрею, подбежала к нам. Алекс неохотно выпустил меня из своих объятий, и я крепко обняла подругу.

— Поздравляю, — тихо шепнула я.

Девушка кивнула и светящимися от радости глазами заглянула мне в лицо.

— Я еще никогда в жизни не была так счастлива, — доверительно сообщила она. — К тому же, Андрею подписали прошение об отпуске. У нас будет целый месяц! Ты не представляешь, как мы расстроились, когда начальник Андрея отказался отпускать его в отпуск. Но вчера утром на него будто что-то нашло. Он вызвал Андрея к себе. Поздравил его с наступающей свадьбой и подписал документы. Даже предлагал повысить зарплату, и калялся в том, что недооценивает хорошего сотрудника. Он сам себя назвал старым жмотом. Представляешь?

Я не представляла. Я смотрела на Алекса. Парень усиленно делал вид, что не подслушивает.

— Я так рада, что ты смогла придти. И что пришла не одна.

Девушка сверкнула хитрым взглядом в сторону демона и понизила голос.

— И как у вас дела? — с хитрой улыбкой полюбопытствовала девушка.

Я покраснела. Она то не знала, что Алекс слушает. И потому мои покрасневшие щеки воспринялись ею совершенно неправильно.

— О, Боже! Ты покраснела!

Я бросила украдкой взгляд на Алекса и покраснела сильнее. Парень смотрел на меня. Смотрел пристально, явно ожидая моего ответа.

— Мне можно тебя поздравить? Боже, скажи мне что вопрос с твоей «Д» решен... Хотя нет, не говори. Мне нужны все подробности. Так что расскажешь позже в спокойной обстановке.

— Марина! — оборвала я девушку уже пунцовая. — Ничего такого не было.

— Как!? Ты ведь провела с ним целых две недели!

Я покраснела еще сильнее.

— Но вы хотя бы целовались? — уже ни на что не надеясь, спросила девушка.

Я сейчас сгорю. Просто воспламенюсь и сгорю. Или провалюсь сквозь землю. Черт как же стыдно. Отведя девушку немного дальше, так чтобы скрыться за колонной от взгляда демона, я кивнула.

— И как?

Я прикусила губу.

— Тебе хотя бы понравилось?

Я опять кивнула.

— И что, он даже не пытался зайти дальше поцелуев?

— А давай об этом позже поговорим, — поспешно предложила я, чувствуя, как пылают щеки.

— Да прекрати ты смущаться. Я же твоя подруга, если не со мной, то с кем еще обсуждать такие вещи?

Вот прямо сейчас ни с кем. Но ей я об этом сказать не могла. И потому лишь молитвенно сложила ладошки.

— Ладно, — неохотно согласилась девушка. — Но ты обязана мне все рассказать...

Я послушно кивнула. В это мгновение рядом появился счастливый жених и, обняв Маринку за талию, весело подмигнул мне.

— Привет, Алекс.

— Привет, поздравляю со свадьбой.

Он улыбнулся шире и чмокнул Маринку в висок.

— Не против, если я ее уворую? Букет невесты пора бросать. Ты кстати не хочешь

судьбу испытать?

Я вежливо улыбнулась и отрицательно мотнула головой. Попрощавшись с новобрачными, облегченно вздохнула и вернулась обратно к Алексу. Парень сидел за столом, ковырял вилкой какой-то салат и хмурился. Присев рядом, я усиленно пыталась сделать вид, что ничего смущающего не произошло. Но все мои планы были разрушены.

— Что за «Д»? — просто спросил парень и бросил на меня хмурый взгляд.

Лицо мгновенно покраснело в три раза сильнее.

— Подслушивать невежливо, — огрызнулась я.

— Я не подслушивал... У меня просто слух хороший...

Я поджала губы и отвернулась.

— Можем ехать домой... — тихо сказала я.

Парень поднялся и осторожно обнял меня за талию. Шли мы молча. Пока вдруг не столкнулись с Семеновым. Парень уже успел выпить и сейчас слегка пошатывался. Ленки видно не было, но она волновала меня в последнюю очередь.

— О! А куда это вы собрались?

Я невольно скривилась. Алекс притянул меня рукой к себе, а вторую руку положил ему на грудь.

— Ты больше не выпьешь ни капли спиртного, — холодно проговорил демон. — А сейчас развернешься, найдешь свою жену и будешь примерным мужем и отцом.

Парень смотрел на Алекса остекленевшими глазами. Затем выпрямился, развернулся и, уже свершено не шатаясь, отправился на поиски жены.

— Лучше бы ты такое внушение Ленке сделал... — тихо проговорила я.

— От твоей подруги...

— Мы не дружим, — перебила я парня.

— Хорошо, от твоей не подруги пахнет страхом и болью... И я заметил у нее синяки на руках.

Я невольно замерла и в ужасе посмотрела на Алекса. Я не любила Ленку. Терпеть ее не могла. Слишком подло она поступила с Маринкой. Слишком отвратительным был ее поступок. Но прямо сейчас я ей искренне соболезновала. Меня аж передернуло. Стаканы на ближайшем подносе задрожали. А у меня перед глазами одно за другим проносились детские воспоминания.

— Тише, Алекс... — успокаивающе прошептал парень и поцеловал меня в висок.

Стаканы перестали дребезжать.

— Вот так... Умница. Пошли домой?

Я кивнула. Мы сделали где-то восемь шагов, когда что-то маленькое ударило меня по лицу. Я автоматически выставила руку и на ладонку упала маленькая белая роза. Я осмотрелась вокруг и заметила счастливо улыбающуюся девушку, держащую в руках букет невесты, в котором волшебным образом не хватало одной единственной розы.

— Красивый цветок, — с улыбкой проговорил Алекс. — Я, правда, не до конца смог понять смысл этой человеческой традиции.

— Ты это сделал? — обернулась я лицом к парню.

— Нет... Он, видимо, был плохо закреплен.

Учитывая, что врать он не умеет, придется поверить.

— Теперь ты обязана выйти за меня замуж? — прислушиваясь к чему-то, спросил демон.

Я фыркнула и отрицательно мотнула головой, отложив цветок на край стола.

— Нет... Это просто глупая традиция. Невеста поворачивается к толпе спиной и бросает букет. Кто его поймает, тот вероятнее всего выйдет замуж следующим.

— А если поймает парень? — с улыбкой уточнил Алекс.

— А парни отходят подальше, чтобы этого не случилось...

Алекс хмыкнул. Я повернулась лицом к выходу и даже сделала несколько шагов, когда на меня будто бы случайно налетела Ленка.

— Ой! — притворно изумилась она, намеренно пролив на меня шампанское. — Какая я неуклюжая.

Я посмотрела вниз на испорченное платье, после чего подняла взгляд на девушку. Ее глаза горели торжеством, губы кривились в гадкой улыбке. Но меня не это интересовало. Пройдясь взглядом по ее лицу, шее, плечах я нашла то, о чем говорил Алекс. Несколько крупных синяков, которые она пыталась прикрыть браслетами. Наверное, в моих глазах отразилась жалость, потому что она вздрогнула всем телом и отшатнулась. Алекс тем временем заботливо укрыл мои плечи своим пиджаком, и мы продолжили молча идти к выходу.

— И что ты просто возьмешь и уйдешь? А как же Маринка? — никак не унималась девушка.

Я остановилась и развернулась к ней лицом.

— С Маринкой я уже поговорила и убедилась в том, что она абсолютно счастлива, так что с чистой совестью могу оставить ее на попечение жениха. К тому же, ты только что испортила мне платье.

— И все? Ты даже не разозлилась! — обвинительно проговорила она.

— Не считаю целесообразным тратить свое время на злость к тебе.

Девушку аж перекосило.

— До свидания, Лена...

С этими словами я повернулась лицом к Алексу. Он ободряюще мне улыбнулся и, взяв меня за руку, вывел с шумного зала ресторана.

— Хочешь остаться? Я могу подчистить твое платье...

Я отрицательно мотнула головой и, привстав на носочки, благодарно поцеловала его в губы. Парень обвил руками мою талию, и прижал меня к себе, позволив ощутить твердость его мышц всем телом.

— Это за что? — оторвавшись от меня на мгновение, уточнил парень.

— Ммм... За то, что ты такой добрый.

— Добрый? — переспросил он.

Я кивнула и снова чмокнула его в губы.

— И бескорыстный... И еще много чего...

Парень сверкнул довольной улыбкой, а затем вздрогнул. Улыбка медленно сошла с его губ, взгляд устремился куда-то мне за спину. Я хотела посмотреть, что же его так сильно испугало. Но он не позволил мне пошевелиться, только крепче обнял меня руками.

— Алекс? Что-то не так? — обеспокоено переспросила я.

Парень опустил взгляд на мое лицо и попытался улыбнуться. Попытался, потому что улыбка у него вышла неестественной и какой-то напряженной.

— Полагаю, нам нужно поторопиться... — напряженно проговорил парень и поспешно развернул меня лицом к машине.

Усадив меня на пассажирское сидение и пристегнув ремнем безопасности, он запрыгнул на свое место, и автомобиль мгновенно двинулся вперед. Я завертела головой и, когда мы уже заезжали на поворот, увидела темный мужской силуэт. Мужчина был высоким, стройным, одетым в длинный черный плащ. Он выглядел абсолютно расслабленным, прислонившись к дереву и наблюдая за нами. Но у меня от одного взгляда на него волосы на затылке встали дыбом.

— Это он? Цербер?

— Да, — глухо отозвался демон, вдавливая в пол педаль газа.

— Почему он ничего не делает?

— Не знаю.

— Полагаешь, он позволит нам уйти?

Алекс вздохнул и посмотрел на меня.

— Цербер игрок. Он чем-то напоминает большую хищную кошку. Ему нравится загонять жертву как на охоте. Но я не стану убегать и ему это известно.

— Но сейчас мы убегает... — решила я указать на очевидное.

— Сейчас со мной ты. И я не могу позволить тебе пострадать.

Больше до самого дома мы не перемолвились ни словом. Алекс гнал на бешеной скорости, нарушая все существующие правила дорожного движения и стойко игнорируя сигналы других водителей и громкую ругань, ему адресованную. Он не остановился даже когда подъезжал к воротам и слегка оцарапал края своей иномарки, заезжая во двор. Только оказавшись в гараже, он остановился и перевел дух.

— Думаешь, он что-то задумал?

— Я в этом практически уверен... — отбросив голову на спинку кресла, ответил он.

Я осторожно накрыла пальцами его ладонь. Он открыл один глаз и окинул меня усталым взглядом.

— В конечном итоге все образуется... Случится то, что должно случиться...

Он улыбнулся уголком губ, а затем неторопливо наклонился ко мне. И случился мой первый в жизни поцелуй в машине. Невыносимо нежно он целовал мои губы, слегка покусывая и все сильнее прижимая меня к себе.

— Ты голодная?

Я отрицательно мотнула головой, и сама коснулась его губ в легком поцелуе. В следующее мгновение он исчез, и дверка автомобиля с моей стороны открылась. Рывок, и я оказалась зажата между машиной и ее владельцем. Руки сами скользнули ему на плечи, и я невольно всхлипнула, когда он впечатал меня в стальной бок авто.

— Как съездили?

Я невольно вздрогнула, услышав голос Белиала. Алекс с глухим рычанием неохотно отстранился и пронзил испепеляющим взглядом демона.

— Не знал, что человеческие свадьбы столь возбуждающее зрелище, — с коварной улыбкой проговорил он. — Надо будет как-то наведаться...

Адреналин, наконец, перестал бурлить в крови, и я осторожно оттолкнула Алекса. Оставив их вдвоем, я неохотно вернулась в дом. Несколько секунд я стояла на пороге, а затем ступила назад. И да, я оказалась в чертовой спальне. Невольно приуныла. Видимо, мне придется снова сидеть в этом чертовом доме.

Пиджак Алекса я потеряла еще в машине, так что, войдя в ванную начала неторопливо избавляться от платья. Оставшись в белье, вспомнила о полотенце. Открыв шкафчик, нашла

целых два и с чистой совестью закрыла дверь на ключ. Уже стоя под теплыми струями воды, размышляла о своей беспечности. Вспомнился темный мужской силуэт. Я не рассмотрела лица, но мужчина явно был чертовски опасным. И если я не ошибаюсь, он казался даже выше Алекса. Не хотелось бы столкнуться с ним лицом к лицу. О чем я только думала? Нужно было сидеть дома и не высовываться.

Я вздрогнула и открыла глаза. Закрепленное в кафеле зеркало запотело. Я медленно провела по нему рукой, наблюдая за тем, как на зеркальной поверхности появляется мое отражение. Глаза потемнели. Зрачки расширились от пережитого страха, от чего радужка казалась синей. На самом деле глаза и меня светлее.

Медленно выдохнув, я попыталась отвлечься от невеселых мыслей. Вспомнила Маринку, ее свадьбу. Невольно улыбнулась. Девушка была невероятно красива в своем свадебном платье. Такая маленькая, хрупкая. Но в то же время идеально подходящая своему жениху. Самая красивая пара со времен моего знакомства с приемными родителями.

Я никогда не могла понять, почему они меня удочерили. Поначалу вела себя тихо. Присматривалась. Все время ожидала подлянки. Ведь и правда. У них уже был Никита, и даже если они хотели девочку. Можно же было удочерить и кого-то младше меня.

Невольно вспомнила о своем невеселом детстве. Вздрогнула всем телом и повернулась лицом к воде. Подставляя лицо под теплые струи, я осторожно размазала по телу гель. И вспомнила Ленку. Что-то треснуло за спиной. Я смыла пену с тела и вздрогнула, увидев пересекающую зеркальную гладь трещинку. Почему когда не нужно эта сила вырывается наружу? Я ведь столько раз пыталась сдвинуть ту чертову ложку. А получилось у меня всего лишь раз. А Кара, к примеру, схватывает все налету. Может, я делаю что-то не так?

Выйдя с душевой, я стянула со шкафчика полотенце и вытерла свое тело насухо. В отличии от улицы, в доме было прохладно. Будто и не было за окном тридцатиградусной жары. Я вышла из ванной и, пользуясь тем, что никого не было в спальне, осторожно открыла окно. Я ожидала порыва теплого воздуха, но этого не произошло. Вдохнув на полные легкие, убедилась в том, что свежий воздух поступает. Но в доме будто бы действовал климат-контроль.

— Это защита...

Я вздрогнула, едва не подскочив на месте, когда он заговорил.

— Извини, не хотел напугать...

Я медленно повернулась лицом к Алексу, и поправила полотенце на груди.

— Извинения приняты... Чего хотел Белиал?

Парень поморщился и медленно приблизился.

— Он обнаружил место, где, по его мнению, может скрываться Цербер.

Я удивленно посмотрела на парня.

— В том районе был обнаружен неподконтрольный всплеск тьмы. Радиус поражения приблизительно триста метров. К счастью это не жилой район и пострадало всего несколько людей. Зато все птицы пребывающие в это время в воздухе погибли, разбившись об асфальт.

Я вздрогнула. Я любила животных. Птички мне нравились. Я всегда зимой их подкармливала крупой или хлебом. Балкон у меня большой, и я не поленилась поставить на нем несколько кормушек. Одну подольше — для голубей и ворон. И одну маленькую — для синичек и прочей любопытной мелочи.

— Зачем ему делать подобное?

— Полагаю, что-то его разозлило...

Я растерянно кивнула, и медленно втянула воздух через нос.

— Думаешь, он все еще там?

Парень неопределенно пожал плечами, и подошел ко мне вплотную.

— Твой брат сопротивляется внушению...

Я нахмурилась.

— Поэтому у него разболелась голова?

— Отчасти, да... Но есть еще кое-что, что тебе стоит знать.

Я удивленно подалась вперед и сложила руки на груди, готовясь к плохим новостям.

— То, как он сопротивляется не свойственно чистокровным людям...

Я прикусила губу и нахмурила брови. Под испытующим взглядом демона я чувствовала себя совсем неуютно.

— Что ты хочешь этим сказать?

Парень перестал сверлить меня взглядом и почесал пальцами затылок.

— В моем мире ведьм нет... Они являются выходцами отсюда... И обычно образуют ковен, пытаюсь сохранить знания и удержать свое существование в тайне. Ваша инквизиция сильно снизила их популяцию.

— К чему этот экскурс в историю?

— Мне кажется, что в твоём брате просыпается кровь ведьмы.

— Разве не все ведьмы женщины?

Парень почесал пальцами затылок и медленно выдохнул.

— Ведьмаки встречаются гораздо реже, но они и на порядок сильнее.

Я резко выдохнула и потерла ладонями лицо. Бред... Полный бред.

— Скорее всего, кто-то из твоих приемных родителей, либо их родителей был ведьмой или ведьмаком. Либо же он является седьмым сыном в семи поколениях... В его роду рожались женщины? В роду его отца, я имею в виду.

— Я не знаю... Откуда мне это знать?

Парень понимающе кивнул и подошел еще на шаг. И как-то так незаметно оказался ко мне вплотную.

— Что ты с ним сделал? У него ведь перестала болеть голова...

— Я снял внушение и, придерживая его за локоть, слегка подлечил, пока он умывался.

— Может, он просто из тех людей, которые плохо поддаются внушению?

— Сомневаюсь...

— Почему?

— Трудно объяснить. Но могу продемонстрировать, как это действует на людей...

Я нахмурилась и кивнула.

— Мне позвать Кару?

— Сними полотенце...

Заговорили мы одновременно. Голос парня совсем не изменился, и я даже не вздрогнула. На мгновение зашумело в ушах, и появилось стойкое желание избавиться от полотенца. Пальцы подцепили слегка влажную ткань, полотенце начало сползать. И в это мгновение наваждение схлынуло. Я мгновенно покраснела, и прижала сползающее полотенце к груди. Комнату огласил хлесткий звук пощечины. Алекс только улыбнулся и потер пальцами щеку.

— Почти получилось... — с улыбкой проговорил он.

Я покраснела сильнее и примерилась для второй пощечины, но мою ладонь мягко

перехватили. Теплые губы скользнули по запястью, и я начала успокаиваться.

— Вот что происходит, когда я пытаюсь внушить что-то человеку, который плохо поддается внушению.

— Но я выпила какое-то зелье...

— Действие то же...

Расслабившись и поправляя полотенце, я не заметила, как оказалась у него в объятьях.

— Только некоторые расы наделены этим умением. Высшие демоны, и такие демоны как я, еще тени владеют подобной силой. Но им для этого нужно проникать в сознание. Еще есть плетельщики. Но это практически все, что они умеют. Есть, конечно, множество зелий и артефактов, подавляющих чужую волю, но это немного другое. Со временем к их действию вырабатывается иммунитет.

— Пытаешься меня заболтать? — перехватывая ползущую под полотенце ладонь, спросила я.

— Видимо, у меня плохо получается, — со вздохом проговорил парень и положил голову мне на плечо. — Ты сейчас такая соблазнительная. Трудно держать себя в руках.

— И еще труднее держать руки при себе... — прокомментировала я его очередное поползновение.

Парень вздохнул и перестал пытаться забраться ладонями под мое полотенце.

— Подруга твоего брата оборотень.

Я хмуро кивнула. Это не было так уж и неожиданно. К тому же один друг оборотень у него уже есть.

— И она испытывает к нему сильные чувства...

— Это я и сама поняла, — с улыбкой проговорила я.

— Зачем твой брат представил ее подругой? Он весь пропитался ее запахом.

— А зачем ты представился моим женихом?

Парень поморщился, а я вздрогнула. Просто вспомнилось, что он совсем не умеет лгать. И все же. Он не может солгать отвечая на прямой вопрос. Но всегда может не договорить.

— Браслет? Или кулон? Что из двоих этих безделушек сделало меня твоей невестой?

Мой голос дрожал от ярости и парень за моей спиной вздрогнул и заметно напрягся.

— Ты мне солгал... — раздраженно проговорила я и резко развернулась.

Он отпустил и выглядел чертовски раздосадованным.

— Учимся правдоподобно лгать? Черт! Да ты даже не раскаиваешься!

— Алекс...

— Заткнись!

Он вздрогнул. Я потерла пальцами шею. И кожа под браслетом неожиданно засвербела. Недовольно шипя, я провернула ободок по кругу, пытаюсь найти защелку, но ее там не было. Раньше я не придавала этому внимания. Сейчас же у меня все похолодело внутри. Для верности я провернула его еще несколько раз и подняла полные гнева глаза на демона.

— Где защелка!?

Глаза парня заметно засеребрились.

— Где чертова защелка? — я не ленивая, я повторяю.

Но парень не ответил. Мрачнее тучи, он продолжал стоять напротив, а его глаза серебрились все сильнее.

— Он не снимается, да? — с еле заметным отчаянием спросила я.

— Алекс, я сниму его, позже, когда тебе больше не будет угрожать опасность, если ты

все еще будешь этого хотеть, — мрачно проговорил парень, смотря на меня холодными серебристыми глазами.

— А если я попрошу снять его сейчас? — удивительно, но мой голос даже не дрогнул.

Парень поджал губы. Его глаза засеребрились еще сильнее.

— Я не сниму его, пока твоей жизни будет угрожать опасность. Это гарантия того, что я всегда смогу тебя почувствовать.

— Ты и представить себе не можешь, как сильно я хочу тебя сейчас ударить...

Парень еще раз вздрогнул. Я молча развернулась и скрылась в гардеробной.

— Этот артефакт делает меня твоим женихом, — вдруг проговорил он. — Но, пока ты не оденешь на меня парный браслет, ты не являешься моей невестой...

Я вздрогнула, еще когда он внезапно появился из воздуха и замерла, удивленно посмотрев на него.

— Я целиком и полностью нахожусь в твоей власти, — тихо добавил он.

Глава 28

Я все еще стояла посреди гардеробной, прижимая к груди влажное полотенце. Горькая улыбка искривила губы демона. Он продолжал стоять напротив и сверлить меня холодным взглядом.

— Демоны страшные собственники. Поэтому и был придуман этот ритуал. Демон вверяет себя в руки избранной им женщины. Если она принимает его чувства, то надевает на его запястья второй браслет, вверяя себя ему. Но даже это не является заключением брака — лишь помолвкой. Чтобы заключить брак, нужно чтобы после обмена доверием состоялась близость. В нашем случае, я не смогу привязать тебя к себе, даже затащив в постель.

Я сглотнула. Не скажу, что мне мгновенно полегчало, но было все же приятно услышать, что я все еще свободна.

— Почему мне кажется, что во всем этом таится подвох?

Парень прикрыл глаза и медленно выдохнул.

— Магия рода приняла тебя. Если каким-то образом твои чувства ко мне не исчезнут, увидев парный браслет, ты испытаешь невероятное желание надеть его на меня.

Я невольно вздрогнула. Он открыл глаза и поджал губы.

— Почему ты не рассказал мне об этом раньше? Зачем было юлить?

— Я влюблен в тебя! — буквально проорал парень, от чего я невольно подскочила. — Я до одури хочу тебя. Все время думаю только о тебе. Мне трудно дышать в твоём присутствии, потому что твой запах сводит меня с ума. И если ты думаешь, что у меня ни разу не возникало желания воспользоваться магией рода и заключить наконец этот брак, ты сильно ошибаешься. С тех пор как ты надела этот чертов браслет, я ни о чем больше не могу думать. Лишь о тебе в своем доме, на моей кровати, в моих объятьях.

— Где второй браслет?

Парень зарычал, серебро в его глазах стало подвижным, напоминая два маленьких огонька.

— Я отдал его Белиалу и попросил спрятать.

Грубый ответ принес мне невероятное облегчение. И, заметив это, он расстроился. Глаза потухли, превратившись в два равнодушных блюдца.

— Хочешь, чтобы я отпустил тебя? — холодно поинтересовался он.

Что-то было в этом вопросе, что заставило меня вздрогнуть.

— Нет... — тихо проговорила я.

Парень растерянно моргнул. Его глаза начали медленно терять зловещий серебристый блеск.

— А если я пообещаю никогда больше не появляться в твоей жизни?

Я вздрогнула всем телом и в ужасе посмотрела на него. Он действительно это предлагает? Невольно вспомнила, что сама не так давно об этом говорила, и меня передернуло.

— Нет... — хрипло проговорила я, внимательно наблюдая за еще более растерянным парнем.

— Ты ведь этого хотела...

— Я хочу, чтобы ты научился мне доверять... Ты мне нужен, — через силу выдавила я из себя. — Хоть мне и неприятно это сейчас признавать, но ты первый парень, к которому я испытываю подобные чувства, и... Я не могу позволить своей ярости стереть все то, что уже было между нами. И если ты дашь мне время, я постараюсь понять.

— И простить?

— Да...

Он нахмурился еще сильнее, но глаза будто потеплели изнутри.

— Мне сейчас уйти?

Я кивнула и медленно выдохнула, когда он исчез. У меня было над чем подумать. К тому же от всех этих новостей мне чертовски сильно захотелось есть. Одевалась я быстро. После чего спустилась в гостиную. Белиал, увидев меня, отвел взгляд. Я замерла на мгновение и невольно покраснела. Он все слышал. Все всё слышали. Я перевела взгляд на Михаэля. Он только пожал плечами. Прикусив губу, я пулей влетела на кухню и замерла. Кара протянула мне чашку с дымящимся напитком внутри и подвинула в мою сторону тарелку с бутербродами. Поднеся чашку к лицу, увидела какао. Невольно улыбнулась и присела за стол.

— Ты тоже слышала?

— Ммм... Частично... — оторвавшись от своей чашки, ответила девушка.

— Ты знала о браслетах?

Кивок. Видимо всю свою злость я истратила на Алексе. Потому просто вздохнула и, сложив руки на столешнице, уронила на них голову.

— Даже не спросишь, почему я тебе не рассказала?

Я не отреагировала. Неприятно было еще и от того, что они могли все услышать. И Михаэль, и Белиал сейчас находились за стенкой. Наверное, и Алекс где-то в доме.

— Хорошо... — мягко проговорила девушка.

Несколько минут тянулось молчание. Мне было как-то все равно. Навалились усталость и апатия. Я ведь сова, а в последнее время постоянно не высыпаюсь. Зачем-то изматываю себя тренировками. Зачем-то насилую свой мозг, пытаюсь заставить его работать как мне надо. Это же все бесполезно. Увидев Цербера, я в этом убедилась. Одного взгляда на этого громадного мужчину хватило, чтобы понять — мне не выжить, если он захочет моей смерти. Не потому, что я слабая, а потому, что он прирожденный убийца.

— Подарив тебе браслет, он проявил величайшее доверие...

Я вздохнула и подняла голову.

— Зачем ты пытаешься оправдать его действия?

Девушка пожалала плечами и прикусила губу. Эту вредную привычку она у меня перебрала.

— Потому что он хороший парень?

Я медленно выдохнула и подтянула к себе тарелку с бутербродами. Ела молча и даже ни разу не подавилась, хотя девушка беспрестанно сверлила меня пристальным взглядом.

— Почему ты так сопротивляешься этим отношениям?

— Потому что он должен научиться считаться с моим мнением! — не выдержала я, в тайне надеясь, что он услышит. — Отношения, в моем понимании, это партнерство. Взаимное доверие. Но как я могу доверять человеку, который не доверяет мне? Как мне верить ему, если он постоянно все решает сам!?

Видимо прорвало плотину моего гнева. Иначе как объяснить эту внезапно накотившую истерику? Я говорила и говорила, а Кара внимательно слушала. А затем поднялась и обняла меня за плечи. Только тогда я поняла, что плачу. Стерев влажные дорожки с лица, я тихонечко всхлипнула и спрятала лицо и девушки на животе. С самого детства я не могла заставить себя доверять мужчинам. Никита был единственным, к кому я испытывала теплые чувства, и то лишь потому, что он полностью мне доверял, и всегда всем со мною делился. Воспринимая меня как младшую сестренку, он всегда меня защищал.

И к приемному отцу я никогда не испытывала доверия. Поначалу я всегда напрягалась в его присутствии. Лишь недавно мне удалось побороть это неприятное чувство. Я люблю своих приемных родителей. Сильно. И понимаю, что они никогда не причинят мне вреда, но, видимо, что-то сломалось в моем маленьком тельце, еще когда я была маленькой, и это нечто до сих пор не дает мне нормально жить.

До самого вечера я просидела в пространственном кармане на берегу пруда, бесцельно бросая в воду мелкие камушки. Кара оставила меня, позволив мне побыть одной. И мне было над чем подумать. Я думала о Нике, и о словах Алекса в его отношении. Думала о Алексее и о своих чувствах к нему. Думала о Цербере. О пугающей ауре, окружающей этого человека. Как-то незаметно я переместилась в домик и там же уснула, свернувшись клубочком на удобном диване.

****

— Плохо выглядишь...

Голос Белиала ворвался в мысли демона, разгоняя их к чертовой матери.

— Чувствую себя не лучше...

Блондин медленно опустился на пол и склонил голову к плечу, наблюдая за племянником. Парень был чертовски раздосадован.

— Интересно, что бесит тебя больше то, что ты ее расстроил в очередной раз, или то, что ты совсем не умеешь лгать?

Демон скривился и бросил на Белиала злой взгляд.

— Она плакала...

— Я знаю, — раздраженно проговорил парень, и по стене побежала изморозь.

Белиал выдохнул облачко пара и невольно улыбнулся.

— Контролируй свои эмоции, Редгар.

— Это трудно...

Белиал снова улыбнулся и неожиданно обнял парня одной рукой и растрепал его

волосы.

— Что ты делаешь? — вырываясь из захвата демона, спросил парень.

Белиал невольно рассмеялся. В комнате заметно потеплело, и иней, покрывающий стену напротив начал таять.

— Это был отвлекающий маневр, — с улыбкой признался он.

— Не делай так больше.

Белиал только улыбнулся и вздрогнул, когда перед глазами всплыл образ всегда улыбчивой кузины. Ее мужа он недолго любил. Но все же уважал. Сильнейший демон из тех, с кем он когда-либо был знаком. Редгар был полной копией своего отца. Поначалу это его немного расстроило. Но сейчас, когда к парню начали возвращаться эмоции, он все чаще напоминал ему сестру.

— Почему ты не рассказал ей все сразу?

— Не знаю...

— Ты испугался, — внезапно понял Белиал. — Испугался, что она тебя отвергнет...

Редгар собирался что-то ему ответить, но в это мгновение перед ними появился Михаэль. Выйдя из тьмы, он бросил хмурый взгляд на демонов.

— Что-то случилось? — обеспокоено поинтересовался Белиал.

— Кажется, я знаю, где сейчас находится ведьма...

Редгар резко подскочил на ноги, но Белиал удержал его на месте, схватив за предплечье.

— Я расставил защиту вокруг дома Алекс. Только что ее взломали...

— Почему ты уверен, что это сделала ведьма? — спокойно переспросил Белиал.

— Она зацепила несколько маячков.

— Что ж... Полагаю, тебе не составит труда, избавиться от нее, — холодно проговорил Белиал.

— Нет, — остановил тень Редгар.

Его глаза пылали серебром, а брови хмурились, выдавая раздумья парня.

— Она нужна мне живой... — через некоторое время добавил он.

— Она пыталась убить твою хеллен, — напомнил демон, но Редгар лишь бросил на него раздраженный взгляд.

— Приведи ее ко мне... Живой...

Михаэль поморщился. Ему явно не нравилось вдруг вспыхнувшее у демона сожаление. Но спорить он не стал. На мгновение потух свет, и парень ушел через тени, оставив демонов.

****

Я проснулась от дрожи. Поначалу я не могла заставить себя открыть глаза, но упавшая на лицо пыль заставила подпрыгнуть. Я села на диване и с ужасом подпрыгнула. Домик медленно таял. Пыли было много. Слишком много. И дрожь под ногам усиливалась. Я выбежала из домика, и мои глаза расширились от ужаса. Деревья, трава, маленькие цветки — все это медленно, но неумолимо обращалось в пыль. Хотя нет. Присмотревшись, я поняла, что это пепел. Я невольно сглотнула. И в это мгновение пространственный карман начал сворачиваться.

Это было жуткое зрелище. Пространство медленно сжималось. Неестественный белый свет поглощал еще не исчезнувшие деревья, луг, болото с все нарастающим гулом. Я резко развернулась лицом к двери и побежала. Споткнулась раз десять, прежде чем добежала до

спасительной двери и, только оказавшись там, смогла перевести дух.

Я рванула на себя дверь и вывалилась из исчезающего пространства, чтобы оказаться в чьих-то руках. Повиснув на парне, я изо всех сил пыталась отдышаться. Алекс стоял ровно, стоически выжидая, когда я перестану кашлять и задыхаться. Он заботливо обхватил рукой мою талию и даже постучал ладонью по спине, помогая откашляться. Пока он выбирал хлопья пепла из моих волос, я дрожала, цепляясь пальцами за его футболку. В ушах все еще стоял неестественный гул, но сознание начало проясняться. И первым, что я увидела, была черная футболка, плотно облегающая широкую, мускулистую грудь. Я невольно сглотнула. На языке оставался горький привкус от пепла, в носу щипало, глаза слезились. Но я точно знала, что Алекс должен быть ниже.

Я задрожала сильнее и опустила взгляд вниз. Рука на моей талии напряглась. А я увидела огромный грязные кожаные сапоги, затянутые ремешками. И полы длинного кожаного плаща. Поднимать голову было страшно. Я уже инстинктивно знала, в чьи руки угодила и потому уперлась руками в каменную грудь и отступила на несколько шагов. Туда, где всего мгновение назад была дверь. Моя спина уперлась в гладкую поверхность стены. Паника накрыла с головой, когда мужчина последовал за мной и его ладони удобно расположились по обе стороны от моего лица.

— А мне понравилось, как ты прижалась ко мне в поисках защиты... — вкрадчиво проговорил он.

И да, голос мне был совсем не знаком. Мягкий, ласкающий слух, с легким акцентом. Слишком приятный и соблазнительный для обычного человека. Я зажмурилась на мгновение, надеясь, что все это дурной сон. Но вместо этого услышала глухое рычание, доносящееся откуда-то снизу.

Резко подняв полные страха глаза, я замерла. Я никогда не видела столь красивых мужчин. Алекс был красив, Белиал, Михаэль, Зак... Но этот мужчина. Он мог с легкостью дать фору любому из них. Смуглая кожа, темные волосы, будто отливающие золотом на свету. Всего одна золотистая прядь, упавшая на красивое лицо. Прямые черные брови. Длинные ресницы, обрамляющие миндалевидные золотистые глаза с маленькими черными капельками на радужках. Аристократический прямой нос, четко очерченные красные губы, медленно изогнувшиеся в соблазнительной улыбке. Отрезвили блеснувшие на свету клыки. Я вздрогнула, а он наклонился вперед и провел носом вдоль моей шеи.

— Мне нравится твой запах, девочка. Уверен, ты просто восхитительна на вкус...

Я вздрогнула повторно и сделала то, что сделала бы в случае нападения на меня маньяка. Ударила мужчину коленом в пах. Благо, стоял он передо мной широко расставив ноги и совершенно не ожидая от меня какой либо подлянки.

Расширившиеся от боли глаза были мне наградой, но любоваться ошарашенной рожей я не стала. Поднырнув под руку мужчины, я бросилась бежать. И очень надеялась, что найду Алекса быстрее, чем этот красавчик очнется и меня догонит. Но, выбежав в гостиную, я застыла.

Кара лежала на полу у дальней стены и не шевелилась. Ее шея была изогнута под неестественным углом, и она, кажется, даже не дышала. Я бросилась было к ней, но властная рука перехватила меня поперек живота.

— Бойкая девочка. Люблю таких. Но этого делать не стоило.

Я продолжала вырываться, царапая ногтями его руку и пинаясь изо всех сил ногами, но он удержал, после чего больно дернул меня за волосы. Я всхлипнула и застыла. Моему взору

открылась пугающая картина. Пол в гостиной был залит кровью. Густой, черной кровью. Прислонившись спиной к дивану, на полу сидел Михаэль с широко открытыми безжизненными глазами, и торчащим из груди черным клинком.

— Ой. Да ладно. Ничего ему не будет. Полежит пару дней, пока из него кто-то меч не вытащит, — заметив мою реакцию, заговорил Цербер. — Если ты, конечно, будешь себя хорошо вести... — добавил он и провел губами по моей шее. — Мне ведь не составит труда вытащить его самому и снести его симпатичную голову...

Я вздрогнула, когда он прикусил кожу на моем плече, и медленно перевела взгляд дальше и невольно всхлипнула, увидев стоящего у стены Белиала. Его глаза пылали бессильной яростью, а грудь была пронзена тонким изящным клинком, лежащим в руке высокой симпатичной блондинки.

— А этот еще даже в сознании, — прокомментировал увиденное мною мужчина.

Меня сильнее затрясло. Но я заставила себя перевести взгляд дальше. И замерла в ужасе. Алекс был там. Он дрожащими пальцами пытался вытащить из правого бока короткий кинжал, и неистово пытался подняться, все время поскальзываясь на луже собственной крови. Возле него, брезгливо вытирая руки, стояла сторбившаяся старуха и довольно улыбалась.

— Убей ее... — вдруг приказала она и резко развернулась.

В полумраке комнаты блеснули зеленые глаза. Рука на моей талии напряглась. В следующее мгновение Цербер впечатал меня спиной в свою грудь и обхватил пальцами мой подбородок.

— Мне выполнить ее просьбу? — шепотом спросил он, и шумно вдохнул.

Я не ответила, продолжая смотреть на Алекса. Демон, наконец, избавился от клинка и глубоко вдохнул, цепляясь за стену.

— Не трогай ее... — через силу выдохнул он.

Цербер перестал дышать мне в ухо и повернулся к нему лицом. После чего демонстративно провел ладонью вверх по моему телу.

— Тронул, — с насмешкой проговорил он. — И трону еще не раз, — пообещал он уже мне.

Меня невольно передернуло. Я прикрыла глаза и попыталась вызвать взрыв. Хоть что-то. Хоть на мгновение оттолкнуть его. Но паника не позволяла сосредоточиться.

— У нас был другой уговор! — настойчиво проговорила ведьма.

Цербер оторвался от моей шеи, и из его груди вырвалось животное рычание. Ему вторила девушка, и меч в груди Белиала сместился, вызывая у последнего болезненный стон.

— Хорррошо, что ты об этом напомнила, — с рычанием проговорил Цербер и выбросил руку вперед.

В следующее мгновение старушка закричала и дернулась всем телом. Ее ноги подкосились, и она упала на пол, свернувшись дрожащим клубком. Цербер тем временем вытащил нож из кобуры на бедре и сжал его лезвие в ладони. На пол закапала густая темная кровь. Он неторопливо подошел к ведьме, удерживая меня за волосы свободной рукой, и удобно перехватил рукоять окровавленного ножа. В следующее мгновение нож вонзился в бедро ведьмы по самую рукоять.

— Знаешь, как разрушить твою связь с умершим супругом? — с улыбкой проговорил он, поглаживая дрожащую женщину по седым волосам. — Нет? Я посвящу тебя... Нужно установить другую, более крепкую и не рушимую. Как хорошо, что моя кровь обладает

нужными свойствами, не так ли?

Он резко встал и дернул меня вместе с собой. Я сглотнула, когда он прижал меня к себе, и бросила беспомощный взгляд на Алекса. Демон побледнел еще сильнее и выбросил ладонь в моем направлении. Но так и не смог сделать и шага, рухнув на залитый кровью пол.

— Что ты с ним сделал? — сдерживая слезы, спросила я.

— Лично я — ничего, — нежно промурлыкал мне на ухо Цербер. — О твоём демоне позаботилась наша ведьма. Лишающее сил зелье, не прелесть ли? Только посмотри на него. Такой слабый, беспомощный как новорожденный котенок. Куда только делся весь нор.

Я всхлипнула, когда он особенно сильно дернул за волосы, и снова посмотрела на Алекса.

— Я не собираюсь убивать ее, — с улыбкой сообщил Цербер. — Нет. Это будет слишком просто.

Он демонстративно обхватил пальцами мою шею.

— К тому же. Это тело такое приятное на ощупь...

Меня невольно затопило. Как-то за всем этим хаосом я упустила немаловажную деталь. Это меня безумный монстр не выпускает из рук. И это меня, судя по тому, как он начал отступать, собираются забрать с собой. Паника захлестнула с новой силой. Я со всей силы опустила пятку на носок его ботинка. Мужчина зашипел и ослабил хватку. Я резко рванула вперед и побежала к Алексу. За мной никто не погнался. Я подлетела к демону и обхватила пальцами его ладонь. Жуткий чавкающий звук заставил замереть.

— Я предупреждал, — холодно отметил Цербер. — Вернешься сама, или мне для начала проверить шею тени на прочность? Только учти, терпение у меня не безграничное.

Алекс сжал пальцами мою ладонь.

— Нет... — прошептал он, пытаясь меня удержать.

Я медленно освободила пальцы с его захвата и повернулась лицом к Церберу. Он стоял напротив Михаэля, удерживая тяжеленный меч одной рукой и сверлил меня недовольным взглядом. Довольная улыбка исказила его губы, когда я сделала первый шаг.

— Вот и умница, — потрепал он меня по щеке, когда я подошла, и удобнее перехватил рукоять меча. — Тронешь ведьму, и твоя девочка умрет.

С этими словами он прижал меня к себе. Девушка отпустила рукоять меча, и Белиал сполз вниз по стене, оставляя на белой поверхности кровавый след. В следующее мгновение мир померк, закружился, а затем встал на место. Мы оказались в небольшом квадратном помещении. Цербер отпустил меня, и я отскочила от него. Отступая, я осматривалась вокруг. Стены помещения были сделаны из серого камня. Щели между камнями почернели от старости. Но здесь было светло. Осмотревшись вокруг, заметила несколько странного вида светильников.

— Это кристаллы, — заметив мой взгляд, проговорил Цербер и тяжело вздохнул.

— Где мы?

Он улыбнулся и обошел меня по кругу. Я повернулась вокруг своей оси, опасаясь оказаться к нему спиной, и поежилась, когда мой взгляд упал на огромную кровать. Цербер бесцеремонно разлегся на кровати и прикрыл глаза.

— Не поверишь, я устал.

Я промолчала. Говорить о том, что его состояние волнует меня в последнюю очередь, не стала. Пользуясь тем, что он не обращает на меня никакого внимания, завертела головой и невольно сглотнула, осмотрев помещение. Здесь не было ни одного окна, и никакой двери.

Ничего. Меня начало трясти. Помещение было маленьким. Приблизительно три метра в длину и ширину. Такой себе небольшой каменный куб. Половину комнаты занимала кровать. Немного левее прикрытая тонкой белой шторкой располагалась ванна. Возле нее отгороженный тонкой каменной стенкой сиротливо в уголке прятался унитаз. Справа располагался маленький столик, на котором лежал небольшой поднос с едой. Это видимо для меня.

— Любопытное у тебе украшение, — вдруг задумчиво проговорил Цербер и вскочил на ноги.

Я не успела даже пальцем пошевелить, а он уже сорвал тонкую цепочку с моей шеи, и зашипел, отбросив ее. Обожженная кожа мгновенно вернула себе здоровый вид. Я же замерла, рассматривая тонкий черный узор, оплетающий его запястье. Заметив мой взгляд, парень усмехнулся и поправил рукав плаща.

— Вижу узнавание в твоих глазах, — со смешком проговорил он. — Доводилось иметь дело с ведьмой?

Я ничего не сказала. Не видела в этом смысла. Шея саднила, и я провела по ней пальцами, невольно вздрогнув, когда пальцы зацепили тонкий порез. Цербер неожиданно убрал мои руки и грубо провел пальцем по ране, заставив зашипеть от боли. Поднеся палец к губам, он слизнул капельку крови и улыбнулся.

— Как я и предполагал. Восхитительный вкус...

Я невольно вздрогнула, но осталась стоять на месте.

— Хм... Интересный взгляд...

Схватив мое запястье он провернул его кругом, рассматривая браслет, но не прикасаясь к нему. И я впервые порадовалась тому, что он не снимается.

— Браслет демона. Забавная вещичка... Хорошо, что у меня есть чем перекрыть сигнал.

В следующее мгновение предо мною взметнулся столб черного пламени, и я осталась в комнате совершенно одна.

Глава 29

В комнате не было часов, и потому я не знала, сколько сейчас времени. Цербер куда-то исчез, и я была этому рада. Подождав несколько минут, я подбежала к отброшенному им кулону и поспешно спрятала его под матрац. Это конечно не самое надежное место, но лучше чем ничего. Поправив постельное белье, я отправилась на поиски двери. Должно же было все это как-то попасть сюда. Мелькнула мысль о том, что сначала тут расставили мебель и уже тогда возвели стены, но я ее отбросила. Слишком пессимистичная. Методично ощупывая камень за камнем, я пыталась не терять надежды и не поддаваться панике.

Но тревога никуда не желала деваться. И все же я не сдавалась, ища нужный камушек. Не знаю, сколько времени прошло. Меня привел в чувство тихий щелчок. Я дернулась и резко повернулась лицом на звук. Цербер сидел на кровати, широко расставив ноги и, положив локти на колени, наблюдал за мною. Его пальцы неторопливо ощупывали тонкий серебряный браслет. Послышался еще один щелчок — браслет защелкнулся. Щелчок — открылся.

Цербер улыбнулся мне и медленно с грацией хищного зверя поднялся. Алекс был прав, когда сравнивал его с хищной кошкой. Он двигался так же. Плавно, неторопливо, позволяя рассмотреть себя. Будто гепард на охоте. Подойдя ко мне вплотную, он протянул мне

ладонь. Я не пошевелилась. Улыбка на его лице стала чертовски довольной. Он схватил мое запястье, больно сдавив, и защелкнул свой браслет поверх браслета демона. Синее пламя загорелось в глубине камешков и разгоралось все сильнее, пока камни не начали напоминать жуткие синие огоньки. Нечто подобное происходило, когда я надевала этот браслет. И сейчас я невольно испугалась, что он сейчас откроется и соскользнет с моего запястья.

Но тянулись минуты, а он все еще плотно обнимал мою руку. Я облегченно выдохнула. Рановато я, конечно, расслабилась. Горячая ладонь скользнула по шее. Я дернулась и резко вскинула голову. Цербер больше не улыбался. Его взгляд неторопливо скользил по моему телу. Я невольно ощутила себя обнаженной и прикрыла руками грудь, когда он коснулся ее своим взглядом.

— Ты красивая, — задумчиво проговорил он и, осторожно схватив меня за запястья, развел мои руки в стороны. — И тело у тебя подтянутое...

Невольно почувствовала себя скотом, выставленным на продажу.

— Но я встречал женщин красивее тебя... — добавил он через некоторое время и, наконец, отпустил мои руки.

Я невольно отступила на шаг и вжалась спиной в стену.

— Так почему бы тебе не пойти и не поискать кого-нибудь? — предложила я, и он улыбнулся.

— Зачем мне куда-то идти? — с улыбкой поинтересовался он.

Я вздрогнула и сглотнула, когда он подошел вплотную, впечатав меня спиной в стену. Горячим пальцем он обвел мои губы и наклонился вперед, обдавая горячим дыханием мое лицо.

— Только попробуй! — зло прошипела я.

Мужчина улыбнулся и грубо обхватил пальцами мой подбородок. Я попыталась ударить его коленом в пах, но не смогла пошевелить ногой. Слишком сильно он ко мне прижимался. Ухватившись пальцами за его запястье, я с силой вцепилась ногтями в тонкую кожу. Он этого даже не заметил. Тогда я отвела руку назад и попыталась ударить его по лицу. Но он перехватил мою ладонь и, схватив обе руки, завел их мне за спину и крепко сжал.

— Не зли меня, милая, — вкрадчиво проговорил он. — Ты не захочешь иметь дело со злым мною...

— Не трогай меня, и мне не придется тебя злить!

Он рассмеялся мне в лицо и подался вперед. Я отвернулась, и его губы мазнули по щеке.

— Да что ж такое... — недовольно пробурчал он и, обхватив обе мои руки одной своей, сжал пальцами мой подбородок.

Я закрыла глаза и плотно сжала губы. Несколько минут ничего не происходило. А затем он резко развернул мою голову вправо и внезапно укусил в шею. Я дернулась от боли и застонала, пытаясь вырваться из его рук. Его рука с моего подбородка соскользнула на шею и больно сдавила, лишая кислорода. Болезненные ощущения медленно сменились странными убаюкивающими волнами. Сначала накатила теплая волна, и мое тело стало слишком чувствительным. Ее сменила волна холода, и я задрожала. Мужчина отпустил мои руки и зарылся пальцами в волосы. Больно дернув, он заставил меня откинуть голову назад, и снова укусил. Я дернулась от боли. Тело наполнилось тяжестью. Даже поднять руку я не смогла. Перед глазами заплясали цветные мушки. А в следующее мгновение я провалилась в тьму.

Никита уже целый час пытался дозвониться до сестры.

— Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети, — отвечал ему в очередной раз механический женский голос.

Психанув, он едва не бросил телефон в стену. Но сдержался и бросил встревоженный взгляд на дверь квартиры. Сейчас она была закрыта. Но, придя домой, он застал ее открытой. И сестры нигде не было. Ее парень, конечно, говорил что-то о том, что Алекс живет у него, но черт подери, если он просто позволит чему-то подобному произойти. Он должен с ней поговорить. Просто убедится, что с ней все в порядке.

Почему он не попытался раньше с ней поговорить? Да он даже не вспоминал о ней до вчерашнего дня. Как могло произойти подобное? Сильная боль внезапно пронзила голову, едва не заставив его рухнуть на колени. Парень медленно выдохнул и прислонился лбом к стене. В дверь постучали. Мелко дыша, он подошел к двери, надеясь увидеть сестру, и открыл ее.

На пороге стояла высокая девушка с длинными белыми волосами и остекленевшими синими глазами. Одета она была в кожаную жилетку и брюки. И ее одежда была заляпана засохшей кровью. Красивое личико исказила гримаса боли. Она резко выбросила руку вперед и, ухватив его ладонь, вложила в нее клочок бумаги.

— Скажи ему....

Девушка дернулась. По ее лицу пробежала судорога. Она ухватилась руками за плечи парня и тряхнула головой.

— Темный лес... замок... Убейте Цербера...

В следующее мгновение она оттолкнулась от него и сгорела в неестественном черном пламени. Никита задрожал. Даже головная боль отошла на второй план. Он с опаской провел ногой над тем местом, где всего мгновение назад стояла девушка, и сглотнул. Если бы не клочок бумаги в его руке, он бы подумал, что она была галлюцинацией.

Новый приступ боли все же подкосил его. Парня вырвало. Он уперся ладонями в грязный пол и неуклюже поднялся. Вытерев рукавом рот, он раскрыл ладонь и развернул бумажный шарик. Он не сразу осознал, что написано на бумаге. Слишком неровным был почерк. И все же он разобрал адрес. Место было за городом, и он никогда там ранее не бывал. Отложив бумажку, он умылся и рухнул на пол, после очередного приступа боли. Его скручивало и выворачивало наружу. Голова, казалось, сейчас лопнет, и он ничем не мог себе помочь. Глаза застлала красная пелена. Он выл от боли, рвал руками волосы на голове, но ничего не мог сделать. Что-то треснуло. На пол полетели осколки зеркала. Он попытался успокоиться. Мелко дыша, он перевернулся на живот и с трудом поднялся на четвереньки.

— О, черт! Ник!

Кто-то попытался ему помочь. Но очередной приступ боли заставил парня скорчиться на полу. Он даже не расслышал грохот, огласивший половину подъезда.

— Дьявол! Нужно тебя отсюда вытаскивать...

— Зак? — слабо переспросил парень, когда боль немного улеглась.

Лицо парня появилось перед его глазами, и он помог ему подняться. На мгновение симпатичное лицо друга показалось ему окруженным золотистым очертанием волчьей морды. Но всего на мгновение. В следующее, он уже снова едва не рухнул на колени, от скрутившей его боли.

— А вот это проблема... — задумчиво проговорил Зак, выводя его из квартиры. Уже возле двери им на голову посыпалась штукатурка.

— Стой! Бумажка... Мне нужно...

Зак вывел его на лестничную клетку и прислонил к стене.

— Какая еще к черту бумажка? — раздраженно переспросил он и Никите вновь показалось, что его лицо окружено ореолом волчьей морды.

— В ванной на умывальнике... На ней адрес... — с трудом проговорил Никита.

Боль начала отступать, и он блаженно прикрыл глаза.

— Ты адрес запомнил? — ворвался в сонное сознание голос друга.

Никита кивнул.

— Тогда нахер тебе сдалась эта дрянь!?

Прежде чем Ник успел что-то ответить, парень перебросил его через плечо и вошел в лифт. Минуты спокойствия подходили к концу. Никита чувствовал, как внутри нарастало напряжение. Лифт только открылся, когда его вновь скрутило.

— Черт! И как мне тебя перевозить? — раздраженно прошипел парень.

Ответа не последовало. Никита не был уверен, что смог бы что-либо ответить. Скрежет стали, сопровождался удивленным вздохом. Зак удобнее устроил его у себя на плече и вышел на улицу. Никита успел заметить только покореженную дверь.

— Что-то случилось? — ворвался в его сознание приятный девичий голос.

— Емми? — растерянно позвал Никита.

В это мгновение Зак сбросил его со своего плеча и прислонил спиной к грузовику. Лицо девушки всплыло перед его глазами. Она провела пальцами по его щеке и бросила встревоженный взгляд на Зака.

— Черт... Если я посажу его в машину, он убьет нас во время очередного приступа...

— Приступа? — растерянно переспросила девушка.

Зак серьезно кивнул. Никита нахмурился и рухнул на колени. Его снова вырвало. Отдышавшись и вернув себе возможность мыслить он увидел толстую трещину, бегущую по асфальту.

— А к демонам!

Кто-то схватил его за плечо.

— Извини, друг...

Не успел он отреагировать, как кулак друга врезался ему в лицо. В следующее мгновение его накрыла спасительная тьма.

****

Я очнулась и не сразу поняла, где я. Шея горела огнем и меня заметно тошнило. В теле поселилась отвратительная слабость. Открыв глаза, я увидела каменный потолок и все вспомнила. В комнате царил полумрак, и пахло едой. А еще шоколадом. Я повернула голову, и зашипела от боли. Кровать скрипнула и прогнулась под посторонним весом.

— Я предупреждал... — раздраженно отметил Цербер.

— Пошел ты, — глухо ответила я и накрыла пальцами горящую шею.

Пальцы напоролась на повязку. Я ощупала ткань и убедилась в том, что шея надежно забинтована. Будем надеяться, что это убережет ее от дальнейших поползновений некоторых клыкастых.

— Твое упрямство только сильнее меня возбуждает, детка.

— Фу, какая гадость — возбужденный кровосос...

— Язвим?

— Пытаемся... — зло ответила я.

Он хмыкнул и наклонился надо мной. И да... Действительно очень красивый. Но я скорее откушу себе язык, чем признаю это в голос.

— Интересно... Я больше не чувствую твоего страха...

— Да что ты говоришь.

Он ухмыльнулся и исчез с поля моего зрения. Я напряглась и медленно подползла вверх, чтобы иметь возможность следить за его передвижениями. Гнев помог избавиться от страха. Он на меня всегда так действовал, и потому я сейчас была такой смелой. Но это не значило, что я утратила осторожность.

Цербер стоял возле столика и помешивал ложкой какой-то напиток. Мгновенно вспомнились слова Кары. Затем вспомнилось ее тело лежащее на полу и меня передернуло. Чашка треснула в руках тени, и ему на штаны пролился горячий шоколад. Шипя и ругаясь на неизвестном мне языке, он вспыхнул черным пламенем и посмотрел на меня.

— Наверное, шоколад был слишком горячим, — лениво проговорила я, стараясь скрыть свою радость.

Парень бросил на пол остатки чашки и склонил голову к плечу. Керамическое изделие вспыхнуло черным пламенем и горело, пока не превратилось в кучку пепла. Парень же подхватил поднос и медленно подошел с ним ко мне.

— Тебе лучше поесть. Потеря крови может плохо сказаться на тебе.

— Ой, щас растаю. Заботливый кровосос. Это ж надо.

— Заткнись и ежь, — раздраженно припечатал Цербер.

Мне показалось, или черные капельки в его глазах зашевелились? Пофигу. А есть я не собиралась. Кто его знает. Вдруг он накапал своей крови в плов. Или что это вообще такое. Взяв ложку, я пошевелила ею кашу. И даже понюхала. Пахло странно. И это был точно не плов. И это возвращает нас к проблеме номер один. Где, черт возьми, я нахожусь? Сопя от с трудом сдерживаемого гнева, я отложила ложку и потянулась пальцами за плиткой шоколада. К счастью он был от известного мне производителя и был еще даже запечатан.

— А каша?

— Сам ее ешь. Авось человеком станешь...

Он прищурил глаза и резко вырвал плитку шоколада из моих пальцев.

— Ей! — возмутилась я. — Мне нужна глюкоза!

— Сначала каша, — хмуро проговорил парень.

И это меня взбесило. Очнулась я уже тогда, когда тарелка с кашей оказалась на лице парня. Он подобного, видимо, не ожидал, потому что застыл и никак не реагировал. Я медленно забрала руку, и тарелка плюхнулась на кровать. Часть каши осталась на лице Цербера. В следующее мгновение он вспыхнул черным пламенем, и когда перестал гореть, на его лице не осталось ни крупинки. Я же в это мгновение с сожалением смотрела на догорающую шоколадку.

— Весь аппетит испортил, — хмуро проговорила я и отодвинула забитый едой поднос.

И парень взорвался. Поднос полетел в ближайшую стену, а меня с силой припечатали к кровати. Я зашипела, когда он сдавил пальцами шею, и ударила его локтем по лицу.

Парень выругался. Отпустил мою шею и перехватил руки. Заведя их мне за голову, он

накрыл меня своим телом и зарычал. Я вздрогнула и замерла. Все равно эта туша полностью лишила меня возможности двигаться. Так какой смысл шевелиться?

— И зачем я тебе нужна? — решила я удовлетворить любопытство.

Парень зарычал громче, обнажив клики. И я бы испугалась, если бы не была уверена в том, что он мне ничего не сделает.

— Чтобы взбесить Алекса, нужно было меня всего лишь убить. Но ты этого не сделал. И сейчас даже держишь, стараясь не причинять вреда.

Громкое рычание огласило комнату, и он неторопливо склонился к моему лицу.

— Есть много того, что я могу с тобой сделать, дорогая, что не будет считаться причинением вреда.

И я вспомнила. Вспомнила кровную клятву. Белиал, принимая ее, от имени Совета поклялся не причинять мне вреда. Торжествующая улыбка искривила мои губы. Цербер перестал рычать и его взгляд устремился ниже к моим губам. Я мгновенно перестала улыбаться. Клятва не позволит ему причинить мне вред. Я нахмурилась. Но откуда ему знать о клятве? Да и укусить он меня смог. А это ли не считается причинением вреда? Значит, дело не в клятве. Тогда в чем? И я снова посмотрела на него. А парень так и залип на моих губах.

— Слушай, озабоченный, может, слезешь с меня, наконец? Ты тяжелый. Раздавишь еще...

Медленно его взгляд вернулся к моему лицу, и по красивым губам скользнула гадкая улыбка.

— Не волнуйся, не раздавлю.

И он начал наклоняться. И однозначно поцелуй причинением вреда считаться не будет. А я его даже укусить не смогу. Когда его лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от моего, я не выдержала и резко стукнула его лбом по носу. Голова мгновенно взорвалась болью. Цербер чертыхнулся и выпустил мои руки. Но я не успела порадоваться этой маленькой победе. На этот раз он не дал мне времени на раздумья. Рывок, и его губы накрыли мои. Я сжала зубы, и уперлась ладонями в его плечи. Парень зарычал и больно потянул за волосы. Я возмущенно застонала ему в губы, пытаюсь оторвать его от себя. Но он в ответ лишь больно прикусил губу. Я охнула, и его язык попал мне в рот.

От обиды по щеке побежала слеза. Я продолжала молотить его руками по груди и плечам, но он этого даже не замечал. И вскоре я поняла странную вещь. Мне начинало нравиться. Я замерла. Все тело напряглось в испуге. От отвращения к себе замутило. Приняв мое спокойствие за капитуляцию, Цербер перестал прижимать меня к кровати своим телом и мягко провел пальцами вдоль моей шеи. Погладил щеку и отстранился.

Я смотрела на него огромными глазами и все сильнее хмурилась. Теперь, когда он перестал меня целовать, я была точно уверена, что любые его прикосновения будут мне противны. И да, когда он провел пальцами по моим губам, меня затошнило от отвращения.

— Хорошая девочка, — похвалил меня этот монстр и медленно сполз с кровати.

— Что ты со мной сделал? — не выдержала я, когда он отошел.

— А на что это было похоже?

— На попытку изнасилования! — со злостью выкрикнула я.

Но сразу же взяла себя в руки и поспешно вытерла рот простыней. Цербер остановился и посмотрел на меня.

— Я никогда и никого не принуждал к сексу...

Меня затошнило сильнее.

— А это тобой принуждением не считается?

Его глаза заметно потемнели. Я сглотнула и невольно отползла подальше на кровати. Он улыбнулся как-то странно и медленно подошел ко мне. Присмотревшись, я заметила, как его радужки медленно заполняются тьмой, пока черный цвет полностью не вытеснил золотистый.

— Мне не нужно принуждать кого-либо к близости. Достаточно всего нескольких поцелуев, и ты сама будешь умолять меня об этом.

Я невольно побледнела.

— Только что я продемонстрировала тебе, как именно ты будешь расплачиваться за каждую свою выходку. Так что, если хочешь сохранить свою невинность до брака, лучше не зли меня.

Я невольно вздрогнула и отползла еще дальше. Он усмехнулся как-то грустно и медленно выпрямился.

— Я принесу тебе поесть. И тебе же лучше съесть все, что я принесу.

— А можно мне тогда только шоколадку? — как можно спокойнее попросила я.

— Ты должна нормально питаться... — возразил парень.

— Тогда яблоко... И еще каких-то фруктов... Я не сильно голодна.

Соврала, конечно. Желудок только чудом не урчал, и я очень надеялась, что он меня не выдаст. К счастью Цербер не обладал способностями Алекса и потому кивнул. Когда он исчез, я облегченно выдохнула и провела дрожащими пальцами по повязке. Подбородок саднило, да и губы припухли. Ублюдок...

Как следует расслабиться я не успела. Вернулся Цербер, неся поднос, забитый фруктами, и положил его мне на колени.

— Ты и правда наешься этим?

Нет. Я без мяса долго не проживу.

— Да, конечно... Я вегетарианка... И у меня аллергия на многие продукты... — соврала я в слух и даже не покраснела.

Он прищурил глаза и сложил руки на груди.

— Ты боишься, что я обращу тебя... — внезапно проговорил он.

И я только чудом не вздрогнула.

— Зачем мне портить еду, если я могу напоить тебя прямо из вены?

Я вздрогнула повторно и бросила на него злой взгляд.

— До сегодняшнего дня я думала, что худшее, чего мне стоит ожидать от тебя это смерть, но ты сумел меня удивить.

— Да, убить тебя было бы проще простого... — задумчиво проговорил парень и присел на край кровати.

— Но я все еще жива...

— Да... И в ближайшее время убивать тебя я не собираюсь, — задумчиво протянул он, почесывая пальцами запястье.

Я нахмурилась.

— Ведьма прокляла тебя? Зачем? Вы же были союзниками...

Он улыбнулся и закатал рукав. Узор, оплетающий запястье стал более темным, и я невольно поежилась.

— Не сошлись во взглядах, — мрачно проговорил он и раскатал рукав обратно.

— Зачем ты обратился к ней?

— Ее смерть запустит проклятие. Так что она тоже нужна мне живой и желательно до тех пор, пока я не придумаю, как избавиться от этой дряни.

— Может лучше в таком случае забыть о Алексе и заняться спасением своей жизни?

Парень усмехнулся. Я невольно вздрогнула, такой жуткой была эта улыбка на красивом лице.

— Отец всегда говорил, что проблемы нужно решать по мере их поступления... В этом он был прав.

Я невольно сглотнула, когда он заглянул мне в глаза.

— Но даже если я сейчас оставлю в покое твоего парня, тебя это не спасет, милая.

По спине пробежал холодок. В горле пересохло.

— Зачем я тебе нужна?

Я уже знала ответ где-то глубоко. Но все же надеялась на что-то иное.

— Ты, дорогая, — наконец, проговорил парень, — ключ к проклятию. Из-за тебя ведьма его наложила. И ты поможешь мне от него избавиться.

Несколько минут я сидела молча, пытаясь переварить услышанное. И меня начинало значительно подташнивать. Добавить к этому потерю крови и голод, и мне можно было только посочувствовать.

— А Алекс?

— Он в любом случае умрет...

Я нахмурилась и прикусила губу.

— Зачем тебе убивать его? Он ведь не сделал тебе ничего плохого... И вы могли бы поладить. Уверена, он с радостью помог бы тебе избавиться от проклятия.

Парень улыбнулся. На этот раз как-то по-доброму. Что у меня в голове совсем не вязалось с его образом.

— Демоны собственники, а я не собираюсь возвращать тебя ему, пока не избавлюсь от проклятия. Так что твой демон умрет.

— Не боишься, что он окажется сильнее тебя? — все же огрызнулась я.

В его глазах зажегся опасный огонек, и я прикусила щеку, чтобы удержаться от дерзости.

— Что ж... В таком случае он сможет забрать тебя. Но тебе не стоит забывать, что у меня на руках значительный козырь.

Я поморщилась и сжала пальцами яблоко. С трудом сдерживая желание бросить его парню в лицо, я несколько долгих минут разглядывала его.

— Почему кто-то обязательно должен умереть?

Он неожиданно подался вперед и провел пальцами по моей щеке. Я с трудом удержала себе на месте.

— Я начинаю понимать, что он в тебе нашел...

Я вздрогнула, и он снова улыбнулся этой своей странной улыбкой. Тьма медленно покинула радужки его глаз. Будто чернило втянулось обратно в заряд. И его глаза вновь стали золотистыми с маленькими черными капельками на радужках.

— Обязательно нужно меня трогать? — дрожащим от злости голосом спросила я.

Он убрал руку и поднялся. Пламя медленно охватило его фигуру, и вскоре я осталась одна. Скривившись, посмотрела на фрукты, и все же решила поесть. Желудок воспринял еду с благодарностью. Фруктов, конечно, было маловато, но я очень надеялась позже поспать.

Во сне голод будет не таким сильным. И потому я спокойно уплетала фрукты, один за другим и старалась не паниковать. По крайней мере, убивать меня никто не намеривался, а это уже было огромным облегчением. Осталось только найти выход из этой комнаты, и можно будет попытаться сбежать.

Глава 30

Никита очнулся в совершенно незнакомом месте. Вокруг было много деревьев. Пахло хвоей и свежей землей. Он не помнил, что собирался в поход, и тем не менее он был здесь. Проведя руками по земле, он с удивлением осознал, что лежит на чем-то мягком. Сглотнув вязкую слюну, он перекатился на живот. И с трудом поднялся на четвереньки. Руки дрожали, ноги тоже и он совершенно не был уверен в том, что сможет удержаться на ногах. Но он должен что-то сделать. Должен поспешить...

Правда, он пока не знал — куда и что. Голова напомнила о себе очередным приступом боли, и он повалился на землю. Взгляд напоролся на одеяло и, проведя взглядом вниз по своему телу, он с удивлением понял, что не одет. Глаза зашарили по одеялу, по сухим листьям, усыпавшим землю, по желтоватой хвое. То тут, то там они вылавливали обрывки одежды. Никита поморщился и все же поднялся на колени. Тело сопротивлялось любым движениям. И он с радостью послал бы всех куда подальше и лег спать, если бы не это тревожное чувство. Он должен поспешить. И уже даже с направлением определился. Сделав несколько шагов, он поднял одеяло и замотался в него, пытаясь прикрыть наготу.

Но стоило ему покинуть поляну, как перед ним появился огромный серый волк. Парень с трудом удержался на ногах и сделал шаг назад, чтобы прислониться спиной к стволу дерева. Тяжело дыша, он настороженно разглядывал морду волка. Зверь был невероятно красивым. Его шерсть была гладкой и блестящей на свету. И он оскалился на него, пытаясь заставить его вернуться обратно. Тихое рычание могло бы напугать, если бы Никита был в состоянии испытывать страх. Но он был слишком уставшим и с трудом держался на ногах. Во рту было слишком сухо и хотелось пить. К счастью голова уже не болела так сильно. Но ему все еще нужно поспешить.

Громкий рык оповестил о появлении еще одного волка. Огромная черная громадина вышла из-за деревьев. Никита с удивлением опознал существо. Это была та самая собака, что караулила возле его сестры. Но это точно был волк. К тому же, он был огромным. Даже больше чем серый. Клацнув зубами в сторону своего сородича, он коротко рыкнул в знак приветствия и окинул Никиту любопытным взглядом. Так смотрят люди, но не животные... На задворках сознания мелькнуло какое-то странное чувство, но Никита лишь усмехнулся. Это же полный бред.

И тем не менее, разглядывая зверя, он все время думал о Заке. Ладно, допустим у него глаза такие же. Но что заставило его воспринимать волка как лучшего друга? Не успел он найти ответ на этот вопрос, как волк рыкнул на него и указал мордой на поляну. Никита нахмурился. Волк сделал шаг к нему, явно намериваясь укусить.

— Не страшно, — устало проговорил Ник.

Волк замер. Его глаза прищурились, а уши забавно дернулись. Он снова рыкнул на него и указал головой на поляну.

— Да не пойду я туда, — огрызнулся Никита и потер пальцами виски.

Голова побаливала, но уже не так как вчера. Волк зарычал громче и решительно

преодолеет расстояние между ними. Ухватившись зубами за край одеяла, он настойчиво потащил его обратно к поляне.

— К черту, — и парень выпустил одеяло с рук, позволив ему упасть на землю.

Серый волк как-то странно залаял, похоже на смех, а черный рыкнул недовольно и неожиданно куснул Ника за лодыжку.

— Зак! Ублюдок мелкий я же тебе все кости переломаяю! — пытаюсь избавиться от зубов волка прокричал парень.

И не сразу осознал, что черный зверь замер. А вместе с ним встряхнулся и серый. Волк выпустил его лодыжку из зубов и сел напротив. В следующее мгновение Никита вздрогнул. Черная шерсть начала медленно втягиваться обратно в тело, лапы с хрустом трансформировались в руки. Уши волка втянулись и округлились, съехав немного в сторону. Морда превратилась в лицо. Как не рухнул в обморок, парень не знал. Он продолжал с ужасом наблюдать за тем, как черный волк превращается в человека. Противный хруст сопровождал трансформацию, и когда все закончилось, перед ним на корточках сидел его друг. Медленно парень поднялся и приблизил свое лицо к лицу Никиты.

— Забавная реакция...

— Да пошел ты...

Зак прищурился и решительно схватил его за предплечье.

— Руки убери!

— Успокойся, придурок!

Никита вздрогнул. Парень часто так говорил когда злился. Именно так с рычащими нотками в голосе. И Никита начинал осознавать откуда это бралось.

— Ладно...

Зак отпустил его предплечье и прищурил глаза, точно как волк всего мгновение назад. Святая Дева Мария, его друг только что был волком!

— Ты же сам меня узнал... Я думал, ты воспримешь это спокойно.

Спокойно? О каком спокойствии может идти речь? Его чертов друг — оборотень! И он голый... Черт, он стоит голый в лесу, а напротив него такой же полностью голый парень. Было бы смешно, не будь все таким странным.

— Слушай, инициация еще скорее всего не завершилась. Тебе лучше вернуться на поляну. Там безопаснее всего и для тебя и для окружающих.

Его чертов друг — оборотень...

— Ты меня слушаешь? — раздраженно поинтересовался парень.

— Иди в задницу, придурок!

Зак поморщился и отошел на шаг.

— Слушай, я не собираюсь причинять тебе вред. Мы же друзья помнишь?

— Друзья не скрывают друг от друга то, что периодически обрастают шерстью и воют на луну.

— Это все, что тебя тревожит? Слушай, откуда мне было знать, что ты не инициированный ведьмак? Знай я об этом раньше, рассказал бы обо всем.

— Я кто?

Зак нахмурился и скрестил руки на груди. Выглядело бы внушительно, не будь он голым. Кстати, о наготы. Никита поспешно наклонился и поднял одеяло, вновь закутываясь в него.

— То есть ты не знал...

— А о чем я к чертям должен был знать? — разозлился парень.

Откуда-то прилетел холодный ветерок, и он замер. Откуда в лесу ветер? Он обычно теряется в кронах деревьев...

— Как минимум о том, что кто-то из твоих родителей ведьма.

Никита прищурил глаза и бросил на друга злой взгляд. У него прабабку называли ведьмой, но она умерла уже десять лет как. И никто особо не прислушивался к ее бредням. Все же старушке было более ста лет.

— То есть не знал... — по-своему понял его взгляд парень. — Черт... И что теперь делать?

— Ты у меня спрашиваешь?

— А у кого еще мне спрашивать? Или ты знаешь какую-то другую ведьму в радиусе пяти миль?

Никита недовольно поморщился и поежился от холодного воздуха.

— Мне нужно в город... — глухо проговорил он.

— Издеваешься?

— Нет! — огрызнулся он. — Мне действительно нужно попасть в одно место. Я пока не до конца знаю почему, но мне нужно туда попасть. И мне кажется, что это как-то связано с Алекс...

****

Шел третий день моего заключения. Цербера я больше не видела. Еду приносила незнакомая девушка. Но с ней поговорить не получалось. О чем бы я не спрашивала, она молчала, после чего исчезала в языках черного пламени. Я больше не опасалась отравления и потому ела все, что приносили. Но из напитков все равно предпочитала воду. К счастью ее было в избытке. Кран был, правда, всего один, но мне хватало. После очередного визита девушки, я поела и вновь приступила к поискам двери.

— Могла бы хоть поздороваться, — пробурчала я себе под нос.

К третьему дню бойкота я уже в голос начала с собой разговаривать. Наверное, психика у меня слишком слабая.

— Или я просто начинаю отчаиваться... — вслух проговорила я и пнула ногой чертову стену.

Я облазила уже все стены. И нигде не было отпирающего механизма. Я уже действительно начинала верить в то, что сначала сюда принесли мебель и уже после этого возвели чертовы стены. А может, Цербер просто переместил все сюда так же как мне таскают еду в последнее время.

— Что за имя такое «Цербер»? Какой придурок вообще назовет так ребенка?

— Это не мое имя...

Я вздрогнула и резко повернулась на голос. Цербер сидел на кровати и с любопытством наблюдал за мною. Привычного уже мне плаща на нем не было. На его груди и вовсе ничего не было. Он был одет всего лишь в кожаные брюки. Ноги босые, волосы влажные, на плечах полотенце. Он будто бы только что вышел из душа.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовалась я.

Парень по-птичьему склонил голову к плечу и осмотрел меня с ног до головы.

— Соскучился... Такой ответ приемлем?

Нет, не приемлем. Но кого это волновало.

— Тебе что-то от меня нужно?

Он перестал меня разглядывать и посмотрел мне в глаза. Я же разглядывала его грудь. Тонкие темные полосы покрывали кожу его груди. Я посмотрела на плечи и да шрамы были и там.

— Любопытный взгляд.

Я ничего не сказала, продолжая разглядывать покрывающие его тело шрамы. Разве он не должен был исцелиться?

— Подарок от отца, — со странной улыбкой на губах проговорил он и провел пальцами по груди. — Иногда еще жгутся...

Я перевела взгляд на его лицо и невольно сглотнула. Его глаза вновь заволокла тьма.

— Тебя ведь шрамы заинтересовали...

Я не ответила. А он поднялся.

— Отец был мною разочарован. Он ожидал рождения девчонки. Она была бы чистокровным фениксом, к тому же неуязвимым к тьме. Он мог бы выгодно продать ее теням. Но родился я. Мало того, что полукровка. Так еще и совершенно бесполезный. Даже кровь фениксов во мне была отравлена магией вампиров. Ты даже представить себе не можешь, каким разочарованием я для него стал.

— А твоя мать?

— Он ее убил в приступе ярости, сразу после родов... Зачем я тебе все это рассказываю?

Он остановился, не дойдя до меня, и нахмурился. Я с трудом подавила приступ сочувствия. Нельзя испытывать симпатию к похитителю. Несколько минут мы оба молчали, а затем он преодолел разделяющее нас пространство и ухватил пальцами мое запястье.

— Что ты делаешь?

Он не ответил. Молча вытащил шприц из кармана брюк. Распечатал его и, погладив пальцем мою руку на локтевом сгибе, прицелился для укола.

— Стой!

Я перехватила его руку, и он блеснул в мою сторону недовольным взглядом.

— Если собираешься брать у меня кровь, нужен спирт. И вообще, может, я уколов боюсь?

Ложь, конечно, но ему об этом знать не обязательно. Он нахмурился сильнее и исчез. Через мгновение вернулся с бутылкой чего-то ядовито зеленого.

— Это что такое?

— Единственная выпивка в моем доме.

Я скривилась.

— Тебе налить? Или из горла будешь?

— Издеваешься?

— По-твоему я похож на кого-то, у кого есть время на издевательства? — раздраженно поинтересовался парень.

Я невольно опустила взгляд на его запястье. И да, черный узор расплзся сильнее.

— Нужна вата и чистый спирт, чтобы протереть место укола. И вату, пропитанную спиртом, нужно будет приложить к ране после, чтобы избежать заражения.

— У меня здесь нет спирта. И ваты тоже...

— Бинт?

Он нахмурился и снова исчез. Вернулся через мгновение, и протянул мне кусок

странной тонкой ткани. Снимая повязку с шеи, я уже видела подобное.

— Спасибо... — глухо поблагодарила я и откусила кусочек ткани.

Сложив его в четверо, смочила зеленой жидкостью. И протерла потенциальное место укола, после чего остальной тканью перетянула предплечье. Я сдавала кровь раньше, и потому представляла, как именно все должно происходить. Не знала, правда, зачем все это должно делаться.

— Ты раньше брал кровь?

Он поморщился и обхватил пальцами мое запястье. С первого раза попав в вену, он вытянул из меня немного крови и вытащил иглу. Я мгновенно накрыла место укола тканью и хмуро наблюдала за тем, как он закрывает шприц и прячет его в карман брюк.

— Зачем тебе моя кровь?

— А ты как думаешь? — язвительно поинтересовался он и провел пальцами по моей шее, затрагивая места укусов. — Вы люди такие хрупкие...

Я поморщилась.

— Почему ты не исцелился?

Я указала кивком головы на шрамы. Любопытство, будь оно не ладно...

— Эти раны были нанесены особым оружием, — спокойно ответил он.

Я мгновенно вспомнила клинок Хаоса и невольно задумалась, куда он мог его деть.

— И как часто..? — я запнулась.

Взгляд парня изменился. Стал любопытным и каким-то теплым что ли.

— Как часто он меня бил?

Я не ответила, настороженно следя за Цербером.

— Любопытно... — задумчиво протянул парень и внезапно обхватил руками мою голову.

Я дернулась и закричала от адской боли, пронзившей все тело. Перед глазами одна за другой мелькали картинки из детства одна другой отвратительней. Но я не могла на этом сосредоточиться. Все мое сознание было поглощено болью. И когда она, наконец, ушла, я рухнула на колена, тяжело дыша, и с трудом сдерживая рвотные позывы.

— Так вот откуда взялась эта сила, — задумчиво протянул парень, подхватывая меня на руки.

У меня не было сил даже на то чтобы отгрызнуться. Парень тем временем донес меня до кровати и осторожно уложил на спину. Проведя пальцами по моему лицу, он наклонился надо мной, опалая горячим дыханием шею, и глубоко вдохнул.

— Злишься... — констатировал он и улыбнулся.

Подцепив пальцами край моей футболки, он потянул ее в стороны. Рывок, и я осталась без футболки. Раздраженно отбросив ошметки ткани, он провел ладонью по моему животу там, где раньше был шрам.

— Редгар позаботился о тебе... — задумчиво проговорил он и разорвал пальцами мои шорты.

Я вяло попыталась прикрыться, но он перехватил мои руки и отвел их в сторону. Избавив меня от белья, он сжег ошметки ткани и укрыл меня одеялом. Я сразу же успокоилась и задышала ровнее.

— Я принесу тебе что-то из своих вещей... — задумчиво проговорил он. — Эта ткань пропиталась запахом демона.

Чертовы бессмертные со своими собственническими замашками. Говорить я не могла.

Все тело было ватным, но голова болела сильнее всего. Навалилась дикая усталость. Глаза закрылись сами по себе, и уже сквозь сон я услышала, как зашуршала ткань. Видимо, Цербер вернулся с одеждой. Но открыть глаза, чтобы убедиться в этом я не смогла.

****

Никита стоял на пороге дома и слегка подрагивал. Еще на подъезде его начало заметно трясти и он никак не мог объяснить свое состояние. Зак стоял возле ворот. Чтобы забраться на внутренний двор ему пришлось перелезть через ворота и открывать их изнутри. И вот они здесь.

— Ты стучал?

— Я идиот по-твоему!?! — огрызнулся Никита.

Нервозность только усилилась. Зак подошел к нему и оттолкнул его в сторону. В следующее мгновение он снес дверь ударом ноги. Принюхался, и его глаза засветились желтым светом. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Никита вошел в дом и замер. Запах крови был таким насыщенным, что даже он смог его унюхать. Слотнувшись, он осторожно обошел прихожую и проскользнул в гостиную. Запах крови усилился. И Никита с ужасом осмотрел бурые разводы на стене и полу.

— Алекс! — позвал он, хотя что-то внутри подсказывало, что ее здесь нет.

— Тише, — шепотом остановил его Зак и снова принюхался.

Его глаза полностью преобразились. Мускулатура стала более отчетливой, а на пальцах выросли когти.

— Уходим, — он ухватил парня за предплечье и собирался уходить, но дорогу им преградило огромное человекообразное чудище.

— Дьявол!

Зак развернулся и хотел идти в другую сторону, но не смог сделать и шага. Серебристое пламя обежало их по кругу, и они оба замерли.

— Что вы оба здесь делаете? — знакомым голосом спросило чудище.

Никита бросился вперед, но стена из пламени заставила его замереть на месте.

— Где моя сестра!?! — зло спросил он. — Что ты с ней сделал?

Парень не ответил, но пламя начало гореть значительно слабее. Серебристые всполохи начали превращаться в синие, и парень вышел из тени. Никита поначалу его не узнал. Все его тело было испещрено темными символами. Футболка трещала на огромном торсе и была заляпана кровью. Лицо будто потемнело изнутри. Глаза пересекали две параллельные черные линии, которые плавно спускались до подбородка, придавая симпатичному лицу пугающий вид. Но это было не самое жуткое. Волосы парня заметно отросли и сейчас спадали на плечи, а голову оплетали огромные витые рога.

— Святая Преисподняя, — выругался рядом оборотень, — это же вторая ипостась...

Никита не совсем понимал, о чем говорит парень, но скорее всего это что-то несусветное. Тем не менее, уточнять что-либо у него времени не было.

— Что ты сделал с Алекс?

— Мне жаль. Я не смог ее защитить. Но я верну ее.

Пламя окончательно погасло, и Никита переступил обгоревший ковер. Ему было плевать на то насколько пугающе выглядит этот парень, он собирался его ударить. Остановил его Зак. Перехватив его поперек талии, он не позволил ему подойти близко к

чудищу.

— Что здесь произошло? — спокойно поинтересовался оборотень, крепко удерживая Никиту на месте.

— Цербер...

— Кто-то еще выжил кроме Алекс?

Парень нахмурился и кивнул.

— Он не стал никого убивать.

— Почему ты не перевоплощаешься? — снова спросил Зак.

Никита отчетливо расслышал рычание.

— Не могу. Я должен вернуть ее, прежде чем случилось непоправимое.

Никита невольно напрягся, когда глаза парня засеребрились, и вспомнил о словах незнакомки.

— Девушка, блондинка... Любительница исчезать в огне...

Глухое рычание стало значительно громче. Глаза демона, а Никита был уверен, что перед ним именно демон, превратились в два серебристых огонька.

— Она говорила что-то о темном лесу, замке... И о том, что нужно убить какого-то Цербера...

Серебро исчезло с глаз демона, и он растеряно отступил на шаг.

— Темный лес... Точно... Как я раньше не догадался...

Возникло ощущение, что он сейчас исчезнет, и Никита вырвался из рук оборотня.

— Стой! Что случилось с моей сестрой!?

— Ее похитил Цербер...

— Зачем она могла ему понадобиться?

— Чтобы разозлить меня, — с рычанием ответил демон.

Больше он ничего не успел спросить. Парень просто испарился, оставив их одних в доме.

— Кто такой этот Цербер? — зло спросил он у Зака.

— Цепной пес Совета и самый опасный ублюдок в мире... — растерянно ответил парень.

Никита нахмурился. Вопросы только множились.

— Где находится этот темный лес?

Зак моргнул несколько раз и посмотрел на Никиту.

— Лично я там никогда не бывал. Да и вряд ли кто-то из старожилов стаи осмелился бы отправиться туда, даже живя по ту сторону грани.

Никита нахмурился еще сильнее.

— О чем ты говоришь?

Парень поморщился и указал ему на выход.

— Долго рассказывать... Но могу уверить тебя, что это далеко за пределами этого мира.

— Этого мира?

Оборотень не ответил, лишь молча подтолкнул его к выходу из дома. Уже сев в огромный джип друга Никита ощутил странное успокоение. Тревога за сестру никуда не делась, но то внутреннее чувство, не дававшее ему покоя, исчезло.

— Если Алекс там, мне нужно туда попасть...

— Нет, не нужно, — возразил Зак. — Даже будь ты сильнейшим колдуном во всех мирах, тебе нужно учиться многие годы, чтобы у тебя хоть что-то начало получаться.

Никита раздраженно забарабанил пальцами по колену.

— И что ты предлагаешь? Пустить все на самотек?

— Черт! Он сильнейший демон из всех, о ком я когда-либо слышал. Если кто и сможет найти твою сестренку — это он.

— Да что ты говоришь... А тот факт, что ее похитили прямо у него из-под носа тебя совсем не смущает?

Зак промолчал. А Никита раздраженно засопел. Столько новой информации. У него начинал плавиться мозг. А он ведь еще не отошел от головных болей.

****

Никогда не любила спать голой. Я обычно мерзну во сне и потому спать предпочитаю в пижаме. Сейчас же к холоду прибавилась еще и жуткая головная боль. Ненавижу Цербера... Как же я его ненавижу! Укутавшись в одеяло, я нащупала руками оставленную им одежду и раздраженно зарычала.

Здесь была только футболка. Огромная мужская футболка, достигающая мне почти до колен. Шипя и ругаясь, я надела ее и осмотрелась вокруг. Меня снова оставили одну. Мог хотя бы белье одолжить у своей помощницы, ублюдок. Не знаю, что раздражало меня больше, то что он залез мне в голову, или то, что он меня раздел. Чувствуя себя отвратительно грязной, я сняла футболку и забралась под душ. Раздражало все: головная боль, ноющее чувство внизу живота, свидетельствующее о приближении красных дней календаря, запах кровососа на коже. Но больше всего то, что я несмотря на ненависть испытывала к нему еще и сочувствие.

— Ненавижу... — зло напомнила я себе и обмоталась полотенцем.

Вылезая из ванной, едва не поскользнулась, увидев сидящего на краю кровати Цербера. Он задумчиво теребил пальцами знакомую цепочку. Я сглотнула. Цепочка обжигала его кожу, оставляя красные отметины на ней, но те тут же исчезали. Он будто бы не замечал боли.

— А я забыл об этой безделушке... — рассеянно проговорил он и сдвинул, пылающий синим пламенем камешек.

На пол посыпались каменная крошка, а руку Цербера охватило синее пламя. Постепенно его вытеснили языки черного пламени, и в конечном итоге в руке парня не осталось ничего.

— Ты его спрятала... — прозвучало обвинительно.

Но я была слишком злая для того, чтобы испугаться большого и грозного кровососа.

— А ты ожидал, что я буду послушно здесь сидеть и ничего не делать?

Он не ответил, как-то растерянно разглядывая свою ладонь.

— Я между прочим живой человек, и все что ты делаешь нарушает мои права!

Парень, наконец, перестал рассматривать свою ладонь и встал. В следующее мгновение он уже оказался передо мной.

— В этом мире, дорогая моя девочка, у тебя нет совершенно никаких прав.

Я вздрогнула. Кажется, вопрос номер один только что был решен. Я невольно сглотнула и отступила на шаг, чтобы упереться в край ванной.

— Ты правильно сказала — человек. А человек здесь товар. Так что очень не советую сбежать отсюда.

Умом я понимала, что он возможно прав. Если верить Каре, нет ничего худшего, чем попасться работорговцам. И я уж точно не хотела им попадаться. Но была все же надежда на то, что Алекс найдет меня раньше них. А для этого нужно вначале сбежать отсюда и избавиться от браслета полукровки.

— Меня будут искать... — как-то неуверенно прозвучал мой голос.

— Даже если так, пройдут недели, прежде чем он осознает, где ты...

Он замолчал. И я поняла, что мне не договаривают. Вновь заныл низом живот, напоминая о неприятном.

— Мне нужно белье и прокладки...

Парень еще несколько минут сверлил меня злым взглядом, а затем моргнул. Видимо до него дошел смысл моей последней фразы.

— Что, прости?

— У меня скоро должны начаться месячные, и если ты не хочешь, чтобы я все здесь запачкала, принеси мне нормальное белье и прокладки. И пижаму, — решила я обнаглеть окончательно. — Я мерзну во сне...

Одарив его невинным взглядом, обняла руками плечи. После душа действительно было прохладно, так что сильно притворяться не пришлось.

— Что такое эти месячные?

Я оторопела. То есть он не знает об этой особенности женского организма? Интересно, это он такой неосведомленный, или это только человеческим женщинам так не повезло?

— Спроси у своей подруги. Уверена, ей об этом все прекрасно известно.

Он нахмурился и исчез. Я облегченно вздохнула и надела чертову футболку. У меня было чем заняться. Может, это и ничего не значит, но все же если он предполагает возможность побега, значит, здесь все же есть выход. А это уже крайне обнадеживает.

Глава 31

Шел шестой день моего заключения. Пыхтя и ругаясь, я лазила по полу, пытаюсь найти рычаг. Но он не находился! Чертового рычага нигде не было. Я даже под кровать залезла и сейчас пыталась нащупать под ней хоть что-то в кромешной тьме. Цербер снова куда-то исчез. Хорошо, хоть его подружка притащила мне все необходимое. Месячные начались на следующий день. Так что сейчас я была злая в тройне. Со мной снова никто не разговаривал, я снова никак не могла найти выход и уже даже склонялась к тому, чтобы отодвинуть унитаз и попытаться уползти через канализационную трубу. И плевать, что вонь страшная, зато я, наконец, окажусь на свободе. Щелчок.

Я замерла и нашарила пальцами нужную плитку. Щелчок раздался снова. И такая радость одолела мною. Правда, не надолго. Рев пламени заставил подскочить. Больно стукнувшись головой о кровать, я зашипела и громко чертыхнулась. В следующее мгновение лодыжку обхватили горячие пальцы. Рывок и меня грубо выдернули из-под кровати. Еще рывок, и я уже стою на ногах. Колени, между прочим, поцарапались. Что никоим образом не способствовало улучшению моего скверного настроения. Так что пред очи Цербера я предстала измученная, лохматая и злая.

— Еще раз так сделаешь, и я тебе всю рожу расцарапаю. И плевать, что она заживет, главное чтоб больно было... — обманчиво мягко проговорила я, и даже улыбнулась.

Жаль, мои слова не возымели должного эффекта. Парень только хмыкнул и шире

улыбнулся.

— И что это моя милая пленница делала под кроватью?

— Сережку уронила! — огрызнулась я.

Цербер осмотрел оба моих уха. На которых красовались обе сережки, и вопросительно приподнял бровь.

— Так нашла же... — не растерялась я.

Парень нехорошо прищурился, но не стал заострять на этом внимание. Вместо этого, он провел пальцами по моей шее. Ранки уже почти затянулись. Хоть следы от укусов останутся на долго. Если не на всю жизнь.

— Твой запах усилился, — внезапно проговорил он и принялся, приблизив лицо к моей шее.

Я отступила, и он недовольно рыкнул.

— Не шевелись, — раздраженно приказал он и, схватив меня за плечи, начал интенсивно обнюхивать.

Я терпела из последних сил. Но когда он начал спускаться вниз... В общем, моя нежная психика не выдержала подобного издевательства и парню прилетела пощечина.

— Хватит меня обнюхивать как кусок мяса не первой свежести!

— Rrrrr!

— И не смей на меня рычать! Клыки спрячь, не то не досчитаешься!

— Пытаешься мне угрожать!? — прошипел Цербер мне в лицо.

— Что ты? Какие угрозы? — мило хлопая глазками спросила я. — Я тебе прямым текстом говорю: будешь так себя вести, голыми руками клыки повыдергиваю! — к концу я уже рычала не хуже него.

Цербер коротко рыкнул, а в следующее мгновение меня поцеловали. Нет, это уже вершина наглости! Как хорошо, что никто не озаботился моей подвижностью. Колено смачно заехало в пах. Парень охнул, и я поспешно отстранилась, после чего уже без опаски заехала ему кулаком по морде. Что-то хрустнуло. Нет, не у него в челюсти — он практически не отреагировал на удар, лишь глаза тьмой заволкло — хрустнуло у меня в руке. Шипя и ругаясь, я трясла ушибленной конечностью, но боль только усиливалась. Парень перестал рычать и посмотрел на мою ладонь.

— Дай посмотреть.

— Пошел ты! Ублюдок... Как же я тебя ненавижу!

Он нахмурился. Его лицо будто бы потемнело изнутри. В следующее мгновение, он схватил мое запястье и больно сдавил, осматривая ушибленную конечность.

— Супер! — зло прокомментировала я. — Теперь еще и синяк останется!

От его взгляда мгновенно перехотелось огрызаться. Но он все же ослабил хватку. И я даже расслабилась. Всего на мгновение, пока он резко не дернул меня за средний палец. У меня перед глазами разноцветные круги замелькали. В горле застрял воздух. На глазах выступили слезы. А этот изверг извлек из кармана плаща бинт и намотал его мне на руку.

— Садюга! — все же высказалась я, когда он отпустил мое запястье.

— Полагаю, тебе приятно будет узнать, что твой демон каким-то образом догадался, где я тебя держу, и уже пересек грань.

Наверное, на моем лице отразилось слишком много радости, потому что он гаденько усмехнулся и провел пальцами по моей щеке.

— А мне будет приятно тебе сообщить, что в связи с этим его смерть наступит

значительно раньше. В этом мире каждый более-менее состоявшийся наемник мечтает притащить Совету его голову. Но мы оба знаем, что это только замедлит демона. Умрет он в конечном итоге от моей руки. А ты навеки останешься моей пленницей.

У меня внутри все похолодело. Но с другой стороны. Алекс здесь. А это значит, что он меня ищет. Нужно только избавиться от браслета полукровки, и он сможет почувствовать мое местонахождение.

— Следи за камешком, когда синий огонек в нем погаснет, твоего демона не останется в живых.

С этими словами он отступил и исчез в языках черного пламени. Я глухо чертыхнулась и подбежала к столику. Раньше не пыталась снять браслет. Сейчас же это казалось мне почти жизненно необходимым. Схватив вилку, подцепила ею тонкий ободок в поисках защелки. Защелку я нашла, конечно, но...

Тянулся третий час моей борьбы с долбанным браслетом. Вилкой я исцарапала себе всю руку и оставила на гладкой поверхности браслета несколько глубоких царапин, но так ничего и не добились. А потому, я сейчас пыталась его сломать, погнув. Вначале я била по нему чашкой, пока она не треснула. После этого я пыталась избавиться от него, стуча им по каменному полу. В итоге только сильнее повредила пострадавшую руку. Но на браслете появилась маленькая вмятина. Ободренная успехом, я открутила от стола одну ножку и уже целый час долбила ею по поверхности браслета.

Наверное, я все же сломала в нем что-то, потому что после очередного удара меня неожиданно долбануло током. Я икнула, чихнула и трянула головой. Волосы на голове встали дыбом. Пригладив их пальцами здоровой руки, я снова ухватила за ножку стола. И меня снова ударило током, как только она приземлилась на браслет.

— Ик! Зараза... ик! Я тебя... ик! все равно... Ик! Да пошло оно все! Ик!

Икая, раздосадованная я отбросила открученную ножку и обняла себя руками. Вздрыгнула от очередного разряда тока. Еще раз икнула и спрятала голову на коленях. Не буду плакать! Не буду и все! И пусть весь мир катится в бездну. Мне плевать. Ублюдочный браслет! Ублюдочный кровосос! Что б он сдох — гад клыкастый!

Глубоко вдохнув и повторно икнув, я заставила себя подняться на четвереньки. Будем надеяться, что браслет я повредила достаточно. Где-то через четверть часа я нашла под кроватью нужную плиточку, нажала на нее и медленно выползла из-под кровати. С минуту ничего не происходило, а затем где-то справа послышался скрежет древнего механизма. С трудом держа себя в руках, я побежала на звук и застыла. Ничего нигде не было видно. Я вдохнула, выдохнула и опустилась на пол. Заглядывая поочередно то под кровать, то под ванну, я заметила небольшое затемнение под ванной.

Покраснев от натуги, и икая через каждые двадцать секунд, я с горем пополам оттащила все же чертову ванну в сторону. Узенький проход предстал перед моими глазами. Мелкие скользкие ступеньки, крошечная тьма и жуткая вонь. Вдохнув поглубже, подбежала к кровати и соорудила с подушек подобие спящего человечка. Все это прикрыла одеялом. Вернула ножку от стола на ее законное место и подскочила от очередного разряда.

Чихнув, положила обратно на стол поднос. Вилку спрятала в недоеденной каше. Подумала, схватила остатки хлеба и замотала в футболку, соорудив из нее подобие мешка. Туда же бросила надкушенное яблоко. Жаль, воды не во что набрать. Придвинула ванну максимально близко к стене, оставив только узкий проход, и медленно положила ногу на ступеньку. Сглотнула, когда поняла, что на ступеньке помещается только пол ноги, но

решила не отчаиваться. Главное выбраться из этой комнаты, а там как-то сориентируюсь. Спустившись вниз, постаралась придвинуть ванну еще ближе. Получалось плохо. Она едва сантиметров на три съехала. Плюнув на это дело, все равно ванную шторкой закрыла, продолжила спуск. Где-то после двадцатой ступеньки что-то щелкнуло. Я вздрогнула и замерла не решаясь продолжить спуск. Пальцы ухватились за скользкую стену. Глаза пытались хоть что-то выхватить в кромешной тьме. Позади заскрежетал древний механизм и исчез последний лучик света — это открытый мною проход закрылся.

Медленно выдохнув, сделала первый неуверенный шаг. Затем еще, и еще один. Когда мне уже начало казаться, что эти ступени никогда не закончатся, нога ступила на ровную поверхность. Держась ладонью за скользкую стену, я в слепую продиралась сквозь паутину и старалась не обращать особого внимания на копошение невидимых мышей, как я полагала. Тихое животное шипение и клацающие звуки настойчиво игнорировала, продолжая продираться вперед по узкому проходу, пока не уперлась в тупик.

Успокаивающе выдохнув, прощупала пальцами угол и медленно шагнула вперед. Фух... Это всего лишь поворот. Облегчено вздохнув, продолжила идти и только чудом не взвизгнула, когда под ногой не оказалось опоры. Кубарем скатилась вниз по ступенькам, отбив себе все, что можно было отбить. Захныкав от боли, скрутилась клубочком и затихла на некоторое время. Только тихое клацанье почти возле уха, заставило меня подняться. Нащупав рукой свой импровизированный мешок, отряхнула его от грязи и потопала дальше, пытаясь не обращать внимания на боль и жжение. Клацанье и копошение невидимой живности начинало раздражать. Но я настойчиво продвигалась вперед. Хотя после падения старалась идти медленнее, чтобы вдруг не скатится по ступеням в очередной раз.

Где-то через час, или около того, откуда-то повеяло свежим воздухом. Моей радости не было предела. Но она медленно угасала с каждой минутой. Еще через час, когда я уже начала отчаиваться, в лицо дыхнуло холодным ветерком. Медленно отпустив стену, я сделала несколько шагов вперед, и нащупала узенький проход. Настолько узкий, что мне пришлось продираться через него боком. Пыхтя и скуля, я как могла, обметала одной рукой паутину, а второй держала мешок со своими запасами.

Боже, надеюсь, это выход, потому что, если там тупик я свихнусь. Представила, как дохожу до конца тоннеля, а там стена. И у меня больше нет сил, и я закрываю глаза и засыпаю, и мой скелет через много веков откапывают археологи.

Скорость движения мгновенно увеличилась. Со стоном облегчения я буквально вывалилась в более просторный коридорчик и увидела тусклый лучик света, отражающийся от стены. Резко выдохнув, двинулась туда. И да, там действительно был выход. Мелкие ступеньки вели вверх к лучику света. Ухватившись за стену, я буквально взбежала по ступеням и напоролась на старую деревянную дверь. Дерево протухло от старости и с трудом держало форму, но мне было плевать на это. Навалившись на него, я с трудом отодвинула деревянную плиту на несколько сантиметров и света стало больше. Ободренная успехом, я сильнее навалилась на дверь. Покраснела, побледнела, до крови прикусила губу. И, наконец, отодвинула дверь на достаточное расстояние, чтобы пролезть сквозь нее, когда почувствовала странную тяжесть на плече. Клацанье раздалось у самого уха. Как не заорала, ума не приложу. Тихо ругаясь, стряхнула с плеча странное существо и выползла на улицу, едва не застряв в узком проходе.

Никогда не боялась пауков. Нет, правда. Милые существа с пушистыми лапками, вечно плетущие свою паутину. Но, черт меня подери, эти пауки были просто огромными! Где-то с

мою ладонь размером со странными, отливающими зеленым светом глазками, они свисали с двери и угрожающе клацали в мою сторону своими челюстями.

Меня передернуло, когда я поняла, кто именно издавал все те звуки в тоннелях замка. А это действительно был замок. Огромный, сделанный из камня, местами обвалившийся и обросший каким-то колючим растением замок. Отряхнувшись от паутины, и избавившись от более мелких пауков, я забросила свой импровизированный мешок на плечо и, наконец, вздохнула с облегчением. Вот она свобода. Вот только куда мне теперь идти?

Раздался громкий свист, сопровождающий хлопанье крыльев, и я подняла взгляд вверх, чтобы замереть не то в восторге, не то в ужасе. Сквозь листву огромных деревьев я смогла рассмотреть кусочек темного неба и огромное крылатое существо, чем-то напоминающее летучую мышь, но только если бы у нее была голова крокодила.

Икнув с перепугу, я покосилась на паучков. Ничего так. Миленькие пушистые существа. Ведь даже ни разу меня не укусили...

Громкий рев огласил окрестности, и мне окончательно перехотелось покидать пределы замка. Но все же... Вдохнув поглубже, и слегка подрагивая, я нащупала пальцами большой камешек на земле и медленно сделала несколько шагов. Ничего не произошло. Я выдохнула и сделала еще несколько шагов. Где-то вдалеке раздался дикий, пугающий визг. Затем рев, огромного животного и победное животное чавканье. Я сглотнула и сорвалась на бег. Но бежать старалась медленно, чтобы случайно не запнуться о корень дерева. Нужно отбежать от замка и можно будет заняться браслетом.

Не знаю, сколько прошло времени, но адреналин начал выветриваться из крови, и наваливалась жуткая усталость. Я уже даже не вздрагивала от резких животных звуков. Не то что было не страшно, просто устала чертовски сильно. А еще хотелось пить. Ночью в лесу особо ничего не видно. Но мне казалось, что я отошла уже на достаточное расстояние от замка. Сухость во рту раздражала. А еще раздражал браслет на запястье и головная боль, которая только усиливалась. Прибавить это к ноющей боли внизу живота...

В общем, чувствовала я себе не самым лучшим образом. Нужно поспать. Хотя бы до утра. Все равно темно и ничего не видно, а пробираться сквозь чащу в темноте не самая лучшая идея. Поэтому, приглядев подходящее дерево, я переложила еду в майку и подвязала ее края наподобие сумки на животе. Теперь я выглядела как беременная. Невольно поморщилась и, используя футболку в качестве веревки, начала взбираться по дереву. Поначалу ничего не получалось. Постоянно то нога соскальзывала, то футболка плохо держалась. В общем, получалось у меня плохо. Из-за этого я себе все колени исцарапала. А они ведь еще не успели зажить после визита Цербера. Но, в конечном итоге, я все же забралась на чертово дерево. И привязав себя футболкой к ветке, почти сразу же уснула.

Как не странно кошмары меня не мучили. Мне и вовсе ничего не снилось. Мозг будто просто отключился от усталости, и я была этому только рада. Проснулась я так же внезапно, как и уснула. Глаза просто открылись, когда на них упал лучик света, и я моргнула несколько раз. Прямо перед моим лицом зависло маленькое лохматое существо, чем-то похожее на мартышку, скрещенную с летучей мышью. Кожаные крылышки забавно раскрылись. Красноватые глазки с любопытством следили за мною. Я даже не вздрогнула, когда почувствовала прикосновение маленьких лапок к волосам. Только сглотнула.

— Хорошая мартышка... — тихонечко проговорила я, пытаюсь отвязать себя от дерева.

Существо заметило мои телодвижения и зашипело, открыв ряд острых белых зубов. Господи, да у него клики больше чем у Цербера. Я повторно сглотнула, но продолжала

неторопливо искать узел на футболке.

— Да что ж такое!? — шепотом выругалась я и бросила взгляд вниз.

И вот тогда я заорала. Мартышки сразу же перестали меня пугать. Подумаешь, клыки... У них хотя бы все органы на месте были. Я невольно порадовалась, что не отвязала себя от дерева. Представить страшно, что бы со мной сделали, упали я сейчас на землю.

Под самым деревом, тихо подвывая сидело огромное человекообразное существо с длинными, почти до колен, руками. Ноги у него изогнуты были не в ту сторону. Весь он был заросший шерстью. Но об лице мне трудно было что-либо сказать, так как оно у него было жутко поедено. Отсутствовал нос и правый глаз. А еще часть глотки. И, присмотревшись получше, я заметила огромную дыру в его груди, на месте где предположительно должно было находиться сердце. По всем законам биологии этот монстр должен был быть мертвым и не шевелится. Но он шевелился, и не только он. Шипастое чудище с половиной головы тоже продолжало шевелиться, протягивая когтистые лапы в мою сторону. И еще одно, и еще где-то с десятков, предположительно мертвых тварей.

— Так... Нужно успокоиться.

— Rrrr! — раздалось внизу.

Меня аж передернуло. А чудище настойчиво тянуло лапы в мою сторону. После моего крика они все сразу как-то оживились и перестали столбом стоять под деревом. И тут мне в голову закралась нехорошая мысль. Я медленно повернула голову и облегченно вздохнула. Нет, к счастью, волосы мне перебирала обычная крылатая мартышка. И мертвятиной от нее никоим образом не несло. Что-то хозяйственно клекоча, она продолжала перебирать прядь за прядью, пока не соорудила у меня на голове странную прическу. Я невольно улыбнулась. Дурацкая ситуация. Мне бы разреветься. Проплакать часов восемь, или около того. Но вот я сижу на дереве, голодная, но выпавшаяся, жутко хочу пить. У меня раскалывается голова и ноет живот. А под деревом ожидает целая куча монстров, которым я на один зуб практически. А я улыбаюсь. Вспомнив о своих запасах, вытянула из импровизированной сумки кусочек хлеба и откусила от него немного. Пить, конечно, хотелось больше. Но даже умирая я от жажды, не рискнула бы сейчас спуститься вниз в поисках воды.

Мартышка, висят передо мной, склонили голову от любопытства и внимательно наблюдали за тем, как я ем. Стало немного совестно, и я протянула ей кусочек хлеба. Животное обхватило его маленькими лапками и завертело кругом, внимательно обнюхивая. При этом мордочка у него была до того озадаченная, что я невольно рассмеялась. Заметив это, мартышка нахмурилась и взмахнула крылышками. Отцепившись от верхней ветки, она зависла передо мной, и потянула кусочек хлеба ко рту. Клык вонзился в хлебушек. Мартышка немного пожевала, скривилась и чихнула, перевернувшись в воздухе, после чего начала интенсивно отплевываться и чистить лапками язык.

— Не понравилось? Ну, извини. Ничего другого у меня нет...

Сварливо клекоча, монстрик подлетел ко мне, и опустил на мои колена, деловито тыкая в меня маленьким пальчиком.

— Ну, извини. Откуда мне было знать, что ты не любишь хлеб?

Я даже руками развела. Красные глазки прищурились. Я отвела взгляд и вздохнула.

— И вот зачем я полезла на это дерево?

Мартышка замолчала и пригнула остренькие ушки к голове. Вторая погладила меня по голове, будто успокаивая, и я снова улыбнулась. Избавиться бы от браслета... Но стоило только коснуться его пальцем, как меня в очередной раз ударило током. Икнув, я виновато

посмотрела на взвизгнувшую мартышку. Ей тоже перепало. Вон шерсть дыбом встала. Мартышка не растерялась и неожиданно цапнула меня зубами за палец. Я даже возмутиться не успела, как меня утянуло в очередное видение. И только теперь я поняла, откуда взялась эта жуткая головная боль. Сколько я не пила то зелье? Уже почти целая неделя...

Чертыхнувшись, моргнула. Но избавиться от тумана перед глазами не получилось. Через некоторое время звуки леса окончательно исчезли, и я увидела перед собой входную дверь. Я ощущала тревогу женщины. Кто-то настойчиво трезвонил в дверь и она сильно волновалась, отпирая защелку. На улице полыхнула молния, ударил гром и женщина, наконец, отперла дверь.

— Сынок?

Парень, стоявший за дверью, промок до нитки и представлял из себя довольно таки соблазнительное существо, но на тот момент я ощущала только тревогу. Ухватив его за локоть я, точнее нет, не я, эта женщина, в чьем теле я оказалась, втянула парня в дом. Светильник у двери зажегся сам по себе, и женщина вздрогнула. Несмотря на дождь, на подбородке парня все еще оставались капельки крови.

— Что ты наделал? — полузадушенным шепотом спросила она.

Парень всхлипнул. По настоящему всхлипнул и уронил голову ей на плечо.

— Я не смог сдержаться... Мама... Я...

— О, Боги...

Женщина обняла парня и погладила его по плечам. Но он никак не успокаивался. Продолжал беспрерывно дрожать и молчал.

— Где она? — через некоторое время спросила женщина.

— Нет! — твердо ответил парень.

— Что значит, нет? Мы должны привести ее в Совет. Она примет клятву, и вы продолжите жить своей жизнью.

— Нет, мама! Нет!

— Ты отпустил ее... — в ужасе проговорила женщина. — Боги, ты отпустил ее...

Парень не ответил. Но его глаза опасно блеснули в тусклом свете светильника.

— Позволил ей уйти...

— Я люблю ее. И если она хоть в половину любит меня так же, как я ее, она вернется...

— Сынок... Что же ты наделал...

— Я не могу позволить кому либо из членов Совета распоряжаться ее судьбой... К тому же... Она беременна.

Досмотреть дальше я не смогла. Порыв холодного воздуха ударил в лицо, и я вынырнула из видения, и едва не заорала в ужасе. Я летела... Точнее это не я летела, это мартышки летели. И настойчиво несли меня в своих маленьких лапках. И откуда только столько силы взялось. Глянув вниз, едва не потеряла сознание. Метров тридцать, не меньше. Петля между ветками деревьев, они продолжали настойчиво нести меня куда-то. И я старалась не делать лишних движений, чтобы случайно не сорваться. А то падать здесь опасно не только для здоровья, но и для жизни. Все же неизвестность была для меня предпочтительнее смерти в лапах голодных мертвецов.

****

Никита проснулся в холодном поту. Он тяжело дышал, а его сердце грозило вырваться

из груди. Он потер центр груди ладонью, и поднялся с огромной дубовой кровати. На улице было еще темно, но солнце уже вставало. А он был ко всему прочему еще и голоден. И очень надеялся, что на территории стаи найдется продуктовый магазин, потому что вчера он съел последний пакет замороженных пельменей.

Натянув пижамные штаны, он вышел из спальни и замер. Вкусные запахи доносились снизу. Прочесав пальцами волосы, он сбежал вниз по ступеням и остановился, увидев Емми. Она вздрогнула и попыталась убежать, но он преградил ей путь, закрыв собой дверь. И только после этого сообразил, как это все выглядит.

— Извини... — хрипло проговорил он.

— Это ты извини, что заявила без спроса... Зак сказал, что у тебя в холодильнике пусто. А я все равно собиралась навестить родителей... Так что...

Она замолчала и покраснела. Никита с трудом представлял, о чем с ней разговаривать. Как-то после свадьбы у них ничего не складывалось, и девушка постоянно убегала, когда видела его.

— Ты ведь тоже волк, да? — спросил и покраснел, когда она побледнела.

— Ем... Да...

— Извини, я не хотел обидеть, или смутить меня... Просто для меня все это ново... И даже не с кем толком поговорить...

Это он конечно загнул. И по взгляду девушки понял, что она его маневр раскусила. Поговорить у него было с кем. К счастью, Зак постоянно крутился рядом.

— Я слышала о твоей сестре...

Он вздрогнул.

— Сочувствую... Но сейчас я немного опаздываю. Альфа сейчас должен выезжать на работу и может подбросить меня в город... Если опоздаю, придется добираться самой...

— Останься, — перебил он ее.

Девушка наморщила носик и мотнула головой, побледнев при этом еще сильнее.

— Почему ты меня избегаешь? — не выдержал парень.

Девушка вздрогнула и заглянула ему в глаза. Невинный, открытый взгляд, пронзил его до глубины души.

— Почему ты так решил?

— Потому, что ты все время избегаешь... Тебя смущает то, кем я оказался? То, что я ведьмак?

Она заметно поморщилась и мотнула головой.

— Тогда почему ты избегаешь?

— Я не избегаю! — огрызнулась девушка, и ее глаза полыхнули внутренним светом. — Я опаздываю. У меня, между прочим, работа есть. Я еще учебу не закончила...

— Хорошо... Тогда когда ты освободишься?

Она поморщилась. Парень нахмурился.

— Мы могли бы погулять. Ты бы устроила мне экскурсию по территории стаи.

— Нет. Я уже здесь давно не живу... Лучше поговори об этом с Заком.

— Тогда, как насчет ужина? В городе, — поспешно добавил он. — У меня ведь тоже есть там работа.

— Не думаю, что это хорошая идея. У меня скоро практика начнется...

— Емми, ты меня избегаешь...

Она поджала губы.

— Послушай, найди себе кого-то другого. Уверена, в стае полно волчиц...

Видимо что-то отразилось на его лице, потому что она замолчала.

— В общем, не важно... Я все равно опаздываю...

— Постой... Просто поговори со мной. Все ведь было хорошо.

Взгляд девушки заставил его замолчать. Он явно свидетельствовал о том, что Никита где-то накосячил. Оставалось только понять где. Но времени не это ему не дали. В следующее мгновение дверь открылась, отесняя его к стене, и девушка, воспользовавшись этим, убежала, оставив его наедине с ошарашенным подобным поведением девушки Заком.

Глава 32

Мартышки несли меня не очень долго. Донеся меня до огромного гнезда, свитого на вершине дерева, они бережно сгрузили меня в него и улетели. Я посмотрела на лежащие в гнезде яйца и невольно сглотнула. Штук двадцать, не меньше. А еще здесь была целая куча блестящих вещичек. Мартышки оказались чем-то похожими на наших ворон. Тоже все блестящее стаскивали к себе в гнездо. Я только не понимала, какое ко всему этому отношение имею я.

Пользуясь отсутствием кровожадной парочки — палец безбожно ныл. Забавно, что страдает у меня все та же рука с браслетами. Она, наверное, чрезвычайно невезучая у меня. Так вот, пользуясь их отсутствием, я выглянула из гнезда и невольно захныкала. Неужели эти милые клыкастые создания не могли гнездиться чуточку ниже. Или хотя бы на более ветвистых деревьях. Дерево было стареньким и давно засохшим, но все еще достаточно крепким, чтобы гордо возвышаться над остальными. Ветки его в большинстве своем были сломанными, будто кто-то специально их обламывал. И, осмотрев остальные деревья с гнездами, я убедилась в своем предположении. Наверное, это было сделано, чтобы обезопасить потомство от хищников.

Почему-то меня это не особо озаботило в то мгновение, и я приступила к спуску. Чудом вылезла из гнезда и, шепча себе под нос все известные молитвы, я медленно спускалась вниз. К счастью, дерево было шероховатым, так что ноги соскальзывали не очень часто, и я все время успевала за что-то ухватиться. Уже почти доползя до самого низа, я услышала подозрительную возню под деревом.

Сглотнув, опустила взгляд вниз и икнула с перепугу. Ухватившись крепче всеми конечностями за дерево, едва не заплакала от отчаяния. Под деревом сидели огромные, похожие на собак животные. Вот только шерсти на них не было, а пасть украшали настолько огромные клыки, что я их вначале приняла за бивни. Недовольные тем, что я остановилась, они зашипели и начали подпрыгивать.

— Господи! Я в монастырь уйду! Только не дай им меня сожрать!

Внизу раздался заливистый хохот. Я вздрогнула и, вывернув голову, смогла увидеть, стоящего на краю поляны парня, всего в черном и явно следящего за мною.

— Добрый день, — решила я начать с вежливости.

— Здравствуй, дивное создание...

Дивное создание... Как же...

— А вы не могли бы убрать этих милых зверушек?

Милые зверушки, разочаровавшись в своих потугах меня достать, теперь грызли клыками ствол дерева, явно намереваясь повалить его вместе со мной.

— Зачем? — удивился вдруг этот... Этот не очень хороший человек.

— Гнездо жалко, — нашлась я с ответом. — Мартышки старались, яички несли, всякими безделушками блестящими гнездышко украшали, а эта помесь облезлой собаки с тюленем сейчас дерево перегрызет, и останутся мартышки без дома.

И действительно стало жалко парочку клыкастую. От зомбаков они меня все же спасли, хоть и не совсем выгодным для меня способом.

— Ах, если в этом вопрос состоит, тогда ладно...

Парень сделал несколько пасов руками, и в зверушек полетело несколько молний. Они мгновенно передумали грызть дерево. Бросили на меня голодный, полный сожаления взгляд и убежали, поскуливая.

— Ну, красавица, слезать будем?

И мне как-то разом перехотелось продолжать спуск, и я даже поползла было вверх, когда дерево трянуло, и я свалилась прямо в руки загадочному типу.

— Вот так... — довольно проговори он.

Я же в это время хмуро разглядывала своего, пусть будет спасителя. Как-то я привыкла, что все виденные мною до этого выходцы из этого мира прекрасны. Так вот я была разочарована.

Лицо у него было обычным. Улыбка красивая, но зубы кривоватые. Глаза слегка раскосые, фиолетовые. Волосы черные, длинные. Но все впечатление портил нос. Он у него был кривоватым, видать сломал в драке и тот плохо сросся, а еще великоват для лица парня. Да и шрам на щеке наталкивал на мысли о том, что этот парень много сражается.

— Какое милое создание... Могу я узнать, как столь аппетитная полукровка, оказалась здесь? Прорывов давненько не было...

Полукровка? Я нахмурилась. А тогда облегченно вздохнула. Это он, наверное, запах Цербера унюхал. Вспомнились слова Цербера, и я окончательно решила его не разубеждать.

— А можете мне еще кое в чем помочь?

Он нахмурился. Но тут его взгляд опустил вниз к моей груди, обтянутой тонкой мужской майкой, и он довольно улыбнулся.

— Мм... Конечно, дорогая.

Меня сгрузили на землю, и собственнически обняли за талию. Подавила желание заехать спасителю кулаком по морде и натянута улыбнулась.

— Можете снять этот браслет?

Мужчина неохотно оторвал взгляд от моей груди и поморщился.

— Это же артефакт... Вы должны знать, что такие вещицы снимаются только теми, кто их надел.

— Но понимаете, он сломался. И теперь постоянно бьет меня током.

Пользуясь тем, что он продолжает, меня обнимать, уже больше ошупывая, чем поддерживая, я коснулась пальцем браслета и уже даже не икнула, довольная, от того, как он от меня отпрянул.

— Видите... — жалобно проговорила я. — И так все время.

Недовольный, парень обхватил пальцами мое запястье, деловито осматривая браслет, и поджал губы.

— А ваш жених разве не может его снять?

Я сглотнула и невинно улыбнулась.

— Видите ли, — начала я сочинять на ходу, — мы не очень то ладим. Честно говоря, он

мне изменил, и я решила его проучить... Но мартышки похитили меня... И теперь он вряд ли сможет меня найти, если не снять это.

Что-то мне не нравится взгляд парня... Вот совсем не нравится.

— А вы значит, несчастная, обиженная невеста...

Я отошла на шаг и уперлась спиной в ствол дерева. Он пошел следом. Я прищурилась.

— Мне не нравится ваш взгляд...

— С чего бы это? — удивился парень и потер пальцами шею. — Не могу никак определить, к какой расе вы относитесь. Для полу вампира, у вас слишком маленькие клыки. Для феникса, совсем нет огненной магии в крови. Ну и конечно же ни один, уважающий себя лорд теней не отпустил бы дочь одну в темный лес. И уж тем более не выдал ее замуж за демона. Это ведь демонский браслет...

Я напряглась и приготовилась бежать.

— Ты человек...

Я хмыкнула. И скрестила руки на груди. Он мгновенно перевел взгляд на мою грудь и сглотнул.

— Аппетитный человек... — хрипло добавил он, и его глаза потемнели. — Зря твой жених отпустил тебя. В темном лесу действуют свои законы, деточка... А женщин здесь почти не бывает, — шепнул он уже мне на ухо, прижавшись ко мне всем телом.

Уповая на удачу, я нащупала пальцами браслет и даже не вздрогнула, когда по телу прошел заряд тока. Зато парня перекосило. Воспользовавшись заминкой с его стороны, я изо всех сил ударила его здоровой рукой под дых. Когда он закашлялся и отступил, заехала ему коленом в пах и, отойдя в сторону, стукнула его головой о ствол дерева. Не дожидаясь того мгновения, когда он придет в себя, я схватила флягу с водой у него с пояса и короткой кинжал, после чего развернулась и побежала, изо всех сил игнорируя боль в руках и ногах.

Страшно представить, что я сейчас собой представляла. Адреналин в крови не давал остановиться, и я бежала вперед, не останавливаясь ни на мгновение. Когда легкие начали гореть, а сердце грозило вырваться из груди, я остановилась и прикрыла глаза. Боже, спасибо, что ты есть.

Представить страшно, что бы могло со мной случиться, если бы у этого парня реакция оказалась получше. Тихо ругаясь, я открыла флягу и сделала судорожный глоток. И мгновенно закашлялась. Это была не вода. Никогда не любила водку... И сейчас вспомнила почему. Горькая субстанция обожгла горло, и вызвала задержку дыхания. Лицо мгновенно покрылось пятнами, а на языке остался отвратительный привкус. Ругаясь, и ненавидя все алкогольные напитки разом, я закрыла флягу и захныкала, доставая из самодельной сумки яблоко. Грызнув немного, я облегченно вздохнула и сползла вниз по дереву.

И в это мгновение меня снова накрыло видением. На этот раз все было еще более реалистичным. От боли в груди стало трудно дышать, и, смотря на парнишку в центре огненного круга, я, не переставая, рыдала. Нет. Не я... Рыдала женщина. А я смотрела на все ее глазами. Глазами полными слез и чисто материнской любви.

А парень стоял на коленях в центре огненного круга и молчал. Безразличный взгляд, бледное лицо, совершенно белые губы. Он будто и вовсе не слышал того, что происходило вокруг.

— Я прошу, умоляю вас, принять во внимание состояние моего сына. Он же еще совсем юн, — голос мужчины к концу фразы надломился. — Встретив свою женщину, он всего лишь хотел ее защитить. К тому же... К тому же, на момент происшествия девушка была

беременна.

— Была? — голос Алекса был настолько холодным и бесчувственным, что я вздрогнула.

Его глаза напоминали серебряные диски. И серебро в них было холодным, будто застывшим во льдах. Женщина зарыдала громче, и ответ я плохо расслышала. Но все же поняла, что родители девушки заставили ее избавиться от нечестивого ребенка.

— Я прошу вас пощадить моего сына. Я клянусь посвятить служению Совету всю свою жизнь. Я предлагаю вам свою верность и кровь. Только пощадите моего единственного ребенка.

— Мой сир, — положил руку на плечо Алекса незнакомый мне мужчина, — полагаю, нам стоит рассмотреть предложение лорда...

— Закон один для всех. Не так ли?

Мужчина мгновенно убрал руку. Алекс поднялся, и сделал несколько шагов по направлению к центру огненного круга. Огонь пропустил его и вспыхнул огненной стеной, когда отец парня бросился за ним.

— Вы не можете этого сделать! Он всего лишь ребенок!

— Он взрослый, состоявшийся мужчина... — оборвал тираду вампира Алекс и приземлился на одно колено перед парнем.

Парень перевел на него безжизненный взгляд и прикрыл глаза. И я увидела то, на что не обратил внимания никто в зале. Глаза демона смягчились. Он встал, выпрямился и расправил плечи. По рядам нелюдей пробежался шепот.

— Именем Совета, за пренебрежение законами Совета, а именно раскрытие тайны непосвященным, что привело к тяжелым последствиям, я Верховный приговариваю тебя...

Остаток фразы потонул в криках, и плаче. А я увидела лишь то, как воспламенилось синим пламенем тело парня. Он даже не вскрикнул. Только прикрыл глаза и облегченно вздохнул.

В следующее мгновение я снова оказалась в лесу. Тяжело дыша, я провела пальцами по щеке и с ужасом обнаружила влажные дорожки на лице. Господи, это просто ужасно, видеть, как умирает твой ребенок и не иметь возможности спасти его. Вытерев руками мокрое лицо, и утерев сопливый нос, я осмотрелась вокруг. Было тихо. Слишком тихо для этого места, что наталкивало на невеселые мысли. Обычно, такая тишина не пророчит ничего хорошего.

подавив внезапный приступ сострадания к коварной ведьме, я поднялась на ноги и тихонечко выглянула из-за дерева. Никого не было, но ощущение чужого взгляда не отпускало. Сглотнув, я почесала слегка опухший от укуса мартышки палец, и сделала несколько шагов вперед.

Тревожное ощущение никуда не исчезло. Но я не позволяла себе сорваться на бег. Идя медленно и неторопливо, я в конечном итоге расслышала довольное чавканье. Остановилась, сообразила, что выбрала неправильное направление и на носочках развернулась. Идя в противоположную сторону очень надеялась, что не успела нарушить трапезу невиданной зверушки, потому что очень уж смачно она чавкала.

И тут чавканье прекратилось, и я сорвалась на бег. Убежала, правда не далеко. Ломая деревья и кустарники, прямо передо мной приземлилось огромное, чем-то напоминающее птеродактиля чудовище. Кожистые крылья раскрылись и на меня злобно зашипели. Я икнула, и икнула повторно, когда порыв воздуха донес запах мертвятины до моего носа.

Ну, вот что за день такой! Резко развернувшись, я побежала в противоположную от

зомбака сторону. Звук ломаемых веток и рычание давно мертвого животного, придавало мне сил. Я почти не чувствовала усталости, убегая от крылатого монстра, и потому, увидев обрыв, не сразу сообразила, что передо мною. А потому не удивительно, что затормозить я не успела и полетела вниз со скалы с диким визгом, наблюдая за тем, как расправляет крылья мертвое животное и бросается за мной.

Криком я захлебнулась, когда надо мной сомкнулась вода. Грязная, мутная и совсем не вкусная. Я поспешно заработала руками и ногами, пытаюсь отплыть на достаточное расстояние. Когтистые лапы нырнули в воду, хватая пустоту всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Я бы вздохнула с облегчением, но воздуха и так почти не осталось в легких, а плавала я плохо. Все же в городе жила, да и не любила никогда плескаться в воде. Вслед за лапами в воду нырнула огромная зубастая морда, и я поспешно отплыла в сторону. Сосредоточенно работая руками и ногами, я смогла таки добраться до поверхности и судорожно вдохнула. Легкие обожгло воздухом, но обрадоваться я не успела. Пришлось нырять, и поспешно грести руками и ногами подальше от мертвой образины.

Помнится, Кара рассказывала о русалках. Что-то их здесь не видно. Может вода слишком грязная. Что-то мазнуло по ноге. Я вздрогнула, и грести начала втрое быстрее. Совсем не хотелось становиться кормом невидимой водной твари. Вынырнув на поверхность, глотнула воздуха и, нырнув снова, погребла в направлении берега. Невидимое чудище коснулось живота. Я едва не расплакалась, вспомнив о своих запасах. Теперь даже еды не осталось. Напиться, что ли? Наконец под ногами очутилась твердая поверхность. Я буквально побежала в воде и закричала, когда что-то уцепилось в лодыжку.

Вывалившись на землю, оторвала от ноги скользкого червя, и бросила обратно в воду. Кровь никак не останавливалась. Прихрамывая и ругаясь, я добежала до линии леса и обернулась, только оказавшись за деревом. Крылатая зверушка не заметила моего исчезновения и сейчас усиленно размахивала местами рваными крыльями, пытаюсь выловить из воды что-то съестное.

Всхлипнув, я отошла вглубь леса еще на несколько метров и присела за кустарником, сползя вниз по стволу дерева. Подтянув к себе поврежденную ногу, выдернула из раны три огромных зуба и только усилием воли удержалась от слез. Оторвав кусок ткани от майки, перевязала лодыжку и прикрыла глаза, погладив камень на браслете Алекса.

— Где же ты?

Ответа естественно не последовало. Но мне было уже все равно. Какое-то странное оцепенение накатило. И я не сразу поняла, что это действие яда. Только чертыхнулась и попыталась подняться. Но этого сделать у меня не вышло. Перед глазами потемнело, и я потеряла сознание. Случись это в воде, и мое тельце сейчас кормило бы водных зверьков.

****

— Почему ты ничего не делаешь?

Цербер усмехнулся. Девушка лежала под деревом абсолютно беззащитная. Он мог прямо сейчас подхватить ее на руки и утащить обратно в свое убежище. Но он просто не мог упустить подобное развлечение. Бледная, уставшая, но такая упертая. Он провел пальцами по ее щеке и поднялся.

— Еще рано...

— И ты позволишь ей и дальше бродить по лесу?

— Ты начинаешь меня раздражать... — хмуро отметил он, разворачиваясь лицом к блондинке. — Жаль, что демон так и не смог убить тебя в то утро...

Глаза девушки вспыхнули. Но крохотный огонек ненависти быстро потух.

— Хотя... Я все еще могу использовать тебя... И это хорошо, потому что мне нужен кто-то, кто будет отслеживать передвижения демона, пока я занят.

Сразу же после этих слов девушку охватило черное пламя, и Цербер остался один. Девушка у его ног выглядела откровенно жалко. Мокрые волосы облепили бледное лицо и шею, губы посинели от холода, лицо опухло. Множество ссадин и синяков покрывали все ее тело. Но он никак не мог оторвать от нее взгляда. Она его зацепила. И то, что ее детство было таким же ужасным, только укрепило невидимую связь между ними. Девчонке этого не понять. Она ведь всего лишь человек. Маленькая, хрупкая и беззащитная человечка.

Он невольно улыбнулся. Сколько раз она уже могла погибнуть, не вмешайся он вовремя. Что ж... Он может дать ей время почувствовать себя свободной. День, или два. В конечном итоге она сама будет умолять его помочь ей. Это же мертвый лес.

****

Не знаю, сколько времени прошло. Когда я проснулась, в лесу стало заметно темнее. Сглотнув, поднялась на ноги. В голове закружилось, коленки задрожали, но я не позволила себе упасть. Было невыносимо холодно, и я с трудом держалась на ногах. Одежда была все еще влажной, и в горле першило, что не сулило мне ничего хорошего. Нужно избавиться от браслета. Алекс с легкостью поставит меня на ноги. Я бросила взгляд на браслет демона и с облегчением вздохнула. Синий огонь горел все так же ярко. И это обнадеживало. Закашлявшись, я остановилась и потерла руками лицо. Все будет хорошо.

Я справлюсь. Я должна справиться. Было ведь время, когда в моей жизни не было Алекса, и Белиала и Михаэля с Карой. Я ведь тогда справлялась со всеми своими проблемами сама. И сейчас справлюсь. Вот выберусь из этого проклятого леса, и буду жить счастливо. Вернусь на работу, навещу Маринку. Съезжу к родителям. Так давно их не видела. Мама, наверное, волнуется...

Это ж я опять не отвечаю на ее звонки. Вздохнув, заставила себя выпрямиться и отпустила ствол дерева. Шла медленно. Все тело болело. Но мне хотелось уйти подальше от реки. Кто его знает, какие твари из нее ночью вылезают.

С трудом переставляя ноги, я отряхнула влажную майку от крошек. Жалко конечно, что еды не осталось. Но сомневаюсь, что смогла бы сейчас хоть что-то съесть. Тошнило безбожно. Нога невыносимо болела и опухла. А еще я потеряла в воде один ботинок. Не долго думая, сбросила и второй. Так хотя бы не так сильно хромать буду.

Вечер медленно переходил в ночь, и в какое-то мгновение я больше не смогла идти и упала. Застонав, перевернулась на спину и уставилась на кусочек черного неба. Но вскоре обзор мне закрыла голая клыкастая морда. Я вздрогнула. Существо внимательно обнюхало меня и чихнуло. Заставив себя подняться, я начала медленно отступать. Эта помесь собаки с тюленем внимательно следила за моими движениями. Я же следила за монстриком. Маленький. Намного меньше тех, что караулили меня под деревом.

Сглотнув, я медленно обвела взглядом лес. Было темно, но я не увидела больше подобных зверушек, и меня накрыло облегчение. Взглянула вниз и поняла, что с облегчением сильно поторопилась. Зверек то может и маленький, но вот его клыки. В

общем, моя нога ему на один укус. Невольно поежилась и натянуто улыбнулась.

— Хорошая собачка...

Все четыре глаза на вытянутой морде прищурились. Я сглотнула. Шипастый хвост дернулся, и щеночек сделал шаг вперед. Я назад — он вперед. Я в сторону — он за мною. Я остановилась — зверек замер напротив.

— Слушай, — решила я начать с вежливой беседы, — я не вкусная.

Он прищурился.

— Честно, — заверила я его. — Ну, ты сам подумай, — не знаю почему, но я была уверена, что это мальчик, — я грязная, потная, и мокрая. Да в той речке, какие только паразиты не водятся. Ты видел, какие там пиявки огромные?

Зверек согласно твякнул. Я натянуто улыбнулась.

— Ну вот... Видишь, я даже пахну не вкусно.

Будто действительно понимая, о чем я говорю, зверек принялся и чихнул.

— Так я пойду?

И я попыталась сделать шаг. На меня зарычали. Я остановилась.

— Нет, ну правда...

— Аррр!

— Чего ты рычишь? Я, между прочим, с тобой нормально разговариваю.

Видимо, мой тон зверьку не понравился, потому что он бросился вперед. Я чудом уклонилась и побежала, едва не плача от боли в ногах. Все же это лес и на земле валяется много веток и колючек, и... Это была кость!?! Господи, это действительно была кость.

Острые зубы клацнули всего в миллиметре от моей ноги, и я ускорила. Жить захочется, и не так побежишь. И я бежала изо всех ног и даже улыбнулась, когда зверек жалобно заскулил и остановился. Но я продолжала бежать и едва не упала вывалившись на поляну. И сразу же застыла. Посредине поляны было сооружено нечто на подобии крысиного гнезда. И возле него караулило трое вальяжно разлегшихся монстра. И все напоминали зверька, который за мною гнался, только эти были с меня ростом, с огромными лапами и клыками как моя рука от локтя до кончиков пальцев.

Я медленно сделала шаг назад. Затем еще один, и еще. И тут что-то хрустнуло. Я зажмурилась. Поляну огласил недовольный рык.

— Господи, меня сожрут!

И я бросилась бежать, лавируя между деревьями и ловко уклоняясь от ударов шипастых хвостов, и чудом избегая встречи с клыкастыми челюстями животных. И я действительно была благодарна Каре, за то, что она гоняла меня по лесу во время наших тренировок. Не представляю, как бы я выдержала подобный забег без подготовки. Легкие горели огнем, сердце то и дело рвалось из груди, но я не останавливалась.

— Боже! — огромная лапа скользнула всего в миллиметре от моего лица. — Мамочки! — горячие дыхание обожгло шею.

В следующее мгновение прямо у меня за головой смокнулись огромные челюсти. Я прибавила скорости, уже не чувствуя ни боли, ни усталости и споткнулась, кубарем вывалившись на огромную поляну. Зверушки выбежали за мной. И остановились, припав к земле и зашипев. И я поняла почему. На поляне вальяжно развалились такие же зверушки только побольше и упитаннее. И у них на спинах крепилось что-то наподобие седла. Я сглотнула и перевела взгляд на всадников и невольно побледнела. Огромные, человекообразные существа. Ростом под два с половиной метра, внушительной мускулатурой

и отвратительными лицами. Плоские носы, раскосые глаза, выпирающие над верхней губой клыки. Нижняя челюсть значительно выдвинута вперед. Меня передернуло.

Именно так описывала Кара орков. А это значит, что я напоролась на главных работорговцев этого мира.

Глава 33

Демон тяжело дышал. Последний наемник оказался сильнее остальных и продержался значительно дольше. Он отбросил оторванную голову и резко выдохнул. Ее здесь не было. Уже шестой заброшенный замок. И ни в одном ее не было. Ни ее, ни Цербера. И, тем не менее, он мог ощущать ее страх, боль, злость. Все это напрямую транслировалось через одностороннюю связь и убивало его раз за разом. Если бы только он мог ощутить ее местонахождение. Как же он был беспечен, приводя ведьму в свой дом. Всего один удар отравленным клинком и он стал совершенно беззащитным. Если бы он только знал...

— Редгар!

На поляну вывалился залитый кровью Белиал. Синие глаза горели азартом. Демон был в восторге от пролитой крови. Но сам Верховный не испытывал никакого удовлетворения от победы над врагами.

— Ее здесь нет...

Даже он ощутил отчаяние в своем голосе, что уж говорить о Белиале.

— Мы найдем ее...

Демон кивнул и прикрыл глаза. Волна ярости — ее ярости затопила его с головой. Ему трудно было представить, что именно могло довести ее до такого состояния. Если бы только мог, он передал бы ей часть своей силы, что бы успокоить ее ярость. Чертова односторонняя связь.

****

Я рычала и вырывалась, отчаянно отбиваясь от грязных, потных орков. Ублюдки схватили меня почти сразу, набросив на меня сеть. Даже зверушек убили и скормили их туши своим клыкастым. Орк в очередной раз попытался сорвать с меня майку. Я зарычала и изо всех сил заехала ему головой по плоскому носу.

Разговаривать с ними не имело ни малейшего смысла. Они не понимали ни слова и общались исключительно на своем рычащем языке. Поначалу меня спеленали сетью и забросили в деревянную клетку к красивой девушке с огромными зелеными глазами и синей кожей. Девушка тоже меня не понимала, но смотрела сочувственно и вздрагивала каждый раз, когда мимо проходил какой-нибудь орк. И вот сейчас меня вытащили из клетки и пытались раздеть.

— Да отвали ты от меня! — заорала я.

Орку было плевать на мое возмущение. Он повернул меня спиной к своему животу и, больно дернув за волосы, наклонил вперед, стукнув головой о пень дерева. В ушах зазвенело. Перед глазами вспыхнули звезды, но всего лишь на мгновение. Глаза выловили другого орка. Он вытащил из костра раскаленную стальную трубку со странным символом на конце. Меня передернуло. Сразу же вспомнилось рабское клеймо Кары. Я задергалась сильнее. Девушка бросилась к прутьям и заорала что-то, указывая на мой браслет. Долго выслушивать ее не

стали. Близ стоящий орк просто ударил ее обратной стороной копья, и девушка притихла, рухнув на дно клетки.

— Нет! — это уже я.

Отчаяние затопило мгновенно. Но так же быстро сменилось яростью. И хотя мне было невыносимо страшно, моя ярость неустанно росла, с каждым шагом орка. А шел он планомерно ко мне. И, когда до меня оставалось каких-то жалких два метра, он остановился и довольно оскалится. И это стало последней каплей в чаше моего гнева.

Дикий, жуткий, крик огласил темный лес. Притихла живность, задрожала земля. Замер так и не дойдя до меня, орк. В следующее мгновение земля просела, взбугрилась, треснула. Волна невидимой силы снесла всех орков, вырвала с корнем несколько ближайших деревьев, разнесла в щепки ненавистную клетку. Я осела на землю, тяжело дыша и слегка подрагивая, и дала себе минуту на отдых. Девушка выбралась из-под осколков клетки, посмотрела на меня и убежала, запрыгнув на ближайшее дерево. Мне бы ее прыть.

На дрожащих ногах я поднялась и, пошатываясь, подошла к ближайшему орку. Уворовав у ошарашенного монстра костяной меч, и флягу с водой, я подошла к костру. Стащила несколько шампуров. И плевать, что я понятие не имею чье это мясо. Жрать хочется ужасно. Стащив кусочек мяса с шампура, засунула его в рот. Пожевала немного, вернулась обратно к костру, стащила еще несколько шампуров и уворовала еще одну флягу, уже у другого орка. Открыла первую флягу — вода. Облегченно вздохнув, сделала несколько глотков, и перебросила тонкий ремешок через голову.

И, держа в одной руке шампуры с мясом, а в другой костяной меч и флягу номер два, побежала неторопливо в лес, пока эти чудища не пришли в себя. Было уже темно и, отойдя от костра, я долго привыкала к мраку. Но вскоре это меня беспокоить перестало. Вспомнилась толпа зомби, собравшаяся за ночь под моим деревом, и я решила не рисковать. Конечно, поспать не помешало бы. Но я уже успела вздремнуть, когда выбралась из реки. И, хотя отдыхом это назвать трудно, я все еще была бодрой. Ладно, вру. Это все адреналин. Но, пока он не выветрится, я не собираюсь лезть на дерево. Все же лучше улепетывать от монстров на земле, чем застрять на дереве и умереть либо с голоду, либо от падения, либо от челюстей голодных зомбаков. К тому же, теперь у меня есть еда, вода, и даже какой-никакой меч. И пусть костяной, но ведь острый и легкий к тому же.

С такими вот мыслями, я бродила по лесу, постепенно привыкая к темноте, и даже не вздрагивала от животных криков, рычания и чавканья. Старалась обходить пиршествующих животных десятой дорогой и потише.

Рассвет застал меня уставшую, измотанную с исклотыми в кровь ногами, сидящую на краю обрыва и жующую мясо с шампура. Оно уже давно остыло и потому было не таким вкусным, как сначала. Вздохнув, я оторвала от майки кусок ткани, превратив ее в подобие топа, и замотала в нее остатки еды. После чего закрепила подобие сумки на поясе. Меч я из рук выпускать побоялась. Вдруг какая напасть, а я безоружна. Так и сидела, ухватившись за корень ближайшего дерева и наблюдая за тем, как над проклятым лесом поднимается солнце. И было это зрелище чарующим, если бы не пугало так сильно. Я надеялась увидеть край леса, чтобы знать, в какую сторону мне держать путь. Но у этого места будто бы не было начала и конца. До самого горизонта тянулась линия леса и скрывалась за горизонтом. И это пугало. Я не была уверена, что протяну здесь достаточно долго. И то, что у меня вышло убежать от орков простая удача. Я не умею контролировать телекинез. К тому же... головная боль вернулась и не так далек момент, когда мое сознание опять уплывет в чужие

воспоминания. И никто не сможет гарантировать, что меня никто не сожрет, пока я буду в подобии транса.

Нахмурившись, я бросила недовольный взгляд на браслет полукровки. Мне бы избавиться от него. Подцепив острием меча чертову фиговину, я попыталась его срезать. В итоге браслет остался невредимым, зато руку я в очередной раз повредила. Стукнув несколько раз рукоятью по поверхности браслета, снова уставилась на горизонт. От ударов током проснулась икота. Ненавижу Цербера. И это место ненавижу...

Нужно поспать. Поднималась я медленно и осторожно, чтобы случайно не свалиться с обрыва. И замерла, увидев затемнение в скале. При чем спуститься туда можно было, только если уметь лазить по канату. На мгновение я засомневалась. Все же это обрыв и высоко. Вдруг я сорвусь, или не смогу выбраться оттуда. Но усталость была такой сильной. Плюнув на все, я закрепила меч на поясе и, ухватившись за свисающий корень дерева, начала медленно спускаться. В процессе едва не свалилась несколько раз, но в итоге все же добралась до нужного места и облегченно вздохнула. Затемнение оказалось небольшой пещеркой. Чтобы растянуться во весь рост здесь места не хватало, но, если свернуться калачиком то можно даже поспать. Еще и корни дерева прошли насквозь потолок. Так что было за что ухватиться. Не долго думая, я привязала себя к самому толстому корню и даже обхватила его руками и ногами на всякий случай. Здесь все же высоко. Не хотелось бы упасть. Пол пещерки был устлан мхом, так что было даже относительно мягко. И, прислонившись спиной к каменной стене, я мгновенно уснула.

Меня разбудили голоса. И нет, звучали они не в моей голове. Голоса были громкими и мужскими. Я затаилась и теснее прижалась к корню дерева. Естественно говорили они на своем языке, и я не понимала ни слова. Но они явно над чем-то смеялись. И вскоре я услышала смутно знакомый голос. Сглотнула и даже дышать начала медленнее. Я все ждала когда они уйдут, но парни не торопились. Видимо, они решили сделать привал. Что ж... еда у меня есть, вода тоже. Еще бы было куда сходить в туалет. Но я и потерпеть могу. Не вечно же они будут здесь сидеть.

Видимо, удача от меня отвернулась. Шел шестой час моего вынужденного заключения. Если раньше ситуация была хотя бы терпимой, то сейчас я была готова убить кого-то, лишь бы они свалили оттуда, и я могла, наконец сходить в туалет. Но никто никуда не торопился. Наверху и вовсе полным ходом шла пьянка. Парни смеялись, что-то бодро обсуждали и безбожно пили. Удивительно, что здесь еще не собрались все ближайшие зверушки. Громогласным хохотом, который то и дело звучал наверху, можно было спокойно вызывать обвал. Когда день начал близиться к закату, я уже с трудом могла усидеть на одном месте. Пол и стены пещеры были холодными и в то же время прямо в лицо светило горячее летнее солнце, заставляя слезиться глаза и чесаться нос. Добавить к этому то, что я чертовски сильно хотела в туалет...

В общем мне можно было только посочувствовать. Раздражение росло. Пьянка набирала обороты. Господи, да когда же они все уснут!? Ответа, конечно же, не последовало. Зато наверху начали петь. И мне бы понравилось, у парня был красивый голос, вот только в туалет хотелось невероятно сильно. А тут еще кто-то из парней решил облегчиться и прямо со скалы в пропасть полетел тонкий ручеек. Я медленно выдохнула и отвернулась.

И тут зачесалось в носу. Я нервно усмехнулась и зажала нос пальцами. Только этого не хватало. Да сколько же жидкости в этом парне!? Господи, только не сейчас. Они же...

— Апчхи! — да это я.

Пение смолкло. Облегчаться парень тоже прекратил. Я сглотнула, медленно выдохнула и...

— Апчхи!

Вот и закончилась моя недолгая свободная жизнь. Сейчас меня этот пьяный скот повяжет и заклеит, если не что похуже... Задрожала земля. Я закрыла глаза. На голову посыпались комья земли и мелкие камешки. В следующее мгновение корни дерева ожили, замотали меня в подобие кокона и вытащили наверх.

— Человечка! — с торжествующей улыбкой объявил уже знакомый мне парень. — Надо же, еще живая.

— И даже здоровая, — зло добавила я.

— И что это мы здесь делаем?

— Вот и мне интересно, что это вы здесь делаете?

Парень хмыкнул и закрыл флягу. Я невольно вспомнила, что предыдущую у него своровала и довольно усмехнулась.

— Язвим?

— Слушайте, вы пьяны, а я уставшая. Может, вы меня отпустите, и мы разойдемся с миром?

— Так это та самая? — поинтересовался кто-то за моей спиной.

Чужая рука скользнула по ноге. Я сглотнула и постаралась не выдавать свой испуг.

— Ей, человечка! Круто ты Нила отшила.

Я вздрогнула, увидев, как вспыхнули яростью глаза того самого Нила, и поняла, что позор мне не простят. Воровство бы простили, но не позор.

— А нечего было руки распускать...

Черная бровь взлетела вверх, и парень поднялся. Что примечательно, шел он уверенно, и по нему совсем нельзя было сказать, что он здесь уже седьмой час бухает. Мне бы так.

Корни неожиданно ослабли, и я рухнула на землю. Радость моя была не долгой. Парень мгновенно схватил меня за шею и дернул вверх, так что мое лицо оказалось напротив его. А если учитывать то, что он был меня выше, мои ноги едва касались земли в таком положении.

— Лучше тебе сейчас меня не злить, деточка...

Это вкрадчиво мне, своим же друзьям он отдал какой-то приказ на своем языке, после чего бросил меня в руки двоих парней. Оба, поймав меня, гаденько улыбнулись. Нервно улыбнулась в ответ и, пользуясь тем, что меня не воспринимают как угрозу ударила ближайшего парня головой по лицу. Пока он не пришел в себя, перебросила второго через плечо, ухватила за рукоять меча и побежала к лесу. Путь мне преградило сразу трое парней. Я мгновенно выхватила меч из-за пояса и направила острием на них.

— Это орочий меч? — так как говорили на моем языке, я без труда поняла, что обращаются ко мне. — Малышка, ты хоть меч в руках когда-нибудь, держала?

— Ты удивишься, — мрачно пообещала я. — А теперь уйди с дороги.

Судя по голосу, это был тот самый парень, который умел петь. Да и на вид он был симпатичнее других, если не брать во внимание огромный шрам, пересекающий всю левую часть его лица. К счастью глаз уцелел, и парень сейчас смотрел на меня своими синими глазами и улыбался.

— Ты серьезно собираешься драться?

— А у меня есть выбор? — съязвила я.

Он улыбнулся шире и осмотрел меня с ног до головы.

— Мы будем нежны...

Меня перекосило.

— В лесу опасно. Оставайся, и я обещаю, сегодня тебя никто не тронет.

— Спасибо, лучше я рискну. В лесу как-то уютнее... Не подходи!

Резко развернулась и направила меч на другого парня. На лицо численный перевес. Их восьмеро. Я одна. Не отбиться в любом случае. И, тем не менее, сдаваться я не спешила. Мне бы прочистить себе путь. А там убегу в лес. Может, удастся оторваться.

— А ты мне нравишься, — раздалось за спиной, и я снова резко развернулась.

Этот парень был страшен сам по себе. Все его лицо испещряли татуировки, глаза были желтыми и слегка светились изнутри. А волосы длинными и черными. Присмотревшись к остальным, поняла, что все парни темноволосые. И у всех глаза странные.

— Так может, дадите мне уйти?

Жуткий парень улыбнулся, и улыбка сделала его лицо еще более страшным.

— Ну уж нет, деточка. Денек передышки — максимум, что тебе будет предложено. В этих краях не так много женщин.

И тут прямо ему в голову прилетело что-то большое. Парень моргнул и свалился. Не дожидаясь реакции остальных, я сорвалась на бег. Краем глаза заметила знакомую девушку. Она ловко перепрыгивала с дерева на дерево и вскоре скрылась. А у меня под ногами задрожала земля. Я ускорила, корни деревьев зашевелились, пытаюсь меня поймать, но я удивительным образом ускользала каждый раз. И мне уже начало казаться, что я сейчас убегу, когда юркий корень обхватил лодыжку, и я кубарем свалилась на землю. В следующее мгновение на меня навалилось тяжелое тело.

— Знаешь, девочка, я передумал... — зазвучал у меня над ухом голос жуткого парня.

Я дернулась, но он сдавил мою ладонь и вскоре вырвал из ослабевших пальцев рукоять костяного меча.

— Ей! Понежнее! Ты здесь не один.

Парень только рыкнул и приподнялся, чтобы перевернуть меня на спину. Я в то же мгновение заехала ему кулаком по лицу. Он разозлился и ударил меня рукой наотмашь. В ушах зазвенело. На мгновение я потеряла сознание. Когда очнулась, он уже дорывал мою майку. Я запаниковала. Попыталась вырваться. Мои руки тут же перехватили и прижали к земле. Корни ближайшего дерева послушно обвили запястья. Под давлением одного из них что-то хрустнуло. Все тело пронзил ток. Я вздрогнула. Парень на мне и вовсе подскочил и дернулся. Но он так и не смог вернуться к своему занятию. Я даже не поняла, что произошло. Просто он вдруг вздрогнул. Его лицо покраснело, с губ брызнула кровь. Я перевела взгляд ниже и побледнела. Из груди парня торчала чья-то будто обуглившаяся ладонь. При этом пальцы этой ладони чем-то напоминали птичью лапу.

— Полагаю, этого достаточно, — мягко проговорил Цербер и выдернул жуткую ладонь из груди парня.

Бездыханное тело рухнуло на землю, и я увидела лицо полукровки. Тьма полностью затопила его глаза, и жутким черным узором поползла по красивому лицу. В следующее мгновение в грудь парня ударило сразу несколько молний. Я вздрогнула. Но он этого даже не заметил. Довольная улыбка исказила его лицо, и он исчез. Прозвучал крик, затем второй. Третий потонул в жутком булькающем звуке. Я прикрыла глаза и старалась особо не прислушиваться. В какое-то мгновение все прекратилось. Пользуясь тем, что ничто меня больше не удерживает, я освободила руки, с удовольствием отметила, что браслет

полукровки сломался, сбросила с себя труп парня, пытаясь не заострять на этом внимания, и ухватила пальцами костяной меч. Надеюсь, теперь Алекс сможет меня найти. Очень надеюсь. Нужно только выиграть время. Поднявшись на ноги, я невольно побледнела. Землю устилала части тел. Вот валялась чья-то голова. Вот кому-то отрубили руку. Я медленно выдохнула и вздрогнула, когда раздался глухой звук падения. Повернувшись на звук, увидела Цербера. Он лениво провел пальцем под нижней губой, пытаясь стереть остатки крови. У его ног безжизненной кучкой валялось изломанное тело того самого Нила.

— Пора домой, — мягко проговорил он и в следующее мгновение оказался передо мной.

Я вздрогнула. Горячие пальцы пробежались по моему лицу. Коснулись губ. Меня затошнило.

— Твоя прогулка затянулась, милая. И, спорить не буду, я узнал о тебе много нового за эти несколько дней.

Я вздрогнула повторно. Выходит, он все время был рядом. Не знаю, что было сильнее злость или страх. Но в итоге, обе эти эмоции привели меня к следующему шагу. Помнится, Кара как-то спрашивала, будет ли Михаэлю больно, если отрубить ему руку. В том, что Цербер способен испытывать боль я была уверена. Проверено на практике. Полагаю, это позволит мне выиграть несколько минут. Отведя руку назад, я с размаху пронзила мечом живот парня. Он всхлипнул и отступил на шаг. Воспользовавшись его растерянностью, я побежал в противоположную от него сторону. Страх придал мне сил. Да и надежда никуда не девалась. В след донесся жуткий смех. Я невольно вздрогнула, когда прямо передо мной мелькнула черная тень. Я резко развернулась и побежала в противоположную сторону. Страх был таким сильным. Я бежала изо всех сил и едва не врезалась в Цербера, который возник будто из воздуха.

— Куда же ты? — обманчиво мягко спросил он.

Я сделала несколько шагов назад. Он исчез. Я замерла и сглотнула. Горячее дыхание обожгло шею. Я резко развернулась, но он снова исчез. И снова окрестности огласил его смех. Жуткий, пронизывающий до костей смех безумного, бессмертного монстра.

— Я не против охоты...

Я снова развернулась и увидела его. Он стоял передо мной и улыбался.

— Сколько форы тебе нужно? Минуту? Две? Или мне подарить тебе целый час?

Он скользнул взглядом по моему телу, остановился на моем запястье и улыбнулся шире.

— Боюсь, у нас не так много времени. И все же... Я дам тебе десять минут форы.

Я моргнула.

— Время пошло.

И он начал обратный отсчет. Я сглотнула и побежала. Бежала так быстро, как только могла, периодически спотыкаясь, и молясь за то, чтобы Алекс прибыл вовремя. Никогда в жизни мне не было так страшно. Сердце стучало как бешеное, дыхание сбилось. Глаза судорожно шарили по лесу, пытаясь уловить движения черной тени. Вскоре я перестала слышать его глосс и слегка ободрилась. Может, мне все же удастся уйти.

Я очень надеялась, что так все и будет. Очень сильно. Продолжая бежать, я представляла себе лицо Алекса и его удивление, когда он увидит меня. А может не удивление, может тревогу. И я бежала все быстрее и быстрее, пока в глазах не начало темнеть.

— Нет! Боже! Только не сейчас...

Но никто не услышал моих молитв. Я еще ощутила боль от падения, а в следующее мгновение уже сидела за столом в мрачной кухне и держала в руках чашку с каким-то чаем.

— Возьми это...

Я подняла глаза. И, наконец, осознала, что это не я. Это ведьма. Все та же ведьма и ее муж. Мужчина держал в руке изящный кулон в виде красной капельки.

— Зачем мне это?

— Ты сама знаешь...

— Я не стану разрывать нашу связь.

— Нет. Станешь. Если со мной что-либо произойдет, ты используешь мою кровь и проживешь остаток своей человеческой жизни счастливо.

Я, наконец, смогла вырваться из видения и поспешно поднялась на ноги. Тряхнув головой, побежала вперед, надеясь, что мое время еще не закончилось.

В какое-то мгновение я выбежала на поляну и застыла. На противоположной стороне поляны стоял парень. Высокий, красивый. Черные волосы обрамляли красивое лицо. Серебристые глаза потерянно смотрели на меня. Господи, я уже успела забыть, насколько он красив. Всклипнув, я преодолела разделяющее нас расстояние и буквально врезалась в Алекса. Он с небольшой задержкой обнял меня в ответ. И я только тогда поняла, что плачу. Отстранившись, вытерла руками лицо и вновь прижалась к нему.

— Ты даже представить себе не можешь, как я рада тебя видеть, — тихо прошептала я и потянулась к его губам.

Он вздрогнул вначале, но все же ответил на мой поцелуй с небольшой задержкой. Его ладони скользнули мне на талию. Властно пробежались по спине, теснее прижимая меня к твердому телу. Постепенно он перехватил контроль над поцелуем. Жадно, неистово, властно целуя, он заставил меня замереть. Он прикусил мою нижнюю губу и зарылся пальцами в мои волосы, углубляя поцелуй, и я вздрогнула. Уперлась ладонями в его грудь и отстранилась. Издевательская усмешка скользнула по красивым губам, и меня передернуло. Постепенно знакомые черты начали таять, превращаясь в туманную дымку. И передо мной предстал Цербер. Я замахнулась, намереваясь его ударить, но он перехватил мои ладони и завел обе руки мне за спину, еще теснее прижав меня к себе.

— Никогда не любил принимать чей-то облик. Это не очень то приятно. К тому же, я не полноценная тень, так что для меня это в разы труднее. Но прямо сейчас я готов навсегда примерить на себя эту маску. Ты так искренне ко мне прижималась. И твой поцелуй...

Он наклонился вниз и провел губами по моей шее.

— Знаешь, я понял, как снять проклятие.

Я вздрогнула, когда он слегка прикусил кожу на моей шее.

— Забавно... Мне нужно то, что ты испытываешь к демону...

Я вздрогнула сильнее.

— И я мог бы влезть к тебе в голову и исказить твоё сознание, изломать твоё представление о мире. Сделать тебя своей... Но этого будет мало. К тому же, для этого нужно время...

Он, наконец, перестал щекотать дыханием мою шею и выпрямился. Горячие пальцы скользнули по моему лицу.

— А может и не так много времени как мне кажется. Мы ведь с тобой похожи. И даже больше, чем ты можешь себе представить.

— Ты — чудовище!

Он улыбнулся и погладил пальцами мою шею.

— Но ты испытываешь ко мне симпатию, — с улыбкой проговорил он и коснулся губами моих губ. — Признай, я уже тебе нравлюсь.

— Я не влюблюсь в тебя, даже если в мире не останется больше никого, кроме нас двоих.

Улыбка исчезла с его лица. Губы поджались, золотистые глаза заволокло тьмой.

— Что ж... У тебя будет достаточно времени, чтобы изменить свое мнение. Позже...

С этими словами он начал гореть. И я вначале растерялась. Но затем адская боль обожгла босые ступни. Я дернулась, попыталась вырваться. Но черное пламя охватило тело полностью, лишая возможности дышать. А когда оно схлынуло, я рухнула на грязный каменный пол. Все мое тело будто все еще горело в огне. Взглянув на руки, я с ужасом обнаружила жуткие ожоги.

— Не волнуйся, — донесся будто издалека голос Цербера, — когда я закончу, следов не останется.

Я вздрогнула, а он поднял меня на руки и медленно отнес к чему-то смутно напоминающему стоматологическое кресло. Сгрузив меня на него, он закрепил мое тело ремнями. Сознание все норовило уплыть. Было слишком больно. Я даже дышать не могла. Воздух попадая в ноздри казался слишком горячим. Скользя же по телу, он казался невыносимо холодным.

— Что ты делаешь? — слабо спросила я, пытаюсь удержаться в сознании.

— Обращение будет болезненным, не хочу, чтобы ты себе навредила...

Обращение? Я дернулась. Кожа лопнула в местах соприкосновения с ремнями.

— Нет...

— Извини, солнышко, но ты, так или иначе, станешь моей. Возможно, я даже позволю тебе взглянуть на то, как он будет умирать. А может, я позволю тебе лично вырвать его сердце.

— Нет...

Я сильнее задергалась. Цербер погладил меня пальцами по щеке, едва касаясь, но я все равно ощутила невыносимую боль и резко отвернулась. Взгляд скользнул по заброшенному помещению, чем-то напоминающему больницу. Присмотревшись, поняла, что это никакая не больница, а скорее уж пыточная. Я мотнула головой и застонала от боли. В глазах потемнело на мгновение, а когда прояснилось, взгляд зацепился за знакомую подвеску. Кулон капелька, лежал на столе, рядом с кучей жутких пыточных инструментов. Дрожа всем телом, я потянулась к нему рукой. Цербер в это мгновение как раз отвернулся. Боль не позволяла сосредоточиться. Но, когда в глазах в очередной раз потемнело, в пальцы ударилась тонкая цепочка. Резко выдохнув, я еле успела ее схватить. Нашарив пальцами кулон, сдавила его в руке изо всех сил. Цербер повернулся ко мне лицом и закатал рукав. Я вздрогнула. Он поднес запястье к губам и легко прокусил тонкую кожу. По его руке побежала темно красная кровь с легким золотистым отливом.

— Не надо... — тихо взмолилась я.

Он схватил пальцами мой подбородок, заставляя держать рот открытым. Кулон наконец лопнул в руке. Стекло вспороло кожу и руку обожгло тупой болью. Я очень надеялась, что это сработает. Потому что для меня лучше умереть, чем служить кому-то до конца своих дней. Пряная кровь наполнила рот. Уже теряя сознание, я сделала злополучный глоток и ощутила волну жара, пробежавшую по всему телу. Кровь будто воспламенилась. Адская

боль пронзила все тело. Я выгнулась на злополучном кресле, захлебываясь собственным криком. Но боль только усилилась, постепенно превращаясь в агонию. И только после этого сознание покинуло меня.

****

Цербер в последний раз провел пальцами по щеке девушки. Что ж... Ему будет не хватать ее бунтарского духа. Ожоги медленно исчезали прямо на глазах. Он улыбнулся. Все же его кровь обладает удивительными целебными свойствами, хоть и отравлена ядом вампиров. Пол под его ногами задрожал, предупреждая о приближении угрозы. Он неторопливо подошел к стенду с оружием. Пальцы обхватили рукоять черного клинка. Клинок Хаоса мгновенно отозвался на его силу, согревая его ладонь.

Цербер бросил последний взгляд на девушку и выпрыгнул в окно, уже не услышав, как на пол упала тонкая цепочка. Небо заволочло тучами. Появился жуткий ветер, настолько сильный, что вековые деревья вырывались с корнем. Прогремел гром, всего в нескольких метрах от него ударила молния. Первые капли дождя упали ему на лицо, и начался ливень. И в этом ливне он с трудом рассмотрел парня появившегося напротив. Стена дождя не позволяла его, как следует рассмотреть, но он точно знал, кто перед ним и не собирался отступать.

— Где она!?

Цербер улыбнулся.

— Она моя...

Сразу несколько молний ударило в землю. Жуткое серебристое пламя окружило фигуру демона. Серебром запылали узоры на его лице, и Цербер вздрогнул. Из-за пламени картина выглядела еще более неправдоподобной. Но все же перед ним стоял демон во второй ипостаси. А ведь у таких как он второй ипостаси просто нет. Они и так наделены огромной силой. Прямо сейчас перед ним находилось самое могущественное существо во всех мирах.

Удобнее перехватив клинок, он уже чувствовал себя не таким уверенным. Ударила молния, и начался бой. Цербер с трудом успевал отражать удары демона. Даже для его глаз тот двигался слишком быстро. Но все же у него было преимущество. Один точный удар клинком, и демон умрет. Земля под его ногами задрожала. Демон замахнулся, и в последнее мгновение Цербер отскочил. На месте где он стоял, прогнулась земля и по почве побежали трещины. Вот он момент. Замахнувшись, он пронзил клинком грудь демона. Тот даже не вздрогнул. Опустив взгляд вниз, он накрыл рукой ладонь Цербера и с силой сдавил. Цербер не сразу понял, что происходит, но когда осознал, было уже слишком поздно. Жизненные силы медленно покидали его тело. Появилась ужасная слабость. Открылась недавно зажившая рана на животе. Демон резко отбросил его к стене, и он с трудом смог пошевелиться. Прежде чем он смог подняться, его грудь пронзил острый клинок. Адская боль завладела его телом, лишая возможности дышать. С отвратительным хлюпающим звуком клинок покинул его грудь. Цербер невольно улыбнулся и мир потемнел.

Демон с отвращением отбросил клинок, наблюдая за тем, как воспламеняется обезглавленное тело. Он отошел на несколько шагов. Все же пламя фениксов в такие мгновения особенно опасно. Волна боли в очередной раз пронзила его сознание. Он поднял голову вверх и исчез, появляясь уже в замке. И все проблемы отошли на второй план, когда он увидел привязанную к пыточному креслу девушку. Он мгновенно оказался рядом и

ухватился за ближайший ремень и тут же отдернул руку. Языки золотистого пламени обожгли кожу, заживляя уродливый ожог на коже девушки.

— Нет... — хрипло прошептал он, обхватывая ладонями лицо девушки. — Алекс...
Милая моя, хорошая...

Золотое пламя вновь обожгло его кожу. Он вздрогнул и отошел на шаг. Нос уловил запах крови и плесени. Подобное бывает, когда рядом разлита кровь мертвого вампира. Он присел возле кресла и подцепил пальцами окровавленную цепочку. Вздрогнул и переместился обратно на поле битвы. Тело полукровки исчезло. Как и клинок Хаоса. На земле остался только выгоревший круг.

Больше книг на сайте — Knigolub.net